

Е. П. БЛАВАТСКАЯ
«Нет религии выше Истины!»

СЕРИЯ

«Белый Лотос»

СБОРНИК СТАТЕЙ

Гималайские Братья

Москва

Издательство «Сфера»

1998

Содержание

От редакции

Наша пятая годовщина

Дэвакхан

Ответ I. Реальность и нереальность

Ответ II. Жизнь в сновидениях

Ответ III. Различные состояния Дэвакхана

Трансмиграция жизненных атомов

Некоторые вопросы по поводу «Эзотерического буддизма» м-ра Синнетта

Вопрос 1. Отрицают ли Адепты небулярную космогоническую теорию?

Вопрос 2. Является ли Солнце просто остывающей массой?

Вопрос 3. Исчезнут ли великие нации с лица Земли в одночасье?

Вопрос 4. Погружена ли Луна в материю?

Вопрос 5. О минеральной монаде

Вопрос 8. Дата рождения Шри Шанкарачарьи и его учение

Вопрос 6. Причины «исторических неувязок»

Страницы эзотерической истории

Филологические и археологические «трудности»

Место Шакьямуни в истории

Вопрос 7. Надпись, обнаруженная генералом А.Каннингхемом

Проекция двойника

Была ли письменность известна до Панини?

Мораль и пантеизм

Христианский священник о теософии

Карма преподобного м-ра В.Хасты и развитие поэзии в Бенгалии

Призыв к спасению париев

Является ли аборт преступлением?

Комментарий к статье «Гималайские

Братья — существуют ли они?»

Буддизм до Будды

Существование гималайских Махатм

Пураны о династиях Мориа и Кутхуми

Тибетские доктрины

Доктрины святого «Лха»

Преждевременный феноменальный рост

«Осаждение»

Посмертные посетители

Интроверсия ментального видения

Жертвы слов

Теософы и Ириной

Гадание на лавровых кубиках

Элементалы

Древние философы и современные критики

Исключительный случай

Являются ли чела «медиумами»?

Карма

Махатмы и чела

Могут ли Махатмы быть эгоистичными

Грядущие Будды

Чела

Приложение 1. К истории возникновения «Некоторых вопросов, навеянных прочтением “Эзотерического буддизма” м-ра Синнетта»

Приложение 2

Приложение 3

Приложение 4

Приложение 5

Приложение 6

Ответы на некоторые научные вопросы

Приложение 7

Словарь иностранных слов и выражений

От редакции

Настоящий сборник продолжает собрание философской публицистики Е.П.Блаватской. В нем представлены статьи, публиковавшиеся в журналах «Theosophist» и «Lucifer» в 1883 и 1884 годах.

В свободном жанре журнальной статьи, непринужденно общаясь с читателями, отвечая на их вопросы и вступая в полемику с оппонентами, автор излагает сложнейшие положения учения легендарных Великих Махатм. Перед нами словно приоткрывается завеса, скрывающая великую мистерию жизни и смерти в самых различных аспектах бытия, как на земле, так и в иных мирах; затрагиваются вопросы эволюции — и индивидуальной, и общечеловеческой, и вселенской; отчасти раскрывается и вопрос о том, кто же такие таинственные Гималайские Братья, какими силами и знаниями они обладают, как работают со своими учениками-чела; целый ряд статей посвящен проблеме ученичества и трудностям этого пути.

Новые для обыденного сознания истины, трудные для понимания уже в силу необычности самого угла зрения и требующие нестандартности и широты мышления, излагаются в характерной для Е.П.Блаватской бурной полемике с устоявшимися, привычными взглядами, принятыми в официальной науке, философии, истории и теологии ее времени. Страстный борец, яростно вступавший в споры даже с признанными авторитетами, она с большим уважением и **чуткостью откликается на запросы читателей, стремящихся вникнуть в суть учения Гималайских Махатм, которому она и посвятила большую часть своей жизни.**

Однако открывая важнейшие доктрины Гималайских Адептов, Е.П.Блаватская подчеркивает всю трудность и ответственность этой задачи. Малейшая неточность, допущенная кем-либо из чела-популяризаторов, вызывает массу разночтений и искажений, чреватых опасными заблуждениями.

Следует подчеркнуть, что данные статьи писались в преддверии «Тайной Доктрины» и в гораздо более доступной форме излагают многие проблемы, рассматриваемые в этом фундаментальном труде, что конечно же поможет многим, стремящимся постичь и осмыслить сокровенные тайны бытия.

Т.Корженьяц

Наша пятая годовщина

Мы снова с удовольствием отмечаем растущее процветание «*The Theosophist*» и тот факт, что издаваться он будет, как и прежде. Стадия эксперимента завершилась через несколько месяцев после появления журнала на свет, и сейчас, похоже, его влияние увеличивается еще стремительнее, чем тираж. Благодаря широкой сети распространения он регулярно доходил до постоянных подписчиков во всех концах земного шара, и некоторые из них украсили его страницы поучительными и интересными сообщениями. С некоторыми читателями у основателей Теософского Общества завязались дружеские отношения, по всей видимости прочные, как бывает обычно при общности взглядов и нравственных предпочтений. Задуманный как удобный канал связи с разбросанными по всему миру членами нашего Общества, журнал стал для его создателей источником наслаждения и вдохновенного труда.

Наиболее важная особенность этого печатного органа заключается в том, что Адепты-Махатмы, до сих пор скрывавшиеся от глаз общественности и державшие в большом секрете сам факт своего существования, позволили обнародовать на его страницах, через своих чела, многие оккультные истины. И поскольку семена этих мыслей стали пускать ростки то тут, то там — хотя по большей части они упали на твердую и каменистую почву современной «культуры» (!), — то публикация серии «Фрагментов оккультной истины» будет продолжена и таким образом посеются новые плодотворные идеи. Периодически в журнале будут печататься разъяснения тайного смысла арийских *Шастр*, столь важных для индусов и теософов. А начнем мы с раскрытия, в пределах дозволенного, эзотерического содержания текста *Бхагавадгиты*. Первая глава будет прокомментирована в одном из первых номеров пятого тома, а остальные — в последующие месяцы. Некоторые из наших читателей, особенно индусы, несомненно, будут

удивлены почти абсолютным сходством тайного смысла этого бессмертного эпоса и тибетской доктрины Архатов, которая была частично обнародована во «Фрагментах» и других работах.

Полковник Олькотт по-прежнему будет писать в часы отдыха от своих многотрудных официальных обязанностей и по нашей просьбе даст научное объяснение своего почти волшебного дара целительства. Высокообразованный профессор Ягер из Штуттгарта обнаружил новую область научных открытий исследованием природы запахов и законов их распространения. Эта сфера включает в себя даже проблемы молекулярной психологии, и ее значение было высоко оценено доктором Леопольдом Зальцером, членом Теософского Общества из Калькутты, в докладе на праздновании первой годовщины Бенгальского отделения Общества; эта статья была перепечатана в нашем июльском номере. О новых результатах изысканий в этой отрасли знаний доктор Зальцер, со свойственной ему любезностью, сообщит через посредство «*The Theosophist*». Мистер Т.Субба Роу, бакалавр искусств и права, член Теософского Общества, продолжит свое мастерское изложение древней арийской философии, которая привлекла широкое внимание в Европе и Америке, так же как и на его родине; и в этом деле нам обещана помощь многих способных ученых.

По вышеперечисленным и многим другим причинам предстоящий том ожидается, судя по всему, с большим нетерпением, и поэтому мы любезно напоминаем нашим нынешним подписчикам и читателям, что тираж его будет определен только спросом и после распространения издания у нас не будет возможности удовлетворить новые заявки. Чтобы иметь гарантированную подписку на весь год, все желающие должны как можно раньше прислать деньги и сообщить свою фамилию. Поскольку владельцы журнала не преследуют выгоды и весь свой заработок и сверх того отдают на нужды Теософского Общества, то

полагаем, что наша просьба к подписчикам помочь увеличить тираж не будет воспринята как проявление алчности. Каждый из них может без особых затруднений найти по меньшей мере одного нового подписчика и тем самым содействовать движению, которое разрастается за счет своей врожденной жизненной силы и никогда не насаждалось искусственно. Мы ждем этого шага в первую очередь от членов Теософского Общества, ибо Приложение — публикуемое отдельно в целях предоставления возможности нашим многочисленным отделениям делать в нем объявления и обсуждать дела нашего Общества — печатается полностью на средства основателей. Все нынешние отделения Т.О. возникли на ниве распространения «*The Theosophist*».

Объявления делового характера можно будет найти на последней странице журнала.

Статья впервые опубликована в журнале «*The Theosophist*», Vol. IV, № 11 (47), August, 1883, p. 265.

Дэвакхан

Западная критика и восточная интерпретация

Нижеследующий «Меморандум» был написан британским теософом и адресован «чела-мирянину», автору «Эзотерического буддизма». К нему мы приложили три «Ответа», присланных из разных источников, в которых, согласно пожеланию, высказанному в «Меморандуме», прокомментированы все содержащиеся в нем возражения.

Меморандум

Мне кажется, что причина нашего непонимания кроется в непоследовательности изложения этих учений. Мы постоянно слышим о «*грезящих в Дэвакхане*», о «*субъективной изолированности*» этого состояния, а потом нас упрекают, что мы считаем его «менее реальным», нежели наше нынешнее существование! Рассмотрим вопрос общения друзей в Дэвакхане. Мы хотим знать, существует ли там какое-нибудь РЕАЛЬНОЕ общение личностей — пятых принципов? «Фрагмент» № 4 (мартовский номер «*The Theosophist*» и Приложение С, с. 136) претендует на снятие завесы с этой темы, но все же не развеивает сомнений. Разумеется, в Дэвакхане физическое присутствие, служащее для обитателей плотного мира непосредственным и зримым свидетельством взаимодействия, для развоплощенного сознания не имеет реальности. Безусловно, не было необходимости долго останавливаться на этом факте. Нам говорят: «Две развоплощенные души, испытывающие взаимную симпатию, будут каждая по отдельности исчерпывать в Дэвакхане собственные переживания, делая другую душу соучастницей своего субъективного блаженства. Это будет для них так же реально, как если бы обе они были все еще на Земле». Пока все понятно; утверждения об истинности и реальности общения кажутся вполне убедительными, хотя, разумеется, *сам способ* взаимосвязи выходит в данное время за пределы нашего земного опыта. Но следующая страница вновь воскрешает наши сомнения. «Тем не менее их личности и тела изолированы друг от друга»¹. Что касается телесного контакта — допустим, но как это понять применительно к личности, поскольку именно личностное сознание (пятый принцип) сохраняется в Дэвакхане? Перед нами два развоплощенных личностных сознания, пребывающих в Дэвакхане. Они действительно воздействуют

¹ Если мы правильно поняли смысл этого возражения, то оно вызвано просто ошибкой. Достаточно поставить союз «или» между двумя словами, и тогда станет ясно, что термин «личность» является синонимом слова «тело», то есть «внешняя оболочка». Следует ли тогда подразумевать под ним ментальный аспект личности?

друг на друга, чтобы установить подлинную *связь*, или просто одна личность *представляет в своем воображении* другую и принимает этот образ за реальность, в то время как другая личность ничего не ведаёт о подобном факте? Я вовсе не «делаю противоречивых заявлений», когда не соглашаюсь с тем, что такое «общение» *не является* реальным, что это «просто сновидение», поскольку я *могу* представить себе *реальную* взаимосвязь, осознаваемую обеими сторонами, оказывающую действительное воздействие и вызывающую ответную реакцию, которая *не* относится «только к общению на физическом плане».

Задан вопрос: «...какое иное истинно дружеское общение, кроме чисто идеалистического, описанного выше, возможно между двумя *субъективными* сущностями, которые даже менее материальны, чем эфирная тень физического тела — *майяви-рупа?*» Истинное общение предполагает взаимные действия и ответные сознательные реакции, которые не нуждаются в каком-либо посредничестве физического тела. *Вы* должны действительно влиять на *меня*, и я должен знать, что в этом смысле (в наиреальнейшем из всех) *Вы* находитесь со мною и *наоборот*. Все не отвечающее этим требованиям, любой всплеск моего субъективного сознания, посредством которого передо мною встает Ваш образ, не вызванный каким-то Вашим действием или мыслью и не соответствующий им, будет только сновидением, и значит, я «обманут природой», если меня заставили поверить в то, что не является *фактом*. Мы хотим знать, но не можем уяснить этого из Ваших учений, является ли Дэвакхан состоянием, соответствующим нашему бодрствованию на Земле, или сну со сновидениями? Первое мы называем реальностью, а последнее — вымыслом.

Наши сомнения вызваны в основном следующим утверждением: «Человек, который испытывал наибольшее счастье исключительно от проявления чувства привязанности (что бывает с немногими из нас — достаточно того, что нежные чувства являются основным элементом нашей возвышенной радости), в Дэвакхане не будет ощущать

отсутствия никого из тех, кого он или она любили. Тут же может возникнуть вопрос: а как быть в случае, если кто-то из числа обожаемых лиц не достоин пребывания в Дэвакхане, что тогда? Наш ответ прост: это не имеет значения. Для человека, который их любит, *они будут там*». А затем правильно указывается, что нет ничего абсолютно реального в том, что мы считаем объективным здесь, на Земле — все относительно. «Для попавших в Дэвакхан все окружение будет таким же истинным, как для нас — наши земные реалии». Но не будут же отрицать, что здесь существует реальное общение между личностями, хотя осуществляемое очень несовершенными и по существу нереальными *способами*? Ваши тело и голос, которые я вижу и слышу, так же как мои тело и органы чувств — это просто феномены, по меньшей мере, такие же нереальные для духовного сознания, как нереальны для нас духи, не воспринимаемые нами. Но Вы и я — не плод воображения. Между нами происходит истинное общение. Разумеется, наше взаимодействие крайне несовершенно и очень поверхностно: с помощью наших нынешних органов распознавания я воспринимаю только символ *Вашего* присутствия. Все же это абсолютно правдивый образ, насколько это возможно, и Вы на самом деле разговариваете со мной, когда я слышу Вас. И мне вовсе не кажется, что я слышу Вас, отсутствующего или не существующего вовсе. Но если в Дэвакхане я могу реалистично представить присутствие и живое общение с кем-то, кого там нет, какая у меня гарантия, что я действительно контактирую с тем, кто *находится* там? На самом ли деле я осуществляю такую связь в любом случае? Или каждая личность, полностью изолированная, просто грезит и воображает себя в окружении собеседников: Вы придумываете меня, я — Вас, даже если мы оба фактически находимся в одинаковом состоянии и могли бы действительно составить друг другу компанию? И опять же, как для постигшего суть Дэвакхана в земной жизни — например, для Вас или меня, — могут быть *возможны* такие сновидения? Мы бы все время прекрасно осознавали, что это всего-

навсего сон, и тогда он утратил бы свою кажущуюся правдивость — и мы бы фактически *бодрствовали*. Я бы знал, что мой друг, которого я оставил на Земле, все еще находится там, и то, что я воспринимаю рядом с собою, это не он сам, а лишь его субъективный образ, созданный мною. Я знал бы это потому, что изучал доктрину о Дэвакхане, и потому, что «для состояния Дэвакхана характерно продолжение наших размышлений в заданном направлении», как Вы мне недавно объяснили².

Мне кажется, из всего этого можно сделать один вывод, в правильности которого я хотел бы убедиться. Вероятно, для обитателей Дэвакхана, о котором мы мыслим здесь как о возможном будущем состоянии, он предстает фактически существующим в данное время. Предположим, Вы находитесь в Дэвакхане, а я — на физическом плане. Разумеется, я, *будучи* человеком, имею лишь объективное земное сознание. Но моя высшая личность, пусть пока еще не объясненная в терминах моего объективного сознания, может все это время иметь собственное субъективное сознание — то, в которое я войду и с которым я буду отождествлять себя в Дэвакхане. И возможно, в Дэвакхане Вы контактируете с моим высшим субъективным сознанием. Таким образом, Вы, вероятно, узнаете о моих лучших качествах, обо всем во мне, что наиболее родственно Вашему дэвакханическому сознанию. Однако это доступно только пятому принципу, *способному* подняться до дэвакханического состояния.

Конечно, я хотел бы спросить еще о многом, но не буду испытывать Ваше терпение.

30 апреля 1883 г.

² См. «Ответ II».

Ответ I

Реальность и Нереальность

*Полное осознание того, что «Я есть Брахма»,
Избавляет от ложных явлений, порожденных
Невежеством... Знай, что в действительности
Не существует ничего, кроме Брахмы.
А если появляется что-то еще, то это
«обманчивый мираж».*

Шанкарачарья,
«Атмабодха» («Знание Души»).

«Непонимание» возникает скорее вследствие ложного толкования смысла некоторых терминов, нежели из-за «непоследовательности изложения». Европейец, решивший изучать оккультную философию, не ознакомившись с особенностями мышления и передачи мыслей ее последователей, рискует навсегда втянуться в порочный круг. Прежде всего, ему необходимо познакомиться с эзотерическим аспектом основополагающих понятий — Дух, Материя, Сила и Пространство, с фундаментальными и аксиоматичными теориями о Реальности и Нереальности, о Форме и Бесформенности (*рупа* и *арупа*), о сне и бодрствовании³. Особенно основательно — или, по крайней мере, в общих чертах — он должен изучить различие между «объективными» и «субъективными» восприятиями органов чувств живого человека, а

³ Философия веданты, как и оккультизм, учит, что наша *монада* во время жизни на Земле, будучи по сути *триадой* (седьмой, шестой и пятый принципы), имеет три состояния, помимо состояния чистого мышления: бодрствование, сон со сновидениями и *сушупти*, т.е. сон без сновидений — с точки зрения земных представлений; а с позиций оккультизма это реальная, подлинная жизнь души. Когда человек либо крепко спит и не видит снов, либо находится в состоянии транса, *триада* (дух, душа и ум) полностью сливается с Параматмой — Высшей вселенской душой.

также их преломление психическим аппаратом развоплощенной сущности (обитателя Дэвакхана). Ему не помогут возражения вроде того, что «способ общения там не поддается изучению с помощью нашего нынешнего опыта»; иными словами, что человек не в состоянии понять свои дэвакханические чувства или восприятия, пока не попадет туда. Но поскольку развоплощенная индивидуальность идентична по своей природе высшей *триаде* живого человека, высвободившейся в процессе *само-эволюции* под действием полного развития сознания и тренированной воли, то Адепт может посредством этой триады постигать все дэвакханические состояния; живя жизнью своего ментального тела, испытывая обычные чувства, он одновременно способен давать отчет своим сверхчувственным ощущениям и приносить на Землю память о них, не искаженных *майей*, а следовательно — не вызывающих сомнений. Для этого, разумеется, необходимо допустить существование такой *lusus naturae*, как «адепт», на что, возможно, и согласятся возражающие для продолжения спора. Следующим необходимым условием является непозволительность оскорбительного для Адепта сопоставления силы восприятия его триады во время выхода из физического тела с восприятием полуосвободившейся монады оцепеневшей сомнамбулы или медиума, бросающего сонные взгляды на «небесные тайны». И менее всего уместна оценка этой силы с помощью расплывчатых представлений физического ума (каким бы образованным и метафизическим он ни был), оперирующего лишь дедуктивными и индуктивными выводами, извлеченными из обычной земной деятельности.

Несмотря на уверенность начинающих европейских оккультистов, полагающих, что они переросли свои прежние суеверия, они обязаны пройти специальный курс изучения своеобразия азиатского мышления, чтобы правильно улавливать смысл восточных выражений. Иначе

говоря, они, возможно, и поднялись над своими традиционными представлениями, но ровно настолько, чтобы оценить их критически, однако не так высоко, чтобы безошибочно судить о «непоследовательности» или последовательности высказываний восточных мыслителей. Важно также помнить о различиях в выразительных средствах разных языков. Для примера можно привести высказывания одного азиата, путешествовавшего по Европе. В ответ на просьбу сравнить христианство с буддизмом он сказал: «Для этого понадобится указатель или словарь, поскольку в нем (христианстве) отсутствуют как понятия, содержащиеся в наших словах, так и слова, выражающие наши понятия». Каждая попытка с помощью скудного языка европейской науки и метафизики объяснить оккультные доктрины начинающим оккультистам, не знакомым с нашей терминологией, скорее всего приведет к катастрофическим недоразумениям, несмотря на благие намерения с обеих сторон. Бесспорно, такое выражение, как «реальная жизнь во сне», может показаться противоречивым с точки зрения дуалиста, верящего в вечное и обособленное существование индивидуальной души как чего-то отличного от Высшей души, Параматмы, и провозглашающего *реальность* персонального Бога.

Вполне естественно, что западный мыслитель, ведущий свои рассуждения совсем в другом направлении, выразил бы недоумение, услышав, что жизнь в Дэвакхане является «реальностью», хотя это и сон, в то время как земная жизнь — это только «проплывающее сновидение», принимаемое за действительность. Разумеется, профессор Бальфур Стюарт, каким бы великим физиком он ни был, не поймет восточных философов, поскольку его гипотеза о невидимой Вселенной, все его предпосылки и выводы построены на эмфатическом предположении о реальном существовании личностного Бога,

личностного Творца и личностного нравственного Управителя Вселенной. Нас не поймут также ни мусульманский философ с его двумя вечностями — *азль*, не имеющей начала, и *абд*, у которой есть начало, но нет конца; ни христианин, исчисляющий начало (!) вечности для каждого человека с того момента, когда личностный Бог вдыхает персональную душу в персональное тело. Все трое перечисленных согласятся признать полную обоснованность доктрины о жизни в Дэвакхане, только сделав над собою величайшее усилие.

Когда слово «субъективный» употребляется применительно к состоянию изолированности обитателя Дэвакхана, оно означает не предельно возможное представление о субъективности, а ту его степень, которая доступна пониманию западного, *не восточного*, склада ума. Для жителя Востока субъективным является все, что ускользает от восприятия наших органов чувств. Но оккультист предполагает существование шкалы субъективности, которая по мере удаления от иллюзорной земной объективности постепенно восходит ко все большей реальности: вершина ее *Реальности* — Парабрахм.

Но прежде чем говорить, что Дэвакхан — это «лишь сон», надо условиться относительно определения феномена сновидений. Имеет ли память какое-либо отношение к ним? Некоторые физиологи уверяют, что да: сонные фантазии, будучи основанными на дремлющей памяти⁴, в большинстве случаев определяются и развиваются функциональной деятельностью какого-либо внутреннего органа, «возбуждение которого активизирует часть мозга, имеющую с этим органом специфическую связь».

⁴ Похоже, что один из парадоксов современной физиологии заключается в том, что «чем надежнее и великолепнее становится память, тем она более бессознательна». (См. Н. Maudsley «Body and Mind», London: Macmillan & Co., 1870.)

В ответ на это оккультист, отвесив вежливый поклон современной науке, отвечает, что есть сновидения — и сновидения. Что существует различие между сновидениями, порожденными внешними физиологическими причинами, и теми, которые воздействуют и в свою очередь порождают сверхчувственные восприятия и эмоции. Что он подразделяет сны на феноменальные и ноуменальные⁵ и проводит между ними разграничение; что, более того, физиолог совершенно не в состоянии понять элементарное строение развоплощенного *Эго* — а следовательно, природу *его* «сновидений». На это есть свои причины, одну из которых следует выделить особо; физиолог *a priori* отрицает ВОЛЮ — главный и неотъемлемый фактор внутреннего человека. Он отказывается признать ее отдельно от определенных актов волеизъявления и заявляет, что ему известно только последнее, рассматриваемое просто как реакция или желание проявления энергии вовне после... «сложных взаимодействий и сочетаний идей в ганглиях полушарий головного мозга». Следовательно, физиолог вынужден был бы сразу отвергнуть возможность существования сознания — без памяти; а обитатель Дэвакхана — не имеющий ни органов, ни сенсорных ганглий, ни центров «обучения», ни даже «центров идиотизма»⁶, ни нервных клеток — естественно, не может обладать тем, что физиологи подразумевают под памятью. Освобожденное от личностных ощущений *манаса* дэвакханическое сознание, безусловно, должно стать вселенским или *абсолютным*, без прошлого и будущего, обе эти временные перспективы сливаются в едином вечном НАСТОЯЩЕМ — но только для пут персонального Эго. Но даже последнее, отделившись от своих физических органов, не может обладать подобной памятью, как уверяет нас профессор Гексли,

⁵ [Ноуменальный (от «ноумен») — в философии Канта «непознаваемая вещь в себе».]

⁶ Термин, предложенный профессором Модсли.

который считает ее детищем «сенсигенных⁷ молекул» мозга — тех молекул, которые, будучи порождением ощущений, сохраняются после исчезновения оных и образуют, как нам говорят, физиологическую основу памяти и, следовательно, канву всех сновидений. Какое отношение имеют эти молекулы к атомам эфира, воздействующим на духовное сознание монады во время ее блаженства, полностью зависящего от прочности ее связи с *субстратом* персонального Эго!

Нас спрашивают: какова природа дэвакханической грезы и как оккультисты объясняют сновидения все еще воплощенного человека? С точки зрения западной науки, сновидение — это череда мыслей, связанных действиями, или, вернее, «состояний», которые *только кажутся реальными*. С другой стороны, непосвященный метафизик дает ему свое экзотерическое толкование, рассматривая его как переход чувства из тьмы к свету, то есть как пробуждение духовного сознания. Но оккультист — зная, что духовный разум, принадлежащий к области *неизреченного*, не может *per se* спать или даже находиться в сонном состоянии, а всегда пребывает в «свете» Реальности — заявляет, что во время сна *манас* (вместилище физического и личностного интеллекта) получает возможность (в результате того, что *кама*, ВОЛЯ, то есть покрывающая его оболочка, обретя полную свободу своих сознательных действий благодаря *волеизъявлению*, пребывавшему дотоле в пассивном и бессознательном состоянии из-за временной утраты активности сенсорных центров) воспринимать ту реальность субъективного мира, которая была скрыта от него в часы бодрствования. Эта действительность не становится менее реальной из-за того, что после пробуждения «сенсигенные молекулы» и «необученные центры» вносят неразбериху в воспоминания или даже память о ней при *майявическом* свете нашей жизни. Но участие *манаса* в дэвакханическом блаженстве

⁷ [Сенсигенный (англ., sensigenous) — порожденный ощущениями.]

не увеличивает, а, наоборот, уменьшает реальность, которая предстала бы перед монадой, освободись она полностью от его присутствия. Это блаженство есть результат *Саккаядиттхи*⁸, заблуждения или «ереси индивидуальности», той ереси, которая вместе с *аттавадической*⁹ цепью причин необходима для будущего рождения монады. Все это заставляет оккультиста считать связь или «взаимодействие между двумя развоплощенными сущностями в Дэвакхане — насколько бы *реальнее самой жизни* она ни была — иллюзией и с его точки зрения лишь «сновидением»; а то, что его критик, как это ни прискорбно, склонен называть сновидениями, «интермедиями, порожденными фантазией», — есть мимолетные впечатления от Реальности.

Рассмотрим пример этого. Сын теряет горячо любимого отца. В своих снах он может видеть его, разговаривать с ним и на протяжении сновидения чувствовать себя таким же счастливым и не осознающим смерть отца, как если бы тот был жив. После пробуждения он с сожалением обнаруживает, что это был всего лишь сон, который не может продолжаться вечно. Прав ли он, считая так? Оккультист говорит, что он ошибается. Ему просто неизвестно, что — в силу того, что его дух, состоящий из того же вещества и имеющий ту же природу, что и дух его отца (как, впрочем, и все духи), и обладающий врожденной способностью взаимного притяжения и ассимиляции, усиленной в данном случае отцовской и сыновней любовью их личностных *Эго*, — они на самом деле *никогда не разлучались друг с другом*, ибо смерть бессильна разорвать психические узы, созданные чистой духовной любовью. В этом конкретном примере «сновидение» было *реальностью*, а реальность — *майей*, ложной видимостью, порожденной *авидьей*

⁸ [*Саккаядиттхи* (санскр.) — иллюзия личности; ошибочное представление, что «Я есмь Я» — мужчина или женщина с определенной фамилией, а не неотъемлемая часть целого.]

⁹ [*Аттавада* (пали) — грех личности.]

(невежеством). Таким образом, правильнее было бы назвать «сновидением» или «иллюзией» ложные представления сына во время бодрствования, нежели давать такое определение *реальному* контакту. Что же происходило в действительности? Спиритуалист сказал бы, что «дух отца спустился на Землю для общения с духом сына в безмолвные часы сна». Оккультист возразит: «Нет, не так; строго говоря, ни дух отца не спускается, ни триада сына не поднимается». Центр дэвакханической активности не может быть локализован — это опять-таки *авидья*. Для монад, даже когда они соединены с пятью конечными *кошами* (оболочками или принципами), не существует ни пространства, ни времени; будучи рассеянными, они вездесущи. В высшем аспекте развития *Манас* является *дравьей* — вечной «субстанцией», как и *Буддхи* — *духовная душа*; а объединившись с душою, *Манас* становится *духовным само-сознанием*, которое есть *викара* (продукт) своего первоначального «породителя» — *Буддхи*¹⁰. До тех пор, пока, в результате непоправимого смешения и переплетения со своими низшими *танматрами*¹¹, он не утрачивает способности объединяться с *Буддхи*, он от него неотделим. Так высшая человеческая триада, притянутая родством душ к тем триадам, которых она любит сильнее всего, будет всегда связана с ними и будет наслаждаться их присутствием после смерти так же, как и при жизни. В этом ей будет помогать *Манас* в своем высшем аспекте самосознания, полностью

¹⁰ Только когда *Эго* превращается в *эго-изм* (неправильно толкуемый как независимое существование) и порождает, пять *танматр*, тогда *Манас* считается *махабхутическим* и конечным, т.к. он связан с *Аханкарой* — *личностной* «Я-творящей» способностью. Следовательно, *Манас* и вечен, и не вечен: вечен по атомической природе (*paramani-rupa*) и конечен (*karya-rupa*), когда соединен в виде дуады с *камой* (*волеизъявлением*) — производным более низкого порядка.

¹¹ [*Танматры* (санскр.) — типы или зачатки пяти стихий, их тонкие сущности, лишенные всех качеств и тождественные свойствам пяти основных — земли, воды, огня, воздуха и эфира; то есть *танматры* в одном из своих аспектов суть обоняние, вкус, осязание, зрение и слух.]

разъединенный с *антахкараной*¹² по причине ненужности канала внутреннего органа физического восприятия. Следовательно, взаимодействие *реально и подлинно*.

Наш оппонент сомневается в «истинности» такого контакта. Он хочет знать, «действительно ли влияют друг на друга» две развоплощенные сущности или «личность всего лишь *воображает* присутствие другой»; в таком случае о подобном общении «другая личность (воплощенная или развоплощенная) фактически не будет даже подозревать». Исходя из своего сомнения, он уверяет, что нельзя расценивать как «противоречие» его возражение против признания подобного «общения» подлинным, ибо это «просто сновидение», а также его заявление, что он «может представить *реальную* связь (осознаваемую с обеих сторон и оказывающую истинное воздействие и ответную реакцию), которая *не* относится только к обоюдным контактам физических форм». Если он на самом деле *может* это сделать, тогда в чем заключается сложность, на которую он сетует? После истолкования истинного смысла, вкладываемого оккультистами в такие слова, как «сновидение», «реальность» и «нереальность», какие еще препятствия остаются на пути к пониманию этой специфической доктрины? В свою очередь, можно спросить нашего критика: как он определит, что это действительно сознательное взаимодействие двух сторон, пока он не оценит своеобразную (ему пока еще незнакомую) мыслительную реакцию и взаимосвязь между этими двумя сущностями? (Сия ответная реакция является не причудливой гипотезой, а известным научным фактом, сообщаемым при посвящении, хотя современная наука ничего о нем не знает, а некоторые метафизики в

¹² Антахкарана есть канал сообщения между душой и телом, полностью разъединенный с первой: он существует в теле, принадлежит ему и умирает вместе с ним.

лице спиритуалистов имеют о нем смутное представление¹³.) Или он в качестве альтернативы наделяет дух человеческими свойствами, как это ошибочно делают спиритуалисты? Наш критик только что сказал, что «способ взаимодействия не из числа тех, что мы (он) можем в настоящее время постичь опытным путем». Какой же вид взаимного общения *доступен* его пониманию?

Ответ II

Жизнь в сновидениях

В Приложении, упомянутом во «Фрагменте» № 6 (мартовский выпуск «*The Theosophist*»), нет никаких противоречий. Правильно понятое в свете наших доктрин содержание Приложения С (с.136) дает все обещанные разъяснения и не оставляет места для сомнений, хотя в самом «Фрагменте», пожалуй, имеется несколько выражений, которые могут ввести в заблуждение, однако исключительно тех, кто не обратил должного внимания на предшествующие абзацы. Например: «Любовь — созидательная сила — поместила живой образ их (любимых) перед личностной душой, страстно мечтающей об их присутствии, и этот образ никогда не исчезнет». Неправильно употреблять термин «личностная душа» применительно к монаде. «*Личностная*, животная душа» является, как уже было сказано, пятым принципом и не может находиться в Дэвакхане; наивысшим доступным для нее на Земле состоянием является *самадхи*. Вместе с монадой в Дэвакхан

¹³ Он демонстрируется оккультистам так: двое Адептов, разделенных сотнями миль, выйдя из физических тел каждый в месте своего нахождения и оставив *свои астральные тела* (низший манас и волю — каму) присматривать за ними, могут где-то встретиться, беседовать и даже воспринимать друг друга на протяжении нескольких часов *так, как если бы* оба они были *личностями* в своих физических телах, хотя у них в это время отсутствуют даже *майяви-рупы*.

отправляется только ее субстанция, дабы служить ей основной тональностью или фоном, на котором будут проходить события и разворачиваться жизнь-сновидение; ее сущность, *reliquiae*, являясь «шелухой», отбросами, остается в виде элементария, который со временем распадается и исчезает. То, что находится в Дэвакхане, в такой же степени является *persona* (маской), как запах розы — самим цветком. Роза увядает и превращается в горстку пыли: аромат же ее никогда не исчезнет и может быть вызван в памяти и восстановлен спустя столетия. Правильно истолкованное, это предложение может быть прочитано так: «Любовь поместила... перед *Духовной* душою их живой образ, пропитавшийся теперь сущностью личности и переставший, таким образом, быть *арупа* (бесформенным или, вернее, лишенным любой материи) во время пребывания в Дэвакхане, и страстно жаждет их присутствия, etc.». Период созревания завершен, Эго одержало победу, родившись заново из старого; новое Эго, прежде чем опять облечься в *новую личность*, пожнет в одном из состояний в Дэвакхане или Авичи, в зависимости от обстоятельств, результаты тех причин, которые были заложены в его предшествующем рождении, хотя причины и следствия могут находиться далеко друг от друга. *Avasyam eva bhoktavyam kritam Karma subhasab-ham*¹⁴. Несомненно, с точки зрения нашего нынешнего объективного сознания в состоянии бодрствования, Дэвакхан во всех своих аспектах подобен сну со сновидениями. Тем не менее он так же реален для самого обитателя Дэвакхана, как и наше бодрствование — для нас. Следовательно, если нас спрашивают: «Чему соответствует Дэвакхан — бодрствованию на Земле или сну со сновидениями?», — то ответ будет таким: «Ни одному из этих состояний; он подобен *мечтательному состоянию* человека, у которого никогда не бывает пробуждения, если такое существование можно

¹⁴ Плоды с дерева поступков — хороши ли они или плохи — непременно должны быть съедены.

представить. В Дэвакхане у монады есть *только одно состояние сознания*, и пока она в нем находится, она не ощущает контраста между состояниями бодрствования и грезы». Другое возражение связано с тем, что если бы обитатель Дэвакхана был вынужден думать о предмете или человеке как присутствующем рядом с ним, тогда как в действительности их там нет (с позиций общепринятых земных *представлений* об объективном восприятии), тогда обитателя Дэвакхана «природа вводит в заблуждение». Если такое положение вещей действительно имеет место, то его всегда на самом деле «обманывает природа» и предположение, высказанное в вышеупомянутом письме относительно способа общения между обитателем Дэвакхана и жителем Земли, не спасет его от заблуждения. На минуту отложив в сторону вопрос о характере общения обитателя Дэвакхана с другой монадой, находящейся либо в Дэвакхане, либо вне его, исследуем природу его представлений о предметах, и тогда будет легко согласиться с правильностью высказывания, о котором идет речь. Предположим, что Галилей находится в Дэвакхане, субъективно предаваясь своим любимым интеллектуальным занятиям. Вполне естественно предположить, что в поле зрения его дэвакханического сознания часто будет попадать телескоп и этот обитатель Дэвакхана будет субъективно направлять его в сторону какой-нибудь планеты. Ясно, что согласно устоявшимся представлениям об объективности, у Галилея нет с собою телескопа и поэтому нельзя утверждать, что ход его мыслей каким-то образом влияет на телескоп, оставленный им в этом мире. Если рассуждения нашего критика правильны, то Галилей «обманут природой», и предположение, на которое ссылались выше, ему никак не поможет.

Таким образом, снова напрашивается вывод, что неправильно и нелогично считать обитателя Дэвакхана «обманутым природой».

Понятия типа «заблуждение», «обман», «реальность» всегда относительны. Только путем сопоставления можно определить реальность или иллюзорность конкретного состояния сознания, и эти термины утрачивают всякое значение, поскольку состояние сознания, о котором идет речь, не имеет аналогов. Предположим, что мы признаем правоту живущего на Земле человека, с точки зрения которого дэвакханические переживания являются заблуждением, но что тогда? Нам непонятно, какую пользу можно извлечь из такого умозаключения. Разумеется, на основе вышеприведенных замечаний читатели не должны склоняться к мысли, что сознание обитателя Дэвакхана не может оказывать воздействия на сознание другой монады, будь она в Дэвакхане или за его пределами. Что касается обитателя Дэвакхана, то в любом случае реальность или нереальность его дэвакханических переживаний не зависит от характера общения.

Ясно, что в некоторых случаях сознание одной монады, будь она в Дэвакхане или еще на Земле, может объединяться с мышлением другой монады, находящейся в Дэвакхане, и влиять на него. Это будет происходить при наличии между двумя *Эго* сильной, страстной привязанности, возникшей на почве совместных возвышенных эмоций, либо из общности интеллектуальных или духовных устремлений. Подобно тому как мысли стоящего на расстоянии гипнотизера посредством излучаемой им магнитной энергии передаются его субъекту, который охотно их притягивает, так же и ход рассуждений одного обитателя Дэвакхана сообщается другому с помощью магнитных, то есть электрических сил, устремившихся к этому другому обитателю Дэвакхана по причине сильного влечения между этими двумя монадами, особенно когда эти идеи касаются вещей, субъективно связанных со вторым обитателем Дэвакхана. Однако не следует думать, что в других случаях, когда отсутствуют такие воздействия и ответные

реакции, обитатель Дэвакхана осознает, что его субъективные переживания являются просто иллюзией, поскольку это не так. Уже было показано, что вопрос реальности или нереальности не зависит от способа связи или передачи мыслительной энергии.

Нас спрашивают: «Если те, кого любит обитатель Дэвакхана, не достойны находиться в Дэвакхане, что тогда?» Мы отвечаем: «Даже в том случае, когда человек все еще находится на Земле или даже уже страдает в Авичи, размышления монады, пребывающей в Дэвакхане, все же могут оказать влияние на его монаду при наличии у них большого взаимопонимания, как указывалось выше¹⁵. При этом обитатель Дэвакхана будет оставаться в неведении относительно умственных страданий другого».

Если этот мудрый закон природы, никогда не наказывающий невинного за пределами нашего земного мира заблуждений, будет все также называться «мошенничеством природы» и вызывать возражения на том основании, что это не «истинный символ» присутствия другой личности, тогда самым разумным будет оставить в покое оккультные доктрины и Дэвакхан. Для таких умов благородные истины о наивысшей цели жизни души навеки останутся книгой за семью печатями. Дэвакхан, вместо того чтобы предстать таким, каков он и есть — небесным оазисом, блаженным отдыхом на трудном пути монады к высшей эволюции, — поистине, покажется кульминацией и самую сутью смерти.

Если не тратить время на попытки разглядеть глубинное значение Дэвакхана, то можно интуитивно почувствовать его логическую необходимость, всем своим естеством, без посторонней помощи,

¹⁵ В связи с этим читателям напоминают, что Дэвакхан и Авичи — это не место, а *состояние*, которое оказывает непосредственное влияние на находящихся в нем и всех остальных только посредством *взаимодействия*.

уловить в нем осуществление истинной справедливости, абсолютно согласующейся с гармонией вселенского закона. Мы не усматриваем в возражениях никакого злого умысла, но, если само изложение нашей доктрины (которую мы никого не заставляем принимать) встречает сопротивление со стороны некоторых западных умов, то мы вынуждены напомнить нашим оппонентам, что у них есть свобода выбора. Среди мировых философий последнего периода имеются две (более современные ветви древних учений), в которых «посмертные состояния» описаны ясно и незатейливо, и принятие любой из них будет приветствоваться: в одном случае — миллионами спиритуалистов, в другом — самой уважаемой частью человечества, а именно, цивилизованным западным обществом. Во второй доктрине нет ничего двусмысленного или напоминающего природный обман: обитателям Дэвакхана, преданным и праведным, щедро обещан невыразимый восторг вечного лицезрения мук грешников в Геенне огненной. Мы испытываем настоятельную потребность изложить несколько имеющихся у нас *фактов*. Поскольку только оккультной философии и буддизму до сих пор не удалось породить своего Тертуллиана¹⁶, который мог бы обрисовать для нас общую панораму ортодоксального ада¹⁷, то мы не берем на себя смелость удовлетворять запросы на вымысел.

¹⁶ [Квинт Септимий Флоренс Тертуллиан (ок.160—после 220) — известный христианский теолог.]

¹⁷ [Вероятно, это намек на вдохновенный монолог Тертуллиана в «De Spectaculis» (гл. XXX). Впав в экстаз от предвкушения удовольствия увидеть всех философов, «подвергавших гонениям имя Христа, горящими в самом страшном адском огне...», этот святоша, отец христианской Церкви, восклицает: «О, как внушительны будут размеры этого зрелища. Как я буду хохотать! Как я буду ликовать! Как я буду торжествовать!»* и т.д.]

[* Неизвестно, какой перевод этого труда Тертуллиана цитируется. Однако в переводе с латыни, сделанном Т.Р.Гловером (T.R. Glover. «Loeb Classical Library», edited by T.E.Page, etc., London: Wm. Heinemann, Ltd; New York, G.P.Putnam's Sons, 1931), есть следующий отрывок: «Каким громадным будет это зрелище и каким

Нет такого места пытки для невинного, нет состояния, в котором, под предлогом вознаграждения и необходимости иметь перед собою «правдивые символы», простодушного будут заставлять созерцать или даже осознавать страдания тех, кого он любил. Будь это не так, активное наслаждение самих Дхиан Коганов превратилось бы в безбрежный океан желчи при виде подобного зрелища. И Он, *пожелавший*: «Пусть падут на меня все грехи и злодеяния, порожденные развращенностью этого испорченного века *Кали-юги*, но пусть спасется мир», — выходит, напрасно изъявлял такое желание и, вероятно, страхам мира видимого предпочел благоговейный ужас мира невидимого. Предположение, будто душа, ускользнувшая с этой планеты, оплетенной сетями зла, где невинный скорбит, а жестокосердный ликует, будет иметь такую же участь даже в столь мирной гавани, как Дэвакхан, было бы самой безумной, (самой) ужасной мыслью! Но мы утверждаем, что это *не так*. Блаженство обитателя Дэвакхана ничем не омрачено, ибо природа позаботилась об этом, даже с риском быть обвиненной в *мошенничестве* пессимистами этого мира, не способными отличить *Васту* — единую реальность от *Вишайи* — «майи» наших чувств. Весьма заманчиво считать наши самонадеянные представления об *объективности* и *субъективности* эталоном определения реальности и нереальности во всей остальной Вселенной, а наш критерий истинности и правдивости — всеобщим мерилom. Если мы станем руководствоваться этими принципами и дальше, то будем вынуждены заподозрить природу в бесконечном плутовстве по отношению не только к человеку, но и к животным. Кто из наших оппонентов, рассматривая факты естествознания и феномены зрения и цветовосприятия, осмелится сказать, что раз муравьи совершенно не способны видеть и различать цвета, как это делают люди (например, для них не существует красного цвета), то, обширным! Какая сцена вызовет мое удивление, какая — смех, радость и ликование — при виде всех этих царей?.. И судей, которые преследовали имя Иисуса...»]

следовательно, они тоже «обмануты природой»? В состав монады не входят такие известные нам понятия, как *личность* или *объективность*; и если каким-то чудом живой человек попал бы в диапазон видимости обитателей Дэвакхана, то он был бы в такой же степени невидим для них, как для физических глаз невидимы элементарлы, кишашие в окружающей нас атмосфере.

Еще одна ошибка критика. Похоже, он полагает, что если кто-то знает о субъективности сознания в Дэвакхане еще в этой жизни, то, оказавшись там, он будет понимать, что такие переживания иллюзорны, и прелести Дэвакхана потеряют для него всю свою силу. Нет оснований для подобных опасений. Нетрудно уловить ошибочность таких рассуждений. Представим, например, что А, живущий в Лахоре, знает, что его друг В находится в Калькутте. Ему снится, что оба они занимаются различными делами в Бомбее. Известно ли ему в то время, *пока он спит*, что все его сновидение — это иллюзия? Как его сознание, ведающее, что его друг находится сейчас в Калькутте, и возвращающееся к нему только при пробуждении, может помочь ему понять обманчивую природу сновидения *в момент самого сновидения*? Даже пережив опыт сновидений неоднократно в течение жизни и понимая, что сновидения в основном иллюзорны, А не будет осознавать, что он видит сон, оказавшись в этом состоянии.

Точно так же человек может испытывать дэвакханические переживания еще при жизни и называть их несбыточной мечтой, возвращаясь в свое обычное состояние объективного сознания и сопоставляя его с тем, что он испытал в Дэвакхане. Тем не менее он не будет понимать, что это сновидение, ни при повторном погружении в это состояние, пока он еще жив, ни после смерти, когда попадет в Дэвакхан. Вышесказанного достаточно, чтобы закрыть тему, даже если бы обсуждаемое состояние являлось «сновидением» в том смысле,

который вкладывают в это слово наши оппоненты. Но это не «сновидение» и ни в коем случае не «обман». Такое определение возможно с точки зрения словаря Джонсона, но с позиций *факта*, не зависящего ни от каких человеческих толкований, и с точки зрения тех, кто немного разбирается в законах, управляющих невидимыми мирами, отношения между монадами реальны, взаимны и *подлинны* в мире субъективном так же, как и в нашем мире ложной реальности. Подобные разговоры напоминают давнишний рассказ Цёльнера о жителе двухмерного мира, сомневавшемся в истинности явлений, происходящих в трехмерном пространстве.

Ответ III

Различные состояния дэвакхана

Вот самый главный вопрос, с которым сталкивается оккультист азиатского происхождения при виде различных трудностей, встающих на пути европейцев, изучающих эзотерические доктрины и, в частности, учение о Дэвакхане: чем объяснить их странные фантазии по поводу посмертных состояний? Вполне естественно, что каждый оценивает мыслительные способности другого человека на свой лад и, не без определенных усилий поставив себя на место ближнего, может попытаться посмотреть на вещи его глазами. Взять, к примеру, Дэвакхан; доктрина о нем является, по-видимому, самой ясной, несмотря на неполноту ее изложения «чела-мирянном». И все же совершенно очевидно, что она не понята, и этот факт, по моему мнению, следует приписать скорее устоявшимся различиям во взглядах, нежели искажениям ее пересказа. Восточному оккультисту было бы весьма затруднительно даже представить такую фантазию, как у Сведенборга,

превращающего ангелов нашего *post-mortem* в «инквизиторов», в обязанности коих входит оценивание накопленных душою достоинств и недостатков с помощью физического обследования плотного тела, начиная с кончиков пальцев рук и ног и продвигаясь к центрам! Аналогичное недоумение может вызвать и попытка заставить нас всерьез поверить, будто в оптимистически-идиллическом рае американского образца есть детские ясли, диспут-клубы и законодательные собрания. Похоже, что антропоморфизм пронизывает всю европейскую метафизику. Создается впечатление, что тяжелая десница *персонального* Божества и его служителей сжимает мозг чуть ли не каждого западного мыслителя. И это влияние проявляется если не в одном, так в другом виде. Разве это вопрос о Боге? Вставлен метафизический слайд — и стереоскоп высвечивает перед нами картину Нового Иерусалима с золотыми тротуарами и украшенными жемчугом дверями, с залом для торжественных приемов, тронном в форме павлиньего хвоста, с махараджей, министрами, придворными, трубачами, писарями и свитой. Разве обсуждается вопрос взаимодействия между развоплощенными духами? Западный склад ума не в состоянии вообразить такое общение без некоторой доли взаимного осознания объективного присутствия чего-то вроде тела, с помощью которого можно поддерживать задушевную болтовню. Надеюсь, я не обижу наших западных корреспондентов, но, по крайней мере для меня, трудно сделать какие-либо выводы из всего «Меморандума» британского теософа. Каким бы туманным и легковесным ни было его содержание, но все же в основе своей он материалистичен. Мы бы сказали, что эмбрион, из которого развилась метафизика, имеет библейское происхождение: сквозь переливы его испарины проглядывают башенки Нового Иерусалима.

Разумеется, в азиатских системах тоже много причудливого экзотеризма. Пожалуй, столько же или даже больше, чем в западных; и у наших философов предостаточно пестрых одеяний. Но нас сейчас интересует не внешняя сторона: наш критик делает нападки на метафизические основы и затрагивает эзотерический аспект. Он сталкивается с трудностью примирения понятий «изоляция» (в его осмыслении) и «взаимодействие» (как это понимаем мы). Несмотря на то, что монада не похожа на упавшее с дерева семя, а вездесуща по природе и в субъективном состоянии для нее не существуют факторы времени, пространства и местонахождения, — короче говоря, хотя все ее земные состояния находятся в потенциале и мыслимое сейчас становится немислимым потом, и *vice versa*, все же наш лондонский друг продолжает рассуждать так, словно все обстоит совсем иначе...

Итак, говоря языком буддизма, есть состояния — и состояния, а также множество степеней Дэвакхана, и во всех них, несмотря на объективную (для нас) изоляцию, главный герой окружен сонмом актеров, по отношению к которым он создал во время своей только что прожитой земной жизни причины, следствия которых скажутся прежде всего на субъективной ниве Дэвакхана или Авичи, а затем будут использованы для формирования кармы в очередном рождении на объективном (?) плане. Жизнь на Земле является, так сказать, *прологом* драмы (или, пожалуй, *мистерии*), разыгрывающейся в *рупа-* и *арупа-* локах. Итак, если бы мы сказали, что природа, заботясь об интересах личности и соблюдении законов объективности (понятой экзотерически), «устанавливает истинные отношения» между дэвакханическими главными и второстепенными исполнителями и, вместо того чтобы лишать монады «личностных или телесных» и даже *астральных* «связей», осуществляет между ними «подлинное общение», как на Земле, — тогда, пожалуй, мы избежали бы появления странных

подозрений в «нечестности природы» в Дэвакхане. С другой стороны, сделай мы такую уступку непродуманным эмоциональным возражениям европейских чела, мы поставили бы перед ними еще более сложную дилемму. Они оказались бы лицом к лицу с концепцией о *post-mortem* вездесущности личности, отбрасывающей западные представления о повсеместности Бога на задворки полного абсурда. Представим на одну минуту дэвакханического отца, дважды женатого и любящего как обеих жен, так и своих детей, в то время как мачеха не любит ни его потомство, ни их мать; между двумя женщинами существуют самые прохладные отношения, чтобы не сказать — настоящая неприязнь. «Истинная связь» и «реальное личностное взаимодействие» (последнее применимо даже к их астральным телам) подразумевают здесь, на земле, наслаждение для отца и раздражение для обеих жен и детей, хотя все они в равной мере достойны дэвакханического блаженства. Теперь снова представьте родную мать в дэвакханическом состоянии, притягивающую к себе сильной любовью своих детей и тем самым лишаящую отца его законной доли счастья. Ранее уже отмечалось, что дэвакханический ум способен осуществлять только самые возвышенные мыслительные процессы и ни объекты восприятия физических чувств, ни что-либо вызывающее неудовольствие не может быть им даже осмыслено — иначе Дэвакхан перемешался бы с *Авичи*, и чувство ничем не омрачаемого блаженства исчезло бы навсегда. Как в этом случае природа должна решить поставленную задачу, не пожертвовав своим долгом в угоду нашим земным критериям *объективности* и *реальности* и не скомпрометировав себя в свете *наших* представлений об истине и честности? С одной стороны, дети вынуждены были бы испытывать двойственные и тройственные чувства *ad infinitum* — поскольку они тоже могли бы иметь других развоплощенных дэвакханических обожателей, шумно

требующих их присутствия рядом с собою, — и тогда либо осуществление вездесущности не будет согласовываться с нашими понятиями об истинном пребывании личности одновременно в разных местах, либо где-нибудь всегда будет кто-то «обманутый природою». Поместить беспорядочно все *монады* вместе как одно счастливое семейство — пагубно для истины и факта: каждый человек, каким бы незначительным он ни был на Земле, в силу своего нравственного и умственного своеобразия, вырабатывает свои представления о блаженстве и желаниях и, следовательно, имеет право на непреложную потребность в специфическом, персональном, «изолированном» Дэвакхане.

До сих пор западные мыслители почти не описывали в своих теориях посмертные состояния выше *кама-* и *рупа-локи* или ниже подземного «царства духов». В Приложении D даются намеки на многие состояния и сферы. Даже согласно экзотерической философии буддизма, развоплощенные сущности делятся на три класса: 1) *кама-вачара* — те, кто еще находятся во власти страстей в *кама-локе*; 2) *рупа-вачара* — те, кто перешли в более высокое состояние, но еще сохраняют остатки своей прежней формы в *рупа-локе*; и 3) *арупа-вачара* — те, кто стали бесформенными сущностями в *арупа-локе* самого высшего уровня Дэвакхана. Все зависит от степени духовности и устремленности монады. Астральное тело четвертого принципа, называемое *камой* по причине его неотделимости от *камалоки*, всегда испытывает на себе влияние земного магнетизма; и монада должна добиться освобождения от более утонченного, но такого же мощного притяжения своего *Манаса*, прежде чем она сможет достичь, пройдя череду дэвакханических состояний, высших областей *арупа*. Следовательно, существуют различные категории обитателей Дэвакхана. В *арупа-локе* сущности так же *субъективны* и фактически «даже не столь материальны, как

эфирная тень физического тела — майяви-рупа». И мы утверждаем, что даже там происходит «истинное общение». Но попадают туда лишь немногие, перескочив через низшие ступени. Есть такие обитатели Дэвакхана, люди высоких нравственных устоев и добродетелей в земной жизни, которые, влекомые *прежними интеллектуальными изысканиями и особенно незаконченной умственной работой*, веками пребывают в *рупа-локе* в состоянии строгой дэвакханической изоляции — в буквальном смысле, поскольку другие люди и любимые родственники вытесняются из их поля зрения этой напряженной и чисто духовною страстью к интеллектуальным исследованиям. В качестве примера состояния наукомании (простите этот неологизм ввиду его выразительности) представьте умирающего Берцелиуса¹⁸, последнею мыслью которого было отчаяние, что смерть прерывает его работу. Это *танха* (инд. *тришна*) — неудовлетворенное желание, которое должно исчерпать себя, прежде чем сущность сможет перейти в совершенное состояние *арупа*. В каждом случае создается заготовка в виде последнего самого сильного желания умирающего человека. Ученый, который жил в основном под влиянием *манаса* и, наслаждаясь развитием своего высшего физического интеллекта, был постоянно поглощен тайнами материальной Вселенной, в силу своих умственных предпочтений будет магнитно удерживать в своем сознании ученых и их работу, влияя на них и испытывая их влияние *субъективно* (хотя и в манере совершенно отличной от той, что практикуется медиумами и на спиритических сеансах) до тех пор, пока эта энергия не исчерпает себя и влияние *Буддхи* не станет преобладающим. Это правило применимо ко всем видам активности (будь то страсть или нежное чувство), которые запутывают блуждающую монаду (индивидуальность) в сетях отношений в каждом воплощении. Развоплощенец должен постепенно подниматься на новую

¹⁸ [Йёнс Якоб Берцелиус (1779—1848) — шведский химик и минералог.]

ступень лестницы бытия от субъективности земной к субъективности абсолютной. И когда это ограниченное дэвакханическое состояние Нирваны достигнуто, сущность наслаждается им и его живою, хотя и духовною реальностью, пока не завершится эта фаза кармы и физическое влечение к следующей земной жизни не даст о себе знать. Следовательно, в Дэвакхане сущность испытывает на себе влияние и ответно влияет на психическое состояние любой другой сущности, связь с которою достаточно прочна, чтобы пережить, как отмечалось выше, очистительное прохождение через низшие посмертные сферы. Их взаимодействие будет восприниматься духовно, но все же на протяжении всего общения (в его нынешнем понимании западными философами) каждый будет «отделен от остальных». Если вопрошающий сможет представить себе состояние монады в виде чистого духа, как самую субъективную сущность, доступную пониманию, без формы, цвета и веса, величиною с атом; сущность, чьи воспоминания о последней личности (или земной жизни) заимствованы из недавнего союза *Манаса* с пятью низшими принципами, — тогда он сумеет ответить на собственный вопрос. Согласно эзотерической доктрине, эволюция предполагает не уничтожение индивидуального сознания, а его бесконечное расширение. Сущность не погибает, а объединяется со вселенскою сущностью, и ее сознание становится способным вспоминать сцены из жизни не только одной из своих личностей, воплощавшихся на земле, но и всех тех, что были у нее на протяжении Кальпы, а затем и эпизоды из жизни любой другой личности. Короче говоря, из конечного сознание превращается в бесконечное. Но это происходит только в конце цикла всех воплощений, в великий день абсолютного Воскрешения. Однако по мере перехода монады из одного воплощения в другое, то есть во время ее прохождения через низшие и дэвакханические сферы с очередным

багажом земного опыта, взаимные связи, создаваемые в каждой жизни, должны ослабевать и в конце концов исчезнуть до ее нового рождения. Запись этих связей вечно хранится в Акаше, и в каждом воплощении они всегда доступны обозрению сущности, развившей свои потенциальные духовные силы до «Дхиана четвертой ступени», — но они уже не имеют власти над сущностью. Эта власть заканчивается в каждом промежуточном Дэвакхане между двумя инкарнациями, и когда личностные узы (магнитные или психические, кто как предпочитает их называть), связывавшие обитателя Дэвакхана с другими сущностями в прошлой жизни (будь то родственники, друзья или члены семьи), развязываются, он может свободно продвигаться по циклам эволюции. Если бы забвение личных связей не было фактом, то каждая сущность путешествовала бы в течение Кальпы обвешанная паутиной прежних связей, с мириадами своих отцов, матерей, сестер, братьев, мужей и т.д., и т.д. из бесчисленных прожитых жизней — это была бы поистине неразбериха! Именно невежественные геоцентрические гипотезы породили все экзотерические теологии с их абсурдными догмами. И более того, именно безграмотная теория о моногенезисе — однократном рождении сущности на земле — сильно затрудняет европейским метафизикам решение загадки нашего существования и препятствует пониманию различий между индивидуальностью монады и ее появлением в последовательности земных воплощений в физическом облике таких совершенно разных личностей. В Европе много знают о весе атомов и химических символах, но имеют смутное представление о Дэвакхане.

Статья впервые опубликована в журнале «The Theosophist», Vol. IV, № 11 (47), August, 1883, pp. 266-272.

По мнению Б.М.Цыркова, эти «Ответы» были получены, как и во многих других случаях, через Е.П.Блаватскую. Отдельные фрагменты текста действительно могли быть написаны ею. В этой связи Учитель Кут Хуми в письме к А.П.Синнетту, доставленном в Лондон примерно в июле 1883 года, говорит: «Снова в который раз была сделана попытка немного рассеять тот густой туман, который я обнаружил в “Дэвакхане” м-ра Мэсси. Это будет совместная статья в августовском номере “The Theosophist”, к которому я отсылаю мистера Мэсси и Вас».

Трансмиграция жизненных атомов

В своем аргументированном замечании к статье м-ра Оксли «Иерософия и теософия»¹⁹ вы пишете: «...по меньшей мере в течение 3000 лет "мумия", независимо от способа химической обработки, испускает из себя все до последнего невидимые атомы, которые с момента смерти многократно входя в различные *водвороты* бытия действительно проходят "через все многообразие форм организованной жизни". Но только не душа, и менее всего шестой принцип, а *жизненные атомы дживы*, второго принципа. По прошествии трех тысяч лет, иногда больше, иногда меньше, после бесконечных трансмиграций все эти атомы снова собираются вместе, чтобы образовать новую внешнюю оболочку, или тело, той же самой монады (реальной души), для которой они уже служили физическим проводником две или три тысячи лет назад. Даже при худшем исходе, то есть при уничтожении сознательного *личностного* принципа, монада, или индивидуальная душа, всегда остается той же самой, что и атомы низших принципов, которые, возрождаясь и обновляясь в этом вечном потоке жизни, магнетически притягиваются друг к другу в силу своей родственности и снова воплощаются вместе».

Этот небольшой абзац является очередной порцией оккультного учения, открывающей широкой публике новые горизонты мышления. Он наводит прежде всего на мысль, что экзотерическая доктрина о переселении души в низшие формы жизни, столь широко распространенная у индусов, хотя и неверна относительно души (пятого принципа), но содержит в себе элементы

¹⁹ «The Theosophist», Vol. IV, p. 244 (July).

истины применительно к низшим принципам.

В одном месте вы говорите, что мумия постоянно испускает невидимые атомы, которые проходят через все разнообразие организованных форм жизни, а далее утверждаете, что эту трансмиграцию проходят только *жизненные атомы дживы* (второго принципа).

Согласно первому из «Фрагментов оккультной истины», *джива* – это «разновидность неуничтожимой силы, которая, разъединившись с одним набором атомов, сразу же притягивается к другим».

Что тогда подразумевается под *жизненными атомами* и их бесконечным переселением?

«Невидимые атомы мумии» могут означать незаметно для нас разрушающиеся атомы физического тела, но тогда *жизненные атомы дживы* будут совершенно отличны от атомов мумии. Хотели ли вы сказать, что как невидимые атомы физического тела, так и атомы дживы, пройдя всевозможные формы жизни, собираются вместе, чтобы заново воссоздать физическое тело, и джива сущности, достигшей окончания своего дэвакханического состояния, снова готова к перевоплощению?

Далее, вы учите, что даже при худшем варианте (при уничтожении персонального эго) атомы *низших принципов* остаются теми же, что и в предыдущем рождении. В таком случае, включает ли в себя термин «низшие принципы» также *камарупу* или только низшую триаду: тело, дживу и *лингашариру*? Похоже, что *камарупа* не может входить в их состав, ибо в случае уничтожения персональной души она оказалась бы в восьмой сфере. Напрашивается еще один вопрос.

Четвертый принцип (камарупа) и *низшая* часть пятого, которая не может слиться с шестым, блуждают в виде шелухи и постепенно распадаются на составные элементы. Соединяются ли после различных трансмиграций также и атомы этих принципов, чтобы вновь сформировать в предстоящем воплощении четвертый принцип и низшую часть пятого?

Я уверен, что несколько ваших дополнительных пояснений помогут развеять все наши сомнения и послужат ценной информацией по этой доселе непостижимой теме.

Н.Д.К., член Теософского Общества

Примечание редактора

Для начала мы хотели бы обратить внимание нашего корреспондента на заключительное предложение приведенного им отрывка, которое он не включил в цитату: «Таково было истинное оккультное учение египтян». Слово «истинное» употреблено здесь в том смысле, что это была доктрина, в которую они действительно верили, в отличие от теорий, приписываемых им востоковедами и цитируемых мистером Оксли, а также проповедуемых современными оккультистами. Непонятно, почему кроме оккультных истин, известных великим иерофантам и раскрываемых во время высшего посвящения, мы должны принять все теории, в которые верили египтяне или другие народы. Жрецы Изиды были единственными настоящими посвященными, и их тайные учения были еще более завуалированы, чем халдейские. Существовала подлинная доктрина иерофантов *внутреннего* Храма, затем полузашифрованные иератические догматы жреца *внешнего* Храма и, наконец, широко распространенная в невежественных массах религия, позволявшая обожествлять животных. Как правильно показано сэром Гарднером Уилкинсоном, посвященные жрецы учили, что «разъединение – это только причина воспроизведения... то, что однажды существовало, не исчезает; то, что кажется уничтоженным, лишь меняет свою природу и переходит в другую форму». Однако в данном случае египетская доктрина об атомах совпадает с нашими оккультными учениями. Справедливая критика нашего внимательного брата, который, вполне естественно, понимает выражение «жизненные атомы дживы» буквально, напомнила нам как нельзя кстати об очень важном факте – что при письменной передаче новых метафизических идей никогда не удастся уделить должного внимания ясности изложения. При написании упомянутой фразы на самом деле было упущено из виду, что эта идея является всего лишь «очередной

порцией», и следовательно, ее неполнота послужит причиной нового витка непонимания. Вне сомнения, *джива*, или *прана*, совершенно отличается от оживляемых ею атомов. Последние относятся к низшему или грубому состоянию материи – *объективно* проявленному, а первая – к ее высшему состоянию: тому, которое непосвященные, незнакомые с ее природой, называют «объективно конечным», но которое, во избежание дальнейших недоразумений, нам позволяют, вероятно, именовать *субъективно вечным*, хотя с точки зрения нынешнего бытия этот термин может показаться парадоксальным и ненаучным²⁰. Оккультист говорит, что жизнь – это вечная несотворенная энергия, и она единственная представляет в бесконечной Вселенной то, что физики условились называть принципом или законом продолжения, хотя они применяют это определение только к вечному развитию проявленного. Но поскольку современная наука устами своих образованных служителей признаёт, что «энергия имеет такие же основания претендовать на то, чтобы считаться объективной реальностью, как и сама материя»²¹, и что жизнь, согласно оккультной доктрине, есть *единая* энергия, проявляющаяся, подобно Протею, в самых разнообразных формах, то у оккультистов есть определенное право употреблять подобную фразеологию. Жизнь всегда присутствует в каждом атоме материи – органической или неорганической, проявленной или непроявленной – оккультисты не признают никаких различий. Их доктрина гласит, что в неорганической материи жизнь

²⁰ Хотя у Адептов есть для этого четкий термин, но как его перевести на европейские языки? Как назвать то, что *объективно* и все же *нематериально* в своем конечном проявлении и одновременно *субъективно* и все же *вещественно* (хотя и не в нашем понимании *вещества*) в своем вечном существовании? Приложив все усилия, чтобы объяснить это, мы предоставляем нашим образованным английским оккультистам возможность поискать для него более приемлемый эквивалент.

²¹ Balfour Stewart and Peter Guthrie Tait. «The Unseen Universe, or, Physical Speculations on a Future State». First ed. London: 1875. 3rd ed. New York: Macmillan, 1875.

присутствует в такой же мере, как и в органической: в атомах органической природы жизненная энергия активна, а в неорганической материи она находится в дремлющем, скрытом состоянии. Следовательно, выражение «жизненный атом», способное ввести читателей в заблуждение, вовсе не является неверным, поскольку оккультисты считают, что в природе нет ничего неживого, и не знают никаких «мертвых атомов», какой бы смысл ни вкладывала в это определение наука. Упомянутый закон биогенезиса является результатом неосведомленности ученых мужей о существовании *оккультной* физики. Он принят потому, что ученые до сих пор не смогли найти необходимых способов активизации жизни, дремлющей в атомах, которые они изволят называть неорганическими: отсюда заблуждение, что живое может быть порождено только живым, как будто в природе когда-либо существовала такая вещь, как *мертвая* материя! В таком случае, чтобы быть последовательными до конца, надо причислить и мула к образчику неорганической природы, ибо он не способен к воспроизводству потомства и не порождает жизни. Мы делаем на этом особый акцент, дабы сразу пресечь все возможные возражения против идеи, что мумия, имеющая возраст несколько тысяч лет, может испускать атомы.

Однако упомянутое предложение приобрело бы большую ясность, если бы вместо выражения «жизненные атомы дживы» было бы сказано «атомы, оживленные дремлющей дживой, или жизненной энергией». Опять же, процитированное нашим корреспондентом предложение из «Фрагмента № 1» хотя в целом и верно, но могло бы быть выражено если не яснее, то полнее. Джива – жизненный принцип, оживляющий человека, животных, растения и даже минералы – безусловно, является «формой неуничтожимой силы», поскольку эта сила суть единая жизнь, *Анима Мунди*, вселенская живая душа; и различные облики, в которых

предстают нам разнообразные комбинации атомов объективной природы, такие, как минералы, растения, животные и т.д., – это всевозможные формы или состояния, в которых эта сила проявляется. Если бы она хотя бы на одно мгновение стала неактивной (об отсутствии ее не может быть и речи, ибо она вездесуща), скажем, в камне, то его частицы мгновенно утратили бы свойство сцепления и тотчас же распались бы – хотя сама сила все еще оставалась бы в каждой из его частиц, но только в скрытом состоянии. Таким образом, продолжение предложения, в котором утверждается, что эта неуничтожимая сила, «разъединившись с одним набором атомов, немедленно притягивается другими», подразумевает не то, что она полностью покидает один комплекс, а что она переносит свою *vis viva* (жизненную силу, энергию движения) к другому. Но исходя из того, что она проявляет себя в следующем наборе в виде так называемой кинетической энергии, вовсе не следует думать, что первый комплекс полностью лишается ее, ибо она все еще находится там, но в виде потенциальной энергии, или латентной жизни²². Это главная оккультная истина, совершенное знание которой позволяет производить любые феномены. До тех пор пока мы не признаем этот факт, нет смысла изучать другие оккультные законы. Поэтому то, что «подразумевается под жизненными атомами, проходящими бесконечные трансмиграции», попросту следует понимать так: мы считаем и обозначаем в нашей оккультной терминологии «жизненными» те атомы, которые приводятся в действие кинетической энергией, а те, что временно являются пассивными, содержащими лишь

²² За неимением лучших, мы вынуждены использовать термины, ставшие в современной науке узкоспециальными, хотя они и не всегда полно выражают рассматриваемое понятие. Бесплезно надеяться, что эта оккультная доктрина – и даже некоторые теории, которые можно без опаски открыть миру, – будет правильно понята, прежде чем издадут словарь подобных терминов; и что еще важнее – пока их полный и истинный смысл не будет тщательно усвоен.

невидимую потенциальную энергию, мы называем «спящими атомами», рассматривая одновременно обе эти формы энергии как порождение одной и той же силы – жизни. Мы вынуждены просить у наших читателей прощения: мы не являемся ни исследователями, ни английскими учеными. Обстоятельства заставили нас обнародовать то немного, что нам известно, однако мы приложили все усилия, чтобы выполнить свою задачу как можно лучше. Мы не знакомы с законами Ньютона, но знаем кое-что об *окультных* законах движения. А теперь вернемся к индусской доктрине метампсихоза.

Она основана на истине и фактически это аксиома, но лишь применительно к атомам и эманациям человека, и не только после смерти, но и во время всей его жизни. Эзотерический смысл стихов «Законов Ману» (глава XII, 3 и 55)²³, гласящих, что «каждое действие, будь то умственное, словесное или физическое, приносит хорошие или плохие плоды (карму), различные переселения *людей* (не душ) в высшие, средние и низшие состояния порождаются их поступками», и с другой стороны, «убийца брахмана входит в тело собаки, медведя, осла, верблюда, козла, овцы, птицы и т.д.», не распространяется на человеческое Эго, а только на атомы его тела, его низшей триады и его флюидические эманации.

Брахманы исказили истинный смысл этих законов в собственных интересах, но приведенные слова никогда не означали того, что под

²³ [В XXV томе серии «Священные книги Востока», переведенной при участии различных востоковедов и изданной Максом Мюллером (Oxford, The Clarendon Press, 1879), в *Законах Ману* дается следующий перевод этих стихов, сделанный Дж.Бюлером:

«Поступок, произведенный умом, речью и телом, порождает либо хорошие, либо плохие последствия; действиями человека вызваны его (различные) состояния: наивысшее, среднее и наихудшее». (Глава XII, 3).

«Убийца брахмана входит в чрево собаки, свиньи, осла, верблюда, лошади, козла, овцы, оленя, птицы, чандалы (отверженного, вне касты) и пуккасы (Pukkasa)». (Глава XII, 55).]

ними стали подразумевать впоследствии. Брахманы эгоистично истолковали их содержание применительно к себе, в то время как Брахман является аллегорическим обозначением седьмого принципа человека, его бессмертной монады и субстрата личностного Эго. Тот, кто убивает или уничтожает в себе свет Парабрахмана, то есть разъединяет свое персональное Эго с Атманом и таким образом убивает будущего обитателя дэвакхана, становится «убийцей Брахмана». Вместо того чтобы облегчить союз *Буддхи* и *Манаса* посредством добродетельной жизни и духовных устремлений, он обрекает своими порочными поступками все атомы своих низших принципов на притягивание магнитной силой сходства, созданной его страстями, к формирующимся телам низших животных. Вот истинный смысл доктрины метампсихоза. Такое объединение человеческих частиц с атомами животных или даже растений вовсе не содержит в себе идею наказания личности *per se*, ибо это не так. Но если создана причина, последствия ее могут сказаться в очередных воплощениях, если только личность не подлежит уничтожению. В остальных случаях причинно-следственная цепь, где каждое следствие в свою очередь становится причиной, будет проходить через цикл перевоплощений, и однажды возникший импульс исчезнет только при наступлении Пралайи.

Аналогичным образом искажены даже слова величайшего и благороднейшего из всех Адептов – Гаутамы Будды, несмотря на то, что их надо понимать эзотерически. По причине неглубокого осмысления буддистами как *хинаяны* – низшей формы буддизма, так и *махаяны* – его наивысшей формы, а также на основании того, что Шакьямуни, согласно свидетельствам, однажды заметил своим бхикшу, показывая на веник, что «в прошлом это был послушник, который ленился подметать» зал заседаний и потому перевоплотился в веник (!), – вся ответственность за это идиотское суеверие ложится на

мудрейшего из всех когда-либо живших на земле святых. Почему бы, прежде чем бросаться обвинениями, не попытаться выяснить подлинный смысл этого фигурального высказывания? Почему мы должны смеяться над тем, чего еще не поняли?

Являются ли так называемые магнитные излучения чем-то материальным, или действительным, хотя и незримым и невесомым? Если ученые авторы «Невидимой Вселенной»²⁴ возражают против причисления света, теплоты и электричества к категории неуловимых явлений и доказывают, что каждый из этих феноменов может быть признан объективной реальностью, как и сама материя, – то мы имеем еще большее право почитать таковым месмерический или магнитный флюид, переходящий от одного человека к другому и даже от человека к тому, что называют *неодушевленным* предметом. Недостаточно сказать, что этот флюид является разновидностью молекулярной энергии – как, например, теплота, – ибо это нечто неизмеримо большее. Нам говорят, что теплота появляется в результате преобразования видимой энергии в молекулярную и что она может выделяться любым веществом, состоящим из спящих атомов или так называемой неорганической материи; тогда как магнитный флюид, испускаемый телом живого человека, *есть сама жизнь*. «В действительности именно жизненные атомы» бессознательно выбрасывает из себя человек, обуреваемый слепыми страстями, и делает это так же эффективно, как и гипнотизер, посылающий их любому объекту сознательно и под контролем собственной воли. Пусть любой человек даст выход какому-то сильному чувству вроде гнева, отчаяния и тому подобного, под деревом или возле него, либо непосредственно соприкоснувшись с камнем; многие тысячелетия спустя любой средний психометрист с помощью куска

²⁴ «The Unseen Universe or Physical Speculations on a Future State», by Balfour Stewart (1828-87) and Peter Guthrie Tait (1831-1901).

этого дерева или камня увидит человека, который к нему прикасался, и определит его чувства. Подержите в руке любой предмет, и он напитается вашими жизненными атомами, внутренними и внешними, изменяющимися и перемещающимися в нас каждое мгновение нашей жизни. Животная теплота – это всего лишь множество жизненных атомов, приведенных в движение на молекулярном уровне.

И не нужно быть Адептом, достаточно обладать хорошим ясновидением, чтобы наблюдать, как они идут в виде голубоватого искрящегося пламени от человека к объектам и *vice versa*. Тогда почему бы, коли веник сделан из куста, вполне вероятно, росшего вблизи жилища ленивого послушника – куста, к которому он, возможно, неоднократно прикасался в состоянии гнева, вызванного ленью и отвращением к своим обязанностям, почему бы части его жизненных атомов не перейти в материал для будущей метлы и не быть там распознанной Буддой, обладавшим сверхчеловеческими (но не *сверхъестественными*) способностями?

Вся деятельность природы основана на непрерывном процессе заимствования и отдачи. Но скептик-материалист воспринимает все только в формальном, буквальном смысле. Мы приглашаем всех христианских востоковедов, посмеивающихся над этим эпизодом из учения Будды, сравнить его с фрагментом из *Евангелия* – учения Христа. На вопрос своих учеников: «Кто повинен в том, что этот человек родился слепым, – он сам или его родители?»

– он дал им такой ответ: «Ни он, ни его родители не согрешили, но на нем проявились деяния Бога (Иоан., IX, 2–3).

Итак, теперь научный и философский смысл этого утверждения Гаутамы понятен, по крайней мере, каждому оккультисту, даже если для профанов он лишен ясности; в то время как ответ, вложенный в уста

основателя христианства его чрезмерно рыаными и невежественными биографами (вероятно, столетия спустя)²⁵, не содержит даже того эзотерического смысла, которым полны многочисленные речения Иисуса. Упомянутое Евангелие, в том виде, в котором оно дошло до нас, является бесцеремонным и непростительным оскорблением их христианского Бога – в нем явно прослеживается мысль, что ради удовольствия продемонстрировать свое могущество их Божество обрекло невинного человека на пытку пожизненной слепоты. Это все равно, что обвинить Христа в составлении 39 догматов англиканской Церкви!

В заключение нашего слишком длинного ответа следует сказать, что «низшими принципами», упомянутыми в сноске, являются первый, второй и третий. Они не могут включать в себя *камаруну*, ибо эта *рупа* относится к средним проводникам. На вопрос нашего корреспондента о том, «соединяются ли также после различных трансмиграций атомы этих принципов, чтобы вновь сформировать в очередном воплощении четвертый принцип и низшую часть пятого», мы отвечаем положительно. Причина, по которой мы предприняли попытку так пространно объяснить доктрину о «жизненных атомах», кроется именно в этом последнем вопросе. В настоящее время мы не правомочны вдаваться в дальнейшие подробности, но еще один ценный намек мы уже сделали.

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», Vol. IV, № 11 (47), August, 1883, p. 286-288; на русском языке – Блаватская Е.П. Гималайские Братья. - М., Сфера, 1998. С. 41-52. Пер. Т.И.Перебайловой.

²⁵ Вероятно, Иринеем либо под его влиянием – поскольку в четвертом Евангелии, от Иоанна, содержится предложение, которого еще не было во время его ссоры с гностиками.

Некоторые вопросы по поводу «Эзотерического буддизма» м-ра Синнетта²⁶

Цель данной статьи — вынести на рассмотрение некоторые вопросы, возникшие у ряда английских читателей «Эзотерического буддизма»²⁷. Было очень полезно получить разъяснение многих положений, ставивших нас в тупик, от самого м-ра Синнетта; и именно с его разрешения мы осмеливаемся сейчас обратиться с просьбой пролить свет, насколько это возможно, на те сложные места, которые, как выясняется, остаются непонятыми. В своих вопросах мы воздержались затрагивать темы, которые, как мы понимаем, Адепты почитают запретными, и смиренно надеемся, что наша просьба не останется без внимания ввиду того, что она продиктована искренним желанием приблизиться ко всем доступным нашему пониманию истинам.

Начнем с некоторых очевидных *научных* проблем.

Отрицают ли Адепты небулярную космогоническую теорию²⁸ в ее общепризнанном виде? Кажется почти невозможным представить, как из центральной массы Солнца поочередно развиваются планеты: одни — видимые и тяжелые, другие — невидимые и, очевидно,

невесомые, поскольку они не оказывают влияния на движение видимых планет.

2. Далее, срок, необходимый для Манвантары даже *одной* планетарной цепи, не говоря уже обо всех семи, похоже, намного превышает вероятное время сохранения Солнцем теплоты, если оно является просто остывающей массой, не получающей значительного

²⁶ Эти вопросы представляют огромную важность и требуют обстоятельных ответов — особенно вопросы, предполагающие критическое осмысление авторитетных высказываний ученых и историков. Поэтому ответы будут даваться в виде отдельных статей.

²⁷ [Все ссылки на «Эзотерический буддизм» А.П.Синнетта сделаны по первому изданию: A.P.Sinnett «Esoteric Buddhism». London: Trubner and Co., 1883.]

²⁸ [*Небулярный* (от лат. nebula — туман) — относящийся к туманности; небулярная космогоническая теория включает в себя гипотезы Канта-Лапласа и некоторых других ученых, согласно которым Земля и прочие планеты солнечной системы произошли из туманности.]

количества теплоты извне. Придерживаются ли Адепты иного мнения относительно сохранения солнцем теплоты?

3. Сказано, что на Земле смена различных рас, следующих друг за другом, сопровождается катастрофами, среди которых особая роль принадлежит погружению континентов под воду. Имеется ли в виду, что такие опускания происходят настолько мгновенно и неожиданно, что в одночасье сметаются с лица планеты великие народы? Если это не так, тогда почему не осталось заметных следов от высокоразвитых цивилизаций, описанных в древности? Предполагается ли, что наша нынешняя европейская цивилизация, с ее ответвлениями по всему земному шару, может быть разрушена наводнением или огромным пожаром, после которого жизнь на земле все же сохранится? Обречены ли наши теперешние виды искусства и языки на уничтожение? Или это только первые расы были полностью изолированы друг от друга?

4. Сказано, что Луна является ареной жизни еще более материальной, нежели земная. В таком случае, имеются ли там материальные живые образования? Если да, то как они обходятся без воздуха и воды и почему наши телескопы не обнаруживают никаких признаков их жизнедеятельности? Нам хотелось бы иметь более полное представление о взглядах Адептов на Луну, а поскольку о ее материальных свойствах известно уже немало, то новые сведения о ней будут усвоены намного легче, чем (например) о совершенно невидимых планетах.

5. Приемлют ли Адепты такое выражение, как «минеральная монада»? Если да, то какое отношение имеет монада к атому или молекуле, фигурирующим в любой заурядной научной гипотезе? И неизбежно ли каждая минеральная монада становится растительной монадой и, наконец, человеческим существом?

Теперь обратимся к проблемам *истории*.

6. Нет ли ошибки в письме, процитированном на с.62 «Эзотерического буддизма», где древние греки и римляне названы атлантами? Греки и римляне, конечно, были арийцами, как и Адепты и мы

сами. Их язык представляет собой, нечто среднее между санскритом и современными европейскими диалектами.

7. На с. 141 сказано, что Будда родился в 643 году до н.э. Является ли эта дата, указанная Адептами, совершенно точной? Что Они думают о недавно обнаруженных надписях Ашоки (описанных генералом А.Каннингхемом: A.Cunningham «Corpus Inscriptionum Indicarum». Calcutta, 1877, Vol. I, pp.20-23), на основании которых Барт (М.Е.А.Barth «The Religions of India». London: Trubner and Co., 1882, p.106) и Каннингхем датировали Нирвану Будды приблизительно 476 годом до н.э., а его рождение, следовательно, примерно 556 годом до н.э.? Было бы чрезвычайно интересно получить от Адептов хотя бы общий набросок истории Индии тех столетий с достоверными датами.

8. Многие востоковеды называют различные даты рождения Шанкарачарьи, но сходятся в одном: он жил *после* Христа. Например, Барт датирует его примерно 788 годом н.э. Согласно «Эзотерическому буддизму» (цит. изд., с. 149), он родился почти сразу после Будды. Чем объяснить эти расхождения? Разве традиционно Шанкарачарью не причисляют к *вишнуитам* на основании его учения? Точно так же, разве Гаудападу²⁹ не считали *шиваитом* и не отводили ему в хронологии более раннего времени, нежели то, которое он занимает в «Эзотерическом буддизме» (с. 147)?

Мы охотно продолжили бы перечень подобных вопросов, но считаем целесообразным повременить и посмотреть, насколько Адепты намерены прояснить некоторые проблемы индийской религиозной истории, о которых Они наверняка располагают сведениями, коими могли бы поделиться, в пределах допустимого, с начинающими оккультистами-мирянами.

Перейдем к некоторым темам, выходящим за обычные рамки науки и истории, но по которым мы были бы рады, если это возможно, узнать что-нибудь новое.

²⁹ [Гаудапада — учитель Говинды, наставника Шанкары. По преданию, жил в VI—VII веках. Его труды содержат первое систематическое изложение и истолкование философии адвайта-веданты.]

9. Хотелось бы яснее понять природу субъективных взаимоотношений в Дэвакхане с душами любимых. Скажем, к примеру, я умираю и оставляю на Земле своих малолетних детей. Будут ли они восприниматься моим дэвакханическим сознанием по-прежнему как дети? Считаю ли я их умершими вместе со мною, или просто *воображаю* их взрослыми, не зная их жизни, или тоскую о них в Дэвакхане до тех пор, пока они действительно не умрут и я не услышу от них историю их жизни за период, отделявший мой уход с Земли от их?

10. Нам не совсем понятен вопрос объема *воспоминаний*, доступных душе на различных стадиях ее эволюции. Помнят ли Адепты, которые, как мы полагаем, по своим способностям могут быть причислены к представителям шестого круга, все свои прежние жизни? Все ли души, дожившие до шестого круга, обретут такую же память? И что принесет состояние Дэвакхана в конце каждого круга: воспоминания обо всех Дэвакханах или обо всех воплощениях, составивших часть этого конкретного круга? Обладают ли воспоминания способностью строить будущие воплощения так, чтобы можно было находиться вместе с какою-то близкой душой или группой душ?

У нас еще много вопросов, но мы боимся показаться назойливыми. Закончим свое письмо замечанием, которое мы чаще всего слышим от наших английских друзей, когда рассказываем им об Адептах. Мы считаем, что наши друзья редко требуют так называемых *чудес* или *удивительных явлений* в подтверждение истинных возможностей Адептов. Но они спрашивают, почему бы Адептам не предоставить какое-нибудь доказательство — не обязательно того, что Они намного выше нас, а хотя бы того, что Их знания, в тех привычных и определенных направлениях, которые проложила западная наука, по меньшей мере, равны нашим. Как уверяют наши собеседники, несколько веских замечаний по химии — вроде сообщения о новом законе электричества, поддающемся экспериментальной проверке — привлекут внимание и вызовут уважение к высокому учению, а также придадут ему весомость и авторитет, которых оно едва ли добьется, оставаясь в области, полностью недоступной исследованию.

Мы должным образом оценили весьма удачный выбор, сделанный Адептами, которые назначили мистера Синнетта посредником между нами и собою. Вряд ли бы Они подыскали кандидатуру более созвучную нашему западному мышлению — касается ли это ясности его стиля письма, изысканности устных выражений или искренности убеждений. Поскольку Они так рассудительно подошли к удовлетворению наших своеобразных запросов, то мы смело можем надеяться, что Они и дальше будут приспосабливать свою методику обучения к потребностям западной мысли.

*Член Английского Т.О.
Лондон, июль 1883 года.*

Ответное письмо «члену английского теософского общества» по поводу заданных им вопросов

В начале работы над «Фрагментами» не предполагалось так обстоятельно касаться научных аспектов космической эволюции, как этого, похоже, сейчас ожидают. Было дано конкретное обещание (о чем известно м-ру Синнетту) в общих чертах познакомить читателей журнала с эзотерическими доктринами — и всё. Много будет опубликовано, но еще больше останется сокрытым, особенно от читателей столь общедоступного издания.

Это кажущееся нежелание поделиться с миром тайнами природы, которыми, вероятно, владеют немногие, продиктовано мотивами, совершенно отличными от той единственной причины, которой в основном оно и приписывается. Вовсе не ЭГОИЗМ воздвигает китайскую стену между оккультной наукой и теми, кто хотел бы знать о ней больше, не различая просто любопытствующих профанов и честных пылких искателей истины. Ошибочны и несправедливы мнения тех, кто сию тактику, продиктованную как раз таки дальновидной заботой обо

всем человечеству, приписывает незаинтересованности в благополучии других людей и обвиняет в гордыне носителей высоких, хотя и упорно отвергаемых истин физического и духовного миров. По правде говоря, в их недоступности повинны лишь сами соискатели. Действительно, главную из множества причин такой скрытности, по крайней мере, по отношению к секретам физической науки, следует искать в чем-то другом³⁰. Она полностью объясняется *невозможностью* передачи этих знаний, которые на данном этапе развития нашего мира не доступны пониманию предполагаемых учеников, какими бы интеллектуально развитыми и образованными они ни были. Сейчас наличие этого колоссального препятствия доведено до сведения тех немногих, кто, помимо прочтения «Эзотерического буддизма», изучил и *понял* несколько затронутых в нем оккультных аксиом. С уверенностью можно сказать, что эти знания не только не будут робко реализовываться средним читателем, но станут мишенью для неприкрытых оскорблений — вернее, уже стали.

Понятно, что постепенная эволюция семи принципов и физических чувств человека *должна* соответствовать и идти параллельно кругам и коренным расам. Наша *пятая* раса пока что развила только *пять* чувств. Итак, если *кама*-принцип, или *воля* «представителей четвертого круга», достигнет такой стадии своего усовершенствования, когда

³⁰ Излишне напоминать нашему корреспонденту, что сказанное здесь касается лишь секретов природы, раскрытие которых не обернется уничтожением всего человечества или отдельных людей. Такого рода тайны могут быть переданы только монашествующему чела с многолетним опытом и только во время последовательных посвящений разных ступеней; человечество же в целом сначала должно выйти из детского возраста, достичь совершеннолетия — что произойдет только к началу шестой расы, — прежде чем эти истины можно будет обнародовать без опаски. *Вриль** — вовсе не вымысел, о чем известно некоторым чела и даже чела-мирянам.

* [*Вриль* — термин, введенный английским писателем Бульвер-Литтоном (1803-73) в романе «Грядущая раса»; это таинственная энергия огромной силы, которую применяют некоторые герои этого произведения.]

автоматические акты, немотивированные инстинкты и импульсы его детской и юношеской поры, вместо того чтобы целиком зависеть от внешних раздражителей, превратятся в волевые действия, постоянно согласующиеся с разумом (*Манасом*), тогда каждый землянин, принадлежащий к этой расе, станет *свободным проводником, совершенно ответственным существом* — однако *кама* нашей едва ли зрелой *пятой* расы лишь медленно приближается к такому уровню. Что касается шестого чувства нашей нынешней расы, то оно едва ли проросло сквозь толщу ее материальности. Следовательно, в высшей степени неразумно ожидать, что представители пятой расы будут чувствовать природу и сущность того, что полностью может быть *воспринято* только шестой расой, не говоря уже о седьмой — то есть что они могут наслаждаться законными плодами эволюции и способностями, присущими будущим расам, только с помощью наших теперешних ограниченных чувств. До сего времени исключения из этого почти универсального закона обнаруживались лишь в некоторых редких случаях неестественно преждевременной индивидуальной эволюции организма или когда в результате тренировок либо применения специальных методик в дополнение к естественным дарованиям, свойственным представителям пятого круга, некоторые люди полностью развили (с помощью определенных оккультных приемов) свое шестое, а в еще более редких случаях, и седьмое чувство. В первом случае в качестве примера можно привести провидицу из Преворста — создание, родившееся *не вовремя* (редкий случай преждевременного развития), плохо приспособленное к чуждой окружающей среде и поэтому вечно болевшее и страдавшее. Во втором случае примером может служить граф Сен-Жермен. У него, наряду с антропоморфическим и физиологическим развитием, ускоренно осуществлялась духовная эволюция, для которой чисто интеллектуальный рост являлся скорее

помехой, чем подспорьем. Еще один пример. Светящееся вещество — «четвертое состояние материи»³¹ — едва ли можно считать открытым, ибо никто, включая самого известного первооткрывателя, не осознал в полной мере всю его важность, его возможности, его связь с физическими феноменами или даже его отношение к наиболее головоломным научным проблемам. Как тогда Адепты могут надеяться доказать ошибочность многих положений, выдвинутых в небулярной космогонической и солнечной теориях, когда единственным средством успешного доказательства их воззрений является апелляция к тому самому сознанию на уровне шестого чувства, которое физик не в состоянии обосновать, и даже его демонстрация? Разве это не ясно?

Таким образом, препятствие заключается не в том, что «Адепты запрещают задавать вопросы», а скорее в ограниченности нынешних физических органов восприятия обычного человека и даже ученого. Вдаваться в объяснение того, что в конечном итоге будет отвергнуто как неправдоподобное, как плод галлюцинации — неразумно и даже вредно ввиду несвоевременности. Именно по этим причинам наложен

³¹ [*Светящееся вещество — «четвертое состояние материи»...* — Это ссылка на исследование сэра Вильяма Крукса (William Crookes, 1832—1919) — выдающегося британского химика и физика, члена Теософского Общества и члена Совета Лондонского отделения Общества. Кропотливые исследования электрических разрядов в условиях высокого вакуума (трубка Крукса) привели его к предположению о существовании «четвертого состояния материи», которое он назвал «светящейся материей», и проложили дорогу к открытию *электрона*. Его беспристрастные эксперименты с психическими явлениями, проводившиеся в условиях строгого контроля, при неодобрительном отношении и даже высмеивании научной общественности, привлекли к нему внимание Учителей, которые, как видно из их писем, оказали ему некую оккультную помощь. В данной статье делается ссылка на два выдающихся сенсационных заявления Крукса о «светящейся материи». Одним из них является его обращение к Шеффилдскому собранию Британской ассоциации, сделанное 22.08.1879 (см. *Chemical News*, vol. XI, 1879, pp. 91-93, 104-107, 127-131; *Nature*, London, vol. XX, 1879, pp. 419-23, 436-40), а другое — его письмо секретарю Лондонского Королевского Общества профессору Дж. Стоксу (G. Stokes), датированное 29.04.1880 (см. *Proceedings Roy. Soc.*, 1880, vol. XXX, pp. 469-72; *Chemical News*, vol. XII, 1880, pp. 275-76; *Nature*, vol. XXII, 1880, c. 153-54).]

строгий запрет на показ психических следствий физических феноменов (кроме исключительных случаев).

Итак, Адептов просят вмешаться в астрономию — науку, которая единственная из всех отраслей человеческого знания накопила самую точную информацию, получила наиболее верные математические данные, коими ученые мужи могут вполне заслуженно гордиться! Это правда, что в целом астрономия добилась большего триумфа, чем многие другие науки. Но если она сделала заметные успехи на пути удовлетворения запросов пытливого и ненасытного человеческого ума и его благородных устремлений к знаниям — физическим, как их самой важной составляющей, то она всегда смеялась над тщетными попытками человека вырвать великие секреты Бесконечности с помощью механических приспособлений. Спектроскопы показали предполагаемую тождественность вещества земли и звезд, но еще не обнаружены химические реакции, специфические для различных более развитых пространственных сфер и не доказана их идентичность таковым, имеющимся на нашей планете. В изучении этой особенности может помочь эзотерическая психология. Но кто из ученых мужей согласится сопоставить ее со своим собственным ремеслом? Кто из них признает превосходство и большую надежность знаний Адептов по сравнению с их собственными гипотезами? Ведь ученые ссылаются на математическую точность своих дедуктивных рассуждений, основанных на мнимой непогрешимости современных приборов, в то время как Адепты говорят только о своих знаниях основной природы веществ, с которыми они работали веками, и полученных в результате этого феноменах. Сколько бы ни утверждали, что дедуктивные доказательства, помимо того, что, являясь несовершенной силлогической формой, часто могут противоречить фактам, что их главные суждения не всегда верны, хотя предикаты их выводов кажутся

сделанными правильно, — никогда не будет признан приоритет чисто духовных изысканий над спектральным анализом. Человек науки не признает ошибочность своих теорий о солнечном спектре до тех пор, пока не разовьет у себя шестое чувство, пока не отречется, хотя бы частично, от своего явного пристрастия к условным и альтернативным суждениям, приводящим к бесконечным дилеммам. В настоящее время Адепты не видят способа разрешения создавшейся ситуации. Если бы эти невидимые и неизвестные «профаны» позволили бы себе вмешательство — не говоря уже об открытом неприятии — в *dicta* Королевского Общества, то наградой Им было бы презрение и осмеяние, сопровождающиеся обвинениями в полнейшем незнании начальных элементарных принципов современной науки; а тем, кто заинтересуется Их «причудами», незамедлительно будет поставлен диагноз: «тихое помешательство». Адепты опасаются, что Их усилия могут оказаться бесполезными, если только сразу же все это августейшее собрание не будет посвящено в великие тайны без каких-либо дальнейших хлопот, либо члены Королевского Общества *каким-то чудом*, без предварительных и обычных приготовлений и тренировок, не приобретут необходимое шестое чувство. Адепты дали вполне достаточно информации — какой бы скудной она ни казалась — в качестве первого испытания. Вереница мучеников, пострадавших за торжество великих вселенских идей никогда не прерывалась, и длинный список известных и безвестных страдальцев, возглавляемый Галилеем, в настоящее время заканчивается Цёльнером³². Знает ли

³² [Цёльнер Иоганн Карл Фридрих (1834-82) — немецкий астроном, создатель так называемого «фотометра Цёльнера» — астрофотометра для визуальных наблюдений; автор трудов по астрофотометрии, строению комет и атмосферы Солнца.

Показал, что многие открытия современной науки были предвосхищены некоторыми философами. Провел обстоятельное исследование различных типов иллюзий, воздействующих на органы чувств человека, особенно оптических.

ученый мир об истинной причине безвременной кончины Цёльнера? Когда четвертое измерение пространства станет научной реальностью, подобно четвертому состоянию материи, тогда, возможно, благодарное потомство воздвигнет ему памятник. Но это уже не вернет его к жизни и не вычеркнет дни и месяцы агонии, терзавшей ум и душу этого тонко чувствовавшего, прозорливого и скромного гения, даже после смерти получавшего пинки от ослиного недомыслия и публично объявленного сумасшедшим³³.

До сих пор астрономия могла ощупью пробираться между светом и тьмою только благодаря неуверенному водительству, предложенному аналогией. Она низвела до уровня факта и математических расчетов физическое движение и траектории небесных тел — и только. Пока что она не в состоянии определить с какой бы то ни было точностью физическое строение Солнца, звезд или комет. О последних она, похоже,

Среди его работ следует упомянуть «Основы электродинамической теории о материи» («Principien einer electrodynamischen Theorie der Materie», 1876) и «Естествознание и христианское откровение. Общие вопросы теории и истории открытия четвертого измерения». («Naturwissenschaft and Christliche Offenbarung. Populare Beitrage zur Theorie und Geschichte der vierten Dimension», Leipzig, 1886).

Цёльнер серьезно интересовался медиумическими феноменами и провел обширное исследование с известным медиумом Генри Слейдом. Разработал теорию четвертого измерения и его обитателей. Его эксперименты со Слейдом полностью описаны в работе «Трансцендентальная физика» (J.K.Zollner, «Transcendental Physics». London: W.H. Harrison, 1880, 8vo.), прокомментированной Е.П. Блаватской в «Theosophist» (Vol. II, February, 1881, pp. 95-97).

Работа Цёльнера с д-ром Генри Слейдом явилась прямым следствием усилий Е.П.Блаватской и полковника Олькотта, которые выбрали Слейда в качестве наиболее надежного медиума для серии экспериментов, проводившихся в 1876-77 годах в Санкт-Петербургском Университете.]

³³ [Увлечение Цёльнера психическими изысканиями вызвало яростные нападки со стороны различных научных кругов, причем некоторые бывшие коллеги даже обвинили его в слабоумии. Повидимому, эти гонения существенно сказались на его здоровье, на что намекается в тексте, к которому сделана эта сноска. Он умер скоропостижно от инсульта, сидя за письменным столом, в возрасте 48 лет.

Его биография изложена в исследовании о Цёльнере Ф.Кёрбера (Берлин, 1899) и в эссе Морица Вирта (Лейпциг, 1882), а также в журнале А.Н. Аксакова «Психические исследования» (Лейпциг, 1882-83).]

знает не более того, чему учили пять тысяч лет назад официально признанные астрономы древней Халдеи и Египта, а именно: что кометы состоят из пара, поскольку они передают лучи звезд и планет без каких-либо заметных помех. Но пусть современный химик ответит, связано ли каким-то образом кометное вещество с каким-либо известным ему газом или любым твердым элементом, изучаемым его наукою, или похоже на них. Предполагаемый ответ очень мало будет способствовать решению мировых загадок, так как все гипотезы утверждают обратное, то есть что кометное вещество не имеет молекулярного притяжения или химического сродства. Причина очень проста. Истина давно должна была бы предстать перед экспериментаторами, поскольку наш маленький мир (несмотря на столь частые посещения его волосатыми и бородатыми путешественниками, облаченными в непрочные покрывала, шлейфом тянущиеся за ними, и другие контакты подобного рода) никогда не задыхался от азотного газа и не испытывал избытка водорода и кислорода. Вещество комет должно иметь — а Адепты заявляют, что так оно и *есть* — *совершенно отличные химические или физические характеристики, которые не известны величайшим химикам и физикам Земли*, что бы там ни утверждали все современные гипотезы. Есть опасения, что прежде чем будет обнаружена истинная природа более старшего потомства *Мулапракрити*, м-ру Круксу придется открыть *пятое, более высокое* состояние светящейся материи и так далее.

Таким образом, если астроном добился чудес в деле разъяснения видимых связей между пространственными сферами, то об их внутреннем строении ему ничего не ведомо. Искусством раскрытия этой внутренней тайны астроном владеет не больше, чем геолог, который может рассказать только о верхних слоях Земли, или физиолог, который до сих пор имеет дело только с внешней оболочкой человека — со

стхула шарирой. Оккультисты доказывали и продолжают ежедневно доказывать, что ошибочно судить о веществе по его внешним проявлениям, то есть об основных свойствах жизненного принципа — по циркуляции крови, об уме — по серому веществу мозга, а о физическом составе Солнца, звезд и комет — посредством критериев земной химии и материи нашей собственной планеты. Поистине, никакие микроскопы, спектроскопы, телескопы, фотометры и прочие физические приборы никогда не смогут уловить высшие принципы как *макро-*, так и *микрокосма*, поскольку *майяви-рупа* и того и другого не раскроет своей тайны под натиском физических экспериментов. Единственными эффективными методами являются духовные исследования и психологические наблюдения. Чтобы не ошибиться, мы должны в каждом случае руководствоваться аналогией. Однако честные ученые очень скоро убедятся, что вовсе недостаточно исследовать несколько звезд — горстку песка, взятого с окраины безбрежного космического океана, чтобы установить их идентичность со всеми другими звездами, включая нашу землю; и что создание телескопов с очень большой степенью увеличения и измерение площади наименьшей части пространства не позволяют им автоматически судить обо всем, что существует за пределами этой ограниченной зоны. Ибо в действительности они не сделали даже этой малости. Они только бросили поверхностный взгляд на то, что стало видимым для них в нынешних условиях при *ограниченных возможностях их зрения*. И даже если бы этот обзор был усилен телескопами во сто крат более мощными, нежели таковой лорда Росса или в новой обсерватории Лика, то суть дела не изменилась бы. Астрономы сами прекрасно осознают, что никакой научный прибор не поможет им разглядеть и получить хотя бы малейшее представление о тех бесконечно удаленных от нас областях Космоса, по сравнению с которыми расстояния в 130125000000000 и

29535500000000 миль³⁴, разделяющие, соответственно, Сириус и ☿ Капеллы с внешней границей сферы, кажутся пустяком. И хотя Адепт не в состоянии пересечь границу нашей Солнечной системы в теле (то есть в своей астральной оболочке), все же Он *знает*, что далеко за пределами досягаемости телескопов существует огромное количество систем, наименьшая из которых имеет такие размеры, что рядом с нею солнечная система Сириуса выглядит как пылинка в великой пустыне Шамо³⁵. Глаз астронома, мнящего, будто он тоже ведаёт о существовании таких систем, никогда не скользил по ним и даже ни разу не уловил их спектральные излучения, в отличие от таковых, которые иногда доходят до него из других систем в виде причудливых и смутных видений наподобие бессвязных образов, возникающих в дремлющем мозгу. И при этом он действительно верит, что измерил БЕСКОНЕЧНОСТЬ! Тем не менее, эти безмерно отдаленные миры предстают так же отчетливо и близко перед духовным оком *астрального* астронома, как и соседняя клумба с фиалками — перед глазами ботаника.

Итак, Адепты нынешнего поколения, хотя и не в силах помочь невежественному астроному своими разъяснениями по вопросу первичной субстанции или даже материального строения звезд и планет (поскольку европейская наука, пока еще не ведающая о существовании таких веществ или, точнее, об их различных состояниях, не имеет ни подходящих терминов для их описания, ни адекватных идей для их объяснения), смогут, вероятно, доказать, чем эта материя *не является* — а это более чем достаточно, учитывая нынешние задачи.

³⁴ Приведенные цифры взяты из математических вычислений западных экзотерических астрономов. Когда-нибудь эзотерическая астрономия докажет их ошибочность.

³⁵ [*Шамо* — китайское название пустыни Гоби.]

Для определения истины порою достаточно установить, что *не есть* истина.

Предвосхитив таким образом несколько общих возражений и очертив границы допустимых откровений, можно частично ответить на некоторые вопросы «члена Английского Т.О.», поскольку нет необходимости опускать перед ним завесу таинственности. Отрицательный характер ответов, свидетельствующий о серьезных разногласиях в научных воззрениях Адептов и западных ученых, не позволяет дать хотя бы несколько полезных намеков.

Вопрос I

Отрицают ли адепты небулярную космогоническую теорию?

Ответ: Нет. Они не отрицают ни ее общие положения, ни относительно верные научные гипотезы. Они отвергают лишь мнение о завершенности нынешних, а также об абсолютной ошибочности многих так называемых «развенчанных» прежних теорий, которые в течение последнего столетия столь стремительно сменяли друг друга. Например, утверждая вместе с Лапласом, Гершелем³⁶ и прочими, что разнообразные пятна света, различаемые на смутном фоне галактики, никак не связаны с отдаленными формирующимися мирами, а также соглашаясь с современной наукой в том, что они происходят не из массы бесформенной материи, а принадлежат скоплениям уже сформированных «звезд», они тем не менее добавляют, что многие из этих конгломератов, которые, по мнению астрофизиков, относятся к

³⁶ [Лаплас Пьер Симон (1749-1827) — французский астроном, математик и физик; автор классических трудов по теории вероятностей, небесной механике и многих других.

Гершель Уильям (1738-1822) — английский астроном, основоположник звездной астрономии.]

разряду уже развившихся звезд и миров, фактически являются скоплениями различных материалов для строительства будущих миров. Эти кажущиеся зрелыми миры подобны уже обожженным кирпичам — различного качества, цвета и конфигурации, являющимся уже не аморфными кусками глины, а готовыми элементами будущей стены — каждому из них предстоит занять строго определенное место в некоем задуманном сооружении. Астрономы не умеют определять их относительно юный возраст, и единственное, что им, пожалуй, доступно, так это различия между звездными скоплениями с обычным движением по орбите и взаимной гравитацией и теми, что были названы, насколько нам известно, нестабильными звездными массивами с изменчивыми очертаниями. Брошенные вместе как бы произвольно, с полным нарушением закона симметрии, они не поддаются наблюдению — таковы, например, 5 т Лиры, 52 т Цефея, Гантель и некоторые другие. Прежде чем эмоционально возражать и выставять все вышесказанное на посмешище, было бы, наверное, неплохо установить природу и свойства других, так называемых «временных» звезд, чья периодичность хотя фактически и не была доказана, но все же не вызывает сомнений. Чем являются эти звезды, которые, появившись неожиданно в несравненной великолепии и блеске, так же загадочно и внезапно исчезают, не оставив после себя никаких следов? Откуда они возникли? В чем они растворились? В великой космической бездне — говорим мы. Рука Каменщика — направляемого Вселенским Архитектором, разрушающим только затем, чтобы строить заново, — отводит светящемуся «кирпичу» его место в космической структуре, где он и будет выполнять свою миссию до последнего часа *Манвантары*.

Другим моментом, наиболее энергично оспариваемым Адептами, является утверждение, что на всем пространстве видимого неба есть участки, не занятые звездными мирами. Существуют звезды, миры и

системы как *внутри*, так и *вне* систем, доступных человеческому глазу, и даже, как известно физикам, *внутри нашей собственной атмосферы*. В этой связи Адепты отмечают, что ортодоксальная, так называемая официальная наука очень часто употребляет слово «бесконечность», не вникая в его истинный смысл, — скорее как речевое украшение, нежели термин, подразумевающий величественную, таинственную Реальность. Когда астроном пишет в своих отчетах «об измерении *бесконечности*», даже самые интуитивно развитые его собраты слишком часто забывают, что он измеряет только поверхность небольшого участка и его видимые глубины, и рассуждают об их кубических параметрах как о неких известных величинах. Это является прямым следствием нынешней концепции трехмерности пространства. Открытие четырехмерного мира уже близится, однако загадки в науке будут существовать до тех пор, пока в ее постулатах не найдут отражения естественные размеры видимого и невидимого пространства — в их семеричной завершенности. «Бесконечность и Абсолют — это только названия двух противоположностей, недоступных человеческому (*непосвященному*) уму»; и считать их видоизменившимися «свойствами вещей — двумя субъективными отрицаниями, превратившимися в объективные утверждения», по определению сэра У.Гамильтона, — означает не знать ничего о бесконечных процессах, происходящих в освобожденном человеческом духе, либо о его качествах, главным из которых является способность выходить за *пределы* нашего земного опыта постижения материи и пространства. Абсолютный вакуум невозможен как *внизу*, так и *наверху*. Нашим молекулам, бесконечно малым величинам «нижнего» вакуума, «наверху» соответствует гигантский атом Бесконечности. Признание концепции четырехмерного пространства может привести к изобретению новых приборов для изучения чрезвычайно плотной материи, которая окружает нас

(подобно тому, как смоляной шарик может обволакивать, скажем, муху), но которую мы из-за своего полного незнания всех ее свойств (кроме проявляющихся на земле) все же называем *чистой, ясной и прозрачной* атмосферой. Это не психология, а просто оккультная физика, которая никогда не путает «вещество» с «центрами силы», если пользоваться терминологией западной науки, не знакомой с *майей*. Не пройдет и столетия, как Королевское Общество вынуждено будет присудить премию за создание *эфироскопа* — в дополнение к телескопам, микроскопам, микрографам и телефонам.

В связи с вопросом, на который дается этот ответ, надо уведомить «члена Английского Т.О.», что Адепты Правого Пути не признают современного объяснения гравитации. Они не согласны с тем, что так называемая «теория сжатия» является единственно логичной интерпретацией закона притяжения. Они говорят, что если все предпринятые физиками усилия связать гравитацию с Эфиром (дабы объяснить электрические и магнитные дистанционные воздействия) до сих пор ни к чему не привели, то это опять же из-за незнания пятой расой предельных состояний материи и, прежде всего, истинной природы солнечного субстрата. Веря только в закон взаимного электромагнитного притяжения и отталкивания, они согласны с теми, кто пришел к выводу, что «вселенская гравитация является слабой силой», совершенно неспособной взять на себя ответственность даже за небольшую часть феноменов движения. Поэтому они вынуждены предположить, что наука, вероятно, ошибается, выдвигая необоснованный — не отличающийся ни универсальностью, ни логичностью — постулат о центробежной силе. Сошлемся лишь на один пример: действием этой силы невозможно объяснить сплющивание полюсов у некоторых планет. Ибо если вытягивание глобусов по экватору и укорачивание их полярных осей приписать эффекту

центробежной силы, а не мощному влиянию солнечного электромагнитного притяжения, «уравновешенного концентрической коррекцией собственной гравитации каждой планеты, достигаемой вращением вокруг своей оси» — если пользоваться фразеологией астрономов (не очень ясной и неправильной, но все же служащей поставленной нами цели показать многочисленные ляпсусы в их научной системе), — то почему тогда возникают трудности при попытке ответить на возражения, что различия в плотности некоторых планет и скорости вращения экваторов полностью противоречат этой теории? Долго ли еще даже великие математики будут отстаивать ошибочные взгляды, которыми они заполняют явный пробел в знаниях! Адепты никогда не говорили ни о превосходстве, ни о *какой-нибудь* компетентности западной астрономии и остальных наук. Однако, обращаясь даже к начальным учебникам Индии, они обнаруживают, что западная центробежная теория неспособна охватить *все* вопросы. Так, без посторонней помощи она *не может* объяснить ни сплющивание полюсов, ни относительную плотность некоторых планет. И в самом деле, как могут какие-то расчеты центробежной силы объяснить, к примеру, почему Меркурий — скорость вращения которого, как нам говорят, «примерно в три раза меньше, чем у Земли, а плотность — лишь на одну четверть больше плотности Земли», — у полюсов сплюснен *более чем в 10 раз сильнее, чем Земля?* И опять же, почему Юпитер, скорость вращения экватора которого, как уверяют, «в 27 раз больше, чем у Земли, а плотность составляет всего лишь одну пятую одной Земли», имеет полюсную компрессию, в 17 раз превышающую таковую Земли? Или почему Сатурн, чья скорость вращения экватора в 55 раз больше, чем у Меркурия, в качестве противодействия центробежной силе имеет полюсную компрессию, всего лишь *тремя* превышающую таковую Меркурия? В довершение ко всем этим

несоответствиям нас хотят заставить поверить в проповедуемые современной наукой центробежные и центростремительные силы, заявляя при этом, что солнечный экватор (центробежная скорость которого в четыре раза больше таковой экватора Земли, в то время как его гравитация составляет одну четвертую гравитации земного экватора) не проявляет тенденции к вытягиванию, а солнечные полюса — к сплющиванию. Говоря иными и более понятными словами, Солнце, обладающее только одной четвертой плотности Земли, вовсе не имеет полюсной компрессии! Это возражение было сделано, по нашим наблюдениям, не одним астрономом, но, насколько известно Адептам, на него не было еще дано удовлетворительного ответа.

Поэтому Они говорят, что великие западные ученые, ничего или почти ничего не знающие о кометном веществе, центробежных и центростремительных силах, природе туманностей или физическом составе Солнца, звезд и Луны, поступают опрометчиво, рассуждая с такой уверенностью о «центральной массе Солнца», вращающей в пространстве планеты, кометы и еще бог знает что. По нашему скромному мнению, если оно кому-нибудь интересно, она развивает только *жизненный принцип, душу* этих тел, *дающий и получающий ее обратно* в нашей небольшой Солнечной системе, как вселенский жизнедатель, ЕДИНАЯ ЖИЗНЬ дает и получает ее в Бесконечности и Вечности; наша Солнечная система — такой же *микрокосм* в ЕДИНОМ *макрокосме*, как и человек в сравнении со своим небольшим Солнечным космосом.

Какие доводы приводит наука? Солнечные пятна (неверный термин, как и большинство других)? Но они доказывают твердость «центральной массы» не более, чем грозные облака — плотность простирающейся за ними атмосферы. Неужели из-за несоответствия размеров тела Солнца его видимым светящимся контурам означенное

«тело» *кажется* «твердой массой, темным шаром материи, заточенным в *огненную* тюрьму, в оболочку неистового пламени»? Мы же утверждаем, что позади него действительно находится «узник», которого еще не видали *физические* глаза смертного, позволяющий лицезреть всего лишь свое гигантское *отражение*, фантом «своего рода солнечных придатков», как правильно выразился м-р Проктор. Прежде чем продолжить эту тему, рассмотрим следующий вопрос.

Вопрос II

Является ли солнце просто остывающей массой?

Такова официальная теория современной науки, но она не согласуется с тем, чему учат Адепты. Ученые говорят, будто Солнце «не получает значительного количества теплоты извне»; на что посвященные отвечают: «Солнце в этом и не нуждается». Оно вполне самостоятельное и самосветящееся тело; и для поддержания его температуры не требуется ни помощи, ни постороннего вливания жизненной энергии, ибо оно является сердцем своей собственной системы — сердцем, которое будет пульсировать, пока не наступит время его отдыха. Если бы Солнце было «остывающей массой», то этот великий жизнедатель к настоящему времени уже потускнел бы и с трудом поддерживал бы сигнальный костер, необходимый грядущим расам для завершения их циклов, а планетным цепям — для прохождения кругов. Человечеству, вероятно, придется распрощаться с надеждой на эволюционирование, если только оно не примет на веру наукообразный пассаж из учебников астрономии для миссионерских школ, утверждающий, что «орбита движения Солнца рассчитана на сто миллионов лет, а самой Солнечной системе всего *семь тысяч лет!*» (Prize Book. «Astronomy for General Readers»).

Адепты, вынужденные, таким образом, сначала разрушать, а потом восстанавливать, самым решительным образом отрицают: а) что Солнце находится в процессе горения в любом общепринятом смысле этого слова; б) что оно *раскалено добела* или даже *горит*, хотя и *светится*; в) что его яркость уже начала ослабевать, а сила горения может исчерпать себя в обозримом будущем; г) что в его химический и физический состав входят земные элементы в одном из состояний, известных химикам или физикам. Относительно последних Они добавляют, что если говорить точнее, то хотя о теле Солнца — теле, которое никогда еще не было уловлено телескопами или спектроскопами новейших образцов, — нельзя сказать, что оно образовано из тех земных элементов, со свойствами которых знакомы химики, но все-таки все эти элементы наличествуют во внешних оболочках Солнца наряду с огромным количеством элементов, доселе науке неведомых. Пожалуй, не было нужды так долго ждать подтверждения соответствия линий этих элементов темным линиям солнечного спектра, чтобы *убедиться* в том, что на Солнце всегда были элементы, имеющиеся на нашей Земле, хотя с другой стороны, на Солнце есть много других элементов, которые либо еще не достигли земного шара, либо не были пока на нем обнаружены. Некоторые из них, возможно, отсутствуют на определенных звездах и небесных телах, пребывающих еще в стадии развития, или, точнее говоря, если и наличествуют, то ввиду незавершенности их формирования, в настоящее время не поддаются обычному научному изучению. Но как на Земле может быть то, чем никогда не обладало Солнце? Адепты утверждают как факт, что истинное *Солнце* — невидимый шар, за который мы принимаем его оболочку, маску, — содержит в себе дух всех элементов, существующих в нашей Солнечной системе; и в его «хромосфере», названной так мистером Локьером³⁷, есть

³⁷ [Локьер Джозеф Норман (1836-1920) — английский астроном, один из

то же самое, только в настолько более совершенном виде (еще не известном на Земле), что нашей планете предстоит еще длительный дальнейший рост и развитие, прежде чем ее элементы дойдут до такого же разреженного состояния, как в упомянутой хромосфере.

Неверна и современная гипотеза о том, что по цветовому спектру хромосферы можно судить о твердом, жидком или даже «газообразном» состоянии веществ. За тысячи лет до Леверье³⁸ и падре Секки³⁹ древние арийцы пели о Сурье⁴⁰, «...прячущем за *йогическими*⁴¹ покрывами свою голову, которой никто не может увидеть»; как известно, одежда аскета, сделанная из яркой красно-желтой ткани с розовыми пятнами, олицетворяет жизненный принцип человеческой крови — символ *жизненного принципа* Солнца, именуемый теперь хромосферой. «Область розового цвета»! Как мало узнают астрономы об ее истинной природе, даже если сотни солнечных затмений предоставят им *неопровержимые доказательства* ее наличия. Солнце так плотно окружено *оболочкою* этого «красного вещества», что все построенные только на показаниях физических приборов рассуждения о природе того, что никогда не смогут увидеть или обнаружить глаза смертных за этой сияющей *лучистой* зоной материи, совершенно бесполезны...

пионеров астроспектроскопии; исследовал спектр Солнца; в 1868 г. обнаружил в спектре хромосферы и протуберанцев линию неизвестного элемента, названного им гелием (который на Земле был открыт лишь в 1895 г.)]

³⁸ [Леверье Урбен Жан Жозеф (1811-77) — французский астроном.]

³⁹ [Секки Анджело (1818-1878) — итальянский астроном, один из пионеров астроспектроскопии.]

⁴⁰ [Сурья (санскр.) — Солнце; почитаемое ведическое божество.]

⁴¹ В *Пуранах* есть интересная история на эту тему. Кажется, Дэвы попросили великого Риши Васишту принести Солнце в Сатья-локу. Риши обратился с этой просьбой к Богу-Солнцу. Бог-Солнце ответил, что если он покинет свое место, то все миры разрушатся. Тогда Риши предложил поместить на место солнечного диска свое красное одеяние (*Kashaya vastra*), что и было сделано. Видимое тело Солнца, судя по всему, является этой мантией Васишты. — Т.Субба Роу (и.о. редактора).

Если Адептов спросят: «Какова, по Вашему мнению, природа нашего Солнца и что скрывается за его космической вуалью?» — то Они ответят: «*За нею* вращается и бьется *сердце и голова* нашей системы; снаружи Солнце покрыто оболочкою, состоящей не из материи, будь то в твердом, жидком или газообразном состоянии, как мы их представляем, а из *жизненного* электричества, сжатого до видимого состояния⁴². Если это утверждение будет опротестовано на основании того, что имей яркость Солнца другую причину, нежели *горение и воспламенение*, то такую высокую температуру *без горения* нельзя было бы объяснить ни одним известным западной науке физическим законом; что такая температура, помимо того, что вызывает горение любого видимого предмета во Вселенной, сопровождающееся светом и языками пламени, должна повсеместно производить свечение одинаковой интенсивности, чего на самом деле не происходит; что на Солнце наблюдались волнения

⁴² Если «член Английского Т.О.» заглянет на с.11 «*Magia Adamica*» своего ученого соотечественника Евгения Филалета*, то обнаружит там настолько явный намек на различие между видимыми и невидимыми планетами, насколько это было безопасно во времена, когда железная лапа ортодоксальной Церкви имела власть и склонность терзать еретиков на части. «...*Земля невидима...* — говорит он, — и более того, *глаз человека никогда не видел Земли* и не может узреть ее без *тайных знаний*. Умение сделать сей элемент *видимым* является *величайшим секретом магии...* Что же касается сего осадка — физического *тела*, по которому мы *ходим*, то это лишь *компост***, в котором находится сама *Земля...* Словом, все *элементы видимы*, кроме *одного* — самой *Земли*, и когда ты достигнешь такого *совершенства*, что сможешь понять, почему *Бог* поместил Землю *in abscondito*, тогда ты узнаешь *магическую цифру*, с помощью которой познаешь самого *Бога* и его *видимые* и *невидимые* ипостаси». Курсив автора; у алхимиков существовала традиция выделять слова, имеющие двойное значение. Здесь «сам Бог» *видимый* и *невидимый* означает их *lapis philosophorum* — седьмой принцип природы.

[* *Евгений Филалет* (литературный псевдоним Томаса Вогана; 1622-66) — английский алхимик и мистик. В 1638 году окончил Иисус-Колледж Оксфордского Университета. В 1642 г. получил степень бакалавра искусств. В Лондоне изучал алхимию. Занимал некоторые государственные посты. Его литературные труды посвящены в большей мере магии и мистицизму, нежели практической алхимии.]

[** *Компост* (от лат. *compositus* — составной) — органическое удобрение; смесь навоза с торфом, фосфоритной мукой и т.п., разложившаяся под влиянием микроорганизмов. Компостирование — способ очищения нечистот, отходов.]

и колебания фотосферы, рост «протуберанцев» и яростное возмущение элементов при горении с языками пламени и пятнами, свидетельствующими о появлении циклонов и «солнечных бурь» и т.д., и т.д., — то на это можно ответить следующим образом. Все эти явления имеют место — однако это не горение. Вне всякого сомнения, если бы «оболочки», ослепительные покровы, скрывающие ныне весь солнечный глобус, были бы сняты или даже если бы «сияющая атмосфера, позволяющая нам видеть Солнце» (как думал сэр Уильям Гершель⁴³), была бы сдвинута так, что образовалась бы крошечная щель, — вся наша Вселенная превратилась бы в кучу пепла. *Юпитер-громовержец*, открывший лик перед своею возлюбленной, мгновенно сжег бы ее. Но он никогда этого не сделает. Защитная оболочка плотна и находится на таком расстоянии от вселенского СЕРДЦА, которое едва ли смогут вычислить ваши математики. А как они надеются увидеть *внутреннее* тело Солнца, если, заявляя о наличии «хромосферы» (хотя ее истинная плотность может быть все еще неизвестна), один из их величайших авторитетов, если не самый великий — сэр Уильям Гершель — говорит следующее:⁴⁴ «У Солнца тоже есть своя *атмосфера*; некоторые флюиды, входящие в ее состав, имеют ослепительную яркость... а другие просто прозрачны, и если бы, *по какой-то временной причине, светящиеся флюиды сдвинулись бы в сторону, то мы смогли бы увидеть тело солнца* через прозрачные элементы». Выделенные курсивом слова, написанные около 80 лет назад, содержат в себе ложную идею, будто *тело Солнца* можно увидеть при подобных

⁴³ [Гершель Джон Фредерик Уильям (1792-1871) — английский астроном, сын Уильяма Гершеля. Далее следуют цитаты со стр. 83-84 работы «Знакомые лекции на научные темы» («Familiar Lectures on Scientific Subjects», London and New York, Alexander Strahan & Co., 1866, xii, 507 p.).]

⁴⁴ [Далее приводятся цитаты из статьи «О природе и строении Солнца и неподвижных звезд» («On the Nature and Construction of the Sun and Fixed Stars», London, 1801, p. 3 & 5). Курсивные выделения принадлежат Е.П.Блаватской.]

обстоятельствах, ибо тогда были бы восприняты только дальние слои «светящегося флюида». А дополнение, сделанное великим астрономом, аннулирует первую часть его предположения. «Если бы наблюдателя поместили на Луну, то он увидел бы твердое тело нашей Земли *только в тех местах, где находятся прозрачные флюиды*. В других участках светонепроницаемые пары, отражая солнечный свет, не позволили бы его взгляду коснуться поверхности нашего глобуса». Итак, если атмосфера нашей Земли, которая по сравнению с «атмосферой» (?) Солнца кажется такою же нежной, как тончайшая кожица фрукта рядом с толстой кожурою кокосового ореха, препятствовала бы глазу наблюдателя, стоящего на Луне, проникнуть в любое место «на поверхности нашего земного шара», то как тогда астроном надеется когда-либо увидеть поверхность Солнца с нашей Земли и с расстояния 85—90 миллионов миль⁴⁵, в то время как Луна, как нам сказали, удалена от нас только на каких-то 238000 миль! Соответственно больший размер Солнца нисколько не сокращает расстояние от него до наших глаз. Правильно заметил сэр У.Гершель, что «само Солнце было названо огненным шаром, *вероятно, метафорически!*» Предполагалось, что темные пятна являются твердыми телами, вращающимися около поверхности Солнца. *Высказывалась догадка, что это вулканический дым или пена, плавающая на поверхности океана жидкой материи*. Их также *принимали* за облака. Их *интерпретировали* как непрозрачные массы, плавающие в *жидкой материи* Солнца...»

Единственный из всех астрономов — сэр Джон Гершель, чья *интуиция* превзошла его ученость, — отказавшись от всех антропоморфических концепций, приблизился к истине больше, чем все современные астрономы, которые, восхищаясь его колоссальной

⁴⁵ Поистине, «об абсолютной точности в решении этой проблемы (определение расстояния между небесными телами и Землей) *не может быть и речи!*»

образованностью, посмеивались над его «надуманными и фантастическими теориями». Единственная его ошибка, которую разделяют теперь большинство астрономов, заключается в том, что он почитал непрозрачное «тело», наблюдаемое иногда сквозь завесу «светящейся оболочки», за само Солнце. Когда он говорит, размышляя о теории ивового листа Нэсмита, что «очень четкая форма этих листьев, их полное сходство друг с другом... все эти характеристики кажутся совершенно несовместимыми с представлениями об их влажной, облачной или флюидальной природе», — его духовная интуиция оказывает ему большую услугу, нежели выдающиеся знания в физике. Когда же он добавляет: «Не остается ничего другого, как почитать их *отдельными и независимыми* пластинами, хлопьями, чешуйками, обладающими *некою твердостью*... И сии хлопья, чем бы они ни были... являются, очевидно, *ближайшими источниками солнечного света и тепла*», — он изрекает самую грандиозную истину, когда-либо произнесенную любым из ныне живущих астрономов. Более того, высказывая следующее предположение: «Рассматривая их с этой точки зрения, мы не можем не считать их какими-то особыми и удивительными *организмами*; и хотя было бы слишком смело говорить, что такая организация является неотъемлемою частью жизни природы, все же мы знаем, что жизненные процессы могут вырабатывать как *теплоту и свет, так и электричество*», — сэр Джон Гершель выдвигает теорию, согласующуюся с оккультной истиной намного больше, нежели любая гипотеза о Солнце, предложенная профанами от науки. Сии «чудесные объекты», как разъяснил слова сэра Дж.Гершеля один из современных астрономов, являются не «*солнечными обитателями*, чей огненный состав позволяет им освещать, обогревать и электрифицировать всю Солнечную систему», а просто хранилищами солнечной жизненной энергии, *жизненного* электричества, питающего

всю систему, в которой оно живет, дышит и развивается. Это, так сказать, кладовая нашего небольшого Космоса, самостоятельно производящего свой жизненный флюид и всегда получающего столько, сколько отдает. Если бы астрономов спросили, какой конкретный положительный факт взят за основу их солнечной теории, каковы их знания о горении и атмосфере Солнца, то они, вероятно, испытали бы замешательство, оказавшись лицом к лицу со своими нынешними теориями. Ибо достаточно лишь подвести *резюме* того, чего физики, изучающие Солнце, *не знают*, дабы убедиться, что они далеки даже от четкого представления о строении и основополагающей природе небесных тел. Надеемся, нам позволят перечислить эти пробелы.

Начнем с «самого дикого предположения» (как мудро называет его м-р Проктор), будто в соответствии с законом аналогии существует некоторое общее сходство между веществами и процессами, наличествующими на Солнце, и теми веществами, которые известны земной химической и физической науке. Какое количество результатов, полученных при спектральных и др. анализах поверхности и внутреннего состава Солнца, дает право выдвигать *аксиому* о горении Солнца и его постепенном угасании? У них нет возможности — в чем они ежедневно признаются — экспериментировать с физическим состоянием Солнца и, следовательно, определить его, ибо: а) им неведомы границы атмосферы; б) даже если бы было доказано, что *материя* в том виде, в котором она им известна, непрерывно падает на Солнце, то, не имея представления об ее реальной скорости и природе вещества, на которое она падает, они не смогли бы «выявить эффект движения, полностью превосходящий по скорости... и неизмеримо превышающий даже трудно постижимую скорость многих метеоров»; в) по их признанию, они «не в состоянии определить происхождение постоянного участка светового спектра...» и потому не могут измерить

глубину залегания солнечного вещества, посылающего этот свет. Он «может идти только от поверхностных слоев», и «это может быть оболочка...» (совершенно верно!); г) наконец, им еще надо выяснить, «как далеко может простираться горение в массе Солнца и являются ли эти процессы, которые мы (они) рассматриваем как горение, единственными, которые действительно могут происходить там». Поэтому м-р Проктор, например, приходит к удачному и благоразумному выводу, что в конечном итоге «то, что считалось самой важной отличительной чертой раскаленных твердых и жидких тел, на поверку может оказаться световым эффектом пылающего газа»⁴⁶.

Итак, после того как весь фундамент их рассуждений будет расшатан (возражением Франкленда⁴⁷), астрономы могут еще прибегнуть к помощи оккультной теории, а именно: заняться поиском шестого состояния материи, которое поведает об истинной природе наблюдаемых ими фотосфер, хромосфер, придатков, выпуклостей, проекций и роговидных отростков. Действительно, когда слышишь, как величайший авторитет нашего столетия в области физики, профессор Тиндаль⁴⁸, говорит, что «ни одно земное вещество, известное нам, ни одно вещество, принесенное на Землю падающими метеоритами, совершенно не в состоянии поддерживать горение Солнца»; либо что «...умножив наши энергии в миллионы и миллионы раз, мы не удовлетворили бы потребности Солнца. Даже за такой огромный период истории человечества нам не удалось обнаружить сокращения его

⁴⁶ [Цитаты Р.А.Проктора (бакалавр искусств, член Королевского Астрономического Общества) приводятся по его работе «Солнце: Правитель, Огонь, Свет и Жизнь планетной системы» (Richard A. Proctor, «The Sun: Ruler, Fire, Light and Life of the Planetary System», London, Longmans, Green & C^o., 1871, pp. 382, 384, 386-87).]

⁴⁷ [Франкленд Секки (1825-99) — английский химик-органик, автор ряда трудов по органическому синтезу.]

⁴⁸ [Тиндаль Джон (1820-93) — выдающийся английский физик.]

запасов...», — и все-таки видишь, что ученые продолжают придерживаться теории «охлаждения горячего шара», то вполне понятно удивление такой непоследовательностью. Поистине, сей выдающийся физик совершенно прав, считая само Солнце «пятнышком в бесконечных просторах — всего лишь каплею во вселенском море», а также заявляя, что «к природе ничего нельзя прибавить и от нее ничего нельзя отнять, сумма ее энергий постоянна. Больше, что человек может сделать в поисках физических законов или в приложении их на практике, это *изменить слагаемые всегда постоянной итоговой суммы. Закон превращения непреклонен, он не допускает ни создания, ни уничтожения... энергетический поток вечно остается одним и тем же*». М-р Тиндаль рассуждает так, как если бы он был оккультистом. Тем не менее, *temento mori* — «Солнце остывает... оно умирает!..» — западных траппистов⁴⁹ от науки, звучит громким напоминанием.

Нет, говорим мы, нет; пока на земном шаре будет оставаться хоть один человек, Солнце не погаснет. До того, как на сторожевой башне Вечности пробьет час Солнечной Пралайи, все другие миры нашей системы будут плавно скользить в своих спектральных оболочках по безмолвным путям Бесконечного Пространства. Прежде чем настанет этот час, Атлас, могущественный Титан, сын Азии и питомец Эфира, сбросит свою тяжелую манвантарическую ношу — и умрет; Плеяды, семь ярких сестер, после пробуждения скрытых *Sterope* вынуждены будут горевать вместе с ними — *и сами умрут, лишившись своего отца*. А Геркулес, *отодвинув левую ногу*, должен будет изменить свое местонахождение в небесах и воздвигнуть собственный погребальный костер. И лишь тогда, окруженный огненными элементами, пробивающимися сквозь сгущающиеся сумерки *Пралайи*, Геркулес, *погибая среди общего пожарища*, принесет такую же смерть нашему

⁴⁹ [Траппист — монах, член ордена траппистов, основанного в 1664 году.]

Солнцу: *он снимет с него покров, отодвинув ЦЕНТРАЛЬНОЕ СОЛНЦЕ* — загадочный, вечно скрытый центр притяжения нашего Солнца и всей системы. Легенда? Чисто поэтический вымысел? Однако тем, кто знает, что посвященные жрецы, иерофанты *sanctum sanctorum* древних храмов, отправляли в мир, в *hoi polloi*, самые точные науки, величайшие математические и астрономические истины под видом религиозных мифов, не мешало бы поискать вселенские законы даже под заплатами шутовских фантазий. Этот миф о Плеядах, семи Сестрах, об Атласе и Геркулесе можно найти и в священных индусских книгах — другие имена, но аналогичный сюжет и тот же оккультный смысл. Но тогда, наряду с *Рамаяной*, заимствованной из греческой «Илиады», а также *Бхагавадгитой* и Кришной, появившимися в результате плагиата из Евангелия (таково мнение великого санскритолога — профессора Вебера), арийцы тоже могли позаимствовать и Плеяд, и своего Геркулеса из того же источника! Когда христианские востоковеды установят, что брамины являются прямыми потомками тевтонских крестоносцев, только тогда, вероятно, набор доказательств будет полным и откровения западных историков получат законное право считаться истинными.

Вопрос III

Исчезнут ли великие нации с лица земли в одночасье?

О подобной нелепости никогда не было и речи. Катаклизм, который уничтожил отборнейшие подрасы четвертой расы — или атлантов — подготавливался веками, о чем можно прочесть в «Эзотерическом буддизме» (цит. изд., с. 54). Так называемый Посейдонис⁵⁰ существовал в

⁵⁰ [Посейдонис (греч.) — последний остаток погибшего материка Атлантиды. В эзотерической философии принято считать, что именно Посейдонис является платоновским островом Атлантида.]

исторические времена, хотя судьбу его начинают осмысливать только теперь. Сказанное ранее сохраняет свою силу: каждая коренная раса разделяется катастрофой; катаклизм — основа и исторический фундамент мифов, вплетенных позднее в религии всех народов, цивилизованных или диких, под разными именами: «потоп», «огненный ливень» и прочими.

«Отсутствие заметных следов существования такой высокоразвитой цивилизации» объясняется несколькими причинами. Одна из них связана главным образом с неспособностью и частично нежеланием (или лучше сказать врожденной духовной слепотой, присущей нашему веку?) современных археологов определить различия между обнаруженными при раскопках предметами и руинами 50000 и 4000-летней давности и установить истинный возраст многих великих древних развалин и отнести их к доисторическим временам. Археолог не несет за это ответственности — ибо какими критериями и признаками должен он руководствоваться для определения истинной даты создания обнаруженного при раскопках здания, на котором нет никаких надписей; и кто может дать общественности гарантию, что антиквары и специалисты не ошиблись на какие-то 20000 лет? Прекрасным подтверждением тому служит *научная и историческая классификация циклопической архитектуры*. Традиционная археология, связанная непосредственно с историческими памятниками, отвергнута. Устная литература, народные легенды, баллады и обряды — все отнесено к разряду *суеверий*; народные обычаи причислены к «выдумкам» и «фольклору». Более грубый стиль циклопической кирпичной кладки, стены Тира⁵¹, упомянутые Гомером, датированы

⁵¹ [*Тир* (греч. Tyrus) — морской порт в Финикии.]

самым дальним периодом — началом доримской истории; а эфирские⁵² и микенские⁵³ стены — самым ближним. *Принято* считать, что последние построили пеласги⁵⁴, *предположительно*, где-то за тысячу лет до начала Западной цивилизации. Что же касается первых, то они были снесены Всемирным потопом (Ноевым) еще совсем недавно — научная схема архиепископа Ашера, согласно которой земля и люди были «созданы в 4004 году до Р.Х.», была не только распространённой, но фактически *навязывалась* образованным классам общества до триумфальной победы теории Дарвина. Если бы не усилия нескольких александрийских и других мистиков, платоников и языческих философов, Европа лишилась бы даже тех немногих греческих и римских классических работ, которые имеются сейчас в ее распоряжении. А поскольку среди тех немногих книг, которые избежали ужасной участи, не все были вполне достоверны, этим, вероятно, и объясняется тайна их чудесного спасения. Западные ученые рано усвоили привычку отвергать все доказательства языческого происхождения, стоит только истине вступить в противоречие с *заявлениями* их религиозных *авторитетов*. Далее, опять же, современные археологи, востоковеды и историки — *все* являются европейцами, и все они христиане, формально или иным образом. И большинство из них, похоже, испытывает отвращение при мысли, что какая-то старинная реликвия может быть датирована более ранним периодом, нежели иудейские рукописи. Редко кому удавалось не упасть в эту яму.

⁵² [*Эфир* (греч. Epirus) — историко-географическая область на западе Греции, большей частью в горах Пинд. При Пирре в конце IV — начале III века до н.э. на территории Эпира образовалось государство, в 168 году до н.э. покоренное Римом.]

⁵³ [*Микены* — древний город на юге Греции, крупнейший центр эгейской культуры.]

⁵⁴ [*Пеласги* — согласно античным преданиям, догреческое население Древней Греции, обитавшее на юге Балканского полуострова, островах Эгейского моря, в Эпире, Фессалии и на западном побережье Малой Азии.]

Следы древних цивилизаций существуют, и их немало. Все же, по нашему скромному мнению, пока в археологические и азиатские научные общества беспрепятственно будут вступать служители Церкви, а христианские епископы будут писать измышления об истории и религии не-христианских народов и председательствовать на собраниях востоковедов, — до тех пор седая старина и ее реликвии будут использоваться как вспомогательные средства для упрочения авторитета древнего иудаизма и современного христианства.

Пока что археологии ничего не известно о местонахождении других, более древних цивилизаций, за исключением немногих, на которые она натолкнулась и чей возраст определила, руководствуясь главным образом библейской хронологией. Сомнительно, чтобы Запад имел какое-то *право* навязывать *всемирной истории* ненадежную хронологию малочисленного и неизвестного еврейского племени и одновременно отвергать все факты и доказательства, предоставленные классическими писателями *не-иудейского* происхождения и *не-христианского* вероисповедания. Во всяком случае, если бы Запад соблаговолил внять сообщениям из иных источников, он смог бы сейчас убедиться, что не только в Италии и других областях Европы, но и вблизи районов, обычно считающихся средоточием древних развалин — Вавилонии и Ассирии — существуют места, где можно было бы успешно проводить раскопки. Под огромной «соляной долиной» Дашт-Беяд возле Хорасана⁵⁵ погребены останки самых древних мировых цивилизаций; немало времени понадобилось, чтобы на месте моря появилась суша, а затем плодородная почва превратилась в мертвую пустыню Шамо, под зыбкими песками которой, вероятно, навеки исчезли «следы» *первой* цивилизации пятой расы.

⁵⁵ [Хорасан — провинция на северо-востоке Ирана.]

Времена изменились и продолжают меняться. Накапливаются свидетельства существования ранних цивилизаций и древней мудрости. Хотя воинствующие фанатики и интриганы в рясах сожгли книги и отдали на поругание здания старинных библиотек; хотя плесень и насекомые уничтожили бесценные манускрипты; хотя за один исторический период испанские вандалы спалили на кострах творения высокоразвитые древнеамериканские расы, которые, если бы уцелели, помогли бы разрешить многие загадки истории; хотя Омар в течение многих месяцев растапливал печи в александрийских банях литературными сокровищами храма Сераписа⁵⁶, а книги сивилл⁵⁷ и прочие римские и греческие мистические книги погибли во время войн; а завоеватели Цейлона из Южной Индии «свалили в кучи высотой с кокосовую пальму» *ollas* буддистов, подожгли их и при свете костра праздновали свою победу — дабы никто не усомнился в ней, — уничтожив таким образом ранние буддийские анналы и трактаты огромной важности; и хотя сия омерзительная и бессмысленная дикость покрыла позором завоевания большинства воинственных народов, — все же, несмотря на это, многочисленные документальные свидетельства человеческой истории уцелели, и эти разрозненные факты появляются иногда на свет в виде «наиболее курьезных совпадений» — как их обычно называют ученые.

У Европы нет вполне правдивой истории превратностей ее собственной судьбы, нет достоверной летописи смены рас и их деяний. Из-за жестоких войн, варварских обычаев исторических готов, гуннов,

⁵⁶ [*Серапис* — древнеегипетский бог подземного царства, впоследствии слившийся с Осирисом и в греческой и римской мифологии отождествляемый с Плутоном или Эскулапом.]

⁵⁷ [*Сивиллы* — легендарные прорицательницы, упоминаемые античными авторами. Наиболее известна Кумская сивилла, которой и приписываются «Сивиллины книги» — сборник изречений и предсказаний, служивший для официальных гаданий в Древнем Риме.]

франков и других воинственных народов, а также вследствие литературного разбоя, организованного своекорыстными «бритыми»⁵⁸ монахами, которые веками превращали жизнь мыслящих людей в кошмар, — древний мир перестал существовать для Европы. И оставшись без письменных свидетельств прошлого, европейские критики, историки и археологи не стеснялись друг перед другом отрицать их существование, если уступка с их стороны могла подорвать престиж Библии.

Нам говорят, что не сохранилось «следов древних цивилизаций»! А как насчет пеласгов — непосредственных прародителей эллинов, согласно утверждению Геродота? Как насчет этрусков — таинственного и чудесного народа (если он когда-либо существовал), чье происхождение представляет самую неразрешимую загадку для историков? То небольшое, что известно о них, показывает лишь, что если бы о них смогли узнать побольше, то удалось бы открыть целый ряд доисторических цивилизаций. Кем был этот народ, именуемый пеласгами и описанный как высокоинтеллектуальный, восприимчивый, активный, занимавшийся главным образом сельским хозяйством, но в случае необходимости бравшийся за оружие, хотя по природе миролюбивый; народ, с которым никто не мог сравниться в искусстве строительства каналов, подземных водопроводов, плотин, стен и гигантских сооружений поразительной прочности и которому даже *приписывали* изобретение так называемых кадмейских⁵⁹, или финикийских письменных знаков, от которых произошли все европейские алфавиты? Если бы была хоть малейшая возможность доказать, что пеласги являются потомками библейского Фалека (Peleg,

⁵⁸ [*Бритые* — прозвище католических монахов по выбриваемой на темени тонзуре.]

⁵⁹ [*Кадмейский* — от имени мифологического финикийского правителя Кадма, научившего греков письменности.]

Книга Бытия, X, 25), то это позволило бы продемонстрировать высокий уровень их цивилизации, несмотря на то, что их исторический возраст был бы сильно уменьшен и начинал бы свой отсчет с 2247 года до Р.Х. А кем были этруски?

Возможно ли жителей Востока заставить уверовать, подобно западным народам, что между высокими цивилизациями доримского (а мы говорим — *доисторического*) Турсеноя греков — с их двенадцатью великими городами, известными в истории, с их гигантскими сооружениями, с их пластическими и изобразительными искусствами — и временем, когда они были кочевым племенем, «первым спустившимся в Италию с северных широт», прошло всего несколько столетий?

Будут ли по-прежнему утверждать, что финикийцы — с их Тиром, построенным за 2750 лет до Р.Х. (согласно *западной* исторической хронологии), с их торговлей, флотом, наукой, искусствами и цивилизацией — всего за несколько веков до строительства Тира были «небольшим семитским племенем рыбаков»? Или что Троянская война могла произойти не ранее 1184 года до н.э. и следовательно, *Magna Graecia* должна была существовать где-то между VIII и XIX веками до н.э., а ни в коем случае не за тысячелетия до прихода Христа, как уверяли Платон, Аристотель, Гомер, как свидетельствовали циклические поэмы, заимствованные из других летописей, составленных за тысячелетия до этого и основанные на них? Если христианский историк, связанный по рукам своей хронологией, и свободный мыслитель, лишенный необходимых сведений, готовы навесить на любую *не-христианскую* и *не-западную* хронологию ярлыки вроде «явно надуманной», «чисто мифической» или «не заслуживающей серьезного внимания», то как же тогда, полагаясь лишь на таких проводников, добраться до истины? Если сии некомпетентные составители всеобщей истории могут склонить общественность принять за реальность их хронологические и

этнографические фантазии, то почему же восточный исследователь, имеющий доступ к совершенно другим — и, осмеливаемся сказать, более достоверным — материалам, должен разделять слепую веру тех, кто отстаивает непогрешимость западной истории? Основываясь на документальных свидетельствах, оставленных в Индии в 607 году до н.э. Яваначарьей (Пифагором), и на «храмовых записях» своего собственного народа, он полагает, что можно смело отвести не сотни, а тысячи лет на создание *Magna Graecia* и Кум⁶⁰ — ее первого поселения. Он считает, что цивилизация *Magna Graecia* уже стала приходить в упадок, когда Пифагор, великий ученик арийских Учителей, отправился в Кротон. И не будучи обремененным библейскими предубеждениями, он уверен, что если кельтским и галльским племенам *Britannical Ansulae*, имевшим у себя перед глазами пример уже готовой римской цивилизации и знакомым с таковою финикийцев, которые начали торговать с ними за тысячу лет до Христианской эры, а позднее и не без помощи норманнов и саксов — за две тысячи лет до этого удалось построить свои средневековые города, даже отдаленно не сопоставимые с таковыми римлян; и у них ушло 2500 лет только на то, чтобы стать получивилизованными; тогда вместо гипотетического периода, милостиво приблизившего детство этой расы поближе к Апостолам и первым отцам Церкви, эти сроки следует отодвинуть к необозримо отдаленным временам. Бесспорно, если варварам Западной Европы потребовалось множество веков на развитие языка и создание империй, тогда как норманнские племена «мистических» периодов, при общей чистоте — поскольку они никогда не подпадали под влияние оплодотворяющей энергии христианства, которой, как нас пытаются убедить, обязано научное озарение нынешнего века, — понадобилось

⁶⁰ [Кумы — древний город в юго-западной части Италии. Считается самой ранней греческой колонией в Италии.]

около десяти тысяч лет на строительство Тира и Вейи⁶¹, их Сидона⁶² и Карфагена. Поскольку *другие* Трои лежат под самым верхним слоем земли в Трояде⁶³, а следы других, более развитых цивилизаций, обнаруженные Мариэтт-Бей под толщею песка, составили археологические коллекции Лепсиуса⁶⁴, Абботта и Британского музея; а шесть индусских «Дели», построенных друг над другом и скрытых от любопытных глаз, образовали пьедестал, на котором Великий Могол-завоеватель возвел великолепную столицу, развалины которой до сих пор свидетельствуют о ее красоте, — то когда неистовство фанатичной критики совершенно утихнет и западные мужи будут готовы написать историю с позиций абсолютной истины, тогда будут найдены доказательства существования циклического закона развития цивилизации.

Прекрасные здания современной Флоренции возвышаются на гробнице этрусской Флоренции, возникшей в свою очередь, на погребенных останках предшествовавших ей городов. И точно так же Ареццо, Перуджа, Лукка и многие другие места в Европе, занятые ныне современными городами, покоятся на руинах архаичных цивилизаций, существовавших неисчислимы периоды времени и чьи названия эхо забыло хотя бы прошептать через «коридоры Времени».

Когда западные историки окончательно и неопровержимо докажут, по крайней мере, кем были пеласги, этруски и загадочные япиги, которые, похоже, тоже познакомились с письменностью (как видно из их надписей) раньше финикийцев, — только тогда могут они

⁶¹ [*Вейи* — древний этрусский город неподалеку от Рима. Разрушен римлянами в 396 году до н.э.]

⁶² [*Сидон* — город-государство в древней Финикии, на месте нынешнего города Сайда.]

⁶³ [*Троас или Трояда* — район в северо-западной части Малой Азии, в окрестностях древнего города Троя.]

⁶⁴ [*Лепсиус Карл Ричард* (1810-84) — немецкий филолог и индолог.]

навязывать азиатам собственные сведения и догмы. Тогда они получат и право язвительно спрашивать: «Почему же не осталось никаких явных следов этих высокоразвитых цивилизаций, описанных в прошлом?»

«Предполагается ли, что современная европейская цивилизация с ее ответвлениями... может быть уничтожена каким-либо наводнением или огромным пожаром?..» Намного легче, чем другие цивилизации. У Европы нет ни титанических и циклопических сооружений древних, ни даже пергаментов для сохранения информации о ее «нынешних искусствах и языках». Ее цивилизация слишком молода и скороспела, чтобы оставить после себя нетленные реликвии архитектуры, искусства или науки. Что во всей Европе может хотя бы с натяжкой считаться неразрушимым, не говоря уже о разломе геологических пород, наступающем обычно после таких катаклизмов? Уж не ее ли хрустальные дворцы, ее театры, железные дороги, современная хрупкая мебель или электрические телеграфы, фонографы, телефоны и микрографы? Если первые еще устоят под натиском огня и циклона, то вышперечисленные достижения современной науки может разбить вдребезги любой ребенок. Когда мы знаем о гибели «семи чудес света», Фив, Тира, лабиринта и видим, как египетские пирамиды, храмы и гигантские дворцы медленно поглощаются песчаною пылью пустынь, разрушаемые по крупице рукою Времени — более легкой и милосердной, чем любой катаклизм, то подобная постановка вопроса воспринимается нами скорее как признак высокомерия и недомыслия, нежели плод взвешенных размышлений. А ваши газеты и периодические издания — этот бумажный хлам; а ваши книги, хранящие сведения обо всей вашей великой цивилизации, — достаточно белым муравьям несколько раз попировать на них, чтобы от них не осталось и следа, — неужели вы считаете все это неуязвимым? И почему европейская цивилизация должна избежать общей участи? Уцелеют в

большинстве своем низшие классы, составляющие основу нации, — а им ничего не известно об искусствах, науке или языках, кроме собственных, которыми они владеют не в совершенстве. Искусство и наука подобны птице Феникс: они умирают, чтобы возродиться вновь. И когда впервые был задан вопрос (который можно найти на с. 58 «Эзотерического буддизма») о «примечательном ускорении человеческого прогресса в течение последних двух тысяч лет», то корреспондент м-ра Синнетта мог бы сделать такое добавление к его ответу: «Этот рывок, этот прогресс и необычайная быстрота смены одного открытия другим должны подсказать человеческой интуиции, что то, что вами воспринимается как “открытия”, в действительности лишь “забытое старое”, которое, согласно закону постепенного развития, вы усовершенствуете в части формулирования, но не вы первые дали им объяснение».

Мы легче всего усваиваем то, что слышали или изучали в детстве. Если, как утверждается, западные народы отделились от великой арийской основы, тогда очевидно, что подрасы, которые первыми заселили Европу, были моложе коренной расы, имевшей *Веды* и руководимой доисторическими Риши.

Те сокровенные знания, к которым ваши прапраотцы прикоснулись в храмах, не утрачены. Они достигли потомков, которые ныне их только детализируют.

Вопрос IV

Погружена ли луна в материю?

Насколько известно авторам, ни один Адепт никогда не передавал «чела-мирянину» для широкой огласки «своего мнения о Луне».

Современная наука имеет о селенографии⁶⁵ представление намного лучшее, нежели любой скромный азиатский аскет может когда-либо надеяться приобрести. Есть опасения, что рассуждения, приведенные на страницах 104 и 105 «Эзотерического буддизма», не только туманны, но и преждевременны. Следовательно, разумнее будет перейти к ВОПРОСУ V.

Вопрос V

О минеральной монаде

Любое английское выражение, которое правильно передает соответствующую идею, «санкционировано Адептами». Почему бы нет? Термин «монада» применим к скрытой жизни минерала в такой же мере, как и к жизни растений и животных. Моногенист⁶⁶ может возразить против этого термина, особенно против самой идеи, в то время как полигенист⁶⁷ — если только он не является материалистом — возможно, этого не сделает. Что же касается других категорий ученых, то они отклонят даже концепцию о человеческой монаде... и назовут ее «ненаучной». Какое отношение имеет монада к атому? Она не связана ни с атомом, ни с молекулой, как они интерпретируются современной наукой. Ее нельзя также сравнить ни с микроорганизмом, некогда отнесенным к разряду полигастритных инфузорий, а ныне причисленных к растениям и классифицированным как водоросль; ни с

⁶⁵ [Селенография — раздел астрономии, описывающий поверхность Луны.]

⁶⁶ [Моногенизм — антропологическое учение о том, что все современное человечество едино по происхождению и представляет собой единый вид в биологическом смысле.]

⁶⁷ [Полигенизм — антропологическая теория, утверждающая, что разные расы человечества соответствуют видам или даже родам у животных и произошли от различных приматов в разных местах земли, независимо друг от друга.]

monas перипатетиков⁶⁸. Разумеется, по своему физическому составу минеральная монада отличается от человеческой, которая нематериальна и не может быть описана химическими символами. Короче говоря, минеральная монада *одна* — монады же высших животных и человека многочисленны. В противном случае, как можно объяснить *математически* эволюционное и *духовное* развитие четырех царств? — На это затруднение великолепно указал чела С.Т.К. Чери в июньском номере «*The Theosophist*» (с. 232, 233). Монада — это комбинация двух последних принципов в человеке — шестого и седьмого, а точнее говоря, термин «человеческая монада» применим только к Духовной душе, а не к ее высшему духовному оживляющему принципу. Но после отделения от последнего Духовная душа утратила бы свое существование, свое бытие — отсюда и ее название. Структура (вероятно, необходимо употребить это слово, шокирующее азиатов, чтобы приспособиться к европейскому мышлению) Буддхи, шестого принципа, состоит из субстрата того, что вы назвали бы материей (вернее, центром духовной силы) в ее шестом и седьмом состояниях; оживляющий АТМАН является частью ЕДИНОЙ ЖИЗНИ, или Парабрахма. Итак, монадический субстрат (если можно так выразиться) минерального, растительного и животного царства, хотя и является одним и тем же на протяжении всех последовательных циклов эволюции от самых низших элементалов до царства Дэв⁶⁹, но все же отличается степенью развития.

Было бы большим заблуждением представлять монаду в виде изолированной сущности, медленно прокладывающей свой обособленный путь через низшие царства и после неисчислимых

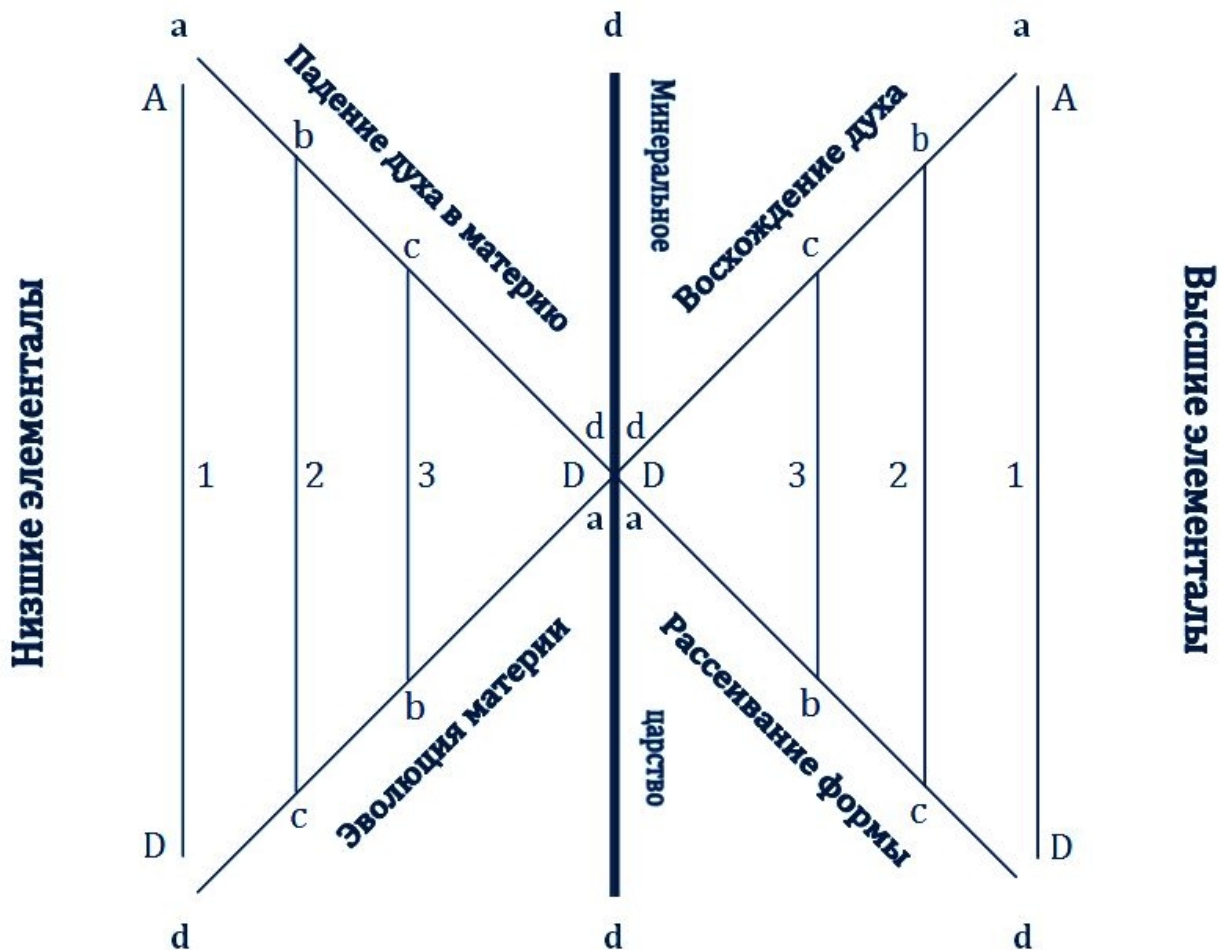
⁶⁸ [*Перипатетики* (от греч. перипатетикос — прогуливающийся) — философская школа Аристотеля. Название произошло вследствие того, что Аристотель, по преданию, имел обыкновение преподавать во время прогулок.]

⁶⁹ [*Дэва* (санскр.) — в индуизме бог, небесное существо.]

трансмиграций преобразующейся в человеческое существо; короче говоря, неверно думать, что монада Гумбольта вызрела из монады атома амфибола⁷⁰. Вместо выражения «минеральная монада» было бы правильнее использовать терминологию физической науки, дифференцирующей каждый атом, и обозначить ее *Единой Монадой*, проявляющейся в той форме Пракрити, которая называется минеральным царством. Каждый атом или молекула, фигурирующие в любой научной гипотезе, не есть частица чего-то оживляемого чем-то психическим, чему предстоит превратиться в человека через зоны времени. Это конкретное проявление вселенской энергии, которая сама еще не индивидуализировалась — последовательное проявление единого вселенского *monas*. Сей Океан не дробится на капли, потенциально находящиеся в его составе, до тех пор, пока течение жизненного импульса не достигнет эволюционной стадии появления человека. Тенденция к отделению индивидуальных монад нарастает постепенно и получает свое полное выражение на стадии высших животных. Перипатетики употребляли слово *monas* применительно ко всему Космосу, в пантеистическом значении; оккультисты же, хотя и принимают эту идею из соображений удобства, описывают нарастающие стадии эволюции конкретного из абстрактного в терминах, *одним* из которых является «минеральная монада». Этот термин означает всего лишь, что приливная волна духовной эволюции проходит через эту электрическую дугу ее цепи. «Монадический субстрат» начинает незаметно дифференцироваться в растительном царстве. Поскольку монады — это однородные явления, как правильно охарактеризовал их Лейбниц, то именно духовное вещество оживляет их на различных стадиях их разделения и составляет собственно монаду — а не атомическая масса, являющаяся лишь *проводником* и субстанцией,

⁷⁰ [*Амфибол* — минерал, известный также как роговая обманка.]

через которую вибрирует сознание низших и высших степеней. И хотя, как доказано экспериментально, среди растений, считающихся чувствительными, только немногие обладают сознательным восприятием, которое Лейбниц назвал *апперцепцией*, в то время как остальные имеют лишь внутреннюю активность, которую можно определить как растительное *нервное* ощущение (было бы неверно называть его *перцепцией*) — все же даже растительная монада остается еще *Единой* Монадой второй степени пробуждения чувств. Лейбниц несколько раз вплотную подходил к истине, но неверно определил эволюцию монады и часто допускал грубые ошибки. Существует *семь* царств. В первую группу входят элементалы трех степеней — нарождающиеся центры силы, от первой стадии дифференциации *Мулапракрити* до третьей, то есть от полной бессознательности к полувосприятию. Вторая, более высокая группа включает в себя царства от растительного до человеческого. Таким образом, минеральное царство является центральным или поворотным пунктом в процессе совершенствования «монадической субстанции», рассматриваемой в аспекте эволюционирующей энергии. Итак, три уровня элементалов, минеральное царство, три уровня объективной физической природы — вот семь звеньев эволюционной цепи. Погружение духа в материю, эквивалентное восхождению в физической эволюции; подъем из предельных глубин материальности (минерального царства) к своему *status quo ante* с соответствующим распадом твердых организмов вплоть до Нирваны — точки исчезновения дифференциации материи. Быть может, нам легче будет это представить с помощью простой диаграммы.



Линия *AD* показывает постепенное затемнение духа по мере погружения в плотную материю; точка *D* обозначает эволюционное положение минерального царства, начиная с зарождения *d* и заканчивая ее предельною плотностью *a*; точки *a*, *b* и *c* в левой части рисунка символизируют три стадии эволюции элементов, то есть три последовательных этапа прохождения духовного импульса (через царство элементов, о котором мало позволено говорить), прежде чем они облекутся в наиболее плотную форму материи; точки *c*, *b*, и *a* в правой части диаграммы обозначают три класса органической жизни — растения, животные, человек. То, что является полной обскурацией⁷¹ для духа, для его антипода — материи — символизирует полное

⁷¹ [Обскурация (лат.) — затемнение.]

совершенство; эта идея выражена линиями AD и DA . Стрелки указывают на линию движения эволюционного импульса от вхождения в водоворот материи и до возврата к субъективности АБСОЛЮТА. Центральной, самой толстой линией dd показано минеральное царство.

Время моногенистов прошло. Даже те, кто верит в персонального Бога (например, профессор Агасси), проповедуют теперь, что «...наблюдается явный прогресс в преемственности существ, обитающих на поверхности земли. Это поступательное развитие заключается в усиливающемся сходстве с живою фауной, особенно среди позвоночных, в их увеличивающейся похожести на человека... Человек является тем самым пределом, к которому стремятся все животные создания, начиная с первых рыб палеозойской эры» («Principles of Zoology», pp. 205-206).

Минеральная монада — не индивидуальность в латентном состоянии, а всепроникающая сила, имеющая на данном этапе развития в качестве проводника материю в ее самом низшем и самом плотном земном состоянии; в человеке монада полностью развита, потенциальна и либо пассивна, либо абсолютно активна, в соответствии с качеством оболочек — пятью низшими и более материальными принципами. Она полностью освобождается в царстве Дэв и в своем наивысшем состоянии — стоящем на одну ступень ниже ЕДИНОЙ Вселенской Жизни.

(Продолжение следует).

[Далее будет дан частичный ответ на «Вопросы VII и VIII», связанные с Владыкою Буддой и Шри Шанкарачарьей. Пока что на них отвечает наш брат, м-р Т.Субба Роу.]

Вопрос VIII

Дата рождения Шри Шанкарачарьи и его учение

Всегда затруднительно определить точную дату какого-либо конкретного события, происходившего в древней Индии, и эту сложность значительно усугубляют теории европейских востоковедов, чья деятельность в этом направлении имеет неизменную тенденцию к внесению еще большей путаницы в народные легенды и предания, которые часто изменялись в угоду узко сектантским интересам. Полностью выяснить причины, приведшие к такому результату, можно путем изучения предпосылок, на которых базируются данные теории. Труды многих из этих востоковедов зачастую отличаются поверхностным знакомством с индийской литературой, философией, религией и индусскими традициями, а также высокомерным игнорированием мнения индусских писателей и ученых. Нередко эти авторы берут факты и даты из произведений своих предшественников или современников, руководствуясь предположением, что они достоверны, и не утруждают себя дальнейшими самостоятельными исследованиями. Даже если кто-то и приводит дату с оттенком сомнения в ее точности, то его последователи зачастую цитируют ее так, как будто она абсолютно правильна. Одна неверная дата влечет за собой другую и одно ложное умозаключение выводится из другого, такого же ненадежного и нелогичного. Следовательно, чтобы установить достоверность какой-то конкретной даты, указанной этими авторами, необходимо тщательно проверить всю построенную ими хронологию индийской истории. Для удобства перечислим некоторые вышеупомянутые предположения, выдвинутые европейскими востоковедами, прежде чем рассматривать их мнение относительно даты рождения Шанкарачарьи.

I. Многие из этих писателей не совсем свободны от предрассудков, посеянных вредною доктриной, вольно или невольно вытекающей из Библии, будто возраст нашего мира исчисляется всего лишь шестью тысячами лет. Мы не хотим сказать, что любой из этих авторов стал бы сейчас всерьез подумывать о защите упомянутого учения. Тем не менее, оно оказало заметное влияние на умы христианских ученых, когда они приступили к исследованию азиатской хронологии. Если какому-то конкретному событию в древней Индии, Египте или Китае приписывался 5- или 6-тысячелетний срок давности, то он сразу же отвергался этими авторами без попыток проверить правильность заявления.

II. Они совершенно не допускают мысли, что написание какого-либо фрагмента *Вед* может относиться ко времени, предшествовавшему появлению *Пятикнижия*, даже когда выдвигаемых аргументов в пользу старшинства *Вед* достаточно, чтобы убедить беспристрастного исследователя, не зараженного христианской предвзятостью. Поэтому верхний предел индийской древности определен для них Ветхим Заветом, и фактически они высказывают предположение, что любую книгу ведической и санскритской литературы и практически все события индийской истории следует датировать периодом между появлением Ветхого Завета, с одной стороны, и нынешним временем — с другой.

III. Часто выдвигаются необоснованные предположения, будто каждый отрывок *Вед*, содержащий философские или метафизические идеи, следует считать более поздней вставкой, а каждую книгу на философскую тему — произведением, написанным во времена после Будды или в начале Христианской эры. По мнению этих авторов, цивилизация, философия и наука возникли не ранее VI или VII веков до

прихода Христа, а человечество стало зарождаться из «глубин животной дикости» в пределах последних 4-5 тысяч лет.

IV. Предполагается также, что основоположником буддизма был Гаутама Будда. Идея о том, что буддизм, джайнизм и философия Архатов существовали раньше, отвергается как нелепое измышление буддистов, которые таким образом пытались приписать своей религии глубочайшую древность. Вследствие сего ошибочного подхода, они объявляют каждую индусскую книгу, относящуюся к буддийскому учению, написанной после Гаутамы Будды. Например, м-р Вебер⁷² считает, что Вьяса, автор *Брахма-сутр*, написал их в V веке по христианскому летосчислению. Для большинства индусов это поистине обескураживающее откровение.

V. Как только они узнают, что индусские писания или предания приписывают несколько работ на различные темы одному автору, они очень часто высказывают предположение — и в большинстве случаев явно беспочвенное, — что указанные труды следует считать произведениями разных писателей. Придерживаясь такой линии рассуждений, они обнаружили двух Бадараяна (Вьяса), двух Патанджали и трех Вараручи. Мы не хотим этим сказать, что в каждом случае идентичность имен равнозначна идентичности личностей. Но мы не можем не протестовать против таких предположений, не обеспеченных доказательствами и нацеленных главным образом на подкрепление уже заранее сделанных выводов или на создание очередной излюбленной гипотезы.

VI. Эти авторы часто предпринимают попытки упорядочить хронологию исторических событий древней Индии, используя в

⁷² [Вебер Альбрехт (1825-1901) — немецкий востоковед, профессор Берлинского Университета; автор множества публикаций по индийской литературе и лингвистике.]

качестве критерия различные этапы развития санскрита и индийской литературы. Временной период каждой стадии определяется в основном способом, аналогичным тому, с помощью которого геологи пытаются установить продолжительность постепенного формирования различных слоев земной коры. Но нам не удалось разглядеть в этих расчетах и намека на точный метод. Вся история индийского народа в равной мере важна. Всякий, кто познакомится с характеристикой, данной Максом Мюллером⁷³, так называемым *Сутра, Брахмана, Мантра и Канда* периодам⁷⁴, увидит, что эти соображения не были учтены. Длительность становления этих четырех Шрути⁷⁵ ведической литературы определена совершенно произвольно.

Перечисление недостатков, замеченных нами в научных трудах европейских востоковедов, имеет целью показать нашим читателям, что небезопасно всегда полагаться на выводы, сделанные этими авторами относительно дат в древнеиндийской истории.

При изучении различных цитат и преданий, отобранных европейскими востоковедами для вычисления времени рождения Шанкарачарьи, особое внимание следует уделить следующему моменту: является ли обсуждаемая личность самым первым Шанкарачарьей, создавшим доктрину адвайты, или одним из его последователей, ставших *адхипатами*⁷⁶ различных *матхамов*⁷⁷, основанных им и его преемниками. Многие из *матхадхипатов-адвайтистов*,

⁷³ [Мюллер Макс (1823-1900) — ведущий английский филолог-востоковед, специалист по общему языкознанию, индологии, мифологии и сравнительному религиоведению. Автор большого числа переводов и теоретических трудов.]

⁷⁴ [*Сутра, Брахмана, Мантра и Канда* периоды — ведические периоды-эпохи.]

⁷⁵ [*Шрути* (санскр.) — в индуизме священное писание, полученное путем откровения (например, Веды).]

⁷⁶ [*Адхипаты и матхадхипаты* (санскр.) — руководители различных религиозных братств в Индии, верховные жрецы в монастырях.]

⁷⁷ [*Матхам или маттам* (санскр.) — храмы в Индии, с кельями и монастырями для монашествующих аскетов и ученых.]

унаследовавших его учение (особенно, в матхаме Шрингери), были людьми, широко известными в свое время во всей Индии. Их часто упоминали под общим именем Шанкарачарья. Следовательно, любая ссылка на одного из этих *матхадхипатов* может ввести в заблуждение, что речь идет о самом первом Шанкарачарье.

М-р Барт⁷⁸, чье мнение относительно года рождения Шанкарачарьи цитируется в лондонском «*The Theosophist*» в качестве аргумента против соответствующей даты, приведенной в «*Эзотерическом буддизме*» м-ра Синнетта, явно не тщательно изучил сей предмет. Он ничем не аргументирует своих выводов и даже не упоминает о существовании других авторитетных и традиционных мнений, не совпадающих с предложенной им датой. Дата, которую он связывает с Шанкарачарьей, указана на с. 89 его книги «Религии Индии» в несущественной сноске следующего содержания: «Временем жизни Шанкарачарьи обычно считается VIII век, но мы больше склоняемся в пользу XIX века. Согласно заслуживающему наибольшего доверия традиционному мнению, он родился 10-го числа месяца Мадхава (апрель-май) 788 года н.э. («*Ind. Studien*», t. xiv, p.353). Правда, другие предания отводят ему II и V века («*Ind. Antiq.*», i, 361; vii, 282). С другой стороны, автор «*Дабистана*» (ii, 141)⁷⁹ отодвигает эту дату аж к началу XIV столетия». Мистер Барт явно ошибается, говоря, что обычно Шанкарачарью датируют VIII веком. Бытует столько же преданий о том, что он жил в одном из веков до Христианской эры, как и о том, что он существовал в одном из столетий после наступления новой эры; из нижеследующего будет видно, что фактически доказательства говорят в пользу первых. Создается

⁷⁸ [Барт Мари Этьен Огюст (1834-1916) — французский востоковед, индолог. Основной труд: «Религии Индии» (*Religions de l'Inde // Encyclopedie des Sciences Religieuses*, Paris, G.Fischbacher, 1879). Был одним из главных сотрудников журнала «*Revue de l'Histoire des Religions*».]

⁷⁹ [Дабистан (перс.) — Иран, древняя Персия. Здесь упоминается книга «*Dabistan*» (Paris: Orient. Trans. Fund, 1843, 3 vols).]

впечатление, что большинство востоковедов придерживаются собственных точек зрения на данную проблему. Похоже, что Макс Мюллер никогда не уделял внимания этой теме. Монье Вильямс механически переписал эту дату у м-ра Вильсона⁸⁰, а м-р Вебер, кажется, полагается на тот же авторитет, не утруждая себя дальнейшим изучением означенного предмета. Пожалуй, мистер Вильсон — единственный востоковед, исследовавший данный предмет довольно тщательно и внимательно. Он откровенно признается, что «никакими способами невозможно определить точный период его (Шанкары) творчества»⁸¹. При таком положении вещей процитированная выше сноска, безусловно, вводит в большое заблуждение. Мистер Барт не сообщает своим читателям, откуда он узнал о традиции, на которую ссылается, и на чем основана его уверенность, что она имеет отношение к первому Шанкарачарье и что именно она является «самой общепринятой». Раз этот вопрос остается открытым, то м-ру Барту не следовало бы отдавать предпочтение какой-то определенной дате, не располагая вескими аргументами в ее защиту. Другие упомянутые предания, разумеется, не увеличивают весомости традиции, на которую пал выбор м-ра Барта. Вышеназванная сноска, кажется, претендует на роль полного перечня всех авторитетов и традиций, связанных с данной проблемой, хотя фактически самые важные из них остались без рассмотрения, что будет продемонстрировано ниже. Доводы в пользу предложенной даты рождения Шанкарачарьи отсутствуют и в других местах книги м-ра Барта, но в ней есть несколько отдельных отрывков, которые могут быть расценены либо как выводы, сделанные из

⁸⁰ [Вильсон Хорас Хеймен (1786-1860) — известный английский востоковед; подготовил к изданию «Санскрито-английский словарь».]

⁸¹ [Wilson H.H. «Essays and Lectures chiefly on the religion of the Hindus». Coll. and ed. by Dr. Reinhold Rost. London: Trubner & Co., 1863. Vol. I, p. 201.]

обсуждаемого заявления, либо как аргументы в его поддержку, и поэтому их необходимо рассмотреть.

М-р Барт обнаружил некую связь между появлением Шанкары в Индии и началом преследования буддистов, которое, по его мнению, происходило в VII и VIII веках. В своей книге (на с. 89) он говорит об «огромном отклике на притеснение буддизма, которое было начато в Деккане⁸² в VII и VIII столетиях школами Кумарилы⁸³ и Шанкары», а на с. 135 заявляет, что «ученики Кумарилы и Шанкары, объединенные в военизированные монашеские ордена, являли собою яростных защитников ортодоксии...». Однако сила этих утверждений значительно ослабевает под действием высказываний автора (с. 89 и 134) по поводу отсутствия в изученных до сих пор достоверных документах каких-либо свидетельств гонений на буддистов со стороны Шанкары, а также по поводу абсурдности легенд, согласно которым он уничтожил буддистов от Гималаев до мыса Кумари⁸⁴.

В высшей степени нелепо говорить (как это сделано в выше процитированном абзаце) о союзе Шанкары с Кумарилой. Почти каждому индусу хорошо известно, что последователи *пурва-мимансы*⁸⁵ (Кумарила комментировал *Сутры*) были самыми большими и

⁸² [Деккан — 1) полуостров Индостан к югу от реки Нармады; 2) плато в Индии между реками Нармада и Кришна.]

⁸³ [Кумарила Бхатта (VII век) — виднейший философ мимансы и одной из двух ее подшкол. Автор пространного комментария в 3-х частях на *Миманса-сутры* и первичный комментарий (бхашья) к ним более раннего индийского философа Шабары. Первая, философски значимая часть труда Кумарилы, составленная в стихах, называется «Шлокавартика» и посвящена большей частью ожесточенной гносеологической полемике с буддийской логикой и мадхьямикой.]

⁸⁴ [Мыс Кумари (старое название мыс Коморин) — южная оконечность полуострова Индостан.]

⁸⁵ [Пурва-миманса — одна из шести философских школ (даршан) Индии. Существует две мимансы — старая и новая. Первая (пурва-миманса) была основана Джаймини, вторая (уттара-миманса) — одним из Вьяс. Ныне ее называют школой веданты. Шанкара был самым выдающимся апостолом последней — школы веданты, древнейшей из всех шести даршан.]

непримиримыми оппонентами Шанкары и его доктрины. М-р Барт, похоже, совершенно не осведомлен ни о пурва-мимансе и мировоззрении Кумарилы, ни о масштабах и целях философии веданты Шанкары. Непонятно, какие факты дали автору повод утверждать, что в VII и VIII веках начались сильные гонения на буддистов, инициатором и исполнителем коих был Шанкара. В его книге есть несколько мест, в которых проглядывает мысль, что эту дату нельзя считать совершенно правильной. На с. 135 он говорит, что буддизм начал преследоваться еще во времена Ашоки.

В таком случае в самом деле было бы удивительно, если бы ортодоксальные индусы на протяжении почти десяти веков хранили молчание, не предпринимая ответных мер по отношению к своим врагам. Политическое господство, достигнутое буддистами в годы правления Ашоки, продлилось недолго; а индусы получали поддержку от весьма могущественных царей как до, так и после начала Христианской эры. Более того, на с. 132 своей книги автор пишет, что в VII веке буддизм находился в упадке. Трудно поверить, что притеснение буддистов началось только тогда, когда их религиозное влияние пошло на убыль. Ни один великий религиозный учитель или реформатор не стал бы тратить время и силы на опровержение уже потерпевшей крушение религии. Но на каком основании утверждается, что Шанкара был когда-либо причастен к этому? Если бы основной целью его проповедей было вызвать противодействие буддизму, то он, безусловно, оставил бы нам несколько литературных трудов, посвященных критике буддийских доктрин и выявлению их недостатков. С другой стороны, он даже не упоминает сего учения в своих независимых работах. Несмотря на то, что он был плодовитым писателем, во всем его литературном наследии нет ни одного отрывка (за исключением нескольких замечаний в его «Комментариях» к *Брахма-сутрам* относительно

теории природы восприятия, поддерживаемой некоторыми буддистами), где бы шла речь о буддистах или их доктринах; да и само включение этих немногочисленных замечаний в его «Комментарии» было продиктовано упоминанием буддистов в *Сутрах*, которые он толковал. Поскольку, по нашему скромному мнению, сии *Брахма-сутры* были составлены самим Вьясой (а не каким-то Вьясой V столетия Христианской эры, измышленным мистером Вебером), то имеющиеся там ссылки сделаны на буддизм, существовавший до Гаутамы Будды. Из этих немногочисленных замечаний нашим читателям станет ясно, что никакого отношения к преследованию буддистов Шанкарачарья не имел.

В подтверждение наших слов можно процитировать выдержки из предисловия м-ра Вильсона к первому изданию его «Санскрито-английского словаря». По поводу участия Шанкарачарьи в притеснении буддистов он пишет следующее: «Хотя народное предание делает Шанкарачарью инициатором гонения на *баддха*, все же в этом случае у нас есть причины не доверять этому мнению, исходя из того, что у сего реформатора был мягкий характер, в описаниях он неизменно предстает благородным и терпимым и, судя по моим впечатлениям от ведантических трудов, а также на основании более весомых доказательств Раммохана Роя⁸⁶, который позволил мне сослаться на него, похоже, что следы его причастности к каким бы то ни было гонениям совершенно отсутствуют в его собственных, полностью сохранившихся до настоящего времени произведениях, целью которых ни в коем случае не было исправление *баддха* или любой иной “ереси”, а

⁸⁶ [Раммохан Рой, или Раммохун Рой (1772-1833) — известный индусский религиозный и общественный реформатор, нередко называемый «отцом современной Индии». Основатель «Брахмо самадж» (1828) — первого крупного религиозного реформаторского общества Индии, проповедовавшего учение, возникшее на стыке трех великих религий: христианства, ислама и индуизма, сведенных к ряду общих основ на базе веданты.]

лишь опровержение всех иных доктрин, кроме собственной, и реформирование или, точнее, повторное создание четвертого религиозного ордена». Далее он замечает, что «приписывать ему инициирование травли — распространенное заблуждение; похоже, он вообще не принимал участия в этом гнусном деле и, в частности, не был вовлечен в полемику ни с одним из *баддха*».

Из вышесказанного ясно, что дату рождения Шанкары нельзя соотносить со временем начала притеснения буддистов, даже если было бы возможно определить этот период.

Мистер Барт, кажется, обнаружил некую связь между философскими системами Шанкары, Рамануджи⁸⁷ и Анандатиртха, а также арабскими купцами, приезжавшими в Индию в первые века Хиджры⁸⁸, и он заслуживает всяческих похвал за оригинальное открытие. Эта загадочная, оккультная зависимость между философией адвайты и арабской торговлей упоминается в его книге на стр. 212; возможно, она имеет отношение к обсуждаемому вопросу, если только не является плодом его воображения. По моему скромному мнению, единственный аргумент, выдвигаемый им в поддержку своей теории, не убедителен. Жизнь Будды служит для индусов выдающимся примером великого религиозного движения под руководством одного-единственного Учителя, и им не было нужды копировать

⁸⁷ [Рамануджа (XII век, ум. в 1137 году) — величайший вишнуитский вероучитель и создатель философии *вишишта-адвайты*, основатель одной из четырех традиций *бхакти* — *шрисампрадаи*. В юности принадлежал к школе Шанкары, затем обратился в вишнуизм и создал монотеистический вариант веданты, в противоположность монизму адвайты. Основал монастырь в Шрирангаме, где и прожил большую часть жизни. Автор комментариев на «Брахмасутры» («Шрибхашья»), «Бхагавадгиту», «Ведантадипу», «Ведантасару».]

⁸⁸ [Хиджра (араб., переселение) — бегство Мухаммеда и его приверженцев из Мекки в Медину, где и была основана первая мусульманская община, в сентябре 622 года. При халифе Омаре I (634-644) год Хиджры был объявлен началом мусульманского летосчисления. Исходным для него принято 1-е число 1-го месяца (мухаррама) 622 г. — 16.07.622 г.]

жизнеописание арабского пророка. В книге м-ра Барта ссылка на дату рождения Шанкары дается еще в одном месте. На с. 207 он пишет следующее: «Например, Шива, к которому взывают в начале драмы “Шакунтала” и который является одновременно богом, жрецом и жертвоприношением и чье тело — вся Вселенная, суть ведантическая идея. Об этих письменных свидетельствах, видимо, забывают, когда заявляют (как это иногда случается), что Шанкара был основоположником сектантского ведантизма». Но похоже, что это также предают забвению, когда утверждают (как это иногда делают востоковеды типа м-ра Барта), что Шанкара жил спустя один или несколько веков после автора «Шакунталы».

Из вышеперечисленных замечаний очевидно, что точка зрения м-ра Барта относительно даты рождения Шанкары не выдерживает критики. Поскольку м-р Вильсон изучал этот вопрос, судя по всему, довольно тщательно и внимательно, обратимся к его мнению и посмотрим, насколько оно подкреплено надлежащими доказательствами. Для вычисления даты рождения Амара Синха⁸⁹ (которое, в конечном итоге, закончилось полным провалом), он должен был определить исторический отрезок времени, в который жил Шанкара. Впоследствии он упоминает об этом периоде в предисловии к первому изданию своего «Санскритского словаря». Прочитав и прокомментируем из этого предисловия те отрывки, которые имеют отношение к обсуждаемой теме. М-р Вильсон пишет следующее:

«По поводу года рождения Шанкары у *индусов* существует такой же разноречивый мнений, как и по любому другому выдающемуся событию.

⁸⁹ [Амар Синх — индусский мудрец и лексикограф II века. Создал древнейший из известных миру и самый совершенный словарь классического санскрита, известный как «Амара-коша» («Бессмертный словарь»), который занимает такое же почетное место в лексикографии, как труд Панини — в грамматике. По существу, это словарь синонимов, в котором слова расположены по темам.]

Брахманы Кудали-матхама, основавшие заведение для преподавания его системы, утверждают, что он появился на свет 2000 лет назад; по одним версиям, он родился примерно в начале *Христианской* эры, по другим — спустя три или четыре столетия; согласно рукописной хронике правления царей Конга, имеющейся в коллекции полковника Маккензи, он был современником Тиру Викрама Дэва Чакраварти — монарха *Скандапуры* в Деккане, правившего в 178 году н.э. Там сказано, что он основал в *Шрингери*⁹⁰, на окраине Западных Гат (ныне это территория штата Майсур⁹¹, учебное заведение, сохранившееся до наших дней, осуществлявшее верховное руководство *смарта-брахманами*⁹² Индийского полуострова; он жил 1600 лет назад, а по широко распространенному мнению — около 1200 лет назад. «Бходжапрабандха» причисляет Шанкару к знаменитым современникам этого принца — в этом случае он должен был родиться на рубеже VIII и XIX веков. Последователи Мадхвачарьи⁹³ из *Тулумы*, кажется, нашли выход, как примирить эти противоречивые оценки, — они высказали предположение, что он рождался трижды: первый раз в *Сивули*, в *Тулуме*, приблизительно 1500 лет назад, затем в *Малабаре*⁹⁴, несколько столетий

⁹⁰ [*Шрингери* — местечко в штате Карнатака, священное для шиваитов. В VIII веке Шанкара основал здесь храм богини Шарады (Дурги) и монастырь (питху), где сейчас находится резиденция Шанкарачарий — религиозных глав последователей адвайта-веданты, которым многие приписывают обладание сверхъестественными силами.]

⁹¹ [*Майсур* — историческая область в Индии; ныне южноиндийский штат со столицей Бангалор, а также город в этом штате.]

⁹² [*Смарта* (приверженность Смрити, т.е. Священному Преданию) — человек, придерживающийся наставлений Смрити, ортодоксальный брахман; секта, основанная Шанкарачарьей.]

⁹³ [*Мадхвачарья* или *Мадхва* (1281-1360) — знаменитый вишнуистский вероучитель и создатель дуалистической веданты, основатель одной из четырех традиций *бхакти* — *брахмасампрадаи*. Главными произведениями являются комментарии на *Брахма-сутры*, *Бхагавадгиту* и *Махабхарату*.]

⁹⁴ [*Малабар*, *Малабарское побережье* — район вдоль всего юго-западного побережья Индии, от Аравийского моря до Западных Гат.]

спустя и, наконец, в *Падукачайтре*, в *Тулуве*, не позднее шестисот лет назад; последним утверждением, соответствующим истине, они, очевидно, намеревались выказать почтение основоположнику своей религии и помочь ему восторжествовать над Шанкарой в этой измышленной полемике. Брахманы-вайшнавизмы из *Мадурая*⁹⁵ говорят, что Шанкара появился на свет в XIX веке эры Саливахана, что соответствует X столетию нашей эры; д-р Тейлор полагает, что мы будем недалеко от истины, если отодвинем его дату рождения на 900 лет назад, а м-р Кольбрук склонен считать, что со времени его рождения прошло примерно 1000 лет; с последней оценкой согласен и мой друг, Раммохан Рой — добросовестный исследователь работ Шанкары и глубокомысленный проповедник его доктрин. Он пришел к выводу, что «исходя из вычислений духовных поколений последователей Шанкарасвами, начиная с его времен и до наших дней, получается, что он жил, вероятно, между VII и VIII веками *Христианской эры*». Этот временной отрезок совпадает с заявлениями, полученными д-ром Бучананом в ходе поездки по родине Шанкары, по Малабару, и повторяет показания «Керала утпатти» — исторического и статистического документа этой провинции, в котором (как видно из приведенной д-ром Дунканом цитате из него) упоминается об упорядочении этим философом кастовых отношений в *Малабаре*, имевшем место примерно за тысячу лет до 1798 г. Однако следует отметить, что в рукописном переводе этого же труда, имеющемся в распоряжении полковника Маккензи, утверждается, что Шанкарачарья родился где-то в середине V столетия, то есть приблизительно 13 или 14 веков назад — такая оценка отличается от заявления д-ра Дункана. Не столь существенное расхождение, возникшее из-за неточности либо оригинала, либо

⁹⁵ [*Мадурай* (устаревшее название Мадур) — город в Южной Индии, древняя столица царства Пандья, центр тамильской культуры. Одно из священных мест шиваизма.]

перевода, влечет за собою много явных ошибок, и поэтому на этот труд нельзя полагаться. Следовательно, перевешивают авторитетные свидетельства в пользу тысячелетней давности, и я склонен согласиться с этим мнением о времени рождения Шанкары и датировать его концом VIII — началом XIX века *Христианской эры*».

Прежде чем прокомментировать вышеприведенный отрывок, добавим еще несколько авторитетных мнений к списку, предоставленному м-ром Вильсоном.

В работе под названием «Краткие биографические очерки о знаменитых индусских авторах», опубликованной в 1860 г. в Бомбее Джанарданом Рамчендерджи, говорится, что Шанкара жил 2500 лет назад, а по мнению других — 2200 лет назад. В летописях Кумбаконам-матхама приводится список чуть ли не из 66 *матхадхипат*, начиная с Шанкары и до настоящего времени, из чего видно, что он жил более 2000 лет назад.

В хрониках Кудали-матхама, на которые ссылался мистер Вильсон, а также Шрингери-матхама (являющегося филиалом первого, с идентичными традициями), дается одна и та же дата. На их вычисления можно смело полагаться, поскольку они подтверждаются датами, записанными на местах Самадхи (некоторое подобие надгробного памятника) всех сменявших друг друга Гуру Шрингери-матхама; а этот список приводит нас к началу Христианской эры.

М-р Вильсон не сообщает о природе, происхождении или достоверности расчетов, согласно которым жизнь Шанкары датируется III или IV столетием Христианской эры, либо ее началом; также нет ясности относительно того, что упомянутая им история царей Конга имеет отношение именно к самому первому Шанкарачарье. Эти традиционные мнения явно не совпадают с выводом, к которому

пришел м-р Вильсон, и непонятно, на каком основании он отверг их. Совершенно очевидно, что мистер Вильсон ошибается, говоря, что по сведениям Шрингери-матхама, Шанкара появился на свет 1600 лет назад. Мы ранее ссылались на данные Шрингери-матхама, и они в точности совпадают с таковыми брахманов Кудали-матхама. В этом мы убедились благодаря списку учителей с датами их жизни, хранящемуся в Шрингери-матхаме и опубликованному несколько дней назад представителем этого храма в Мадрасе. Далее, мы не смогли обнаружить «общепринятой традиции», согласно которой Шанкара родился «1200 лет назад». Насколько нам известно, в Индии нет такого общераспространенного поверья. Большинство населения Южной Индии до сих пор доверяло свидетельствам Шрингери-матхама, а в Северной Индии, похоже, на этот счет нет единой общепринятой традиции, а лишь множество противоречивых мнений.

Поистине, удивительно, как востоковед с такими притязаниями, как у мистера Вильсона, может перепутать *поэта* по имени Шанкара, упомянутого в «*Бходжапарабандха*», с великим проповедником адвайты. Ни один индус никогда не сделал бы такой нелепой ошибки. К нашему изумлению, кое-кто из этих европейских востоковедов время от времени выборочно цитирует высказывания, содержащиеся в таких произведениях, как «*Бходжапарабандха*», «*Катхасаритсагара*», «*Раджатарамгири*» и «*Панчатантра*», как будто это исторические труды. В другом месте своего предисловия мистер Вильсон высказывает мнение, что на сию «*Бходжапарабандху*» совершенно нельзя полагаться, ибо некоторые утверждения, содержащиеся в ней, не соответствуют его теории о дате рождения Амарасинха, и поэтому он *цитирует их неверно*, дабы подогнать под собственные предположения о времени жизни Шанкары. Бесспорно, последовательность не относится к числу отличительных черт научных трудов большинства европейских

востоковедов. Личность, упомянутая в «*Бходжапарабандха*», всегда была известна под именем Шанкара *Кави*, а не Шанкарачарья; и ни в одной из индуистских книг никогда не называли основоположника философии адвайты Шанкарой *Кави*.

Думаем, что нет необходимости говорить что-либо о традиционных представлениях последователей Мадхвы или мнении вайшнавских браминов из Мадурая относительно даты рождения Шанкары. По нашему скромному разумению, и от тех, и от других вряд ли можно ожидать чего-нибудь, кроме лживых высказываний о жизни Шанкары и его учении. Они всегда были преисполнены желанием доказать всему миру, что их доктрины появились до Шанкары и что философия адвайты представляет собою искаженный вариант предшествовавшего ей ортодоксального индуизма. И следовательно, они определяют ее возраст не более чем 1500 годами.

Непонятно, почему доктор Тейлор считает, что Шанкара жил 900 лет назад, или на каком основании м-р Кольбрук склонен отодвигать появление Шанкары на свет примерно на 1000 лет. Нельзя доверять таким утверждениям без предварительного и тщательного анализа аргументов в их пользу.

К счастью, мистер Вильсон предоставил нам обоснование точки зрения Раммохан Роя. Нас хотят убедить, что Раммохан Рой проводил свои вычисления на основе списка учителей, то есть Гуру монастыря Шрингери, так как это был единственный опубликованный в то время список, ибо ни в одном другом монастыре, кроме, пожалуй, Кумбаконам-матхама, не сохранился непрерываемый перечень Гуру. В таком случае, при наличии древнего списка (хранящегося в Шрингери-матхаме), где указаны даты жизни различных Учителей, отпадает надобность в подобных расчетах (которые по своей природе не что иное, как предположения). Поскольку эти даты до сих пор не были опубликованы

и Раммохан Рой располагал только рядом имен, то при определении даты жизни Шанкары он вынужден был приписывать каждому Учителю усредненный возраст. Следовательно, его информация не имеет никакого значения, раз у нас есть доказательства Шрингери-матхама, согласно которым, как мы уже говорили, Шанкара жил в одном из веков до начала Христианской эры. Те же замечания справедливы и для вычислений (если бы они были сделаны) на основе списка Учителей, имеющегося в Кумбаконам-матхаме.

Не следует слишком полагаться на устные свидетельства, полученные д-ром Бучананом⁹⁶ от незнакомых людей во время его поездки по Малабару. Рассмотрим только выводы, которые можно сделать из оценок, содержащихся в «Керала утпатти». Похоже, что в различных рукописных копиях этого труда приводятся разные даты, связанные с Шанкарачарьей; даже если бы дело обстояло иначе, мы не вправе доверять этой книге по ряду причин, в том числе:

I. Общеизвестно, что традиции Малабара отличаются большим своеобразием. Их сторонники постоянно приписывают происхождение оных некому великому Риши или философу древней Индии. Одни из них (возможно, большинство) утверждают, что начало некоторым из этих обычаев положил Парашурама⁹⁷, оставив особые *Смрити*⁹⁸ для соблюдения их населением Малабара; другие говорят, что эти необычные традиции ввел именно Шанкарачарья. Нетрудно понять,

⁹⁶ [Бучанан Клавдий (1766-1815) — англиканский священник; проректор колледжа Ф.Вильямса. Много путешествовал по Востоку. Помог основать епархию в Индии. Опубликовал несколько литературных трудов.]

⁹⁷ [Парашурама (Рама с топором, иначе Рама Джамадагнья, Рама Бхаргава) — легендарный брамин-воитель, живший в Трета-югу; со временем стал почитаться как аватара бога Вишну.]

⁹⁸ [*Смрити* (санскр., память) — в индуизме Священное Предание, передаваемое устно; канонизированные и обрядовые писания индусов, в противоположность *Ведам*, являющимся *Шрути*, то есть Откровением.]

почему роль их родоначальника отводится этим двум личностям. Согласно *Пуранам*, Парашурама некоторое время жил в Малабаре, а по индусскому поверью, в этой же местности родился и Шанкара. Однако сомнительно, чтобы кто-то из них имел какое-нибудь отношение к этим специфическим обычаям. В работах Шанкары нет и намека на подобные традиции. Похоже, что все свои усилия он сосредоточил на религиозной реформе, и очень маловероятно, что он когда-либо уделял внимание местным обычаям Малабара. Вряд ли бы он, стремясь возродить философию древних Риши, санкционировал такие традиции Малабара, которые шли бы в разрез с правилами, изложенными в *Смрити* самих Риши; и насколько нам известно, он не оставил письменных предписаний относительно каст Малабара.

II. Утверждения, содержащиеся в «Керала утпатти», противоречат жизнеописанию Шанкары почти во всех «Виджая-шанкара» (биографиях Шанкары), изученных до сих пор, а именно: «Шанкара-диг-виджая» Видьяраньи, «Шанкара-виджая-виласа» Читсукхачарьи, «Брихат-шанкара-виджая» и прочее. Согласно этим работам, Шанкара уехал из Малабара на восьмом году жизни, а вернулся в свою родную деревню, когда его мать лежала на смертном одре, и пробыл там только несколько дней. Трудно сказать, в какой период жизни он занимался составлением кастовых уставов для Малабара.

III. В вышеупомянутой книге («Керала утпатти») Малабар охарактеризован как место блистательной победы Бхаттапады⁹⁹ над буддистами; изгнав их оттуда, этот Учитель сам поселился в Малабаре. Одного только этого утверждения достаточно, чтобы показать нашим читателям надуманность оценок, содержащихся в этой книге. Согласно любому другому индусскому трактату, великий Учитель пурва-мимансы

⁹⁹ [Бхаттапада — см. примечание к Кумарила Бхатта, стр. 106.]

родился в Северной Индии; там же жили почти все его знаменитые ученики и последователи; по мнению Видьяраньи, он умер в Аллахабаде.

По перечисленным выше причинам мы не можем полагаться на это сообщение о Малабаре.

Изучив предания и источники, рассмотренные нами выше, м-р Вильсон приходит к выводу, что Шанкарачарья жил в конце VIII — начале XIX веков после Р.Х. Как явствует из биографических очерков, опубликованных в Бомбее, а также из свидетельств монастырей Шрингери, Кудали и Кумбаконам и преданий, бытующих в Бомбейском округе, даты его жизни отодвигаются к одному из последних столетий до Христианской эры. С другой стороны, «Керала утпатти», сведения, полученные д-ром Бучананом во время его путешествия по Малабару, а также мнения д-ра Тейлора и м-ра Кольбрука сходятся в том, что он жил тысячу лет назад. Остальные предания, упомянутые м-ром Вильсоном, противоречат как его собственному суждению, так и выводам о том, что Шанкара жил раньше Христа. Предоставляем самим читателям возможность решать с учетом этих обстоятельств, правомерно ли заявление м-ра Вильсона о том, что «авторитетные свидетельства полностью перевешивают в пользу» его теории.

Мы уже упомянули труды почти всех европейских востоковедов, высказавшихся по данному вопросу, и вряд ли следует говорить, что дата рождения Шанкары еще ждет своего уточнения.

Мы вынуждены столь пространно комментировать точки зрения европейских востоковедов относительно времени жизни Шанкары, ибо если все будут считать, что эта тема полностью раскрыта в их работах, то невозможно будет привлечь внимание к мнению индийских и тибетских посвященных. Разумеется, Адепты, упомянутые лондонским теософом, в состоянии внести ясность в некоторые вопросы истории

индийской религии. Но в нынешних условиях весьма маловероятно, что Их идеи будут восприняты широкой общественностью, если только они не будут подкреплены общедоступными свидетельствами. А поскольку не всегда есть возможность предоставить такие доказательства, то очень мало пользы от разглашения имеющихся в распоряжении Адептов сведений, покуда общественность добровольно не признает почтенный возраст и достоверность Их преданий, силу Их возможностей и обширность знаний. При отсутствии таких подтверждений, как уже указывалось выше, Их мнения, скорее всего, будут отвергнуты как абсурдные и несостоятельные; Их побуждения, несомненно, будут поставлены под вопрос, и даже будут предприниматься попытки отрицать сам факт Их существования. Как индусы, так и англичане часто спрашивают, почему Адепты не горят желанием обнародовать хотя бы часть своих знаний, по крайней мере, о физических законах. В самой постановке вопроса наблюдается непонимание различий между способом познания Адептов и современной научной методикой открытия и изучения природных явлений и управляющих ими законов. До тех пор, пока Адепты не обоснуют свои умозаключения в рамках аргументации, принятой нынешней наукой, они будут оставаться бездоказательными для внешнего мира. Разумеется, Адепты не могут развить у значительного числа людей способности, необходимые для постижения оккультных истин; и Им не всегда удастся убедить в своей правоте с помощью обычных научных методов, если только все факты и законы, на которых должна строиться их демонстрация, уже не были одобрены современной наукой. Нельзя ожидать от Адептов предвосхищения открытий, предстоящих в течение следующих четырех-пяти столетий, и в то же время обоснования какой-либо великой научной истины — после изучения связанных с нею феноменов

и закономерностей природы — полностью удовлетворяющего образованную публику и не выходящего за пределы ее разумения.

Однако прежде чем назвать точную дату жизни Шанкары, известную индийским и тибетским посвященным, укажем несколько фактов, с помощью которых можно определить эту дату приблизительно. По нашему скромному мнению, все опубликованные до сих пор *шанкара-виджая* заслуживают доверия, ибо они не противоречат друг другу по части его общего жизнеописания. Тем не менее, мы не можем полагаться на «*Шанкара-виджая*» Анандагири¹⁰⁰, напечатанную в Калькутте. Калькуттское издание не только отличается во многих местах от рукописных копий этой же работы, найденных в Южной Индии, но и расходится со всеми другими изученными ранее *шанкара-виджая*. Судя по стилю и некоторым высказанным в ней замечаниям, ясно, что она не была написана Анандагири — одним из четырех главных учеников Шанкары и комментатором его «*Упанишада-бхашья*»¹⁰¹. К примеру, в этой биографии Шанкара представлен как автор стиха, который можно найти в «*Адхикаранаратнамала*», написанной Видьяраньей в XIV веке. В нем повествуется о том, что Шанкара велел двум своим ученикам проповедовать доктрины *вишишта-адвайты*¹⁰² и *двайты*¹⁰³, являющиеся полной противоположностью его собственного учения. В упомянутой книге говорится, что Шанкара, в сопровождении Сурешварачарьи, отправился победить в споре Манданамишру, хотя последний при посвящении взял

¹⁰⁰ [Анандагири (иначе Анандаджняна) — ученик Шанкарачарьи и интерпретатор его трудов; автор жизнеописания Шанкары: «Прачина-шанкара-виджая».]

¹⁰¹ [«*Упанишада-бхашья*» — комментарий Шанкарачарьи к *Упанишад*ам.]

¹⁰² [*Вишишта-адвайта* — учение Рамануджи, крупнейшего мыслителя веданты, утверждающее ограниченный недуализм Бога и индивидуального духа.]

¹⁰³ [*Двайта* (двойственность) — учение Мадхвы, крупного вероучителя веданты, возникшее как реакция на доктрину адвайты.]

себе имя Сурешвараচারья. Здесь необходимо указать все встречающиеся в этой книге ошибки и нелепости. Достаточно сказать, что, по нашему мнению, она не была написана Анандагири, а является произведением некоего неизвестного автора, который, похоже, недостаточно осведомлен в истории философии адвайты. «Шанкара-виджая», написанная Видьяраньей (или выдающимся комментатором *Вед* Саяначарьей¹⁰⁴), безусловно, является самым надежным источником сведений об основных событиях жизни Шанкары. Ее авторство получило всеобщее признание, а содержащиеся в ней сведения, согласно заявлениям самого автора, были почерпнуты из некоторых старых биографий Шанкары, существовавших во время ее составления. Учитывая обширные познания автора, его осведомленность и возможность подбирать материал для своей работы в бытность настоятелем монастыря Шрингери, мы вправе полагать, что в основу своей книги он положил самые достоверные данные, какие ему только удалось найти. Тем не менее, м-р Вильсон заявляет, что книга, о которой идет речь, является «чрезмерно поэтизированным пересказом легенд», чтобы ее можно было использовать в качестве надежного источника. Мы согласны, что стиль ее весьма поэтичен, но не разделяем мнения, что она является сборником легенд. М-ра Вильсона несколько не оправдывает то обстоятельство, что он дал оценку книге, находясь под впечатлением от описанных в ней удивительных феноменов, показанных Шанкарой. Наверное, этот образованный востоковед не стал бы рассматривать библейские рассказы о Христе под таким же углом зрения. Христианство не обладает исключительной привилегией быть религией, основанной чудотворцем.

¹⁰⁴ [Саяна или Саяначарья (XVI век, умер в 1387 г.) — величайший средневековый толкователь *Вед*, составитель наиболее авторитетного и полного комментария к *Ригведе*, а также комментариев к «Айтарея-брахмана» и «Айтарея-ньяка», а также к «Тайттирия-самхита», «Тайттирия-брахмана» и «Тайттирия-араньяка».]

Принято считать, что Гуру Шанкары был человек, которого звали Говинда-йог, но не всем известно, что этим йогом был Патанджали — великий автор *Махабхашьи* и *Йога-сутр*, только под новым именем. Согласно южноиндийскому преданию, в обоснованности которого у нас есть очень большие сомнения, Говинда-йог был одним из чела Патанджали. Но из пятой главы (стихи 94, 95, 96 и 97) «Шанкара-виджайи» Видьяраньи совершенно очевидно вытекает, что Говинда-йог и Патанджали — это одно и то же лицо. С незапамятных времен посвященные хранят предание, что Патанджали взял себе имя Говинда-йог, когда Гаудапада давал ему посвящение. Бесспорно, что Видьяранья представил нам Патанджали в качестве Гуру Шанкары лишь с целью усиления значения личности и учения последнего. Адвайтисты считают Шанкару намного более великим, чем Патанджали, поэтому протекция Видьяраньи ничего не может прибавить к репутации Шанкары. Более того, взгляды Патанджали не полностью совпадают с идеями Шанкары. Из трудов Шанкары ясно, что он не придавал значения занятиям хатха-йогой, описанию которой Патанджали посвятил *Йога-сутры*. При таких обстоятельствах, если бы у Видьяраньи было право выбора гуру для Шанкары, то он, несомненно, изобразил бы в роли его Учителя самого Вьясу (который, как предполагается, был еще жив). Следовательно, мы не видим причин для сомнений в правильности показаний Видьяраньи. Поэтому, ввиду того, что Патанджали был Гуру Шанкары и чела Гаудапады, дата его рождения позволит нам определить годы жизни Шанкары и Гаудапады. Здесь следует указать нашим читателям на ошибку в книге м-ра Синнетта «Эзотерический буддизм» (цит. изд., стр. 148) относительно последнего из перечисленных лиц. Там он представлен в качестве Гуру Шанкары; мы же полагаем, что м-ру Синнетту сообщили, что он был *Парамагуру* Шанкары, но неправильно

истолковав смысл этого слова, м-р Синнетт написал, что он был *Гуру Шанкары*.

Среди востоковедов широко распространено мнение, что Патанджали жил до начала Христианской эры. М-р Барт датирует его II веком до Р.Х., вторя Гольдштюккеру, и его точку зрения разделяет Монье Вильямс. Альбрехт Вебер, тщательно изучивший труды всех востоковедов, писавших на эту тему, пришел к заключению, что «на данный момент мы должны довольствоваться... мнением, что “Бхашья” была составлена где-то между 140 годом до и 60 годом после Р.Х. Учитывая общее плачевное состояние хронологии индийской литературы, такой вывод, несмотря на его неопределенность, немаловажен»¹⁰⁵. И даже эта дата была вычислена с помощью одного-двух несущественных замечаний из *Махабхашьи* Патанджали. Рискованно делать подобные умозаключения, особенно когда известно (из традиционных представлений индусских лингвистов), что некоторые части *Махабхашьи* были утеряны и что эти пробелы впоследствии были заполнены другими писателями. Даже если предположить, что процитированные предложения написаны самим Патанджали, то в них нет ничего позволяющего определить точную дату рождения этого писателя. Например, связь между фразой «*arunad Yavanah Ssketam*» и военным походом Менандера против Айодхьи в период между 144 и 120 годами до Р.Х. является всего лишь плодом воображения Гольдштюккера. Это выражение не содержит даже намека на экспедицию Менандера. Мы полагаем, что Патанджали упоминает о нападении *яванов* на Айодхью, произошедшем при жизни отца Сагары¹⁰⁶

¹⁰⁵ [Albrecht Friedrich Weber, «The History of Indian Literature», p. 224, fnote (сноска) 237. Transl. by John Mann and Theodor Zachariae; Trubner & C^o., London; and Houghton, Osgood & C^o., Boston, 1878, xxiii, 360 p.]

¹⁰⁶ [Сагара (санскр., океан) — царь, отец 60 000 сыновей, которые за непочтение, выказанное мудрецу Капиле, были испепелены одним-единственным взглядом последнего.]

и описанном в «Харивамше»¹⁰⁷. Этот поход был предпринят задолго до Рамы, и не существует никаких подтверждений, будто Менандер имел к нему отношение. Вывод Гольдштюккера базируется на предположении, что Патанджали не было известно ни о какой другой экспедиции яванов против Айодхьи, а из «Харивамши» (написанной Вьясой) легко можно увидеть, что такая догадка беспочвенна. Следовательно, вся теория Гольдштюккера, построенная на таком непрочном фундаменте, рассыпается в пух и прах. Невозможно также делать бесспорные выводы лишь на основании имен царей, упомянутых в *Махабхашье*, даже если их очередность прослежена самим Патанджали, ибо в одной и той же династии найдется несколько правителей с одинаковыми именами. Из перечисленных выше замечаний ясно, что мы не можем, подобно Веберу, определить верхний предел появления Патанджали на свет 140 годом до Р.Х. А теперь посмотрим, устанавливают ли другие востоковеды какие-либо иные временные ограничения. Поскольку дата рождения Панини¹⁰⁸ остается все еще под вопросом, то она не является надежным ориентиром. Но отдельные востоковеды предполагают, что Панини жил некоторое время спустя после вторжения Александра Македонского, исходя из того, что в своей книге по грамматике Панини объясняет образование слова *яванани*. Нам очень жаль, что европейские востоковеды потратили столько усилий на создание теории на таком зыбком фундаменте, не выяснив предварительно значение слова *явана* и не установив время первого знакомства индусов с греками. Неразумно

¹⁰⁷ [«Харивамша» («Родословие Хари») — поэма о генеалогии Вишну (Хари), вишнуистский текст, считающийся по традиции дополнительной, 19-й книгой *Махабхараты*, но в действительности относящийся к более позднему периоду и стоящий ближе всего к *Пуранам*.]

¹⁰⁸ [Панини (IV век до н.э.) — великий древний грамматик, автор знаменитого труда «Панинияма»; Риши, получивший это сочинение якобы от самого бога Шивы. Определил систему санскрита несколькими тысячами кратчайших правил-сутр; почти полностью нормировал санскрит грамматически и фонетически. Труд Панини «Восьмикнижие» («Аштадьяхи») лег в основу главной ветви грамматической традиции — *вьякарана*.]

выдвигать необоснованные предположения, что это знакомство началось во время нашествия Александра Великого. С другой стороны, есть много причин считать, что о греках индусы знали задолго до этого события. Согласно преданиям индийских посвященных, Пифагор посещал Индию. Он упоминается в индийских астрологических трудах под именем *Яваначарья*. Более того, нет полной уверенности, что древнеиндусские авторы использовали слово *явана* только лишь применительно к грекам. Вероятно, впервые оно было употреблено по отношению к египтянам и эфиопам; может быть, оно распространялось сначала на греков из армии Александра, а впоследствии — на всех греков, персов и арабов. В «Харивамше», помимо вторжения *яванов* в Айодхью, описан и другой, последующий поход *Кала Явана (Черного Явана)* на Индию при жизни Кришны, предпринятый, вероятно, эфиопами. Как бы то ни было, насколько нам известно, нет веских доводов в пользу гипотезы о том, что индусские писатели стали употреблять слово *явана* после нашествия Александра. Не следует придавать значения выводам о датах рождения Панини и Катьяяны¹⁰⁹ (оба жили до Патанджали), сделанным на основании утверждений, содержащихся в «Катха-сарит-сагара», которая есть не что иное, как сборник легенд. Теперь востоковеды убедились, что по заявлениям Сюан-Цзяна. невозможно датировать время жизни Панини и Катьяяны, и поэтому нам нет необходимости их комментировать. Следовательно, для европейских востоковедов даты рождения Панини и Катьяяны остаются все еще невыясненными. Вероятно, Гольдштюккер прав, считая, что Панини жил раньше Будды, а оценки буддистов совпадают с традиционными представлениями посвященных о том, что Катьяяна

¹⁰⁹ [*Катьяяна* (Потомок Кати) — древнеиндусский философ и писатель, живший, вероятно, в III веке до н.э.; автор нескольких трактатов о ритуалах и грамматике, среди которых «Варттика» — краткие примечания к афоризмам Панини, а также комментарии к «Яджурведа-пратишакхья» и к «Шраутасутрам». Его часто отождествляют с Вараручи — автором «Пракрита-пракаши».]

был современником Будды. Из того факта, что Патанджали составил *Махабхашью* предположительно после того, как Панини написал свои *Сутры*, а Катьяяна — свою «Варттику», мы можем заключить только, что она была завершена после рождения Будды. Существует несколько соображений, позволяющих нам остановиться на предположении, что Патанджали, скорее всего, жил примерно в 500-м году до Р.Х. Макс Мюллер относит *Сутры* к периоду между 500 и 600 годам до Р.Х. Мы разделяем его точку зрения, что этот период заканчивается 500 годом до н.э., хотя трудно сказать, как далеко уходит его начало вглубь индийской истории. Тот факт, что Патанджали является автором *Йога-сутр*, до сих пор не вызывал никаких сомнений ни у кого из индусских писателей.

Тем не менее, м-р Вебер считает, что *Йога-сутры* и *Махабхашья* имеют разных авторов, хотя ничем не подкрепляет эту догадку. Мы очень сильно сомневаемся в способности европейских востоковедов когда-либо установить зависимость между первой *an̥hika* из *Махабхашьи* и реальными секретами хатха-йоги, изложенными в *Йога-сутрах*. Никто, кроме посвященного, не поймет весь смысл упомянутой *an̥hika*; а «бессмертие Логосов» или *Шабда*¹¹⁰ — это одна из главных доктрин древних гимнософистов Индии, которые были в основном хатха-йогами. По мнению индусских авторов и пандитов, Патанджали написал три работы, а именно: *Махабхашью*, *Йога-сутры* и книгу по медицине и анатомии; и нет никаких причин оспаривать эту точку зрения. Следовательно, мы должны соотнести жизнь Патанджали с периодом написания *Сутр*, и этот вывод полностью подтверждается традиционными представлениями индийских посвященных. Поскольку Шанкарачарья был современником Патанджали (будучи его чела), то он, должно быть, жил примерно в то же время. Таким образом, мы доказали

¹¹⁰ [*Шабда* (санскр.) — Слово, или Логос.]

беспочвенность заявлений некоторых европейских востоковедов, будто Шанкара родился спустя восемь или девять веков после Христа. Далее, мы показали, что Шанкара был чела Патанджали и что даты его жизни следует вычислять с учетом времени деятельности Патанджали. Мы также объяснили, почему ни 140-й год до Р.Х., ни начало нашествия Александра Великого не могут быть выбраны в качестве максимального временного предела, до которого следует вести поиск его следов, и, наконец, мы высказали несколько соображений по поводу правомерности нашей гипотезы о том, что Патанджали и его чела Шанкара жили в период написания *Сутр*. Теперь, пожалуй, мы отважимся открыто объявить точную дату рождения Шанкарачарьи, известную тибетским и индийским посвященным. Согласно имеющимся у них историческим сведениям, он родился в 510 году до Р.Х. (через 51 год и 2 месяца после Nirваны Будды), и думается, что убедительные доказательства в пользу этой даты можно найти в Индии, если правильно расшифровать надписи в Кондживераме, Шрингери, Джаганнатхе, Бенаресе, Кашмире и других многочисленных местах, где побывал Шанкара. Шанкара построил Кондживерам, который считается одним из древнейших городов в Южной Индии; и с помощью тщательных исследований можно установить время его создания. Но даже только что приведенное свидетельство подтверждает справедливость такой оценки Адептов. Поскольку Гаудапада был Гуру Шанкарачарьи, то определение даты его рождения полностью зависит от года рождения Шанкары; и есть все основания полагать, что он жил раньше Будды. В завершение этой непомерно длинной статьи сообщаем, что в следующем выпуске «*The Theosophist*» будут напечатаны наши замечания по поводу даты рождения Будды и доктрины Шанкарачарьи.

Т.Субба Роу

Вопрос VI

Причины «исторических неувязок»

Задан вопрос, нет ли в письме, процитированном в «Эзотерическом буддизме» на с. 62, «ошибки» в том, что «древние греки и римляне» названы «атлантами». Наш ответ таков: совершенно никакой. Слово «атлант» было употреблено в общем смысле.

Возражение против использования его применительно к древним грекам и римлянам на том основании, что они были ариями, а «их язык является промежуточным между санскритом и современными европейскими диалектами», — беспочвенно. С таким же успехом ученый будущей шестой расы, который никогда не слышал о (вероятном) частичном затоплении европейских туток, может протестовать против отнесения босфорских туток к числу уцелевших европейцев. «Турки, безусловно, являются семитами, — мог бы сказать он через 12000 лет после нас, — их язык занимает промежуточное положение между арабским и современными языками нашей шестой расы»¹¹¹.

«Историческая неувязка» порождена безапелляционным утверждением востоковедов, построенном на филологическом фундаменте. Профессор Макс Мюллер блестяще показал¹¹², что санскрит является «старшей сестрой» — но ни в коем случае не матерью — всех современных языков. Что же касается «матери», то, *по предположению* профессора и его коллег, ею был «ныне не существующий язык, на котором разговаривала, вероятно, нарождающаяся арийская раса». В

¹¹¹ Не следует понимать буквально, что через 12000 лет еще будет существовать кто-либо из шестой расы или что пятая раса будет затоплена. Эта цифра взята произвольно для большей наглядности нынешних возражений по вопросу греков и атлантов.

¹¹² [Далее следуют ссылки на «A History of ancient Sanskrit Literature, so far as it illustrates the primitive religion of the Brahmans», Friedrich Max Muller, p. 13 (Williams and Norgate, London, 1859, 8vo, xix, 607 pp.).]

ответ на вопрос: «Каким был этот язык?» — Запад глаголит: «Кто знает?» Когда спрашивают, «в какие геологические периоды процветала эта вымершая раса», — тот же выразительный голос изрекает: «В доисторические времена, продолжительность коих сейчас никто не может определить». Однако это мог быть и санскрит, еще неокультуренный и неотшлифованный, поскольку «предки греков, итальянцев, славян, германцев и кельтов» жили на «территориях, граничащих» с местами обитания этой ушедшей расы, ибо лингвистический анализ позволяет филологам обнаружить в языке каждой арийской нации следы «речи богов». В то же время эти же самые востоковеды утверждают, что классический санскрит возник на самом рубеже новой эры, и отводят ведическому санскриту последние 3000 лет (или менее того) до христианской эры.

Итак, по утверждению Адептов, атланты утонули свыше 9000 лет до Р.Х.¹¹³ Тогда как можно говорить, что «древние греки и римляне» были

¹¹³ Мнение, высказанное недавно м-ром Джеральдом Мэсси в журнале «*Light*», будто история атлантов не отражает геологическое событие, а является античным астрономическим мифом, довольно опрометчиво. М-р Мэсси, несмотря на свою редкостную интуицию и большую образованность, является одним из тех авторов, у которых интенсивные односторонние исследования помутили ясный рассудок во всех остальных отношениях. Если ныне Геркулесом называется созвездие, то из этого вовсе не следует, что никогда не существовало героя с таким именем. Если по причине геологического и географического невежества *всемирный* Ноев потоп ныне признан вымыслом, то это не означает, что в доисторические времена не было множества локальных потопов. Древние связывали каждое земное событие с небесными телами. Они прослеживали историю своих великих обожествленных героев и увековечивали ее в звездных скоплениях так же часто, как персонифицировали чистый вымысел и очеловечивали объекты природы. Надо сначала понять разницу между этими двумя формами запечатления, прежде чем пытаться свести их к одному термину. Только что землетрясение поглотило свыше 80000 человек (87903) в Зондском проливе. Это были в основном малайцы — дикари, с которыми общались лишь немногие, и сие ужасное событие вскоре будет забыто. Если бы вместо этого аналогичным образом была снесена часть Великобритании, то весь мир пришел бы в смятение, но все-таки через несколько тысяч лет даже такая катастрофа исчезла бы из человеческой памяти; а будущий Джеральд Мэсси, вероятно, рассуждал бы об астрономической природе и значении

атлантами! Как такое может быть, если обе нации являются арийскими, а их язык происходит от санскрита? Более того, западные ученые *знают*, что греческий и латинский языки формировались в течение целых исторических периодов, а сами греки и римляне не существовали как нации еще 11000 лет до Р.Х. Поистине, выдвигающие такие предположения не понимают их крайней *антинаучности!*

Таковы критические замечания на сие... «историческое недоразумение». Обвиняемые полностью признают всю опасность сложившейся ситуации, но тем не менее, настаивают на своем утверждении. Пожалуй, единственное, чему можно здесь возразить, так это тому, что названия наций использованы неправильно. Можно поспорить с тем, что упоминать дальних предков и их потомков, в равной мере как «греков и римлян», — такой же анахронизм, как называть древних кельтов галлами или инсубров — французами. По сути дела, так оно и есть. Но помимо благовидного оправдания, что названия этих народов были употреблены в личном письме, написанном, как всегда, в большой спешке и едва ли достойном чести быть процитированным *verbatim* со всеми его несовершенствами, существуют, вероятно, и другие, более весомые возражения против того, чтобы именовать упомянутый народ как-либо иначе. Одно

островов Уайт, Джерси или Мэн, доказывая, возможно, что последний из перечисленных никогда не был населен реально жившими *людьми*, а «относится к астрономической мифологии» и означает «человека, затонувшего в небесных водах». Если легенда о пропавших атлантах сродни только «мифам об Айрьяна Ваджо* и Джамбу-двипе**», то она в достаточной степени земная и, следовательно, вопрос о «мифологическом происхождении легенды о Потопе» остается до сих пор открытым. Мы утверждаем, что он *не* «окончательно доказан», несмотря на изобретательные теоретические выкладки.

[* *Айрьяна Ваджо* (зенд.) — первобытная страна блаженства, упоминающаяся в *Вендидаде*, где Ахура Мазда передал свои законы Зороастру.]

[** *Джамбу-двипа* (санскр.) — в индуизме один из семи материков (континентов), разделенных семью морями, имеющий форму лотоса, в эпико-пуранической космографии.]

неправильное название стоит другого; и говорить в приватном письме о древних эллинах из Эллады или *Magna Graecia* и о латинах¹¹⁴ из Лация было бы не только педантично, но и так же неверно, как и употреблять упомянутое название, которое, возможно, и звучит более «исторически» достоверно. Истина в том, что подобно предкам почти всех *индоевропейцев* (или, лучше сказать, *индо-германских иафетидов?*¹¹⁵), означенные подрасы греков и римлян ведут свою родословную намного дальше. Их происхождение теряется во мраке той *таинственной* эпохи, того «доисторического» периода, который вызывает у современных историков такое чувство тошноты, что все выплзающее из его необозримых глубин сразу же без колебаний прогоняется прочь как обманчивый призрак, *mythos* праздной сказки или *более поздней легенды, не заслуживающей серьезного внимания.* Атлантических «древних греков» нельзя охарактеризовать даже как *автохтонов*¹¹⁶ — удобный термин, используемый для нивелирования происхождения любого народа, чей возраст невозможно определить и который, по крайней мере по отношению к эллинам, означает, безусловно, больше, нежели просто «уроженцы этих мест» или первые аборигены; и все же так называемый *миф* о Девкалионе и Пирре, бесспорно, не более неправдоподобен и фантастичен, чем легенда об Адаме и Еве, которую еще сто лет назад никто не осмелился бы поставить под сомнение. А в своем эзотерическом значении греческие предания, пожалуй, более соответствуют истине, нежели многие так называемые *исторические* события периода проведения Олимпиад — хотя и Гесиод, и Гомер, вероятно, не сумели отразить греческие мифы в своем эпосе. Римлян

¹¹⁴ [*Латины* — италийские племена, заселявшие Лаций (соврем. Лацио). Согласно традиции, латины и сабины в 754-753 годах до н.э. основали Рим.]

¹¹⁵ [*Иафетиды* — в Библии потомки Иафета, одного из сыновей Ноя.]

¹¹⁶ [*Автохтоны* (греч., местный) — биологические виды, возникшие в процессе эволюции в данной местности и живущие в ней и в настоящее время. В данном случае, коренные жители, исконное население страны.]

нельзя отнести ни к умбро-сабеллам¹¹⁷, ни даже к *италийцам*¹¹⁸. Может быть, если бы историки знали немного больше о япигах — итальянских «автохтонах», то они дали бы «древним римлянам» именно это название. Но тогда возникло бы очередное затруднение: истории известно, что римские завоеватели гнали перед собой и в конечном итоге заперли в расщелинах Калабрийских скал сей таинственный и несчастный народ, продемонстрировав таким образом отсутствие какого бы то ни было родства с ним. Более того, западные археологи придерживаются своих взглядов и не принимают к рассмотрению чужих догадок. А поскольку им не удалось прочесть надписи, сделанные на неизвестном языке, и загадочные знаки на япигийских памятниках и на протяжении многих лет они объявляли их не поддающимися расшифровке, то тому, кто осмелится вмешаться в путаницу, созданную докторами наук, будет напомнено об арабской пословице о предложении совета. Итак, похоже, что едва ли представляется возможным дать «древним грекам и римлянам» их законное, истинное имя и при этом угодить «историкам». Но поскольку в предыдущих «Ответах» приходилось неоднократно шокировать науку самыми ненаучными предположениями и до окончания этой серии статей неизбежно возникнут затруднения филологического, археологического, а также исторического характера, то, вероятно, будет разумнее сразу же дать залп из оккультной батареи и покончить с этой темой.

Далее, Адепты отрицают самым решительным образом, что западной науке что-либо известно о росте и развитии индо-арийской расы, которую они узрели «на заре человеческой истории» в ее

¹¹⁷ [Умбро-сабеллы — умбры, жители Умбрии (исторической области в Италии) и сабеллы — представители группы древних итальянских народов, куда входили сабины и самниты.]

¹¹⁸ [Италийцы — 1) древние племена Италии, говорившие на италийских языках; 2) общее название всех племен Апеннинского полуострова, покоренных Римом и подвергшихся романизации.]

«патриархальной целостности» на берегах Амударьи. Прежде чем оспаривать или напрочь отвергать нашу позицию по поводу «древних греков и римлян», западным востоковедам следует углубить свои представления о возрасте этой расы и об арийском языке, а также заполнить бесчисленные пробелы в истории, чего, похоже, не позволяет сделать ни одна из их гипотез. Несмотря на полное невежество в вопросе об изначальных предках индо-европейских народов и невзирая на то, что никто из историков еще не отважился назвать даже самую приблизительную дату разделения арийских народов и определить истоки санскрита, они не очень-то утруждают себя скромностью, приличествующей в этой ситуации. Отнеся это великое разъединение народов к самому «началу традиционной исторической хронологии», согласно которой Ведическая эпоха служит «фоном, на котором разворачивается действие всего индийского мира» (о котором, по их собственному признанию, они не знают ровным счетом ничего), тем не менее, любую из древнейших песен *Ригведы* они спокойно относят к новой эре — на основании «внутренних доказательств» — и делают это без малейших колебаний, как например, м-р Фергюссон, причисливший к эре постхристианства самый старинный индийский храм, высеченный из скалы, просто судя по его... «внешней форме». Что до их непристойных скандалов, взаимных обвинений и персональных разборок по поводу учености, то чем меньше об этом говорить, тем лучше.

Как сказал великий оксфордский санскритолог, «лингвистические доказательства — самые неопровержимые»¹¹⁹. К сказанному можно добавить: «Если они не противоречат историческим фактам и этнографии». Это вероятнее всего — и без сомнения так и есть, насколько

¹¹⁹ [Friedrich Max Muller. A History of ancient Sanskrit Literature, so far as it illustrates the primitive religion of the Brahmans, Williams and Norgate, London, 1859, p. 13.]

позволяют судить *его* знания — «единственные заслуживающие внимания свидетельства принадлежности к доисторическим периодам»; однако когда что-то становится известно об этих «доисторических временах» и то, что мы знаем об определенных предполагаемых архаичных нациях, оказывается диаметрально противоположным *его* «лингвистическим свидетельствам», то Адептам, вероятно, позволительно придерживаться собственных взглядов, даже если они отличаются от мнения величайшего из ныне здравствующих филологов. Изучение языка — это всего лишь часть (хотя, спору нет, основная часть) истинной филологии. Чтобы обрести законченность, она должна — как правильно выразился Бёкх — стать почти тождественна истории. Мы охотно признаем право западных языковедов, вынужденных работать в условиях полного отсутствия исторического материала, опираясь в своих исследованиях на сравнительную грамматику и идентификацию корней основного словарного запаса изученных ими или, вероятно, известных им языков, представлять полученные результаты как единственно верные доказательства. Но хотелось бы, чтобы и они признавали такие же права за учеными других наций, даже если они принадлежат — по мнению высших западных авторитетов — к менее развитым, нежели индо-европейская группа: ибо едва ли возможно, чтобы, придерживаясь иных направлений и ограничив кругозор системой, исключаящей гипотезы и простые утверждения, восточные ученые сохранили бы для себя совершенно подлинную летопись тех периодов, которые их оппоненты считают доисторическими. Тот факт, что западные ученые мужи именуют себя «учеными», а о комментаторах древних авторов (*туземных* санскритологах и археологах) часто отзываются как о «калькуттских» или «индийских *дилетантах*», не служит доказательством истинной неполноценности последних, а скорее делает уместным напоминание о

мудрой китайской пословице, гласящей, что «самоуверенность редко соседствует с учтивостью».

Следовательно, Адептов мало, *если вообще трогают трудности*, с которыми сталкивается западная история. Согласно их знаниям — основанным на документальных записях, из которых, как уже сказано, исключены гипотезы и в которых даже психологический аспект играет весьма второстепенную роль, — история индийского и других народов простирается намного дальше той едва различимой отметки, которая маячит на горизонте западного мира как точка отсчета *его* истории. Записи, сделанные в течение ряда эпох на основе астрономических и астрологических вычислений, не могут быть неточными. (Это новое «затруднение» — на сей раз палеографическое, которое может возникнуть в связи с упоминанием Зодиакального круга, известного в Индии и Центральной Азии еще до начала Христианской эры, будет обсуждаться в следующей статье.)

«Члену Английского Т.О.» предлагаются на выбор два источника информации, две группы учителей. Школа западных историков укомплектована в основном маститыми этнографами, филологами, антропологами, археологами и востоковедами. Другая школа состоит из неизвестных азиатов, принадлежащих к расе, на которую — несмотря на утверждения мистера Макса Мюллера, «что в его венах (английского солдата) течет та же кровь, что и у смуглого бенгальца», — многие образованные представители западной цивилизации смотрят, как правило, свысока. Эта горстка людей — чью историю, религию, язык, традиции и науку цепкие руки завоевателей обезобразили до неузнаваемости; людей, доживших до того времени, когда западные ученые присвоили себе монопольное, не подлежащее пересмотру право оценивать правильность трактовки значений, хронологию дат и историческую ценность архитектурных и палеографических реликвий

их родины, — едва ли надеется быть услышанной. Западная общественность мало задумывается (если задумывается вообще) о том, что их ученые до недавнего времени проторяли себе узкую тропу среди руин экклезиастического, догматического прошлого, будучи зажатыми со всех сторон «откровениями» Бога, «для которого тысяча лет пролетает, как один день», и поэтому были вынуждены спрессовывать тысячелетия в столетия, а века в годы и приписывать, самое большее, тысячелетний возраст тому, что насчитывает десять тысяч лет. И все это ради спасения в глазах образованного общества пошатнувшегося престижа своей религии, собственного благополучия и доброго имени. Но даже освободившись от предубеждений, они вынуждены были защищать честь иудейской религиозной хронологии, атакуемой упрямыми фактами, и в результате становились (часто бессознательно) рабами искусственной истории, подогнанной под жесткие рамки культового догмата. Этот чисто психологический, но очень существенный пустяк не получил должного осмысления. Однако все мы знаем, как вместо того, чтобы признать связь между санскритом и готическим, кельтским, греческим, латинским и древнеперсидским языками, они подтасовывали факты, похищали из библиотек древние тексты и неистово отрицали филологические открытия. До нас доходили также вести о том, что Дугалд Стюарт¹²⁰ и его коллеги, видя, что подобные открытия одновременно подразумевают признание этнического родства носителей сих языков, а как следствие, и подрыв престижа праотцов мировых рас — Сима, Хама и Иафета¹²¹, — отрицали перед лицом фактов, что «санскрит когда-либо был живым разговорным языком», поддерживая такими заявлениями теорию, будто «он был изобретен брахманами, которые создали свой санскрит по образцу греческого языка и латыни». И опять же, нам известно, что большинство

¹²⁰ [Стюарт Дугалд (1753-1828) — шотландский философ.]

¹²¹ [Сим, Хам, Иафет — в Библии сыновья Ноя.]

востоковедов готовы покривить душой, только чтобы не допустить признания за индийской культурой (идет ли речь о рукописях, надписях на монументах, искусстве или науке) более древнего возраста, уходящего в *дохристианскую* эпоху. Поскольку происхождение и историю языческого мира ограничили несколькими столетиями до Р.Х., то выходит, что в эту эпоху мать-земля, восстановив силы после тяжких трудов каменного века, произвела на свет почти без перерыва множество высокоцивилизованных народов — и потому, согласно ложным притязаниям, заколдованный круг индийской археологии располагается между (неизвестным им) годом *Самватской* эры и X в. по западной хронологии.

Ответчикам, которым вменяется в вину такое серьезное «историческое недоразумение», для устранения его не остается ничего другого, как повторить свое прежнее заявление: все зависит от той исторической древности индо-арийской расы, которая будет за нею признана. В качестве первого шага следует выяснить, что известно самой истории о том почти доисторическом периоде, когда первобытные арийские племена еще не ступили на землю Европы. Начиная с самой последней «Энциклопедии» и кончая трудами профессора Макса Мюллера и других востоковедов, мы получили следующую картину: ученые признают, что в очень отдаленные времена, еще до ответвления арийских народов (несущих в себе зачатки индогерманских языков) от главного родительского ствола и еще до того, как они ринулись врассыпную бороздить просторы Европы и Азии в поисках нового пристанища, существовал «единый варварский (?) народ как физический и социальный представитель нарождающейся арийской расы». Этот народ говорил на «не существующем ныне арийском языке», из которого через ряд видоизменений (наверняка требующих намного больше тысячелетий, нежели допускают наши

искатели исторических неувязок?) постепенно возникли... все последующие языки, на которых говорят кавказские народы.

Это почти все, что западная история знает о *своем* происхождении. Подобно брату Раваны¹²², Кумбхакарне (индусскому Рип Ван Винклу¹²³, многие столетия она спала тяжелым сном без сновидений. Когда же наконец она очнулась, то с удивлением обнаружила, что «нарождающаяся арийская раса» разрослась в десятки народов, национальностей и подрас, большинство из которых со временем пришли в упадок и выродились, многие исчезли навсегда, и потому не представляется никакой возможности составить генеалогию более молодых народов. Но оставим в покое «младшего брата». Что же касается «самого старшего брата, индуса», который, как сообщает нам профессор Макс Мюллер, «*последним* покинул общий дом» арийской семьи и которому этот выдающийся филолог любезно пытается сообщить сейчас его собственную историю, — он, индус, заявляет, что пока его индо-европейская родня спала безмятежным сном под сенью Ноева ковчега, он не смыкал глаз и зорко наблюдал за всеми событиями из своей высокой Гималайской твердыни; и что он записал их на языке, который хотя и непонятен индо-европейскому переселенцу, как и япигийские надписи, но совершенно ясен его пользователям. За это преступление он предан теперь проклятию как фальсификатор летописей своих предков. Пока что для Индии специально оставлен чистый лист, который «будет заполнен после извлечения чистого металла истории из руды брахманских преувеличений и суеверий»¹²⁴. Однако будучи не в состоянии выполнить намеченную программу,

¹²² [Равана — царь демонов, властитель Ланки (Цейлона), описан в «Рамаяне».]

¹²³ [Рип Ван Винклу — персонаж из рассказа Вашингтона Ирвинга, который спал 20 лет.]

¹²⁴ [Friedrich Max Muller. A History of ancient Sanskrit Literature, so far as it illustrates the primitive religion of the Brahmans, Williams and Norgate, London, 1859, pp. 14, 6.]

востоковеды убедили себя в том, что в этой «руде» нет ничего, кроме шлака. Они сделали даже больше: переключили свое внимание с «суеверий» и «преувеличений» брахманов на библейские откровения и хронологию. *Ведам* была противопоставлена *Книга Бытия*. Абсурдные притязания на их древность были немедленно пресечены уменьшением срока давности их написания до положенных размеров — 4004 год до Р.Х.: это мерило мирового возраста, а брахманские «предрассудки и басни» о долголетию арийских *Риши* были разоблачены убедительными историческими доказательствами, представленными «генеалогией и возрастом библейских патриархов, начиная с Адама и кончая Ноем» — чья продолжительность жизни была, соответственно 930—950 лет, не говоря уже о Мафусаиле¹²⁵, который умер раньше срока, в возрасте 969 лет.

Принимая в расчет эти соображения, индусы имеют некоторое право отказаться от предложения подкорректировать свои анналы с помощью западной истории и хронологии. Они же, напротив, весьма вежливо советуют западным ученым, прежде чем категорично отрицать любое высказывание азиатов об эпохах, которые являются *доисторическими* в представлении европейцев, сначала доказать, что сами европейские народы знают доподлинно свою историю. Только после того, как они справятся с этой задачей, они могут на досуге помочь своим этническим соседям провести обрезку их генеалогических деревьев. У наших раджпутов — и не только у них — есть совершенно точные семейные родословные, которые записывались без пробелов на протяжении двух тысяч лет и более того до Р.Х. (что доказано полковником Тодом); эти летописи признаны британским правительством и учитываются при официальных контактах с

¹²⁵ [Мафусаил — в Библии один из допотопных Патриархов, сын Еноха и отец Ламеха, отца Ноя. По иудейскому преданию, умер в год Потопа.]

индийскими князьями. Недостаточно лишь изучить разрозненные фрагменты санскритской литературы (даже если их количество доходит до 10000 текстов, как хвастливо заявляют некоторые), к которым они были допущены, чтобы уверенно говорить о «первых арийских поселенцах в Индии» и утверждать, что, «будучи предоставленными самими себе, без прошлого и без будущего (!), они не могли делать ничего другого, как размышлять о самих себе»¹²⁶ — и следовательно, они не могли знать *абсолютно ничего* о других народах. Для правильного понимания и раскрытия *внутреннего* смысла многих из этих текстов их надо читать в свете эзотерических знаний, овладев языком *тайного шифра браминов*, которому, как правило, наклеивается ярлык «теологическая тарабарщина». Если человек хочет составить правильное представление о древних арийцах, о том, были ли у них достаточно развиты социальные и политические добродетели, интересовались ли они историей, или нет — недостаточно заявлять о знании ведического и классического санскрита, а также пракрита¹²⁷ и *Арьябхашья*. Для понимания эзотерического смысла древней брахманической литературы необходимо, как только что было сказано, иметь ключ к брахманическому шифру. Овладение условными терминами, используемыми в *Пуранах*, *Араньяках*¹²⁸ и *Упанишадах* — это особая наука, намного более сложная, нежели даже изучение 3996 афористических правил Панини или его алгебраических символов. Справедливости ради следует сказать, что большинство брахманов сами

¹²⁶ [F. Max Muller. A History of ancient Sanskrit Literature, so far as it illustrates the primitive religion of the Brahmans, Williams and Norgate, London, 1859, p. 16. Курсив Е.П.Блаватской.]

¹²⁷ [*Пракриты* (санскр.) — индо-арийские языки древности и раннего средневековья; языки, производные от санскрита, применявшиеся в художественной литературе, особенно в поэзии и драме, в II-VII веках н.э.; языки промежуточной стадии между санскритом и новоиндийскими языками.]

¹²⁸ [*Араньяка* (санскр.) — букв. «лесная» (книга); тексты, составляющие один из циклов ведического канона — между *Брахманами* и *Упанишадами*.]

забыли правильное толкование этих священных текстов. Однако они достаточно хорошо знают о двойном значении своих рукописей, чтобы не испытывать недоумения при виде энергичных попыток европейских востоковедов защитить приоритет своих национальных письменных свидетельств и достоинство своей науки путем такого довольно оригинального безапелляционного толкования. Как бы невежливо это ни казалось, мы предлагаем европейским филологам доказать в более убедительной, чем принятой до сих пор форме, что они могут лучше, нежели даже средний индусский пандит-санскритолог, определить возраст «языка богов»; что они действительно в состоянии безошибочно проследить — через все разветвления бесчисленных поколений — развитие «ныне исчезнувшего арийского языка», претерпевшего на Западе многочисленные и разнообразные видоизменения, и его основную эволюцию на Востоке сначала в ведический, а затем в классический санскрит и сделать это с того момента, когда русло материнской реки стало делиться на новые этнические рукава. Наконец, если востоковеды, пользуясь своими умозрительными выводами, сделанными на основе фрагментов санскритской литературы, рассуждают о природе всего того, о чем они ничего не знают, — об историческом прошлом великой нации, которую они потеряли из виду в «момент зарождения» и вновь заметили только в период ее последнего вырождения, — то индийские ученые ничего не ведали и никогда ничего не узнают об этой истории. Пока востоковеды не докажут все это, можно найти лишь слабое оправдание того апломба и высокомерия, которые сквозят почти в каждой их работе об Индии и ее истории. Не имея ровным счетом никакого представления о тех бесчисленных столетиях, которые отделяют арийских брахманов Центральной Азии от брахманов, живших накануне возникновения буддизма, они не вправе утверждать, что посвященный индоариец знает

о себе меньше, чем иностранец. Поскольку для них эти периоды являются белым пятном, то они не правомочны заявлять, что у ариев не было «собственной» политической истории, что единственной сферой их деятельности были «религия и философия... в уединенном созерцании». Нечего сказать, глубокомысленный вывод, сделанный из древнейших песен *Ригведы*, живописующих активную жизнь, бесконечные войны, победы и поражения. Они также, согласно элементарной логике, не могут уверять, будто «Индия не имеет своего места в политической истории мира» или что «до момента возникновения индийского буддизма отсутствует согласованность в хронологии исторических событий, записанных брахманами и другими народами»¹²⁹ — ибо они знают об этой архаичной истории «других народов» не больше, чем о таковой брахманов. Все их выводы, догадки и систематизация гипотез распространяются на период, начинающийся чуть ранее II века до Р.Х. или даже позже, и базируются на отдаленном подобии истинных исторических фактов. Прежде чем требовать нашего внимания, они должны все это доказать. В противном случае, какими бы «бесспорными» ни были лингвистические свидетельства, наличия санскритских корней во всех европейских языках будет недостаточно, чтобы обосновать: 1) что до того, как арийские завоеватели спустились к *Семиречью*, они *никогда не покидали своих северных районов*; 2) объяснить, почему «самый старший брат, индус», был вынужден «последним уйти из общего дома» арийской семьи. Для филолога подобное предположение может выглядеть «вполне естественным». Однако не менее оправдано и все возрастающее подозрение брахманов, что в основе такой программы лежала какая-то оккультная причина. Что в целях спасения своей теории востоковеды заставили «старшего брата» так неправдоподобно долго мешкать на берегах Амударьи — или

¹²⁹ [Max Muller. A History of ancient Sanskrit Literature..., London, 1859, pp. 31, 11.]

где там еще «самый младший брат» определил его местопребывание — в «первобытном состоянии», после того как последний «увидел, как все его братья отправились в сторону заходящего солнца»¹³⁰. У нас есть причины полагать, что объяснение сей надуманной задержки кроется в необходимости притянуть эту расу поближе к Христианской эре и изобразить старшего «брата» пассивным и безразличным, размышляющим только о себе — дабы его древность, «пустые идолопоклоннические мифы» и, возможно, его традиционные представления о делах других народов не нарушали составленную для него хронологию. Это подозрение усиливается, когда в книге (чисто научного и философского характера), которую мы так обильно цитировали, находим такие повторяющиеся замечания и даже пророчества, как: «Похоже, история учит, что всякому человечеству понадобилось пройти поэтапное обучение, прежде чем по прошествии необходимого периода времени оно смогло получить доступ к христианским истинам». Или: «Древние мировые религии были лишь молоком природы, вслед за которым в положенное время появился хлеб жизни», а также снисходительные выражения вроде: «в буддизме есть *доля истины*, как и в любой другой ложной мировой религии. Но...»¹³¹. Создается впечатление, что атмосфера Кембриджа и Оксфорда не располагает к признанию за Индией древности, а за ее философскими системами — достоинств!¹³²

¹³⁰ [Max Muller. A History of ancient Sanskrit Literature..., London, 1859, p. 14.]

¹³¹ [Max Muller. A History of ancient Sanskrit Literature, London, 1859, pp. 32 и 33. Курсив Е.П.Блаватской.]

¹³² Какими же односторонними и предвзятыми предстают многие западные востоковеды в свете внимательного прочтения «Истории индийской литературы» Альбрехта Вебера — комментатора санскритских текстов, причисленного к высшим авторитетам. В его книге жалобным лейтмотивом проходит непрерывное бречанье на единственной специфической струне христианства и плохо скрываемые усилия выдать ее звучание за ключевую ноту всех остальных *религий*. Христианство показано повлиявшим не только на развитие буддизма и почитание Кришны, но

Страницы эзотерической истории

Все вышесказанное — длинное, но необходимое тезисное изложение — должно показать, что азиатские ученые имеют право в большинстве случаев воздерживаться от огласки своих знаний; что причина обсуждаемой «исторической загадки» кроется не просто в исторических фактах, а скорее, в степени противодействия стародавних, освещенных веками предположений, зачастую поднятых на неприступную высоту исторических аксиом; что ни одно заявление, поступившее из нашей части света, не будет рассмотрено до тех пор, пока его не снабдят подпорками из обломков излюбленных западных гипотез исторического или религиозного характера. Все же, после неумных нападков, которым оккультные науки подвергались до сих пор, нападков, в которых аргументы подменялись бранью, а спокойное расследование — тупым отрицанием, приятно обнаружить, что на Западе еще остались люди, способные выйти на поединок, вооружившись философией, и трезво и честно обсуждать идеи, выдвигаемые нашими убежденными седидами доктринами, проявляя должное уважение к истине и соблюдая достоинство, приличествующее науке. Только те, чьим единственным желанием является утверждение

даже на культ Шивы и легенды о нем; открыто заявляется, что «гипотеза об упоминании в них разбросанных повсеместно христианских миссионеров не так уж неправдоподобна!» Известный востоковед, очевидно, забыл, что несмотря на его старания, ни один из ведических, сутрических или буддийских периодов не может быть втиснут в Христианскую эпоху — этакое всемирное вместилище всех древних верований, в рамках которого некоторые востоковеды хотели бы приютить философии и все пришедшие в упадок архаические религии. Даже Тибет, по мнению Вебера, не избежал «влияния Запада». Будем надеяться, что это не так. Можно доказать, что за два столетия до начала Христианской эры в Палестине, Александрии, Персии и даже Греции было столько же буддийских миссионеров, сколько теперь католических *падре* в Азии. Что доктрины гностиков (по его признанию) пропитаны буддийскими идеями. Василиды, валентинианцы, бардезанцы и особенно маны — были всего лишь *еретическими* буддистами, «в формуле отречения тех, кто не признает эти доктрины, особо выделяются *Бодда* и *Эксудианос* (вероятно, это разделение “Будды Шакьямуни” надвое)».

истины, а не защита заранее сделанных выводов, вправе ожидать открытого изложения фактов. Возвращаясь к предмету нашего обсуждения, мы предоставим их этому меньшинству в пределах дозволенного.

В летописях оккультистов не делается различий между «атлантическими» предками древних греков и римлян. Частично подтвержденные и отчасти опровергаемые признанной, канонизированной историей, их записи рассказывают об античных *латинах* из классической легенды, именуемых *италиками* — о том народе, который, пройдя через Апеннины (точно так же, как — да будет известно! — их индо-арийские братья *еще до них* перешли через Гиндукуш¹³³), зашел на полуостров с севера, где задолго до Ромула сохранились *лишь его имя и нарождающийся язык*. Невежественная история сообщает нам, что латины «мифической эпохи» так эллинизировались в богатых колониях *Magna Graecia*, что от их первоначальной национальности ничего не осталось. Она уверяет, что именно сами латины — эти доримские итальянцы, которые, поселившись в Лации, с самого начала ограждали себя от греческого влияния — были праотцами римлян. Полемизируя с экзотерической историей, оккультные анналы гласят, что если (вследствие обстоятельств слишком многообразных и запутанных, чтобы говорить о них здесь) поселенцы Лация сохранили свою изначальную национальность чуть дольше их братьев, которые вместе с ними первыми ступили на этот полуостров после ухода с Востока (который *не* был их родным домом), то они потеряли ее очень скоро по другим причинам. Будучи свободными от самнитов¹³⁴ в первый период, они не избежали нашествия других завоевателей. В то время как западные

¹³³ [*Гиндукуш* — горная система в Афганистане, Пакистане и Индии.]

¹³⁴ [*Самниты* — жители или уроженцы Самниума, древнего государства в Центральной Италии.]

историки собирают разрозненные, искаженные и неполные письменные свидетельства различных племен и народов и пытаются составить из них вразумительную мозаику в соответствии с самым лучшим и правдоподобным рисунком и полностью отрицают традиционные мифы, оккультисты не обращают ни малейшего внимания ни на тщеславные самовосхваления упомянутых завоевателей, ни на их надписи, высеченные на камнях. Их также не интересуют и отдельные крупницы так называемой исторической информации, зачастую состряпанной заинтересованными кругами, встречающиеся то тут, то там в виде поддельных фрагментов в произведениях классических авторов. Оккультисты прослеживают этническое родство и его разветвление на различные национальности, расы и подрасы более простым способом, который позволяет им проводить свои исследования с той же уверенностью, с какой географ отыскивает нужное место на карте. Как географу по различно окрашенным линиям легко проследить границы многих государств и их географическое положение, ландшафт и разделяющие их моря, реки и горы, так и оккультист, разглядывая отчетливо видимые (ему) *аурические контуры и цветовые оттенки внутреннего человека*, может безошибочно определить, к какой из семи различных человеческих семей, а также к какой особой группе и даже подгруппе данной семьи принадлежит тот или иной народ, племя или человек. Многим, кто не знаком с этническим разнообразием аурических излучений нервной системы и не признает никаких теорий о «внутреннем человеке», в научность которых верят лишь немногие, сие покажется туманным и непонятным. Весь вопрос упирается в проблему реальности или нереальности этого внутреннего человека, существование которого открывается посредством ясновидения, а наличие его *ода*, или нервных эманаций, доказано фон Рейхенбахом¹³⁵.

¹³⁵ [Барон Карл фон Рейхенбах (1788-1869) — немецкий философ, химик и

Если признать это явление и интуитивно понять, что *внутренняя* оболочка, в силу своей более тесной связи с единою невидимой реальностью, должна быть еще более резко выражена, чем внешняя физическая, тогда без особого труда можно будет вникнуть в смысл нашей теории. В самом деле, даже соответствующий склад физического тела и специфические особенности какого-либо человека, как правило, позволяют визуально определить его национальность не только опытному этнографу, но обычному наблюдателю. С первого взгляда англичан легко отличить от французов, немцев — от итальянцев, не говоря уже о типичных различиях между человеческими коренными группами¹³⁶, в соответствии с антропологической классификацией. Похоже, нетрудно понять, что гораздо более выраженное различие в типах и характеристиках должно существовать между *внутренними* расами, которые населяют эти «телесные обители». Помимо этой весьма заметной психологической и *астральной* дифференциации, имеются еще и документальные записи в виде непрерываемой серии хронологических таблиц и истории постепенного выделения рас и подрас из трех *геологических*, исходных рас. Эти знания посвященных

промышленник. Известен многосторонними исследованиями того, что он сам назвал *одом* (от греч. *odyle*) — особого излучения, эманлирующегося людьми, особенно сенситивами.]

¹³⁶ Собственно говоря, их следовало бы назвать «геологическими расами», чтобы легче отличать от их последующих видоизменений — *коренных рас*. Оккультисты не берут во внимание библейское разделение человечества на потомков Сима, Хама и Иафета и восхищаются (не принимая) последнюю, физиологической классификацией человеческих рас (предложенной м-ром Гексли), состоящей из четырех групп: австралоидной, негроидной, монголоидной, ксантохроидной (кавказской светлокожей и светловолосой. — *Прим. ред.*) и пятой — разновидности меланохроидной (светлокожие брюнеты. — *Прим. ред.*). Однако в оккультной доктрине говорится, что выделение *трех* типов ложных евреев ближе к истине. Оккультной науке известны только три совершенно отчетливые основные расы, эволюция, формирование и развитие которых шли *pari passu* и параллельно с эволюцией, формированием и развитием трех геологических слоев: это ЧЕРНАЯ, КРАСНО-ЖЕЛТАЯ и КОРИЧНЕВО-БЕЛАЯ РАСЫ.

всех доисторических и древнейших храмов вплоть до наших дней собраны в нашей *Книге Чисел* и других трудах.

Следовательно, на основе двойной проверки (которую Запад может и не признавать, если ему так хочется), мы утверждаем, что в результате сильного смешения различных подрас — таких, как япигийская, этруская, пеласгийская, а позднее значительной примеси эллинского и кельтско-гальского элементов в крови первобытных *италиков* из *Лация*, — в племенах, собранных Ромулом на берегах Тибра, осталось столько же латинизма, сколько его сейчас в романском народе Валахии¹³⁷. Разумеется, если полностью отрицать историческую основу мифа о близнецах весталки Сильвии, а также легенду о создании сыном Энея¹³⁸ *Альба Лонга*¹³⁹, тогда ясно, что все сделанные заявления должны точно так же быть причислены к современным измышлениям, построенным на не заслуживающих никакого внимания легендах «мифической эпохи». Однако для авторов подобных заявлений в этих мифах содержится больше истины, нежели в упомянутом *историческом* периоде *правления* самых древних римлян. Остается сожалеть, что сие наше утверждение должно вступить в противоречие с авторитетными выводами Моммсена и прочих. Тем не менее, мы сообщаем только то, что для Адептов является *фактом*, который надо понимать следующим образом. Все (кроме нереальной даты основания Рима — апрель 753 года до н.э.), о чем говорится в древних преданиях относительно *Pomerium*¹⁴⁰, а также о тройственном союзе Рамны, Луцеры и Тиции¹⁴¹,

¹³⁷ [*Валахия* — княжество в юго-восточной Европе; в 1861 году вместе с Молдавией вошло в состав Румынии.]

¹³⁸ [*Эней* — сын троянца Анхиза и Венеры, мифический родоначальник римлян.]

¹³⁹ [*Альба-Лонга* — город в древнем Лации, к юго-востоку от Рима; легендарное место рождения Ромула и Рема.]

¹⁴⁰ [*Pomerium* (лат.) — померий, незастроенная полоса земли по обе стороны городской стены.]

упомянутом в мифе о Ромуле, в действительности намного ближе к истине, нежели то, что общепринятой историей преподносится как *подлинные события*, происходившие начиная со времен Пунических и Македонских войн и кончая возникновением и падением Римской империи. Бесспорно, что основатели Рима были *нечистокровным* народом, образованным слиянием остатков многих первобытных племен, — уцелело лишь несколько истинно романских семей, потомков отдельной подрасы, пришедшей вместе с умбро-сабеллами с востока. А поскольку последние вплоть до средних веков сохраняли отчетливо проступавшую сквозь сабинский элемент окраску, оставшуюся в горных районах без примеси, то кровь истинных римлян была *эллинской* с самого начала. Знаменитый Римский союз — не вымысел, а историческая правда. Династия царей, берущая начало от Троянского Энея, является фактом; а представление о том, что Ромул — просто символическое обозначение народа (каким в свое время были Эол, Дорий и Ион), а не живой человек, необоснованно. Его могут поддерживать только историографы, склонные простить себе грех исповедания *догмы* о том, что Сим, Хам и Иафет были историческими личностями, некогда жившими предками человечества, а также грех сожжения на жертвенном костре любого подлинно исторического, но *не* иудейского предания, легенды или свидетельства, претендующего на то же место, которое занимают эти трое привилегированных древних мореходов, — вместо того, чтобы подобрастно распластаться у их ног, как и подобает всем «абсурдным мифам», бабушкиным сказкам и предрассудкам.

¹⁴¹ [В древнейший период истории римская община состояла из трех *триб* (групп родов): Рамна (римляне), Тиция (сабины) и Луцера (албанцы и этруски). Позднее трибами стали называться административные округа, на которые была разделена территория Рима (для установления ценза голосования, набора ополченцев и т.д.).]

Таким образом выходит, что вызвавшие возражение утверждения (с. 56 и 62 «Эзотерического буддизма»), которые якобы создали «исторические затруднения», были сделаны корреспондентом мистера Синнетта не с целью посрамления западной теории, а исключительно из соображений сохранения верности исторической *правде*. Будут ли они приняты в тех краях, где главным инструментом критики, похоже, служат в основном догадки (удостоенные почетного звания «научных гипотез»), волнует авторов этого труда столь же мало, как создателя Сфинкса могли бы интересовать неблагоприятные замечания случайного путника по поводу обезображенного временем выражения лица сего величественного символа. Предложения, где сказано, что «греки и римляне были небольшими подрасами... нашей кавказской семьи» (с. 56) и что «древние греки и римляне были остатками атлантов (современные принадлежат к 5-й расе)» (с. 62), раскрывают реальное положение вещей. Под древними греками, бывшими «остатками атлантов», подразумеваются *эпонимические*¹⁴² предки эолийцев, дорийцев и ионийцев. Связывая воедино древних греков и римлян без разбора, авторы хотели показать, что первобытные латины были поглощены *Magna Graecia*, а относя «современных» их представителей — обоих этих небольших ответвлений, из вен которых уже отфильтрованы последние капли крови атлантов, — к пятой расе, они имели в виду, что у них уже нет крови четвертой, *монголоидной* расы. Оккультисты различают расы, занимающие промежуточное положение между двумя любыми коренными расами, а западные ученые — нет. «Древние римляне» были эллинами в новом этническом одеянии; а древние греки — истинными кровными предками будущих римлян. Следует обратить внимание на следующий (имеющий непосредственное отношение к этой теме) факт — один из числа многих, исторически

¹⁴² [Эпонимический — дающий свое название кому-то или чему-то.]

тесно связанных с «мифической» эпохой атлантов. Это легенды, их тоже можно причислить к разряду спорных исторических вопросов. Однако их логическая четкость способна опрокинуть все этнографические и генеалогические построения.

Напомним читателям, что атланты, как и жители современной Европы, состояли из многих народов, говоривших на разных диалектах (производных от трех первичных коренных языков первой, второй и третьей рас), вновь вернемся к Посейдонису — его последнему звену, уцелевшему 12 000 лет назад. Точно так же, как главным элементом языков пятой расы является арийский санскрит «коричнево-белой» геологической семьи или расы, так и у атлантов доминирующим был язык, который ныне сохранился лишь в диалектах некоторых племен американских индейцев, в речи китайцев с острова Чайнамен и горцев Цзянси¹⁴³. Этот язык представлял собою смесь агглютинативных¹⁴⁴ и моносиллабических¹⁴⁵ компонентов, как их назвали бы современные филологи. Короче говоря, это был язык «красно-желтой», второй или средней геологической расы (мы настаиваем на термине «геологическая»). Большой процент генофонда *монголоидной*, четвертой коренной расы можно было бы обнаружить, разумеется, у арийцев пятой расы. Но это ни в коей мере не означает отсутствия в ней беспримесных, чисто арийских народов. Некоторые небольшие острова, разбросанные вокруг Посейдониса, были покинуты жителями в результате землетрясений, происходивших задолго до окончательной катастрофы, которая одна только и осталась в памяти людей благодаря некоторым письменным свидетельствам. Предание гласит, что одно из

¹⁴³ [Цзянси — провинция в юго-восточном Китае.]

¹⁴⁴ [Агглютинативный (от лат. agglutinare — приклеивать) — язык, в котором формы слов образуются путем присоединения к корню аффиксов (частей слова), имеющих определенное значение.]

¹⁴⁵ [Моносиллабический — односложный.]

малых племен (*эолийцы*), ставшее островным после эмиграции из дальних северных стран, вынуждено было вновь покинуть место своего обитания перед угрозой затопления. Если, несмотря на мнения востоковедов и предположение мистера Ф.Ленормана (придумавшего название для народа, в чьем туманном контуре, маячившем в далеком прошлом, он смутно разглядел предтечу вавилонян), мы скажем, что сей арийский народ, пришедший из Центральной Азии, колыбели пятой расы человечества, принадлежал к аккадийским племенам, то возникнет новое историко-этнографическое затруднение. Однако утверждается, что эти «аккадийцы» были «урало-алтайским» народом не больше, чем любой из современных британских народов является одним из десяти таинственных колен Израилевых, которые так определенно упомянуты в Библии, но... отсутствуют в истории. Заключив такой *pacta conventa* между современными точными (?) и древними оккультными науками, продолжим разговор о *мифах*. Древние эолийцы, фактически принадлежа к пятой расе (в своей изначальной связи с арийской центральноазиатской семьей), все же были атлантами не только в силу своего долгого, продолжавшегося несколько тысячелетий проживания на ныне затопленном континенте, но и вследствие кровного сближения с ними через смешанные браки. Поэтому, вероятно, не так далеко от истины желание м-ра Гексли рассматривать самих *меланохридов*¹⁴⁶ (греков, включенных в эту группу или тип) как «результат скрещивания ксантохридов¹⁴⁷ и австралоидов», к числу коих он относит *низшие* классы Южной Индии и до некоторой степени египтян. Как бы то ни было, атлантические эолийцы были, в основном, арийцами так же, как

¹⁴⁶ [*Меланохриды* (от греч. меланос — черный) — светлокожие европеоиды с темными волосами.]

¹⁴⁷ [*Ксантохриды* — светлокожие и светловолосые европеоиды.]

баски — *аллофилийцы*, по д-ру Причарду¹⁴⁸ — теперь являются южными европейцами, хотя первоначально принадлежали к дравидской южноиндийской семье (их предки никогда не были европейскими аборигенами до первой иммиграции арийцев, как предполагают некоторые). Сказано, что напуганное частыми землетрясениями и видимым приближением катастрофы, это племя погрузилось на флотилию *ковчегов*, чтобы, покинув Геркулесовы столбы и проплавав вдоль побережья несколько лет, высадиться на берегах Эгейского моря на земле Пирры (нынешней Фессалии, которой они дали имя Эолия). Там они продолжили свои деловые отношения с богами до горы Олимп. Теперь можно сообщить (с риском создать «сложность географического характера»), что в ту мифологическую эпоху Греция, Крит, Сицилия, Сардиния и многие другие средиземноморские острова были просто отдаленными владениями или колониями атлантов. Далее «легенда» повествует о том, что эолийцы делали частые остановки вдоль берегов Испании, Франции и Италии, и память об их «магических искусствах» все еще хранится среди потомков древних массилийцев¹⁴⁹, среди более поздних племен, населявших Новый Карфаген, а также среди жителей Сиракуз и морских портов Этрурии. И здесь, пожалуй, археологам опять бы не помешало — с разрешения антропологов — пусть и с опозданием, проследить происхождение различных аборигенов с помощью мифов и фольклора, ибо этот источник может оказаться более богатным и надежным, чем их «не поддающиеся расшифровке» памятники. История уловила лишь туманный отблеск сих реальных автохтонов, спустя тысячелетия после того, как они поселились в Древней Греции — в тот момент, когда жители Эпира пересекли горы Пинд после изгнания

¹⁴⁸ [Причард Джеймс Каулс (1786-1848) — английский врач и этнограф; придерживался теории об исконном единстве человеческой расы; основоположник английской антропологии.]

¹⁴⁹ [Массилийцы — жители Массилии (ныне Марсель), города на юго-востоке Галлии.]

черных магов со своей родины в Беотию. Но история никогда не прислушивалась к народным легендам, рассказывающим о «проклятых колдунах», которые ушли, оставив после себя в наследство немало секретов своего дьявольского искусства, слава о котором, пережив века, стала теперь достоянием истории — или, если угодно, классической греческой и римской *мифологии*. До наших дней бытуют народные сказания о том, как древние предки фессалийцев, прославившиеся своими магами, пришли из-за Геркулесовых столбов, прося о защите и укрытии от великого Зевса и умоляя отца богов спасти их от Потопа. Но «отец» прогнал их с Олимпа, позволив их племени обосноваться у подножия горы, в долинах и на побережье Эгейского моря.

Так выглядит самый старый миф о древних фессалийцах. А теперь выясним, на каком языке разговаривали атлантические эолийцы. История не может ответить на этот вопрос. Тем не менее, достаточно напомнить лишь о некоторых общепризнанных и нескольких еще неизвестных фактах, чтобы у читателей с развитой интуицией наступило озарение. Ныне доказано, что в древности было широко распространено представление, будто человек *родился от земли*. Так в наше время невежественно объясняют термин «автохтоны». Почти во всех упрощенных народных мифах — начиная с санскритского *ария*, «порожденного землею», в некотором смысле, хозяина почвы, древнегреческого Эрехтея¹⁵⁰, которому в ранние исторические периоды поклонялись в Акрополе и которому Гомер дал определение «тот, кого породила земля» (*Илиада*, II, 548), и кончая Адамом, вылепленным из «красной глины», — история о генетической основе имеет глубокий оккультный смысл, ибо косвенно связана с происхождением человека и последующих подрас. Таким образом, *мифы* об Эллине, сыне *красной* Пирры (самое древнее название Фессалии), и о Маннусе — известном

¹⁵⁰ [Эрехтей — в древнегреческой мифологии царь Афин.]

предке германцев, сыне *Туискона*¹⁵¹, «красного сына земли», имеют не только прямое отношение к нашей легенде об Атлантиде, но еще и объясняют разделение человечества на *геологические* группы в соответствии с оккультной классификацией. Только такая классификация способна объяснить западным ученым кажущееся им странным, если не абсурдным, совпадение, что *семитский* Адам (личность, получившая Божественное откровение) имеет отношение к *красной земле* наряду с арийскими Пиррой, Туисконом и прочими вымышленными героями «глупых» рассказов. Тем, кто понимает оккультный смысл ведического стиха III; 34, 9 и других, в которых *полчища Дасью*¹⁵² названы «желтыми», не покажутся фантастическими определения восточных оккультистов, называющих пятую человеческую расу «коричнево-белой», а четвертую коренную расу — «красно-желтой». «*Hatvi dasyun praryam varnam avat*», — сказано об Индре, который, убив *Дасью*, защитил *цвет ариев*; и опять же, Индра «открыл свет для ариев, а *Дасью* был оставлен слева» (II, 11, 18)¹⁵³. Пусть изучающие оккультизм не забывают, что греческий Ной, Девкалион, муж Пирры — считался сыном Прометея, похитившего с Неба *огонь* (то есть тайную Мудрость «правой руки», оккультные знания); что Прометей является единственным братом Атласа; что он также единственный сын Азии и Титана Япета¹⁵⁴ — антигероя, с которого иудеи позаимствовали своего Иафета, чтобы замаскировать

¹⁵¹ [*Туискон* — божество у древних германцев.]

¹⁵² [*Дасью* — в древнеиндийской мифологии демон, враг ариев, которого поразили бог Индра, направив на него небесный огонь.]

¹⁵³ [См. «Ригведа», мандала III, анувака III, сукта xxxiv, стих 9: «Он дал лошадей, он также дал солнце, а Индра дал также сытную корову: он дал золотые сокровища и, уничтожив полчища *Дасью*, защитил арийское племя».

Ригведа, мандала II, анувака I, сукта xi, стих 18: «Индра, герой, поддерживай силу, которою ты сокрушил Вритру, паукообразного сына Дану, и открой огонь ариям: *Дасью* сдвинут влево от тебя».]

¹⁵⁴ [*Титан Япет* — в древнегреческой мифологии один из детей Урана и Геи.]

каббалистический, халдейский смысл собственных популярных мифов; и что он также является антиподом Девкалиона. Прометей создал человека из земли и воды¹⁵⁵, а после похищения огня с Олимпа — горы в Греции — был прикован к скале на далеком Кавказе. Между Олимпом и горою Казбек значительное расстояние. Оккультисты говорят, что если четвертая раса — в некотором смысле наш антипод — зародилась и развилась на Атлантическом континенте, то пятая раса зародилась и развилась в Азии. (Например, древнегреческий географ Страбон называет Арьяной, землею ариев, целую страну, расположенную между Индийским океаном на юге, Гиндукушем и Паропамизом¹⁵⁶ на севере и Персидским заливом на западе.) Миф о Прометее рассказывает о вымирании цивилизованной части четвертой расы, которую Зевс полностью уничтожил, дабы создать новую расу, а Прометей (обладавший священным огнем знания) частично спас ее «для будущего посева». Но возникновение этого мифа предшествует гибели Посейдониса более чем на 70 тысяч лет — как бы это ни казалось невероятным. В число семи великих мировых континентов, описанных в Вишну Пуране (Книга II, глава 2), входит и Атлантида, хотя, разумеется, под другим названием. Ила и Ира — санскритские понятия-синонимы (см. Амаракошу¹⁵⁷), означающие «землю» или «родную почву», а также Илавриту — часть Илы, центральную точку Индии (Джамбу-двипы), которая была центром семи великих материков до затопления огромного Атлантического континента, жалким остатком которого был Посейдонис. Хотя смысл сказанного будет понятен любому брахману, мы готовы помочь европейцам еще несколькими пояснениями.

¹⁵⁵ Обратите внимание на слова Моисея о том, что для сотворения живого человека необходимы земля и вода.

¹⁵⁶ [Паропамиз (Паропамисос; от древнеперсидского *пару* — гора) — горная цепь, тянущаяся с запада на восток в южной части Центрально-азиатского нагорья.]

¹⁵⁷ [Амаракоша — «Бессмертный словарь»; древнейший в мире словарь классического санскрита, написанный Амаром Синхом (II в.).]

Если в «Разоблаченной Изиде» — труде, встреченном почти всеобщим бойкотом — «член Английского Т.О.» откроет с. 589 (том I), он найдет там еще одну старую восточную легенду. «Некий остров... (где сейчас простирается пустыня Гоби) был населен последними остатками расы, предшествовавшей нашей» — горсткою Адептов — «сынов Бога», ныне именуемых *Брахма Питри*; в халдейской *каббале* они упоминаются под другим, но сходным названием. Тем, кто не знаком с оккультными науками, «Разоблаченная Изида» может показаться очень запутанной и противоречивой. Оккультист же почитает ее правильной, и, несмотря на сознательно неисправленные недостатки (ибо это первая осторожная попытка просветить западное мышление с помощью лучика восточного эзотерического света), в ней раскрывается больше фактов, нежели когда-либо до ее появления. Пусть любой прочтет эти страницы, и тогда он поймет, что «сии шесть рас», упомянутые в *Законах Ману*, относятся к подрасам *четвертой* расы (с. 590). В дополнение к этому читатель должен познакомиться со статьей «Семеричный принцип в эзотеризме» и изучить список Ману нашего *четвертого* круга (июньский номер «*The Theosophist*», с. 254). И собрав всю информацию воедино, он, вероятно, разглядит истину. На с. 590-596 он прочтет, что Атлантида упоминается в «тайных книгах Востока» (еще не изуродованных западными исследователями) под другим именем на священном *иератическом*, или жреческом, языке. А затем ему будет показано, что Атлантида — название не просто одного острова, а целого континента, от которого до сего дня сохранились многие острова и островки. Отдаленные предки некоторых обитателей нынешнего убогого рыбацкого поселения Акла (некогда *Атлан*), неподалеку от залива Ураба, одно время были так же тесно связаны с древними греками и римлянами, как и с «истинными китайцами внутренних районов», о чем упомянуто на с. 57 «Эзотерического буддизма». До появления карты, изданной в *St. Die* в

1507 году, где впервые встречается название Америка, она *считалась частью Индии*; и как бы ни казалось странным тем, кто не следит за таинственной работой человеческого ума и его бессознательным приближением к скрытым истинам — даже аборигены нового континента, краснокожие племена — монголоиды, по определению м-ра Гексли, назывались *indians*. Это обстоятельство приписывается теперь воле случая — очень удобная отговорка! Поистине, это странное совпадение для того, кто не знает (наука отказывается даже санкционировать эту смелую гипотезу), что было время, когда Индийский полуостров находился на одном, а Южная Америка — на другом конце линии, образованной архипелагом островов и континентов. В доисторические времена Индия располагалась не только в районе истоков Амударьи и Сырдарьи, но и во времена, описанные в истории, существовала Верхняя, Нижняя и Западная Индия, а еще ранее она имела двойное соединение с обеими Америками. Земли праотцов тех, кого Аммиан Марцеллин¹⁵⁸ называет «брахманами Верхней Индии», простирались от Кашмира далеко вглубь (нынешней) пустыни Шамо. Пешком — почти не замочив ног — можно было попасть на полуостров Аляска через Манчжурию, через *будущий* Татарский пролив, Курильские и Алеутские острова, в то время как другой путешественник, имевший при себе каноэ, стартовав с юга и пройдя Сиам¹⁵⁹ и Полинезийские острова, мог очутиться в любой части Южно-Американского континента. В «Разоблаченной Изиде» (т. I, с. 593), наряду с «сынами Бога» — *Брахма Пури* упоминаются *Thevetatas* — сохранившиеся в этрусском пантеоне злые и приносящие несчастье боги, *Involute* — скрытые, закутанные в саван боги, *Consentes, Complices* и *Novensiles* — все это замаскированные остатки атлантов; в то время как этрусское искусство предсказания («Дисциплина»), продемонстрированное

¹⁵⁸ [Аммиан Марцеллин (ок.330-ок.400) — римский историк.]

¹⁵⁹ [Сиам — старое название Таиланда.]

Тагетом¹⁶⁰, незавуалировано идет прямо от атлантического царя *Thevetat*, «невидимого» Дракона, чье имя сохранилось до наших дней среди сиамцев и бирманцев, а также в аллегорических рассказах буддийских «Джатак»¹⁶¹ как противодействующая сила под именем *Девадата*. А Тагет был сыном *Thevetat* до того, как стал внуком этрусского Юпитера-*Тиния*¹⁶². Пытались ли западные востоковеды установить связь между всеми этими Драконами и Змиями, между «силами Зла» в циклах эпических преданий персов и индийцев, греков и евреев; между поединками Индры и великана; между арийскими Нагами и иранским Ажи-Дахака¹⁶³, между гватемальским Драконом и Змием *Книги Бытия* — и т.д., и т.д., и т.д.? Профессор Макс Мюллер не верит в такую связь. Пусть так. Но... четвертая раса людей — «людей», обладавших неограниченным зрением и способных узнавать мгновенно обо всем, даже о сокровитом, упоминается в «Пополь-Вух», священной книге гватемальцев; а вавилонский Ксисутр, гораздо более поздний иудейский Ной, индусский Вайвасвата¹⁶⁴ и греческий Девкалион — все они идентичны великому Отцу из «Пополь-Вуха», который подобно остальным аллегорическим (не мифическим) Патриархам, в свою очередь и в свое время спасся на огромной лодке от последнего грандиозного потопа — поглотившего Атлантиду.

Чтобы стать индо-арийцем, Вайвасвате необязательно было встречаться со своим Спасителем (Вишну, в образе рыбы) на

¹⁶⁰ [*Тагет* — в этрусской мифологии внук Юпитера, обучивший людей искусству предсказания.]

¹⁶¹ [*«Джатаки»* (санскр., пали) — популярное сочинение из буддийского канона, содержащее 550 историй о прежних жизнях Гаутамы Будды. Как литературный жанр эти истории распространены в фольклоре и буддийской мифологии.]

¹⁶² [*Юпитер-Тиния* (Тин, Тина) — в этрусской мифологии бог неба, громовержец, повелевавший тремя пучками молний.]

¹⁶³ [*Ажи-Дахака* (авест.) — в иранской мифологии дракон (ажи).]

¹⁶⁴ [*Вайвасвата Ману* — «Ману, рожденный Солнцем»; прародитель и верховный владыка нынешней Манвантары.]

территории современной Индии или даже где-то на Азиатском континенте; также нет необходимости считать, что он сам был седьмым великим Ману (см. перечень Ману в июльском номере «*The Theosophist*»), достаточно того, что *индусский* Ной принадлежал к роду Вайвасваты и олицетворял *пятую* расу. Итак, последний атлантический остров исчез примерно 11000 лет назад, а *пятая* раса, возглавляемая арийцами, начала свою эволюцию, согласно точным сведениям адептов, около миллиона или 900 000 лет назад. А историки и антропологи, даже проявив предельное великодушие, не могут расщедриться больше, чем на период от 20 до 100 тысяч лет для всей человеческой эволюции. Поэтому мы задаем им законный вопрос: в какой момент этой предполагаемой сотни тысяч лет возник, по их мнению, коренной зародыш «древнегреческой и древнеримской» наследственной линии? Кто входил в его состав? Существует ли информация или «гипотеза» о месте его проживания после разъединения арийских народов? И где обитали предки семитских и урало-алтайских подрас? Для опровержения чужих мнений недостаточно голословных заявлений, что последние жили обособленно от первых, и остановиться на этом — тогда получится новый пробел в этнографической истории человечества. Поскольку Азию называют иногда «колыбелью человечества» и *установленным* фактом является то, что Центральная Азия была также колыбелью семитских и урало-алтайских народов (как учит *Книга Бытия*), а в соответствии с теорией ассириологов, урало-алтайцы *предшествовали* вавилонским семитам, тогда где, в какой точке земного шара эти семито-урало-алтайские народы отделились от родительского клана и что стало с оным? Им не могло быть небольшое иудейское племя Патриархов; пока не будет доказано, что на берегах Амударьи или Евфрата также находился Эдемский сад, отгороженный от места обитания детей Каина, до тех пор филологов, пытающихся

заполнить белые пятна всемирной истории своими доморощенными гипотезами, можно считать некомпетентными в этом вопросе так же, как и тех, кого они просвещают.

По логике вещей, если в те отдаленные времена предки этих различных групп находились вместе, тогда эти же самые корни общего родительского древа в равной степени прослеживались бы и в их сформировавшихся языках, подобно тому, как это делается в индоевропейских наречиях. И поскольку куда бы мы ни свернули, повсюду наталкиваемся на беспокойное море догадок, обрамленное зыбкими песками гипотез, а вдоль линии горизонта выстроен частокол из ориентирных столбов с вымышленными датами, то Адепты снова спрашивают: почему всем внушают благоговейный трепет перед европейской наукой, выдаваемой за высший авторитет? Насколько азиатским ученым известно, эта наука — за исключением ее чисто математических и физических отраслей — представляет собою подобие тайного союза для взаимной поддержки и где-то даже восхищения. Они почтительно склоняют головы перед Королевскими обществами физиков, химиков и до некоторой степени — даже натуралистов. Но отказываются обращать хотя бы малейшее внимание на совершенно спекулятивные и гипотетические так называемые «науки» современных физиологов, этнографов, филологов и так далее — сборище самовозвеличенных Эдипов, которым не дано найти ответа на загадку Сфинкса-природы, и потому они удушают ее.

Обвиняемые по данному делу, памятуя о вышесказанном, а также отчасти прозревая будущее, полагают, что «историческая трудность», вызванная неисторическим заявлением, вынуждает сделать нечто большее, нежели просто повторно констатировать факт. Они знали, что будучи в меньшинстве, не имеют шансов быть услышанными и понятыми антагонистически настроенным большинством, и поэтому им

не пристало употреблять выражение «мы утверждаем» относительно вопросов, по которым западные профессора придерживаются противоположных взглядов. Если бы группа, так сказать, непризнанных проповедников и исследователей неавторитетных и незаконных наук вызвала на поединок августейшее сообщество всемирно известных оракулов, то это было бы расценено как неслыханная наглость. Поэтому их претензии (в этом и других случаях) для начала были бы рассмотрены в предельно уменьшенном масштабе во всех аспектах, кроме психологического. Адептам оккультных искусств лучше хранить молчание при несогласии с «А.Г.Н.» (адептами гипотетических наук) пока они не докажут, хотя бы частично, ложную значимость последних и шаткость их основополагающих научных *доктрин*. Таким способом они смогли бы заставить своих оппонентов призадуматься над тем, что оккультисты могут быть в конечном итоге правы. Тем не менее, полное молчание, которое советуют сейчас хранить, было бы роковым. Помимо подозрений в неспособности полемизировать, оно могло бы вызвать новые недовольства среди честного меньшинства и привести к очередным обвинениям в *эгоизме* авторов. Именно поэтому Адепты согласились, в пределах допустимого, удовлетворить запросы членов Лондонской теософской ложи, устранив, по крайней мере частично, несколько самых бросающихся в глаза препятствий и указав, как избежать их в будущем, путем изучения *не-научной*, но в действительности подлинной, вместо так называемой исторически достоверной, но на самом деле мифической всемирной истории. Они полагают, что этого им удалось добиться (по крайней мере, с некоторыми вопрошателями), просто показав им или, вернее, напомнив, что поскольку ни один исторический факт как таковой не может устоять против «предположения Адептов» (историки невежественны в вопросе доримских и догреческих истоков за пределами смутных очертаний

этрусков и пеласгов), то в них не может содержаться никаких реальных *исторических* несоответствий. Авторы не требуют и не ожидают пощады от критиков, не являющихся членами Т.О. *Адепты* не намерены просить снисхождения у гипотетических наук, а также взывать к слепой вере членов Лондонской ложи, ибо это противоречило бы их главному принципу: вера должна следовать за знанием. Адепты совершенно довольны, что им разрешили хранить молчание, держа при себе то, что им известно, до той поры, пока не найдется достойный преемник этих знаний. Так они и поступали на протяжении веков и могут подождать еще. Более того, в настоящее время им было бы даже лучше не «привлекать внимания» и не «добиваться уважения». Итак, они предоставляют своей аудитории возможность сначала проверить все их заявления в ярком, хотя и довольно неустойчивом свете современной науки, а затем либо принять эти факты, либо отвергнуть, по усмотрению добросовестных исследователей.

Короче говоря, Адептов — если они действительно являются таковыми — совершенно не должны волновать результаты этой проверки. Они сообщают только то, что имеет для них законную силу, и оперируют лишь *фактами*.

На очереди — рассмотрение филологических и археологических «трудностей».

Филологические и археологические «трудности»

Здесь сразу два вопроса в одном. Выяснения причины, по которым азиатские ученые вынуждены отказаться от руководства западной исторической науки, остается объяснить их не менее непоколебимое упорство в следовании тому же курсу и в области филологии и археологии. Выражая самое искреннее восхищение изобретательными

современными методиками прочтения исторического прошлого народов, к настоящему моменту в большинстве своем прекративших существование, а также прослеживания развития их языков, ныне мертвых, исследователи восточного оккультизма и даже малообразованные индусские ученые, знакомые со своею национальной литературой, вряд ли станут разделять уверенность западных филологов в надежности их агглютинативных методов применительно к Индии и санскритской литературе. Их веру в сии западные методики подрывают, по крайней мере, три хорошо изученных обстоятельства (из числа многих других).

1. Из нескольких десятков выдающихся востоковедов даже двое не приходят к единому мнению о *verbatim* переводе санскритских текстов. Точно так же не наблюдается единодушия в интерпретации предполагаемого смысла *неясных* отрывков.

2. Хотя нумизматика в меньшей степени базируется на голых догадках, однако, отталкиваясь, так сказать, от прочной основы, от точно установленной даты (поскольку она неизбежно должна вывести на правильную хронологию, а в нашем конкретном случае — на возраст древнеиндийской истории), археологи до сих пор не получили достоверных результатов. По их собственному признанию, они вряд ли могут объяснить, почему в качестве надежных ориентиров были выбраны *Самват* и *Саливахана* эры, ибо истинные исходные точки обеих этих эпох находятся за пределами досягаемости европейских востоковедов; тем не менее они без колебаний датировали их начало соответственно «57 годом до и 78 годом после Р.Х.» и приписали вымышленный возраст археологическим реликвиям.

3. Величайшие авторитеты в области индийской археологии и архитектуры — генерал Каннингхем и м-р Фергюссон — являются выразителями двух крайне полярных точек зрения. Археология

призвана вырабатывать надежные критерии оценок и, казалось бы, не должна давать поводов для недоумений. Пусть западные эксперты назовут хотя бы одну древнеиндийскую реликвию (будь то рукопись или монумент с надписью либо без оной), возраст которой не вызывал бы споров. Стоит одному археологу определить некую дату — скажем, I веком — другой тут же пытается подтянуть ее поближе к X или XIV столетию Христианской эры. Если генерал Каннингхем датирует сооружение сохранившегося храма в Будда Гайе¹⁶⁵ I веком после Р.Х., то, по мнению м-ра Фергюссона, его *внешнее оформление* было сделано в XIV веке; а несчастные свидетели их полемики вынуждены пребывать в полной растерянности. Обратив внимание на это расхождение во взглядах в «Отчете об археологическом обследовании Индии», честный и одаренный главный инженер Будда Гайи, м-р Дж.Д.Беглар, замечает, что «несмотря на его (Фергюссона) высокий авторитет, его мнением можно решительно пренебречь», и тотчас же выносит свой вердикт: данный храм построен в VI веке. В то время как предположения одного археолога классифицируются другим как «безнадежно ошибочные», идентификация буддийских реликвий этим оппонентом объявляется, в свою очередь, «совершенно несостоятельной». И такая ситуация складывается вокруг любой находки.

Когда «признанные» авторитеты согласятся — по крайней мере, между собою, — тогда можно будет уличить их в коллективном невежестве. А до тех пор — поскольку их домыслы не могут служить основой для истории — Адепты не имеют ни времени, ни желания оставлять более важные дела ради опровержения пустых гипотез, таких

¹⁶⁵ [Будда Гайя — древний город Магадхи, место просветления Будды.]

же многочисленных, как и их самонадеянные создатели. Пусть слепые ведут слепых, если не в состоянии воспринимать свет¹⁶⁶.

Как в «исторической», так и в этой новой, «археологической трудности», а именно, в явном анахронизме даты рождения нашего Господа, опять затрагивается проблема «древних греков и римлян». Будучи моложе наших братьев-атлантов, они кажутся опаснее в силу своего непосредственного союза с филологами в нашем споре о буддийских анналах. Профессор Макс Мюллер — самый честный и образованный санскритолог, с которым на редкость единодушны в этом конкретном вопросе большинство его оппонентов — сообщил нам, что «все в индийской хронологии связано с датой рождения Чандрагупты»¹⁶⁷ — *Сандракоттоса* греков. «Любая из этих дат (в китайской и цейлонской хронологиях) неприемлема, ибо она не согласуется с греческой хронологией...» Только лишь в ярком свете этого нового «александрийского маяка», направленного на несколько синхронизмов, случайно предоставленных греческими и римскими классиками, предлагается сейчас осторожно рассматривать «необычные» заявления «Адептов». Для западных востоковедов исторический буддизм начинается с Ашоки, хотя, даже надев греческие очки, они не могут увидеть ничего дальше периода жизни Чандрагупты. Следовательно, «до этого времени буддийская хронология является традиционной и совершенно абсурдной»¹⁶⁸. Более того, в *Брахманах* ничего не сказано о *баддха* — следовательно, до «*Сандракоттоса*» они

¹⁶⁶ В другом месте будет показано, что последние выводы относительно даты смерти Будды, сделанные генералом Каннингхемом, совсем не подтверждаются недавно обнаруженными надписями. — *Т. Субба Роу, и.о. редактора.*

¹⁶⁷ [Max Muller. A History of ancient Sanskrit Literature..., London, 1859, p. 274.]

Чандрагупта — первый буддийский царь династии Маурья (Мория), дед царя Ашоки.

¹⁶⁸ [Max Muller. A History of ancient Sanskrit Literature..., London, 1859, p. 266. Курсив Е.П.Блаватской.]

не существовали, и ни буддисты, ни брахманы не имеют права ни на какое описание своей истории, кроме того, что предлагают им западные мыслители. Не иначе как муза истории повернулась спиной к сменявшим друг друга событиям, если «историк» признаются в своей неспособности заполнить огромные лакуны¹⁶⁹ между предполагаемой индо-арийской иммиграцией *en masse* через Гиндукуш и правлением Ашоки. Не имея ничего более основательного, они прибегают к помощи противоречивых выводов и предположений. А азиатские оккультисты, чьи праотцы составляли летописи, и даже некоторые образованные местные пандиты — полагают, что эта задача им по плечу. Однако их слова остаются неслышанными. *Смрити* — традиционная история, которая для тех, кто умеет разгадывать ее аллегории, полна безупречной исторической правды и служит путеводною нитью Ариадны в извилистом лабиринте прошлого — недавно была единодушно признана сборником преувеличений, чудовищных басен, «неуклюжей подделкой первых веков новой эры». Ее уже открыто объявили не представляющей никакой ценности не только для составления точных хронологий, но и для общеисторических целей. Так, с помощью произвольных суждений, основанных на нелепых интерпретациях (очень часто являющихся прямым результатом сектантских предубеждений), востоковеды поднялись до уровня филологической ворожбы. Их ученые причуды быстро вытесняют — даже в умах многих европеизированных индусов — важные исторические факты, что лежат неразгаданными под пластом экзотерической фразеологии *Пуран* и прочей литературы *Смрити*. Следовательно, восточный посвященный должен объявить неверными показания тех востоковедов, которые, злоупотребляя своим дутым авторитетом, проматывают самые священные реликвии его страны, и

¹⁶⁹ [Лакуны (лат.) — пробелы, пропуски.]

прежде чем предъявить *свои* аргументы, ему следует намекнуть образованным европейским санскритологам и археологам, что в хронологическом аспекте разница сумм их серий гипотетических исторических событий оказывается ошибочной от начала и до конца. Он знает, что одна-единственная неверная цифра в арифметической прогрессии зачастую приводит все вычисления к безнадежной путанице: в результате умножения в этом случае получается, как правило, вместо точной итоговой суммы нечто совершенно неожиданное. Ярким доказательством тому может, служить построение западными востоковедами гипотетических хронологий на основе дат, относящихся к некоторым индусским эпохам. При определении возраста какого-либо текста или сооружения они, разумеется, вынуждены ориентироваться с помощью одного из дохристианских периодов истории Индии, вычисленного теоретическим или иным способом. И все же — по крайней мере, в одном случае — они постоянно жалуются, что совершенно не уверены в правильности определения точки отсчета самой важной из этих эпох. Например, им действительно не известны достоверные даты жизни Викрамадитьи¹⁷⁰, правление которого положило начало эре *Самват*. По мнению одних, пик славы Викрамадитьи приходился на 56 год до Р.Х., по мнению других — на 86 год, согласно третьим — на VI век Христианской эры; в то время как м-р Фергюссон считает, что эра *Самват* началась не ранее «десятого столетия новой эры». Короче говоря, по словам д-ра Вебера, «мы не располагаем никакими точными данными для доказательства того, что эпоха Викрамадитьи начинается с года его рождения, с какого-то знаменательного события или с года его смерти, либо, наконец, что она не была просто *введена* им по астрономическим соображениям». В индийской истории было несколько Викрамадитьи и Викрамов, ибо это

¹⁷⁰ [Викрамадитья — один из последних царей династии Маурья.]

не имя, а почетный титул, как недавно выяснили востоковеды. Можно ли рассчитывать на построение достоверной хронологии, пользуясь такими ненадежными предпосылками, особенно когда — как в случае с эрой *Самват* — краеугольная дата перемещается по прихоти востоковедов в интервале между I и X веками?

Итак, на поверку, похоже, выходит, что при датировании индийских древностей англо-индийские и европейские археологи часто грешат самыми нелепыми анахронизмами. Что, одним словом, до сих пор они изучали историю *математическим способом, пребывая почти в каждом случае в полном неведении относительно первого члена уравнения!* Тем не менее, они предлагают азиатскому ученому проверить и исправить *его* собственные даты при мерцающем свете этого хронологического марева. Более того, «член Английского Т.О.», безусловно, не станет ожидать от нас доверия к таким западным ориентирам в деле, требующем большой точности! И возможно, он позволит нам придерживаться собственных взглядов, поскольку мы знаем, что наши даты не являются гипотетическими и не подлежат пересмотру. Если такие ветераны археологии, как генерал Каннингхем, похоже, не избежали подозрения и открыто подвергаются критике со стороны своих коллег, то в таком случае палеография едва ли заслуживает названия точной науки. Этого неугомонного любителя древностей неоднократно осуждали и профессор Вебер, и другие за неразборчивое отнесение находок к эре *Самват*. Другие востоковеды тоже не отличались снисходительностью, особенно те, кто, быть может, под влиянием своих прежних пристрастий к библейской хронологии предпочитают полагаться в вопросах датирования событий индийской истории на собственные эмоции, а не на научную интуицию. Некоторые из них хотели бы заставить нас поверить, что эра *Самват* «совсем не прослеживается в периоды, предшествующие Христианской эпохе».

Керн¹⁷¹ пытается доказать, что индийские астрономы стали исчислять эту эру «только после лета *Господнего 1000*». Профессор Вебер, язвительно ссылаясь на генерала Каннингхема, замечает, что «другие, наоборот, любую надпись, где упоминается *Самват* или *Самватсара*, без колебаний, где только можно, причисляют к эре *Самват*. Так, например, Каннингхем (в своем докладе «*Archaeological Survey of India*») прямо относит надпись, датированную «*Samv. 5*», к 52 году до Р.Х.» и заканчивает это заявление следующим сетованием: «Следовательно, поскольку в настоящее время, к сожалению, нет ничего другого (кроме *сей неизвестной эры*), что могло бы служить для нас ориентиром, *то в большинстве случаев вопрос о принадлежности той или иной надписи к определенной эпохе и, следовательно, даты, запечатленной на этой надписи, остается открытым*».

Это очень существенное признание. Приятно обнаружить такое подобие искренности у европейского востоковеда, хотя это, похоже, представляет угрозу для индийской археологии. Посвященные брахманы знают точные даты своих исторических эпох и потому остаются безучастными к таким откровениям. Они придерживаются взглядов, высказанных некогда Адептами, и никакие новые открытия или видоизмененные гипотезы признанных авторитетов не могут повлиять на их хронологию. И даже если бы западным археологам и нумизматам взбрело в голову изменить дату рождения нашего Господа и Благословенного Спасителя с VII века до Р.Х. на VII век н.э., то это еще больше усилило бы наше восхищение столь удивительным талантом бросаться датами и целыми эпохами, словно теннисными мячами.

Мы откровенно предупреждаем всех искренних и пытливых теософов о том, что бесполезно рассуждать о дате рождения нашего

¹⁷¹ [Керн Ян Хендрик Каспар (1833-1917) — голландский востоковед, ученик Альбрехта Вебера.]

Господа *Санггья*, отвергая *a priori* все брахманические, цейлонские, китайские и тибетские исторические данные под весьма надуманным и бесчестным предлогом, будто они не согласуются с хронологией, составленной горсткою греков, посетивших нашу страну через 300 лет после означенного события. Греция никогда не была связана с буддизмом, и даже без учета того факта, что классики взяли эти даты просто на веру у своих почитаемых авторов — нескольких греков, живших за много столетий до них самих, — их хронология сама по себе слишком несовершенна, а их исторические летописи в части описания национальных триумфов слишком напыщенны и зачастую прямо противоречат истине, чтобы вызывать доверие у кого-либо менее предвзятого, чем европейский востоковед средней руки. Стараться установить в индийской истории подлинные даты путем соединения этих событий с придуманным «нашествием», одновременно признаваясь, что «мы напрасно ищем в брахманической или буддийской литературе хотя бы намек на завоевания Александра Македонского, и невозможно соотнести какое-либо из исторических событий, связанных с походами Александра, с исторической традицией Индии», — означает нечто большее, нежели простую демонстрацию некомпетентности в этом вопросе: если бы к этому не был причастен профессор Макс Мюллер, мы сочли бы данные высказывания за преднамеренный обман.

Наши нелюбезные слова, без сомнения, призваны шокировать многих европейцев, воспитанных в трепетном благоговении перед «научным авторитетом», который для них сродни родовому божеству дикарей. Но тем не менее, сия отповедь вполне заслуженна, как будет видно из нескольких примеров. К таким интеллектуалам, как профессор Вебер, которого мы считаем предводителем немецких востоковедов, питающих любовь к Христу, разумеется, не подходит слово «тупость». При виде того, как продуманно и злонамеренно извращена хронология в

пользу «греческого влияния», христианских интересов и его собственных предвзятых теорий, — напрашивается другое и даже более резкое определение. Какими словами передать чувства, возникающие при чтении такого невольного признания в ученой изворотливости, которое Вебер неоднократно демонстрирует («The History Indian Literature». London: Trubner & Co., 1878), убеждая в *необходимости* допустить предположение, что в тот или иной абзац «*позднее* были внесены *поправки*», или навязывая фантастические хронологические вставки в тексты, имеющие общепризнанную древность, — на том основании, что «в противном случае эти даты окажутся либо слишком далекими, либо слишком близкими!» И это основной лейтмотив всей его политики: *fiat hypothesis, ruat coelum!* С другой стороны, профессор Макс Мюллер, энтузиаст-индофил — каким он предстает на первый взгляд — втискивает века в свой хронологический наперсток без малейших признаков угрызения совести...

Приведенные примеры весьма показательны, ибо эти два востоковеда являются светилами филологии и индийской палеографии. В угоду их мнениям датируются наши национальные памятники и извращается история нашего народа, что приводит к очень вредным последствиям: история, дабы ввести в заблуждение потомков, пишется ныне на основе ложных анналов и искаженных фактов, которые, исходя из их очевидности, должны приниматься без возражений, как продукт самого честного и тщательного критического анализа. Если профессор Мюллер не желает слышать ни о каком другом подходе к индийской хронологии, кроме греческого, то профессор Вебер обнаруживает греческое влияние — в его представлении, универсальный растворитель — на развитие индийской религии, философии, литературы, астрономии, медицины, архитектуры и так далее. В подкрепление этого ложного вывода используются изощреннейшая

софистика и абсурднейшие этимологические умозаключения. Если с помощью сравнительной мифологии и удалось что-то доподлинно установить, то это факт, что западные основополагающие религиозные идеи и большая часть западных богов были заимствованы греками из религий, процветавших в Северной Индии — колыбели основного эллинического ядра. Сейчас этот факт полностью игнорируется, ибо он вносит помехи в работу отлаженного механизма критики. И хотя нет ничего разумнее вывода, что греческие астрономические термины были унаследованы из родительского языка, профессор Вебер пытается убедить нас, что «тем не менее именно греческое влияние вдохнуло жизнь в индийскую астрономию». Короче говоря, почтенные предки индусов заимствовали астрономическую терминологию и *даже свои Зодиакальные знаки*, а также обучились искусству наблюдения за звездами у эллинического младенца! Это доказательство влечет за собою следующее: впредь относительная древность астрономических текстов должна определяться по наличию или отсутствию в них названий созвездий и Зодиакальных знаков; первые имеют явно греческое происхождение, для последних характерны «санскритские названия, переведенные с греческого». Таким образом, «Книга Законов Ману, в которой они (планеты) не упоминаются», считается древнее *Свода Законов Яджнавалкьи*¹⁷², в котором «говорится о поклонении им» (с. 249—250) и так далее. Но санскритологами разработан еще один, более совершенный способ «безошибочного» определения возраста текстов, помимо ориентации по названиям созвездий и Зодиакальных знаков, а именно: любое случайное упоминание в них слова «явана» в каждом случае переводится как «греки». Нас уверяют, что это

¹⁷² [Яджнавалкья — Риши, с именем которого связывают Белую Яджурведу (Ваджасанея-самхиту). В индуистской традиции почитался как Йогешвара — Владыка йоги. Ему приписывают одну из дхарма-шастр — Яджнавалкья-смрити, которая содержит краткое изложение всех вопросов дхармы и является сводом законов, вторым по значению после Законов Ману.]

единственно возможная проверка, если не считать «внутренней хронологии, вытекающей из характера самих работ и содержащихся в них цитат». В результате — абсурдное заявление, будто «индийские астрономы постоянно упоминают яванов как своих учителей». Следовательно, их учителями были греки, поскольку для Вебера и иже с ним «явана» и «греки» — взаимозаменяемые понятия. Но как оказалось, индийский титул *Яваначарья* принадлежал одному-единственному греку, а именно — Пифагору, точно так же, как Шанкарачарья — титул лишь одного индусского философа; и древние арийские астрономы цитировали его высказывания с целью критического их рассмотрения и сопоставления с доктринами своей астрономической науки, унаследованной от собственных предков и усовершенствованной задолго до него. Почетное звание Ачарья (учитель) было присвоено ему наряду с другими образованными астрономами и мистиками; и это, разумеется, не означает, что Пифагор или какой-нибудь другой греческий «учитель» был обязательно *единственным* учителем брахманов. На протяжении многих веков до того, как «греки Александра Великого» распространили «свое влияние» на Джамбу-двипу, слово «*Yavana*», производное от «*Yuvan*» («молодой» или «более молодой»), широко использовалось для обозначения людей более молодой расы. Индусам были известны *яваны* севера, запада, юга и востока. До греков это прозвище получили персы, индо-скифы и другие народы. Аналогичную параллель можно провести и в наши дни. Любого иностранца тибетцы называют «*пелинг*»; китайцы именуют европейцев «рыжеволосые дьяволы», а мусульмане любого не исповедующего ислам зовут «*кафир*». Будущие профессора Веберы, следуя показанному им сейчас примеру, через 10000 лет, вероятно, смогут утверждать на основании сохранившихся к тому времени фрагментов мусульманской литературы, что незадолго до начала их эры в Кафиристане была

написана Библия, а жившие там англичане, французы, русские и немцы перевели ее для себя или «сочинили» под «влиянием магометанства». Если в *Юга Пуране* из *Гарга-самхиты* говорится о походе яванов «до Паталипутры»¹⁷³, значит, вся Индия была захвачена либо македонцами, либо селевкидами! Но, разумеется, нашему западному критику неизвестно, что Айодхья Рамы в течение двух тысячелетий отражала набеги различных монгольских и прочих урало-алтайских племен, помимо индо-скифских — со стороны Непала и Гималаев. Похоже, что профессор Вебер окончательно запугал себя призраком разбуженного им же самим *явана*, если допытывается, «действительно ли под словом *яваны* подразумеваются греки... или, быть может, только их индо-скифские и прочие потомки, за которыми впоследствии было закреплено это имя». Ему следовало бы прибегнуть к этому здравому сомнению вместо менторского тона и во многих других случаях.

Но... если пропалывать предрассудки вилами, то они никогда не переведутся. После поверхностного знакомства с истиной выдающийся ученый хотя и поколебался в своих убеждениях, но тем не менее возобновил обвинения с новой силой. Нас очень удивило свежеиспеченное открытие, что Асурамайя¹⁷⁴, самый древний астроном, неоднократно упоминаемый в индийском эпосе, «идентичен греческому Птолемею». Причиной сего умозаключения стало то, что «имя последнего — как мы видим из надписей *Пиядаси*¹⁷⁵ — превратилось в индийское «*Турамайя*», из которого очень легко могло возникнуть имя

¹⁷³ [*Паталипутра* — древняя столица Магадхи, царства в Восточной Индии.]

¹⁷⁴ Повидимому, д-ру Веберу неизвестно, что имя этого выдающегося астронома было просто Майя; приставку же «Асура» древние индусские авторы зачастую добавляли, чтобы подчеркнуть, что он был *ракшасом*. По мнению брахманов, он был атлантом и одним из величайших астрономов и оккультистов погибшей Атлантиды. — Т.С.Р. (и.о. редактора).

¹⁷⁵ [*Пиядаси* (пали) — «Прекрасный», титул царя Чандрагупты и его внука Ашоки.]

«Асурамайя»; и с тех пор, в более позднем переводе... сей Майя четко отождествился на Западе с Ромака-пура».

Если бы «надписи Пиядаси» были обнаружены на месте древней Вавилонии, то можно было бы предположить, что слово «Турамайя» произошло от «Тураномайя» или, вернее, «манья» (*mania*). Однако если учесть, что надписи Пиядаси, несомненно, связаны с Индией, а этим титулом обладали лишь два царя — Чандрагупта и Дхармашока — тогда какое отношение имеет «греческий Птолемей» к «Турамайе», а сами греки — к «Асурамайе», кроме разве что еще одного повода затащить индийского астронома под сень оболванивающего «греческого влияния», произрастающего на «анчарном древе» западной филологии? Далее мы узнаем, что поскольку «Панини однажды упомянул яванов, то есть греков, и объяснил образование слова *yavanani*, к которому, согласно “Варттике”, необходимо добавить слово *lipi* — “рукопись”, то, следовательно, это слово означает “рукопись яванов”» — то есть греков и никого другого.

Будут ли немецкие филологи (столь долго и тщетно пытавшиеся объяснить это слово) чрезвычайно удивлены, если им расскажут, что они еще больше удалились от истины? Что *yavanani* означает вовсе не «греческий письменный документ», а любое иностранное литературное произведение? Что отсутствие слова «рукопись» в древних текстах, за исключением упоминания имен иноземцев, ни в коей мере не предполагает, что они не были знакомы ни с какими-либо иными, кроме греческих, литературными трудами, или что у них не было своих собственных до появления Панини... (по теории профессора Макса Мюллера)? Ибо *деванагари* имеет тот же возраст, что и *Веды*, и признается настолько священным, что брахманам вначале под страхом смерти, а позднее — под угрозой вечного гонения на них не разрешалось даже упоминать его название в присутствии

непосвященных; и менее всего — рассказывать кому-либо о существовании тайных храмовых библиотек.

Таким образом, под словом *uavanani* — «к которому, согласно “Варттике”, необходимо добавить слово *lipi* — “писание”» — всегда подразумевается «письменный документ» всяческих ино-земцев вообще, будь то финикийцы, римляне или греки. Что до нелепых предположений профессора Макса Мюллера о том, что письменность «в Индии не использовалась в литературных целях» до наступления эпохи Панини (опять же, согласуясь с разрешением греков), то этот вопрос рассмотрен одним чела в последнем номере данного журнала.

Аналогичным образом для западных ученых остались неизвестными некоторые нижеследующие очень важные факты (какими бы неправдоподобными они ни казались). *Во-первых*, арийская Великая война, Маха-Бхарата, и Троянская война, описанная Гомером, — обе, являясь плодом воображения в части биографий отдельных персонажей и второстепенных действующих лиц, но в основе своей будучи подлинно историческими — относятся к одному циклу событий, поскольку в этих бессмертных эпосах многие столетия (включая разделение разных народов и рас, ошибочно приписанных только к Центральной Азии) были спрессованы до масштабов одной драмы, разворачивавшейся в течение всего лишь нескольких лет. *Во-вторых*, в те незапамятные времена предки арийских греков и арийских брахманов были так же тесно связаны и переплетены между собою, как нынешние арии и так называемые дравиды. *В-третьих*, до появления исторического Рамы, с которого началась непрерывная династия правителей Удайпура¹⁷⁶, Раджпутану¹⁷⁷ населяло столько же прямых

¹⁷⁶ [Удайпур — город на юге Раджастана; а также бывший штат на северо-западе Индии, который в 1948 году вошел в состав Раджастана.]

¹⁷⁷ [Раджпутана — бывший район в северо-западной Индии, ныне главная часть Раджастана.]

потомков «греков» пост-атлантического периода, сколько и в поселениях, возникших после Трои и лежащих в основании других городов, построенных *до наступления эпохи Magna Graecia*, быстро ассимилировавшихся эллинами предков современных раджпутов. Те, кому знакомо *истинное* значение древних эпических произведений, не могут не призадуматься, что же все-таки предпочтительнее для этих интуитивных востоковедов: прослыть обманщиками или обманутыми, — и из сострадания они готовы поделиться с ними своими сомнениями¹⁷⁸. На какие мысли наводит попытка профессора Вебера при «определении более точного места *Рамаяны* (названной им “искусственным эпосом в истории литературы”) вывести гипотезу о том, что «изменения, которые претерпели жизнеописания Рамы в руках

¹⁷⁸ Далее профессор Вебер дает волю фантазии в следующем опусе хронологического жонглирования. В своей ревностной попытке «точно определить» историческое место «Романтической легенды о Шакья Будде», он приходит к выводу, что «особенно поразительны отдельные фрагменты, обнаруживающие связь с христианскими легендами. Вопрос о том, кто у кого заимствовал, Биль из приличия оставил открытым; однако по всей вероятности (!!), здесь мы просто имеем дело со случаем, аналогичным тому, что произошел с христианской легендой, присвоенной поклонниками Кришны». Это уже то, что каждый индус и буддист вправе классифицировать как «обман», сознательный или бессознательный. Легенды зарождаются раньше истории и отмирают только после просеивания сквозь сито тщательного анализа. Ни одно из этих невероятных событий, связанных с рождением Будды и рассмотренных в экзотерическом аспекте, не могло бы вдохновить великого гения поведать о них; кроме того, никто еще не доказал, что в интеллектуальном отношении индусы стоят настолько ниже иудеев и греков, что вынуждены *заимствовать* у них даже религиозные легенды. Объяснить, как их мифы (сформировавшиеся через два-три века после смерти Будды, когда лихорадка горячей преданности вновь принятому учению и поклонения памяти его основателя была в самом разгаре) могли быть *заимствованы* из христианских легенд, написанных в течение I века западного летосчисления, — эта задача по плечу только немецкому востоковеду. М-р Т.В.Рис-Дэвидс в «Jataka Book» показывает, что все обстояло как раз наоборот. В этой связи следует заметить, что свои первые «чудеса» как Кришна, так и Христос совершали в *некоей* Матхуре, а такой город существует в Индии до настоящего времени; древность его названия полностью доказана, поскольку ту Матхуру, или Матарею, где, как сказано в *Евангелии*, в главах о раннем детстве Иисуса, он явил свое первое чудо, искали в Египте много веков назад и вместо нее нашли лишь пустое место в пустыне... да обрубок старого дерева!

Вальмики, вызваны знакомством с серией мифов о Трое; и я также попытался определить более точное место этого произведения в истории литературы. И пришел к выводу, что время его написания должно быть где-то в начале Христианской эры, но в любом случае, в одну из эпох, когда уже было установлено влияние Греции на Индию!» Это уже безнадежный случай. Если наличествующая в тройном индийском эпосе «внутренняя хронология» — а мы бы добавили, и внешнее соответствие вещей — не открыла глаза сверхкритичных профессоров на многие исторические факты, содержащиеся в его поразительных аллегориях; если многозначительные упоминания о «черных яванах» и «белых яванах», указывающие на существование совершенно различных народов, было полностью ими проигнорировано¹⁷⁹; а перечисление в *Махабхарате* множества рас, народов, племен, кланов (с отдельными характеристиками для каждого из них на санскрите) не побудило проследить их этническую эволюцию и идентифицировать их с нынешними европейскими потомками, — то трудно ожидать от их учености чего-либо, кроме мозаики научнообразных догадок. Упомянутый *научный* метод критического анализа однажды может привести к единству мнений о том, что буддизм целиком взят из «Жития Варлаама и Иосафата»¹⁸⁰, написанного святым

¹⁷⁹ См. 12-ю книгу *Махабхараты*, битву Кришны с *Kala yavana* (Черным яваном).

¹⁸⁰ [«Житие Варлаама и Иосафата» — одна из древних христианских легенд, ставшая излюбленным сюжетом писателей европейского средневековья. В ней повествуется о том, как Варлаам, отшельник из Сенаара, обратил в свою веру царевича Иосафата — сына царя Абеннера (Авенира), правившего, как полагают, в Индии в III или IV веке н.э. В конечном итоге и Абеннер, и Иосафат стали отшельниками. Могилы Варлаама и Иосафата прославились чудесами. Оба они причислены к лику христианских святых, и день их памяти отмечается у католиков 27-го ноября, а у православных — 19-го ноября (прежде 26-го августа). Эта история является христианской версией одной из легенд о Гаутаме Будде — преимущественно в цейлонской интерпретации. Иосафат — искаженное имя Иоасаф, которое, в свою очередь, происходит от среднеперсидского Будасаф (т.е. Бодхисаттва). Предполагается, что греческий текст этой легенды был записан

Иоанном Дамаскиным, или что наша религия была скопирована с известной римско-католической легенды VIII века, в которой Владыка Гаутама фигурирует как христианский святой; и, наконец, что *Веды* были написаны в Афинах под руководством святого Георгия, божественного преемника Тезея. Боясь не упустить ничего, что доказывало бы полное одержание Джамбу-двипы демоном «греческого влияния», д-р Вебер мстительно бросает последнее оскорбление в лицо Индии, замечая, что *если* «шпили в западной архитектуре обязаны своим происхождением имитации буддийских ступ... то, с другой стороны, в большинстве древних индусских сооружений, несомненно, чувствуется греческое влияние». У доктора Раджендра Лала Митры есть все основания протестовать «патриотично против идеи *какого-либо* греческого влияния на развитие индийской архитектуры». Если его национальная литература приписывается «греческому влиянию», то уж, по крайней мере, могли бы пощадить хотя бы храмы. Можно понять, как Египетский зал Британского музея в Лондоне отражает влияние разрушенных храмов на Ниле; но гораздо более трудная задача — даже для немецкого профессора — доказать, что архаичные строения древней Арьяварты предвещали проявление гения ныне покойного и оплакиваемого сэра Кристофера Рена!¹⁸¹ В результате этого палеографического грабежа Индия лишилась права собственности. Даже медицина приписывается некоему эллинистическому влиянию. Нам говорят (на этот раз Рудольф фон Рот), что «только сопоставление принципов индийской медицины с *такowymi* греческой позволяет

монахом Савватиевского монастыря близ Иерусалима в начале VII века. Автором же православного жития считается святой Иоанн Дамаскин. На Востоке эта история известна на древнесирийском, арабском, эфиопском, армянском и древнееврейском языках.]

¹⁸¹ [Рен Кристофер (1632-1723) — английский архитектор, математик и астроном. Яркий представитель классицизма; гармонично связывал разнообразные по форме здания с пейзажем и городской средой.]

судить о происхождении, возрасте и достоинствах первой», а «*a proros* предписания Чараки¹⁸² об обязанностях врача по отношению к своему пациенту, — добавляет доктор Вебер, — он цитирует *некоторые поразительно совпадающие выражения из клятвы Асклепиада*»¹⁸³. Итак, западными учеными установлено, что Индия эллинизирована с головы до ног и до прихода греческих врачей не имела даже собственной медицины.

Место Шакьямуни в истории

Ни один востоковед — за исключением, пожалуй, настолько рассудительного, чтобы не сказать, глубокомысленного, как профессор Вебер, — так яростно не опровергает индусскую и буддийскую хронологию, как профессор Макс Мюллер. Совершенно ясно, что если он и индофил, то никак не буддофил. Вот и генерал Каннингхем — несмотря на некоторую независимость в своих археологических изысканиях — соглашается с ним сверх всякого благоразумия, не принимая во внимание *возможных* будущих открытий¹⁸⁴. Мы

¹⁸² [Чарака — древнеиндийский мудрец и целитель, автор ряда трактатов по медицине. Согласно буддийской «Трипитаке», он был придворным врачом индо-скифского царя Канишки в I-II веках н.э. Легенды же относят его к ведическим временам и почитают *Аватаром* Змия Шешы, т.е. воплощением Божественной Мудрости.]

¹⁸³ [Асклепиад (128-156 годы до н.э.) — древнеримский врач (по национальности грек), основатель методической школы, медицинской системы, базирующейся на атомистике Эпикура. Рекомендовал простое, сообразное с природой лечение: «лечить надежно, скоро и приятно».]

¹⁸⁴ Несмотря на прискорбные попытки профессора М.Мюллера лишить законной силы все буддийские свидетельства, похоже, что он не преуспел в этом деле, судя по открытым заявлениям его немецких *коллег*. В разделе «Традиционные представления об эпохе Будды» своей книги «История индийской литературы» (цит. изд., с. 287-288) профессор Вебер очень удачно заметил, что «в настоящее время, следовательно, ничего нельзя утверждать определенно». «Точно так же последующие обсуждения этой темы Максом Мюллером в 1859 году («A History of

вынуждены, в свою очередь, возразить этому великому оксфордскому профессору.

Свидетельствам *Пуран* и *Махаванши* — которые он также считает безнадежно запутанными и противоречивыми (хотя историк сэра Эмерсон Теннент¹⁸⁵ с большой теплотой отзывается об исключи

тельной точности этого цейлонского исторического произведения) — он противопоставляет греческих классиков и их хронологию. Для него существуют только «нашествие Александра», «завоевание» и «посланец Селевка-Победителя¹⁸⁶ — Мегастен», несмотря на то, что в брахманских летописях нет ни малейшего намека на сие «завоевание»; и хотя в любой надписи Пиядаси упоминаются имена Антиоха, Птолемея, Мага, Антигона¹⁸⁷ и даже самого *Александра Великого* — в качестве вассалов царя Пиядаси — этого македонца упорно величают «Завоеватель Индии». Другими словами, если каждое случайное упоминание об Индии, встречающееся у любого малоизвестного греческого автора, надо принимать безоговорочно, то все индийские свидетельства, литературные или археологические, следует рассматривать в самую последнюю очередь. Пока они не будут проверены оселком эллинистической непогрешимости, по мнению

Ancient Sanskrit Literature». London, 1859, p. 264), Вестергардом в 1860 году (N.L.Westergaard. «Uber Buddha's Todesjahr». Breslau, 1862) и Керном в 1873 году (J.H.C.Kern. «Over de Jaartelling der zuidelijke Buddhisten». Amsterdam, 1873) до сих пор не принесли никаких конкретных результатов». Скорее всего, они и не должны были их дать.

¹⁸⁵ [Теннент Джеймс Эмерсон (1804-1869) — английский путешественник, политик и писатель, друг лорда Байрона, доктор юстиции, член парламента, действительный член Королевского Общества. Автор известных книг: J.E.Tennent. «The History of Modern Greece». London, 1830; «Ceylon, an Account of the Island, Physical, Historical, and Topographical», London, 1859.]

¹⁸⁶ [Селевк-Победитель (265-280 до н.э.) — один из самых выдающихся полководцев Александра Македонского, основатель царства Селевкидов в Сирии.]

¹⁸⁷ [Антиох, Птолемей, Мага, Антигон — полководцы Александра Македонского и основатели царских династий в покоренных им государствах.]

профессора Вебера, их надо воспринимать как «всего лишь безусловно пустое бахвальство». Ох уж это неподражаемое западное чувство справедливости!¹⁸⁸

Оккультные анналы свидетельствуют об обратном. В них сказано (и пусть докажут, что это не так), что Александр Великий никогда не вторгался в Индию далее *Таксилы*, которая даже не вполне соответствует современному Аттоку. Ропот в войсках Александра Македонского начался именно в этом месте, а не в *Hyrphasis*, как утверждается. Поскольку он никогда не ходил на *Гидасп*, или *Джелам*, поэтому не мог оказаться и на *Сатледже*¹⁸⁹. Точно так же Александр никогда не основывал сатрапий или греческих колоний в Пенджабе. Единственные поселения, оставшиеся после него и известные брахманам — насчитывающие несколько десятков покалеченных солдат и туземок, насильственно взятых ими в жены, — были разбросаны вдоль Кармании и Дранджиана, тогдашних естественных границ Индии. И если не считать колонистами многие тысячи убитых и тех, кто навеки *остался* под раскаленными песками Гедрозии, там не было никаких иных, кроме существовавших в богатом воображении греческих *историков*. Хваленое «покорение Индии» ограничивалось районами, расположенными между Карманией и Аттоком на востоке и западе и Белучистаном и Гиндукушем — на юге и севере, то есть странами, которые в представлении тогдашних греков составляли всю Индию. Построенные им на Гидаспе *флоты* — фикция; а его «победоносное шествие через всю сражавшуюся армию Индии» — еще одна выдумка.

¹⁸⁸ Ни один *Philario* даже на минуту не станет делать вид, что во всех надписях Пиядаси Александр Македонский или иной упомянутый в них правитель был назван действительным «вассалом» Чандрагупты. Они платили не дань, а особый ежегодный налог за аренду земель на севере — о чем свидетельствуют дарственные дощечки. А эти надписи, даже неправильно интерпретированные, ясно показывают, что Александр никогда не был завоевателем Индии.

¹⁸⁹ [*Сатледж* — река в Тибете.]

Однако речь сейчас пойдет не о «мировом завоевателе», а скорее о мнимой точности и даже недостоверности сообщений его военачальников и соотечественников, чьи смутные воспоминания, использованные классическими писателями, причислены ныне к категории безупречных доказательств, по которым сверяют хронологию раннего буддизма и древнеиндийской истории.

Против буддийской и китайской хронологий используются показания таких классиков, как Флавий Арриан.¹⁹⁰ Никто не должен сомневаться в личных свидетельствах этого добросовестного автора, как если бы он сам был очевидцем всего происходившего, а не Мегастен. Но когда стало известно, что он создавал летописи по не дошедшим до нас работам Аристубула и Птолемея, а они использовали в своих описаниях тексты, составленные другими авторами, которые *и в глаза не видали произведений Мегастена или Неарха*¹⁹¹; и когда знающим обо всем этом западные историки сообщают, что среди работ Арриана Книга VII из «Anabasis of Alexander» является «главным авторитетным источником по вопросу покорения Индии (к сожалению, в ней есть пробел в 12-й главе», — становится понятным, как ненадежны эти авторитетные свидетельства, которые Запад использует для построения индийской хронологии. Арриан жил спустя более чем 600 лет после смерти Будды; Страбон — через 500 лет; Диодор Сицилийский¹⁹² —

¹⁹⁰ [Арриан Флавий (II в.) — греческий историк. Уроженец Никомедии, где был жрецом Цереры и Прозерпины. В Риме стал учеником Эпиктета. Получил римское гражданство; позднее стал сенатором. Из его многочисленных исторических работ сохранились только две: «Anabasis of Alexander» и «Indian History».]

¹⁹¹ [Неарх — друг детства и флотоводец Александра Македонского.]

¹⁹² [Диодор Сицилийский (ок.90-21 до н.э.) — древнегреческий историк. В молодости путешествовал по Азии, Африке и Европе. По возвращении поселился в Риме, где издал свою «Историческую библиотеку» в 40 книгах — результат 30-летнего труда. Эта монография охватывает период в 1138 лет, вплоть до окончания Галльской войны Юлия Цезаря, но до наших дней дошла лишь небольшая ее часть: книги 1-5 и 11-20.]

вполне заслуживающий доверия составитель! — примерно в I веке; Плутарх — более 700 лет *Anno Buddhae*¹⁹³, а Квинт Курций¹⁹⁴ — спустя тысячу лет! И когда, в довершение ко всей этой армии очевидцев, выступающих против буддийских анналов, наши олимпийские критики сообщают читателям, что работы последнего из названных авторов — самого ошибочного (в географическом, хронологическом и историческом смысле) из когда-либо живших — «наряду с греческой историей Арриана представляют собою *самый ценный источник сведений* о военной деятельности Александра Великого», тогда непонятно, каким чудом его биографы не изобразили его, подобно Леониду, защитником Фермопильских перевалов¹⁹⁵ в Гиндукуше против нашествия первых ведических брахманов «с Амударьи». К тому же, буддийские даты либо отвергаются, либо — принимаются *pro tempore*. Индусы могут также негодовать против предпочтения, отдаваемого показаниям греков (по крайней мере тех, кто отмечен в индийской истории в основном как поставщики в Джамбу-двипу всех греческих и римских пророков, известных или неизвестных там дотоле), противоречащим их собственным летописям и истории. «Греческое влияние» в Индии действительно чувствуется, но в этом и только в этом отношении. Греческие девицы, упомянутые как предмет торговли, интенсивно ввозимый в Индию — персидские и греческие *явани* — стали праматерями современных *профессиональных танцовщиц*, которые до того времени были непорочными девственницами внутренних храмов. Союз с Антиохами и Селевками-Победителями

¹⁹³ [*Anno Buddhae* (лат.) — после рождения Будды.]

¹⁹⁴ [*Квинт Курций* (I в. до н.э. - I в. н.э.) — римский историк. Известна его работа «История Александра Великого из Македонии», первоначально состоявшая из 10-ти книг, часть которых была утрачена. Этот труд по своему стилю скорее литературно-романтический, нежели исторический. Повествование довольно увлекательно, но исторический анализ более чем посредственен.]

¹⁹⁵ [*Фермопилы*, или «Теплые ворота» — ущелье в горах Эты, служившее проходом из Фессалии в Локриду.]

породил плод ничем не лучше гнилого яблока Содома. Паталипутра (как и пророчествовал Гаутама Будда) нашла свою судьбу в водах Ганга, будучи дважды до этого почти разрушенной небесным огнем, подобно Содому.

Но вернемся к нашей главной теме. «Противоречия» между цейлонскими и китайско-тибетскими хронологиями, в действительности, ничего не доказывают. Если в китайских анналах Сю ошибочно расшифровывалось в пользу Китая вместо Тибета пророчество нашего Господа о том, что «через тысячу лет после того, как Он погрузится в Нирвану, Его доктрины достигнут севера», то эта неточность была исправлена в большинстве храмовых хронологий после XI столетия эры Цинь. Помимо того, что теперь оно может быть отнесено к другим событиям, связанным с буддизмом, о которых Европе ничего не известно, следует учитывать то обстоятельство, что Китай, или *Tzina*, датирует появление своего нынешнего названия только 296 годом Буддийской эры¹⁹⁶ (согласно распространенной хронологии, это первый *Huang* династии Цинь): следовательно, Татхагата¹⁹⁷ в своем общеизвестном пророчестве не мог указать под этим названием Китай. Это заблуждение присуще даже некоторым буддийским комментаторам, хотя истинный его смысл сохранен ближайшими учениками Будды. Под Прославленной подразумевается страна, простирающаяся на большое расстояние от озера Манасаровара, далеко за пределами того района Химавата¹⁹⁸, где с незапамятных времен обитали великие «учителя

¹⁹⁶ Ссылка на *chinahunah* (китайцев и гуннов) в «Бхишма Парве» из *Махабхараты* является, вероятно, более поздней вставкой, так как ее нет в древних рукописях, существующих в Южной Индии.

¹⁹⁷ [*Татхагата* (санскр.) — букв. «Шествующий», один из титулов Гаутамы Будды.]

¹⁹⁸ [*Химават* (санскр.) — в индийской мифологии божество, олицетворяющее Гималаи; отец реки Ганги.]

Снежной гряды». Это были великие Шрамана-ачарьи¹⁹⁹, предшествовавшие Ему и обучавшие Его; их скромные последователи по сей день пытаются постичь и Его, и их учение. Это пророчество сбылось с точностью до дня и подтверждается математическими расчетами и тибетской исторической хронологией — так же, как и китайской. Архат Кашьяпа²⁰⁰ из династии Мориа, основанной одним из Чандрагупт близ Паталипутры, покинул монастырь Панч-Куккутарама с миссионерской целью после видения нашего Господа в 683 году эры Цинь (436 год по западному летосчислению) и в том же году достиг великого озера Бод-юл. Именно в этот период истекал предсказанный тысячелетний срок. Этот Архат принес с собою пятую статую Шакьямуни из числа семи золотых скульптур, сделанных после его физической смерти по приказу первого Совета, и закопал ее в землю в том самом месте, где семью годами позднее был построен первый *гомпа* (монастырь), в котором жили самые первые буддийские ламы. И хотя обращение всей страны в новую веру произошло только в начале VII века (западного летосчисления), тем не менее, благой Закон *достиг* севера в предуказанное время и никак не раньше. Поскольку первая из золотых статуй была украдена у *бхикшу*²⁰¹ Сали Сюки грабителями и переплавлена в годы правления Дхармашоки, который отправил миссионеров за пределы Непала. *Вторую* постигла аналогичная судьба еще до того, как она достигла озера Бод-юл. *Третья* была отнята примерно в 423 году Буддийской эры (120 год до Р.Х.) у варварского племени *бон*²⁰² китайским военачальником, который преследовал его до

¹⁹⁹ [*Шрамана-ачарьи* (санскр.) — буддийские служители и аскеты. Ачарья — духовный Учитель, Гуру.]

²⁰⁰ [*Кашьяпа* (санскр., букв. черепаха) — мудрец, упоминаемый в *Ведах*, *Брахманах* и послеведической мифологии.]

²⁰¹ [*Бхикшу* (санскр.) — последователь Будды Шакьямуни; буквально, «нищенствующий монах».]

²⁰² [*Бон* (тиб.) — древняя религия Тибета.]

пустыни Шамо. *Четвертая* утонула в III веке Христианской эры вместе с кораблем, перевозившим ее из Магадхи в направлении взгорья Чангчен-дзонга. *А пятая* была доставлена как раз вовремя к месту назначения Архатом Кашьяпой. Так же как и две последние...²⁰³

²⁰³ Нет сомнений, что поскольку история этих семи статуй не попадала в руки востоковедов, то она будет охарактеризована как «беспочвенный вымысел». Тем не менее таковы их происхождение и судьба. Они датируются годом первого Синода в Раджагрихе, состоявшегося в сезон *войны*, наступивший после смерти Будды, то есть спустя год после его кончины. Если бы этот Совет в Раджагрихе проводился через 100 лет, как утверждают некоторые, то на нем бы не председательствовал Махакашьяпа, друг и брат-ученик Шакьямуни, ибо тогда ему было бы 200 лет от роду. Второй Совет — Синод Вайсали — проходил через 120, а не 100 или 110 лет, как считают некоторые, после *Нирваны*, поскольку он состоялся чуть более 20 лет до физической смерти Татхагаты. Он проходил в огромной пещере Саптапарна (в «Махаванше» это Саттапани), близ горы Байбхар (в рукописях на пали — Вебхара), которая находилась в Раджагрихе, древней столице Магадхи. Существуют мемуары, содержащие описание его повседневной жизни, сделанные племянником царя Аджатасатру, любимым *бхикшу* Махачарьи. Эти тексты всегда находились в распоряжении верховных лам первого монастыря, построенного Архатом Кашьяпой в районе озера Бод-юл, большинство *Коганов* которого были потомками династии Мориа; три члена этой некогда царской семьи живут в Индии и по сей день. Древний текст, о котором идет речь, представляет собою документ, написанный алфавитными знаками *анудрута*, принятыми в Магадхе. (Мы не согласны с тем, что буквы этого или любого другого алфавита, когда-либо применявшегося в Индии, — будь то деванагари, пали или дравидского — являются вариациями или заимствованиями из финикийского языка.) Но вернемся к этим текстам. Там сказано, что пещера Саттапани, известная впоследствии как «Сарасвати» и «Бамбуковая пещера», получила свое последнее название в связи со следующими обстоятельствами. Когда наш Господь в первый раз достиг в ней состояния *Дхьяны*, это была большая шестикамерная пещера природного происхождения 50—60 футов в ширину и 33 фута в глубину. Однажды, обучая нищенствующих монахов перед пещерой, наш Господь сравнил человека с растением *саптапарна* (имеющим семь листьев) и показал им, как после потери первого листа все другие очень легко могут быть отделены, за исключением седьмого — непосредственно соединенного со стволом. «Монахи, — сказал Он, — в каждом Будде находятся семь Будд, а в каждом нищенствующем монахе — *шесть бхикшу* и только один Будда. Чем является *эта семерка*? семью ответвлениями полного знания. Что представляет собою *эта шестерка*? Шесть органов чувств. Что такое *эта пятерка*? Пять элементов иллюзорного существа. А один, который также является десятью? Это истинный Будда, развивающий в себе все десять форм святости и подчиняющий их все одному — голосу безмолвия» (то есть Авалотикешваре). После этого, приказав скале

С другой стороны, южные буддисты, во главе с цейлонскими, начинают свои летописи со следующего события.

Они утверждают, на основании своей национальной хронологии, что Виджая — сын Синхабабы, правителя Лалы, небольшого царства или княжества, располагавшегося на р. Гандак в Магадхе, — был выслан своим отцом за буйство и разврат. Отправленный вместе с товарищами плыть в океане по воле волн (после того как они, в знак покаяния, обрили свои головы наголо на манер буддистов-бхикшу), он достиг берегов Ланки. Ступив на землю, он со своими приятелями легко завладел островом, населенным дикими племенами, известными под названием «якши». Это исторический факт (неважно, в какой год и в какую эпоху он произошел), и цейлонские летописи, независимо от буддийских хроник, указывают, что он имел место за 382 года до Душтагамани, то есть в 543 году до Христианской эры). Итак, в священных буддийских анналах запечатлены слова нашего Господа, произнесенные Им незадолго до своей кончины. В «Махаванше» (VIII, 1-

передвинуться, Татхагата заставил ее разделиться на семь дополнительных отсеков, сказав при этом, что скала тоже семерична и имеет семь степеней развития. С тех пор она стала называться пещерой *Sattapani* или Саптапарна. После первого Синода по приказу царя были отлиты семь золотых статуй Бхагавана и каждая из них была положена в одно из отделений пещеры. В последующие времена, когда благой закон должен был уступить место более приемлемым, в силу своей приземленности, верованиям, они были переданы на хранение в различные вихары; о том, что стало с ними дальше, уже было рассказано. Таким образом, когда м-р Тернер заявляет, ссылаясь на авторитет священных преданий южных буддистов, что сия пещера получила свое имя по названию растения саптапарна, то он говорит правильные вещи. В «Archaeological Survey of India» мы обнаруживаем, что генерал Каннингхем принимает за эту пещеру совсем другую, тоже расположенную на том же хребте Байбхар, но которая никоим образом не является пещерой Саптапарна. В то же время главный инженер Будда Гайи, м-р Беглар, описывая пещеру Чета, упомянутую Фа-Хиеном, считает, что это пещера Саптапарна, — и он прав. Ибо эта пещера, как и *Pirpal* и другие, упомянутые в наших текстах, имеют слишком священные связи: обе они на протяжении веков использовались не одним поколением бхикшу (вплоть до того времени, когда они покинули Индию), чтобы их местонахождение было так легко забыто.

4) сказано, что Он обратился с ними к Сакре (Sakra), когда, находясь в окружении большого количества Дэват (Дхиан Коганов) и пребывая уже «в возвышенном состоянии непрерываемой Нирваны, сидел на троне, на котором она достигается». В наших текстах Татхагата адресовал их своим собравшимся ученикам и *бхикшу* через несколько дней после своего окончательного развоплощения: «Один Виджая, сын Синхабабы, царя земли Лала, в сопровождении 700 человек только что высадился на берег Ланки. Господь Дхиан Будд (Дэв)! Мое учение будет распространено в Ланке. Защити его и Ланку!» Эта речь, как оказалось позднее, была пророческой. Феномен, известный сейчас как ясновидческое предвидение, объясняет вполне естественными причинами природу пророческих изречений, не прибегая к антинаучной теории о чуде, поэтому смех некоторых востоковедов по этому поводу кажется неуместным. Можно провести параллель между опоэтизированными религиозными приукрашиваниями в «*Махаванше*» и таковыми же в летописях каждой религии — в христианстве их не меньше, чем где бы то ни было. Непредвзятый ум сначала попытается постичь их истинный и не очень глубоко спрятанный смысл, прежде чем высмеивать и выражать презрительное недоверие. Кроме того, в упомянутых ранее тибетских Писаниях есть более уравновешенная запись этого предсказания, почтительно сделанная племянником царя Аджатасатру. Эти Писания, как сказано выше, находятся в распоряжении лам монастыря, построенного Архатом Кашьяпой, ибо представители династии Мориа и их потомки, будучи более прямыми, чем раджпуты Гаутамы, наследниками властителей Нагара (места, отождествляемого с Капилавасту²⁰⁴), имеют самые законные права на все им принадлежащее. Для буддиста-эзотерика эти пророческие слова все еще

²⁰⁴ [Капилавасту — родной город Гаутамы Будды.]

вибрируют в пространстве, и вместе с истинным обликом Сугаты²⁰⁵, который их произнес, они присутствуют в ауре каждого атома Его реликвий. Это — спешим оговориться — не является доказательством только для психологов. Но есть другое свидетельство — историческое, то есть совокупные показания наших религиозных хроник. Филологи их не видели, но это не является основанием для утверждений, что они не существуют.

Ошибка южных буддистов кроется в датировании *Нирваны* Санггья Панчена днем его действительной физической смерти, в то время как Он достиг этого состояния более чем за 20 лет до своего развоплощения, о чем говорилось выше. С хронологической точки зрения, южане правы в том, что датировали Его смерть 543 годом до Р.Х. и указали, что один из великих Советов проходил через 100 лет после означенного события. Но тибетские Коганы, у которых есть все документы, связанные с последними 24 годами Его *внешней и внутренней* жизни, о которой не знает ни один филолог, могут доказать, что в действительности нет никаких расхождений между тибетскими и цейлонскими хронологиями, вопреки утверждениям западных востоковедов²⁰⁶. Поскольку, с точки зрения профанов, Благородный родился в 68 г. Бирманской эры *Ееatzana*, установленной Ееatzana — Анджаной, царем Девадаха, а для *посвященных* — в 48 году той же эры, в одну из пятниц месяца мая на прибывающей луне. А в 563 г. до начала Христианского летосчисления Татхагата достиг полной Нирваны, умерев, как правильно констатировано в «*Махаванше*», в 543 г., в тот день, когда Виджая

²⁰⁵ [*Сугата* (санскр.) — один из определительных эпитетов Гаутамы Будды.]

²⁰⁶ Епископ Биганде, изучив все доступные ему бирманские авторитетные источники, откровенно признал, что «в биографии Будды есть пробел относительно его деяний и поучений, охватывающий период около 23 лет...»

высадился со своими спутниками на Цейлоне, как и пророчествовал Локанатха²⁰⁷, наш Будда.

Судя по всему, у профессора Макса Мюллера это пророчество вызывает насмешку. В главе о буддизме (в его «Истории древней санскритской литературы»), названном им «фальшивою» религией, выдающийся ученый вроде бы негодует против такого *беспрецедентного* заявления. «Далее нам предлагают поверить, — пишет он, — что цейлонские историки датировали зарождение Виджайской династии на Цейлоне 543 годом на основании своей священной хронологии» (то есть пророчества Будды!), в то время как «нам (филологам), тем не менее, не сообщили, *по каким каналам* цейлонцы получили свою информацию о точной дате смерти Будды». В этом язвительном замечании можно выделить два пункта: первый — намек на лжепророчество нашего Господа и второй — бессовестную подделку хронологических записей, наподобие той, что совершил Евсевий, знаменитый епископ Кесарии, вошедший в историю с репутацией человека, который совершил «искажения всех египетских хронологических таблиц с целью их синхронизации». Что же касается обвинения, то следует спросить профессора Макса Мюллера, почему он не может относиться к пророчествам нашего Шакьясинха с таким же почтением, с каким и мы рассматривали бы предсказания его Спасителя — доведись нам когда-нибудь написать правдивую историю «галилейского» Архата. Относительно же *второго* обвинения нужно напомнить этому выдающемуся филологу о хрустальном замке, в котором живут и он, и все христианские историки. Их неспособность доказать, почему именно 25 декабря считается истинным днем Рождества Христова, и, следовательно, определить возраст и год смерти своего Аватара (даже для собственного народа) — намного очевиднее наших

²⁰⁷ [Локанатха — один из определительных эпитетов Гаутамы Будды.]

затруднений в обосновании даты ухода Будды для других народов. Полный провал их попытки установить *с помощью других свидетельств, за исключением традиционных, исторически не доказанный* ими факт (если он был вообще) его существования — должен приободрить более честных исследователей. Когда христианские историки смогут на основании неоспоримых *исторических* доказательств подтвердить библейскую и экклезиастическую хронологию, тогда, они будут лучше, чем теперь, подготовлены к своему излюбленному занятию не оставлять камня на камне от языческих хронологий.

«Каналом», через который цейлонцы получили информацию, послужили двое *бхикшу*, которые покинули Магадху, чтобы последовать за своими опальными братьями в ссылку. Без особого усилия над воображением можно, пожалуй, допустить, что способность учеников Сиддхартхи Будды передавать мысли посредством психических токов была такою же, если не больше, чем у пророка Илии, которому приписывается дар яснознания на любом расстоянии о том, что происходит в царской спальне. Ни один востоковед не правомочен отвергать свидетельства Священных писаний других народов и одновременно выражать доверие намного более противоречивым и запутанным показаниям своих собственных, используя одну и ту же систему доказательств. Если профессор Мюллер в душе является скептиком, тогда пусть он открыто выскажется: только скептик, который беспристрастно борется с предрассудками, имеет право прибегать к презрительной интонации по отношению к любой нехристианской религии. И только с целью информирования непредвзятых исследователей имеет смысл сличать показания исторических источников — а не психологических. Тем временем, анализируя некоторые возражения и разоблачая опасную логику

нашего критика, мы можем предоставить теософам еще несколько фактов, касающихся обсуждаемой темы.

Теперь, когда мы узнали в общих чертах мнение профессора Макса Мюллера об этом, так сказать, прологе к буддийской *драме*, где героем выступает Виджая, — что он скажет о подробностях этого сюжета? Каким орудием пользуется он для расшатывания краеугольного камня хронологии, на котором базируются и от которого зависят все другие буддийские даты? Где точка опоры в рычаге критики, который он применяет против азиатских исторических фактов? Перечислим три основных выделенных им момента, снабдив их комментариями. Он начинает со следующих предпосылок:

1. «...Если, таким образом, начальная точка северо-буддийской хронологии окажется чисто гипотетической, основанной на пророчестве Будды (как оно и есть на самом деле), то трудно будет избежать такого же вывода о дате смерти Будды, объявленной буддистами Цейлона и Бирмы...» (цит. изд., с. 266). «...“*Махаванша*” начинается с повествования о трех удивительных визитах на Цейлон, совершенных Буддой еще при жизни» (с. 269). «Виджая — имя основателя первой династии (на Цейлоне) — означает “Завоеватель”, а такая личность, скорее всего, никогда не существовала» (с. 268). Это обстоятельство, как он полагает, делает несостоятельной буддийскую хронологию.

Вышесказанное можно дополнить следующим:

Вильгельма I, короля Англии, обычно называют *Завоевателем*; кроме того, он был незаконным сыном Роберта, герцога Нормандского, по прозвищу *le Diable*. Мы слышали, что на эту тему была написана классическая опера «Роберт-Дьявол». Следовательно, имеем ли мы право говорить, что Эдуард Исповедник, саксонцы и все, что происходило вплоть до момента объединения семейств Йорка и

Ланкастера при Генрихе VII — в новый исторический период Англии — было «вымышленным преданием» и «такая личность, как Вильгельм Завоеватель, скорее всего, никогда не существовала»?

2. Продолжая свое препарирование, критик говорит, что «в списке тридцати трех буддийских Патриархов... приводятся даты их смерти, начиная с Шакьямуни, который умер в 950 году до Р.Х., и кончая Хуиненгом²⁰⁸, почившим в 713 году н.э. Этот перечень несет на себе, как и все китайское, отпечаток наивысшей хронологической точности. Однако первое звено в этой длинной цепи Патриархов имеет сомнительный характер». С точки зрения западной истории, «если... точная цейлонская хронология начинается в 161 году до Р.Х., то резонно предположить, что на Цейлоне существовала традиционная местная хронология, выходящая за пределы этой даты...» «Следовательно... то, что происходило раньше... является всего лишь вымышленным преданием».

Хронология Апостолов и дат их жизни никогда не была подтверждена исторически. История Папства общепризнанно считается «туманной». Еннодий из Павии²⁰⁹ (V век) был первым, кто обратился к римскому епископу Симмаху²¹⁰, бывшему пятьдесят первым по счету Апостолом, как к «Папе». Таким образом, если бы нам пришлось писать историю христианства и делать замечания по поводу ее хронологии, то мы могли бы сказать, что поскольку не было предшествующих Пап и поскольку апостольская ветвь началась с Симмаха (498 год н.э.), то, следовательно, все христианские хроники, начиная от Рождества

²⁰⁸ [Хуи-ненг (713-637 до н.э.) — буддийский Патриарх.]

²⁰⁹ [Еннодий из Павии (473-521) — один из отцов римско-католической Церкви; первым назвал римского епископа Папой; дважды отправлялся к византийскому императору Анастасию с предложением о воссоединении Восточной и Западной Церквей; больше известен как защитник Папства, особенно в вопросе освобождения его от всех форм мирского правосудия (утверждал, что только Бог может судить Пап).]

²¹⁰ [Симмах — Папа Римский с 498 по 514 год.]

Христова и до VI века, являются «измышленными преданиями», а вся христианская хронология по сути своей — «чисто гипотетической».

3. Наш оксфордский профессор презрительно указывает на две несовпадающие даты в буддийской хронологии. Он считает, что если Виджая высадился на берег Ланки в тот же день, когда Будда достиг Нирваны (то есть умер), тем самым подтвердив пророчество последнего, тогда, «если Будда был истинным пророком, цейлонцы совершенно правильно утверждают, что он, скорее всего, умер в год Завоевания, то есть в 543 году до Р.Х.» (цит. изд., с. 270). С другой стороны, у китайцев есть собственная буддийская хронология и она... не согласуется с цейлонской. «...Биография Будды (с 1029 по 950 год до н.э.) основана на его собственном пророчестве о том, что по прошествии тысячелетия после его смерти произойдет обращение Китая в буддизм. Поэтому, если Будда был истинным пророком, то он, вероятно, жил примерно за тысячу лет до Р.Х.» (с. 266). Но эта дата противоречит цейлонской хронологии, а значит... Будда был лжепророком. Что же касается другого, «первого и самого важного звена» в цейлонской, также как и в китайской хронологии, то «оно крайне слабо». В цейлонской версии «Виджаю необходимо было снабдить сверхъестественной генеалогией» и «поэтому пророчество было придумано» (с. 269).

На приведенные выше аргументы можно возразить так.

Поскольку ни в одной из мировых летописей — кроме Евангелия от Матфея (I, 1-17) и Луки (III, 23-38) — не обнаружено никакой «точной или неточной» генеалогии Иисуса и поскольку оба этих источника весьма существенно отличаются друг от друга — несмотря на то, что описанная в них личность является самой известной в западной истории и в этом случае можно было бы ожидать наибольшей точности; следовательно, согласно казуистической логике профессора Макса Мюллера, если Иисус «был истинным пророком, то он должен быть

потомком Давида по линии Иосифа (*Евангелие от Матфея*) и опять же, «если он был истинным пророком», тогда христиане «доказывают совершенно обоснованно, что он, вероятно», был потомком Давида по линии Марии (*Евангелие от Луки*). Более того, поскольку обе эти генеалогии явно не состыкуются между собою и пророчества поистине «измышлены» теологами послеапостольского периода (или, если угодно, давние предсказания Исайи и ветхозаветных пророков, не относящиеся к Иисусу, были *подогнаны* под него — как теперь признают современные английские исследователи Библии, интерпретаторы, имеющие духовный сан), и кроме того, поскольку согласно аргументации профессора, в случаях с буддийской и брахманской хронологиями, «традиционными и полными абсурда... каждая попытка привести их в соответствие друг с другом заканчивалась неудачей» (с. 266), — становится ли библейская хронология и генеалогия менее таковыми? Имеем ли мы право в ответ на то, что в приведенных цитатах Гаутаму Будду назвали *лжепророком*, заявлять, что Иисус точно так же является «ложным пророком»? А если Иисус был истинным пророком, несмотря на существующее разногласие между авторитетными источниками, почему тогда на том же основании не объявить таковым и Будду? Буддийские пророчества должны подвергаться сомнению параллельно с христианскими.

Предсказания древних прорицательниц вызывают сегодня лишь снисходительную улыбку; но ни один треножник, когда-либо установленный древними пифиями, не был таким шатким, как хронологическая триада, стоя на которой, этот востоковед изрекает свои непреложные истины. Кроме того, его аргументация, как показано, является обоюдоострой. Если цитадель буддизма можно разрушить критическим подкопом профессора Макса Мюллера, тогда *pari passu* бастион христианства будет погребен под ее обломками. Или только

христиане являются монополистами в сфере *нелепых* религиозных «измышлений» и ревностной защиты своих авторских прав?

В заключение скажем, что год смерти Будды правильно указан м-ром Синнеттом в «Эзотерическом буддизме», где даты соответствуют *эзотерическим* расчетам. И одни только эти вычисления, если их объяснить, сняли бы все возражения, выдвигаемые начиная с «Истории древней санскритской литературы» профессора М.Мюллера и кончая последними «свидетельствами» — *доказательствами* в «Reports of the Archeological Survey of India». В «Махаванше» Цейлонская эра показана правильно во всех отношениях, за исключением факта сокрытия упомянутой Нирваны, великой тайны *Самма-Самбудды*²¹¹ и *Абхиджны*²¹², остающейся по сей день неизвестной профанам, хотя о ней, безусловно, знал *бхикшу* Маханама — дядя царя Дхатусены; но ее нельзя было объяснить в такой работе, как «Махаванша». Кроме того, сингальская хронология во всех деталях соответствует бирманской. Независимо от религиозной эпохи, именуемой *Нирванической эрой* и берущей начало с года смерти Будды, существуют две исторические эры, как было недавно показано епископом Биганде («Жизнь Гаутамы»). Одна из них длилась 1362 год и закончилась в 1156 г. христианского летосчисления; другая подразделялась на две небольшие эпохи, следовавшие одна за другою, последняя из которых продолжается поныне. Начало первой промежуточной эпохи, насчитывавшей 562 г., приходится на 79 г. н.э. и совпадает с индийскою эрой *Шака*. Поэтому сей образованный епископ, которого трудно заподозрить в пристрастии к буддизму, признает 543 г.

²¹¹ [*Самма-Самбудда* (санскр.) — 1) титул Гаутамы Будды, «Владыки кротости и смирения»; 2) память о всех прошлых воплощениях, являющаяся достижением на одной из ступеней йоги.]

²¹² [*Абхиджна* (санскр.) — шесть феноменальных способностей, которые Гаутама приобрел в ту ночь, когда достиг состояния просветления Будды.]

как дату Нирваны Будды, так же как м-р Тернер, профессор Лассен и другие.

Упомянутые несоответствия между 14 различными датами Нирваны, которые насчитал Чома де Кёрёши²¹³, не имеют никакого отношения к *Nyr-Nyang*. Они были вычислены для Нирван предшественников, Бодхисаттв и предыдущих воплощений Санггья, а сей венгр, вычитал их в различных книгах и ошибочно приписал последнему Будде. Европейцы не должны забывать, что этот энтузиаст действовал против воли лам во время своего пребывания у них и что, кроме того, он почерпнул больше сведений о доктринах еретиков *Дугна*, нежели ортодоксов *Гелугна*. Утверждение этого «великого авторитета (!) в области тибетского буддизма» (как его называют) о том, что у Гаутамы были *три* жены, которых он перечисляет по именам, а затем опровергает сам себя, доказывая (в «Грамматике тибетского языка»), что первые две жены «это одна и та же» — свидетельствует о том, как мало он заслуживает права считаться «авторитетом». Он даже не удосужился узнать, что Гопа, Ясодхара и Утпала-варна — это названия трех мистических сил. Так же обстоит дело и с «несоответствием» дат. Из упомянутых им 64 только две имеют отношение к Шакья Муни, а именно: 576 и 546 годы — оба написаны с ошибками, поскольку после исправления они становятся, соответственно, 564 и 543. Что касается остальных дат, то они связаны с семью *ку-сум* — тройственностью состояний Нирваны и их длительностью и упоминаются в доктринах, о которых востоковеды не знают ровным счетом ничего.

²¹³ [Чома де Кёрёши (1784-1842) — венгерский путешественник, буддолог и тибетолог. Мечтал найти прародину венгров в Тибете. В 1827-30 годах жил в буддийском монастыре близ Тибета, где изучал тибетский язык. Составил каталог более чем на тысячу тибетских книг в библиотеке Азиатского Научного Общества Бенгалии. В 1834 году подготовил свои труды — «Тибетскую грамматику» и «Словарь»; автор ряда публикаций о тибетской литературе в журнале «Asiatic Research».]

Следовательно, востоковеды по сей день почти ничего не узнали от северных буддистов, которые, по признанию профессора Вебера, «одни только имели *в полном объеме* эти (буддийские) рукописи» и «сохранили наиболее достоверную информацию об обстоятельствах их редактирования». Тибетцы говорят, что Татхагата стал совершенным Буддой, то есть достиг *абсолютной* Нирваны, в 2544 году Кали-юги (согласно Saugamanam) и, таким образом, в действительности *жил* всего лишь *восемьдесят* лет, ибо ни один *Нирвани седьмой ступени* не может числиться среди *живущих* (то есть существующих) людей. Попытка доказать, что брахманы вовсе не собирались фиксировать дату рождения Будды, точно так же, как римлянам или даже иудеям не пришла бы в голову мысль увековечить дату рождения Иисуса до того, как он стал основателем религии — относится к области вольных предположений». (М. Мюллер, «История древней санскритской литературы», цит. изд., с. 263). Ибо если иудеи с самого начала отвергли мессианские притязания, предъявленные учениками иудейского пророка, и не ждали своего Мессию, в то время как брахманы (во всяком случае, посвященные) знали о приходе того, кого они считали воплощением божественной мудрости, и, следовательно, были хорошо осведомлены о дате его рождения. Если в последующие времена в своей бессильной злобе они и уничтожили следы рождения, жизни и смерти Того, Кто в своем безграничном милосердии ко всем существам открыл тщательно скрываемые брахманами тайны и доктрины, дабы остановить все возрастающий поток религиозных предрассудков, то все же был период, когда они воспринимали Его как Аватара. *И если одни разрушали, то другие сохраняли.*

Тысяча и одно измышление и искажение экзотерических текстов, допущенное археологами и палеографами, болезненно отзовется на результатах их исследований.

Согласно индийским анналам, царь Аджатакатру жил одновременно с Буддой, а другой Аджатакатру — через 100 лет после его смерти — помог подготовить Совет. Оба они были монархами Магадхи и не имели ничего общего с Аджатакатру из *Брихадараньяки* и *Каушитаки Упанишад*, правившим в Касисе; хотя Бхадрасена, «сын Аджатакатру», которого проклял Аруни, может иметь отношение к своему тезке, «наследнику Чандрагупты», нежели обычно принято считать. Профессор Макс Мюллер возражает против факта существования двух Ашок. Он отвергает Калашоку и признает только Дхармашоку — придерживаясь «греческой» хронологии, находящейся в полной конфронтации с буддийской. Он не знает — или, вероятно, предпочитает не знать, что помимо этих двух Ашок было еще несколько человек по имени Чандрагупта и Чандрамаса. Мнение Плутарха отмечается в сторону как противоречащее самой предпочтительной теории, и в расчет принимаются только свидетельства Юстина. Существовал Калашока, которого одни называли Чандрамасой, а другие Чандрагуптой; преемником его сына Нанды стал его племянник Чандрагупта Селевк, при котором состоялся Совет Вайсали «при поддержке царя Нанды», как правильно отметил Таранатха. (Ни один из них не был *шудрой*, это чистейший вымысел брахманов). Затем был еще последний из Чандрагупт, который взял себе имя Викрама; с него началась новая эпоха под названием *Викрамадितья* или *Самват* и новая династия в Паталипутре в 318 году до Р.Х. — по мнению некоторых европейских «авторитетов»; его сменил его сын Биндусара или Бхадрасена — тоже Чандрагупта, за которым следовал Дхармашока Чандрагупта. И было двое Пиядаси — *Sandracottos* Чандрагупта и Ашока. И если востоковеды станут это оспаривать, то им придется обосновать свои странные возражения. Если Ашока был единственным *Пиядаси* и строителем монументов; и если он также был причастен к наскальным надписям,

содержащим это имя; и если его приход к власти произошел (как предполагает профессор Макс Мюллер) примерно в 259 году до Р.Х. — другими словами, если он правил на 60 или 70 лет позже любого из греческих монархов, упомянутых на монументах Пиядаси, — тогда какое отношение имел он к их вассальной или неассальной зависимости и как он был связан с ними вообще? Они имели дело с его дедушкой примерно за 70 лет до него — при условии, что он стал буддистом только после десятилетнего пребывания на троне. И наконец, можно доказать существование трех хорошо известных Бхадрасен, чьи имена были записаны небрежно и на слух, сообразно языку и национальности каждого автора, и от них теперь произошли вариации, начиная с Биндусара, Бимбисара и Виндусара и кончая Бхадрасеной, Бхадрасарой (последний из упомянутых вариантов встречается в *Вайю Пуране*.) Но все они синонимичны. Какой бы легкой на первый взгляд ни казалась задача выбрасывания из истории реальной личности, еще труднее доказать, что Калашока не существовал, на том лишь основании, что его называют «вымышленным», а второго Ашоку «настоящим» — ведь имеются свидетельства *Пуран*, написанных злейшими врагами буддистов, брахманами того периода. Оба они упоминаются в *Вайю* и *Матсья Пуранах* в списках царствующих правителей из династий Нанда и Мориа. И хотя брахманы связывают Чандрагупту с *шудрой* Нанда, тем не менее, они не отрицают факта существования Калашоки, чтобы лишить законной силы буддийскую хронологию. Какими бы фальсифицированными ни были сохранившиеся до наших дней тексты как *Вайю*, так и *Матсья Пуран*, даже воспринятые «в их истинном значении», которое им сейчас приписывают и которое профессор Макс Мюллер (несмотря на его самонадеянность) не может уловить, они *не* «расходятся с буддийской хронологией до Чандрагупты». Во всяком случае, когда вместо ложного греческого *Sandracottos* представлен

реальный Чандрагупта. Совершенно независимо от буддийской версии, в брахманических, а также бирманских и тибетских летописях зафиксирован исторический факт, что в 63 году от появления Будды на свет Шишунага из Бенареса был избран царем народа Паталипутры. Именно во время правления одного сбилось пророчество Будды относительно Паталибата, то есть Паталипутры, при Его жизни являвшейся небольшою деревней (см. *Махапариниббана-сутта*).

Когда придет время, будет достаточно легко ответить все отрицающим востоковедам и предъявить им доказательства и имеющиеся документы. Западные ученые говорят о непомерных преувеличениях буддистов и брахманов, на что последние отвечают: «Самая необузданная фантазия у тех теоретиков, которые, игнорируя самоочевидный факт, предполагают наличие немыслимого с моральной точки зрения явления, полностью противоречащего самому характеру индийских брахманов, — а именно, заимствование у других наций или подражание им в чем-то. Начиная с их толкований *Ригведы* и кончая анналами Цейлона, от Панини и до Матуан-лина, каждая страница научных комментариев западных востоковедов воспринимается теми, кто знаком с этой проблемой, как беспорядочное нагромождение ничем не подкрепленных и безумных догадок. Следовательно, несмотря на существование греческой хронологии и Чандрагупты, — чья дата рождения представлена как «спасительный якорь индийской хронологии», который «закреплен намертво», — есть опасения, что относительно Индии хронологический корабль санскритологов уже отшвартовался и дрейфует со своим бесценным грузом предположений и гипотез. Его несет к опасному месту. Мы находимся в конце одного цикла — геологического и иного — и в начале другого. Катаклизмы будут следовать один за другим. Во многих уголках Земли прорываются затаившиеся силы; и они не только сметут или уничтожат тысячи

людей, но также создадут «новые» земли и поглотят «старые», приведут в действие спящие вулканы и вздыбят приливные волны; и, к ужасу западных теоретиков и на посрамление высокомерной науки, будут раскрыты тайны неведомого прошлого. Если внимательно присмотреться, то станет видно, что этот дрейфующий корабль уже наскочил на всплывшие останки древних цивилизаций и развалился на части. Мы не ищем славы провидцев, но все-таки пусть это будет воспринято как пророчество.

Вопрос VII

Надпись, обнаруженная генералом А.Каннингхемом

Мы тщательно изучили надпись, обнаруженную недавно генералом А.Каннингхемом, на основании которой заявляется, что дата смерти Будды, указанная буддистами, неправильна; мы же считаем, что упомянутая надпись, наоборот, подтверждает истинность буддийских традиций. В первом томе своих отчетов этот археолог пишет о своем открытии следующее: «Самая интересная (надпись в Гайе), длинная и полностью сохранившаяся, датирована эрой *Нирваны*, смертью Будды. Я прочел эту дату так: «*Bhagavati parinirvite Samvat 1819 Karttike badi 1 Budhe*», — то есть «в году 1819 освобождения Бхагавата²¹⁴, в среду, в первый день убывающей Луны Карттики». Если указанная здесь эра совпадает с летосчислением буддистов Цейлона и Бирмы, которое началось в 543 году до Р.Х., тогда дата в надписи соответствует 1276 году н.э. Стиль написания букв соответствует именно этой дате, а не той, что получается, если брать за основу свидетельства китайских хроник. Китайцы считают, что Будда умер более чем за тысячу лет до прихода Христа, поэтому, согласно их данным, эта надпись могла быть сделана

²¹⁴ [*Бхагават* (санскр.) — титул Вишну, Шивы, Кришны, а также Будды. Буквально означает «Владыка», «Господь».]

примерно в 800 году н.э., то есть в период, когда такой стиль письма еще не применялся. Но поскольку, к счастью, здесь указан день недели, то дату можно проверить расчетами. Согласно моим вычислениям, упомянутая в надписи дата приходится на среду 17 сентября 1342 года н.э. Тогда *Нирвана* Будды произошла в 477 году до Р.Х. — в тот самый год, который я вначале предположил как самую вероятную дату этого события. Эту исправленную дату с тех пор использовал профессор Мюллер».

Аргументы, которые некоторые востоковеды выдвигают в пользу того, чтобы считать эту, так сказать, «исправленную дату» истинным годом смерти Будды, были перечислены и раскритикованы в предыдущей статье; сейчас же мы рассмотрим только один вопрос: опровергает ли эта надпись прежнюю дату.

Похоже, что генерал-майор Каннингхем считает явно доказанным (по крайней мере, на основании своих нынешних расчетов), что количество дней в году исчислялось в Магадхе и буддистами в основном по той же системе, что и в современной Англии; и эта ложная предпосылка исказила его вычисления и привела к ошибочным выводам. Во времена Будды в Индии применялись три различных метода расчетов, а в отдельных районах страны они используются до сих пор. Эти методики известны под названиями *Саураманам*, *Чандраманам*²¹⁵ и *Бархаспатьяманам*. Согласно индусским трудам по астрономии, год Саураманам состоит из 365 дней, 15 гхадий и 31 вигхадий; год Чандраманам — из 360 дней, а год, составленный на основе методики Бархаспатьяманам, — из 361 дня и около 11 гхадий. В таком случае, прежде чем делать свои вычисления, генералу Каннингхему следовало бы поинтересоваться, какой именно *манам* использовали авторы в Магадхе и на Цейлоне для определения

²¹⁵ [Чандраманам (санскр.) — метод исчисления времени по Луне.]

количества лет в *Буддийской эре*, упомянутой в процитированной надписи. Вместо того, чтобы поставить себя на место автора этой надписи и провести необходимые расчеты с этой позиции, он производил их, руководствуясь теми же принципами, по которым любой английский джентльмен XIX века определял бы время по календарю своей страны.

Если бы его расчеты были правильными, они показали бы ему, что упомянутая надпись полностью соответствует утверждению, что Будда умер в 543 году до Р.Х., согласно Бархаспатьяманаму (единственному манаму, применявшемуся в Магадхе и главным образом, авторами, писавшими на пали). Правильность этого заявления будет подтверждена следующими расчетами.

543 года по Бархаспатьяманаму равны 536 годам и (почти) 8 месяцам по Саураманаму.

Аналогичным образом, 1819 лет, в соответствии с первым манамом, эквивалентны почти 1798 годам по последнему манаму.

Поскольку Христианская эра началась на 3102 году Кали-юги (по Саураманаму), то Будда умер в 2565 г. Кали-юги, а надпись была сделана в 4362 году Кали-юги (согласно Саураманаму). А теперь выясним, приходился ли первый день убывающей Луны Карттики на среду.

Согласно «*Сурья-сиддханте*»²¹⁶, количество дней от начала Кали-юги и до полночи 15-го дня прибывающей Луны Асвины равно 1593072, количество Adhikamasas (дополнительных месяцев) в этом интервале составляет 1608, а количество Kshayatithis — 25323.

Если разделить это число на 7, то в остатке получится 5. Если Кали-юга началась в пятницу, то вышеозначенный период заканчивается во

²¹⁶ [«*Сурья-сиддханта*» (санскр., букв. «Учение о Солнце») — знаменитый трактат по астрономии; считается откровением бога Солнца Сурьи.]

вторник, поскольку, согласно «Сурья-сиддханте», день недели длится от полуночи до полуночи.

Следует иметь в виду, что в тех районах, где применяется исчисление времени по Бархаспатьяманаму, сначала начинается *кришнапакшам* (темная половина суток), а затем наступает *суклапакшам*.

Значит, следующий день после 15-го дня прибывающей Луны Асвины будет первым днем убывающей Луны Карттики для тех, кто руководствуется календарем Бархаспатьяманам. Поэтому дата, упомянутая в надписи, приходилась на среду 4362 года Кали-юги.

Гелиоцентрическая долгота Солнца во время его прохождения через меридиан в указанную дату равнялась $174^{\circ}20'16''$, а долгота Луны — $7^{\circ}51'42''$ (согласно «Сурья-сиддханте»), поэтому легко можно увидеть, что в Гайе в этот день был *падьяминитли* (первый день убывающей Луны), а именно: почти 7 гхади и 50 вигхади с момента восхода Солнца.

Из приведенных расчетов видно, что «Карттик 1 бади» соответствует среде 4362 года Кали-юги или 1261 году Христианской эры и что с точки зрения человека, делавшего эту запись, указанный год был 1819-м по счету в Буддийской эре. А следовательно, эта недавно обнаруженная надпись подтверждает правильность даты смерти Будды, зафиксированной буддийскими авторами. Было бы лучше, если бы генерал-майор Каннингхем тщательно изучил основы исчисления времени, прежде чем провозглашать на весь мир, что буддийские летописи недостоверны.

Т.Субба Роу,
бакалавр гуманитарных наук,
бакалавр права, член Т.О.

Большая часть статей этого цикла впервые опубликована в журнале «The Theosophist», Vol. IV, № 12 (48), September, 1883, pp. 295-310).

Статья «Причины “исторических неувязок”» впервые опубликована в журнале «Theosophist», Vol. V, № 1 (49), October, 1883, p. 3-10.

Статья «Филологические и археологические “трудности”» впервые опубликована в журнале «The Theosophist», Vol. V, № 2 (50), November, 1883, pp. 35-44.

Проекция двойника

В одном из ежедневных выпусков «New-York World» (влиятельной газеты великой американской метрополии) за 1878 год были описаны события, произошедшие во время вечеринки в штаб-квартире нашего Общества в Нью-Йорке. Автор статьи, сотрудник редакции, рассказывает об удивительных явлениях, одним из которых было следующее. Некая леди (или джентльмен) из числа гостей усомнилась в способности Адептов оставлять свое физическое тело в состоянии оцепенения в Гималаях и, пересекая моря и земли в астральном теле (*майяви-рупе*), оказываться в другой части света. Три или четыре человека из компании сидели лицом к двум большим окнам комнаты, выходившим на улицу, которая в то время была ярко освещена газовой рекламой магазинов и уличными фонарями. Едва лишь это сомнение было высказано, как сидевшие перед окнами люди одновременно в изумлении вскочили на ноги и направились к левому окну. Все они отчетливо видели, как снаружи слева направо медленно прошел сначала один, затем другой азиат с *фетой*²¹⁷ на голове и в длинном белом восточном одеянии. Миновав окно и скрывшись из виду, они вскоре вернулись и,

²¹⁷ *Фета* — род мужского головного убора в мусульманских странах.

вновь пройдя мимо окна, исчезли навсегда. Двое очевидцев (полковник Олькотт и редактор этого журнала) узнали в них одного Махатму и Его ученика, с которыми они были лично знакомы. Окно было почти на двадцать футов выше уровня земли, и перед ним не было ни веранды, ни какой-нибудь крыши, по которой могла пройти хотя бы ворона, — следовательно, фигуры двигались по воздуху. Итак, через мгновение и самым неожиданным образом скептика заставили замолчать, и истина об арийской эзотерической науке была восстановлена.

С тех пор как мы приехали в Индию, целый ряд абсолютно надежных свидетелей из числа местных жителей и европейцев удостоивались чести видеть подобные призраки Благословенных и, как правило, при самых запоминающихся обстоятельствах. Всего несколько недель назад в нашей штаб-квартире в Мадрасе в верхней комнате неожиданно появился ярко освещенный призрак и приблизился к двум индусам, членам нашего Общества, на расстояние двух футов, оставался отчетливо видимым в плотном теле примерно минуту, а затем, отступив назад на шесть шагов, моментально исчез. Два года назад в Бомбее астральную *шариру* Махатмы К[ут] Х[уми] неоднократно видели в общей сложности более двадцати членов нашего Общества, некоторые из коих до этого очень скептически относились к подобным явлениям, а после случившегося заявляли, что «это было самое грандиозное и торжественное зрелище». Три раза в течение одного вечера «форма, абсолютно узнаваемая и казавшаяся плотной до кончиков волос усов и бороды, сияла при ярком свете луны в воздухе между кустами и верандой... а затем растворилась». Опять же, случай с м-ром Рамасвамиром, бакалавром искусств, представляет собою наиболее совокупное доказательство, когда-либо зарегистрированное в истории этой отрасли эзотерической науки: сначала он увидел портрет одного Махатмы, затем его «двойника» и, наконец, встретил его в физическом

теле на одной из безлюдных троп Сиккима, разговаривал с ним примерно два часа на своем родном языке — иностранном для этого Махатмы, объяснил ему много фактов, связанных с Теософским Обществом, и получил задание передать сообщения полковнику Олькотту по некоторым личным вопросам, о которых не знал никто, кроме него самого и этого конкретного Махатмы. Существование Махатм, их способность совершать путешествия посредством своего внутреннего, то есть астрального, тела усилием воли, сохранять полный контроль над своими мыслительными процессами и уплотнять свою «фантомную» оболочку до видимого состояния, либо разрезать ее до невидимого состояния по собственному желанию — все это уже слишком хорошо известные факты, чтобы считать данный вопрос открытым.

Вышеизложенные сообщения вызывают отрицание только у неопытных людей — это неизбежно происходит с каждым новым феноменом. Но всегда наступает момент, когда сомнение или недоверие исчезают, уступая место знанию и уверенности. Сравнительно немногие в каждом поколении видели или были способны по своей природе видеть замечательный феномен появления Махатм в астральном теле; ибо простой закон магнитно-психического притяжения и отталкивания удерживает Адептов от сближения со смердящим притоном разложившегося человеческого общества. Иногда, при очень благоприятных обстоятельствах, они могут приблизиться к человеку, занимающемуся оккультными исследованиями, но такое случается редко, поскольку даже такой человек, каким бы чистым ни был, барахтается в отравленной *акаше*, или магнитной ауре мира, и загрязняется ею. На его внутреннее «я» это действует так же удушающе и губительно, как тяжелые пары окиси углерода — на физические органы дыхания. И запомните, что в контакт с Адептами и их

продвинутыми чела мы вступаем посредством нашего внутреннего, а не внешнего «я». Никто не собирается вести душеспасительные разговоры с горьким пьяницей, валяющимся после попойки в животном оцепенении; точно так же высокодуховным Махатмам бессмысленно обмениваться мыслями со светским человеком, ежедневно пребывающем в состоянии *психической интоксикации* среди магнитных испарений похоти, материализма и духовной атрофии.

Помимо восточных Адептов, выделять своего двойника и отправлять его на большое расстояние от физического тела способны и другие воплощенные. В литературе по западному мистицизму — не говоря уже о многотомных хрониках Востока — содержится множество примеров такого рода; особенно в работах Гленвилля, Эннемозера, Кроу, Оуэна, Ховитта, де Муссье²¹⁸ и многих других авторов, не только римско-католических. Иногда появляющиеся призраки разговаривают, но чаще молчат, порою они блуждают вокруг физического тела субъекта во время его сна, иногда — во время бодрствования. Часто такое явление

²¹⁸ [Гленвилль Джозеф (1636-80) — английский богослов; один из первых членов Королевского Общества; пытался найти эмпирические основания для веры в сверхъестественное, оправдывал магию. Вместе с Генри Мором создал Ассоциацию Психических Исследований. Принял теорию Мора о предсуществовании души. Предвосхитил создание электрического телеграфа. Автор следующих трудов: «The Vanity of Dogmatizing»; London, 1661, 8vo. «Lux Orientalis» (Исследование взглядов восточных святых по вопросу предсуществования души), 1662, 8 vo; «Sadducismus Triumphatus» (Исчерпывающее и простое свидетельство существования ведьм и привидений). London, 1681, 8vo.]

[Эннемозер Джозеф (1787—1854) — австрийский медик и философ. Приобрел широкую известность благодаря применению гипноза. Разработал учение о животном магнетизме.]

[Кроу Катарина Стивенс (1800—1876) — английская романистка. Ее произведения отличаются прекрасным литературным стилем и захватывающим сюжетом.]

[Муссье Гугено де (1805—1878) — французский писатель; последние годы жизни посвятил изучению археологии, религии и спиритизма; ревностный католик. Его книга «Le Juif, le Judaisation des peuples chretiens» (Paris: H. Plon, 1869, 8vo) произвела на стоящую сенсацию и была переведена на многие языки.]

служит предвестником смерти, но похоже, что изредка призраки покидают свое физическое тело ради удовольствия увидеть друга, находящегося от них далеко, либо когда желание достичь знакомого места опережает возможности физического тела попасть туда быстро. Мисс С.Кроу рассказывает (в книге «Ночная сторона природы») о немецком профессоре, случай с которым подпадает под последнюю категорию. Однажды, возвращаясь домой, он увидел, как его собственный двойник подошел к дому раньше него, постучал в дверь и, когда служанка открыла ее, вошел внутрь. Он ускорил шаг, тоже постучал, но прислуга, выйдя и увидев его, отпрянула назад в ужасе со словами: «О боже, я же только что впустила вас в дом!» (или что-то в этом роде). Поднявшись по лестнице в библиотеку, он увидел самого себя сидящим в кресле в обычной позе. При приближении профессора фантом растаял в воздухе. Аналогичный случай, о котором будет рассказано дальше, произошел при самых удачных обстоятельствах²¹⁹. Эту историю поведала некая Эмилия Саже, воспитательница женской гимназии в Риге (Ливония). На этот раз многие очевидцы видели среди бела дня одновременно физическое тело и его двойника. «Однажды вся школа, все 42 человека, находились в одной из комнат на первом этаже. Стеклянные двери вели в сад. Все присутствующие видели Эмилию собирающей цветы в саду, когда неожиданно ее фигура появилась на незанятой софе. Тотчас же все перевели взгляд на сад и по-прежнему видели там Эмилию, но она передвигалась вялою походкой, как будто была измучена или находилась в полудреме. Двое смельчаков подошли

²¹⁹ Гипотеза о конденсации предложена преподавшим Р.Д.Оуэном в его работе «Footfalls on the Boundary of Another World», а подробности относительно времени, места и свидетелей можно найти в недавно вышедшей на французском языке работе месье д'Ассье* «Essai sur l'Humanite Posthume». Ее перевод напечатан в «Light» от 18 августа 1882 г.

[*д'Ассье Адольф (1828-?) — французский математик, философ и лингвист; член Академии Наук в Бордо. Автор ряда трудов по языкознанию, а также о современных индийских верованиях и о посмертных превращениях человеческой сущности.]

к двойнику и попытались дотронуться до него, но ощутили легкое сопротивление, как от прикосновения к муслину или крепу. Один из них прошел через часть этого призрака, который просуществовал еще несколько минут, а затем постепенно исчез. Подобные феномены происходили в том или ином виде во время всего пребывания Эмилии в этой школе примерно полтора года, с 1845 по 1846 гг., с интервалами от одной до нескольких недель. Было замечено, что чем отчетливее и материальнее был появлявшийся двойник, тем тревожнее, слабее и болезненнее чувствовал себя его реальный прототип; когда же, наоборот, двойник становился слабее, больная восстанавливала силы. Эмилия не осознавала наличия своего двойника и никогда его не видала».

Многое можно еще сказать по этой важной теме, но оставим это для другого раза.

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», Vol. V, № 1 (49), October, 1883, p. 1—2; на русском языке — Блаватская Е.П. Гималайские Братья. — М., Сфера, 1998. С. 209—214. Пер. Т.И.Перебайловой.

Была ли письменность известна до Панини?

Написано одним чела

Мне поручено собрать воедино некоторые факты, подтверждающие гипотезу о том, что в Индии письменность существовала задолго до Панини — нашего грамматиста, обученного самим Шивой. Профессор Макс Мюллер еще в 1856 году выдвинул и с тех пор отстаивает противоположную гипотезу и в этом вопросе заручился поддержкой

других знаменитых западных ученых. В кратком изложении их позиция сводится к тому, что полное отсутствие в *Ведах* или на протяжении всего периода *Брахман* какого-либо упоминания о «письменности, чтении, бумаге или ручке» и почти, если не абсолютно, полное молчание о них в период *Сутр*, «наводит нас на мысль, что даже тогда (в период *Сутр*), несмотря на появление письменного искусства, вся индийская литература существовала только в устной форме»²²⁰. Для доказательства своей теории он приписывает нашим уважаемым предкам такие немислимые мнемонические способности, которые, подобно воловьей шкуре царицы Дидоны²²¹, в состоянии покрыть собою всю территорию предполагаемого Града Спасения, куда войска ученых смогут отступить в случае поражения. Принимая во внимание тот факт, что, по подсчетам профессора Вебера — этого джентльмена, который, как мы заметили, любит отжимать из эонов арийской истории эссенцию в объеме, не превышающем библейский период, — в Европе сейчас находится 10000 наших санскритских текстов, и учитывая, что у нас есть или были многие десятки тысяч других рукописей, которые рачительная карма до сих пор уберегла от европейских музеев и библиотек, какую же памятью должны были обладать наши праотцы!

Возможно, я ошибаюсь, но осмелюсь предположить, что Панини был величайшим, прославленным в Индии грамматистом, причисленным к Риши и равным тому, выше кого нет в истории — древней или современной; и что нынешние ученые считают санскрит самым совершенным языком. Поэтому, когда профессор Мюллер заявил, что «в

²²⁰ [Max Muller. A History of Ancient Sanskrit Literature..., London, 1859, p. 501.]

²²¹ [*Дидона* — в римской мифологии царица, основательница Карфагена, дочь царя Тира, вдова жреца Сихея, которого убил брат Дидоны Пигмалион, чтобы захватить его богатства. Бежав после смерти мужа в Африку, Дидона купила у берберского царя Ярба землю. По условию, она могла взять столько земли, сколько покроет бычья шкура, но вырезав из шкуры тонкий ремень, Дидона окружила им большой участок и основала там Карфаген.]

терминологии Панини нет ни одного слова, подразумевающего наличие письменности» (цит. изд., с. 507), то наше уважение к теориям западных ученых было сильно подорвано. Ибо трудно поверить, что такой недосыгаемо великий человек, как Панини, не смог бы выдолбить буквы, дабы увековечить свою грамматическую систему, — при условии, что таковой до него не существовало, — коль его гению было по плечу создание классического санскрита. То обстоятельство, что Панини упоминает слово «*грантха*»²²² (синоним рукописной или переплетенной книги в индийской литературе более позднего периода) применительно к *Ведам* (I, 3, 75), к любой работе (IV, 3, 87), к книге любого автора (IV, 3, 116), к любой изученной работе (IV, 3, 79), — совершенно не смущает профессора Мюллера: для него *грантха* означает всего лишь сочинение, которое можно передавать последующим поколениям устным способом.

Следовательно, нас хотят убедить в том, что Панини был неграмотным, но тем не менее создал сложнейшую и самую научную грамматическую систему из всех когда-либо существовавших, записал ее 3996 правил на молекулярных плавунах «серого вещества своего мозга» и передал их своим ученикам через атмосферные колебания, то есть путем устного обучения! Конечно, нет ничего проще: примитивным умам такое кажется весьма вероятным. Очень жаль, что имея в своем распоряжении столь превосходную гипотезу, ее автор вынужден признать (цит. изд., с. 523), что, «возможно», он «недоглядел в *Брахманах* и *Сутрах* кое-каких слов, свидетельствующих о существовании книг, написанных до Панини». Это напоминает военную стратегию наших древних воинов, которые смело вели бой, но всегда старались держать тыл открытым для вынужденного отступления. Такая предосторожность оказалась очень кстати: рукописные книги действительно существовали за много веков до того времени, когда это

²²² [*Грантха* (санскр.) — священная книга.]

яркое солнце арийской мудрости возшло над землю. Они существовали, но востоковеды напрасно ищут доказательства их наличия в экзотерических словах нашей ранней литературы.

Подобно египетским иерофантам, имевшим собственный шифр из иератических символов, и даже подобно основателю христианства, который разговаривал с простолюдинами на языке притч, чей тайный смысл был известен только нескольким избранным, брахманы также с самого начала (и поныне) пользовались оккультной терминологией, скрытой за обиходными выражениями и изложенной в определенной последовательности и взаимосвязи, о чем никто из посторонних никогда бы не догадался. То обстоятельство, что только некоторые из ныне живущих брахманов владеют этим ключом, доказывает, что душа индуизма, как и других древних религий, отлетела (к своему первоисточнику — то есть посвященным), а духовно деградировавшим потомкам осталось лишь дряхлое тело²²³. Я в полной мере осознаю, как трудно убедить европейских филологов в факте, который — будучи изложенным в моей формулировке — не может быть ими изменен. Мы знаем об этом по современному состоянию ума наших брахманов. Но я попытаюсь группировать некоторые дозволенные к обнародованию сведения и с их помощью продемонстрировать, по меньшей мере, несостоятельность этой западной теории, если не удастся доказать правильность нашей точки зрения на возраст индийской письменности. Свои утверждения мы обосновываем тремя доводами, которые, по мнению наших оппонентов, не являются убедительными.

²²³ Не только *Упанишад*ы, но и десятки других работ являются тайными доктринами. Например, в *«Айтарея араньяка»* ясно сказано, что в них содержатся тайные знания, которые можно передавать только *двиджа-браминам**.

[**Двиджа* (санскр.) — дважды-рожденный; так в древней Индии называли брахманов, прошедших *упанаяму* — особый обряд посвящения.]

I. Можно показать, что Финикия узнала о письменности в тот период, который в западной истории отводится ее первым поселениям, — эта дата, согласно европейскому летосчислению, приходится примерно на 2760 год до Р.Х., то есть на время основания Тира.

II. Наши критики признаются, что не знают, когда у самих финикийцев появился алфавит.

III. Можно доказать, что до окончательного разделения и классификации языков у каждой нации существовало по два языка: а) светский, общенародный и б) жреческий, тайный язык посвященных, которым пользовались в храмах и во время мистерий. Последний был единым и универсальным.

Другими словами, каждый великий народ имел, подобно египтянам, свою простонародную и иератическую письменность и язык, которые передавались сначала с помощью пиктограмм или иероглифов, а затем — посредством фонетического алфавита. И нужно обладать поистине непомерным предубеждением, чтобы сейчас голословно заявлять, будто арийские брахманы — в первую очередь мистики и метафизики — были единственными, кто никогда не был знаком ни со жреческим языком, ни с его символами. Для опровержения этого беспочвенного утверждения мы можем предоставить целый ряд доказательств. Можно показать, что арийцы не заимствовали свою письменность у эллинов или финикийцев, так же как и не испытывали на себе их влияния в области искусства и науки. (Даже если согласиться с м-ром Каннингхемом, что существовал некий «индо-греческий период» — ибо, по его утверждению, он длился только с 250 по 57 год до Р.Х.) Прямым предшественником ведического санскрита был священный язык, имеющий свое название, которое нельзя раскрывать. Вак²²⁴ — его *alter*

²²⁴ [Вак (санскр.) — в индуизме: 1) «речь», с помощью которой человеку было передано знание свыше; 2) «мистическая, сокровенная речь», которая нисходит на

его, или «мистический яЯ» — жреческая речь посвященных брахманов стала со временем языком мистерий во внутренних храмах; его изучали посвященные Египта и Халдеи, финикийцы и этруски, пеласги и паланкинцы — одним словом, во всех концах земного шара. ДЕВАНАГАРИ — это его синоним, идентичный герметическому и иератическому NETER-KHARI (божественной речи) египтян.

Поскольку дальнейшее обсуждение естественным образом распадается на две части — хотя в конечном итоге должен получиться синтез, — продолжим исследование первой части, а именно — обвинения в том, будто санскритский алфавит заимствован из финикийского. Когда западные филологи утверждают, что до определенного периода не существовало письменности, мы допускаем, что у них есть приблизительные представления о времени ее реального изобретения. Но как это далеко от истины! Предполагается, что никто не знает, откуда финикийцы получили свои буквы, которые, как сейчас считают (в первую очередь Гесениус²²⁵), легли в основу современных алфавитов. Исследования Деружа²²⁶ наводят на вывод о высокой вероятности того, что «они были заимствованы или, вернее, переняты в упрощенном виде из системы архаических иероглифов Египта»: эта теория убедительно подтверждается с помощью папируса *Prisse* — «древнейшего из существующих», знаки которого «поразительным образом напоминают финикийский алфавит». Этот же авторитетный ученый прослеживает историю письменности чуть дальше вглубь веков. Он говорит, что приписывание (создателями мифов) искусства письма

первых Риши и входит в них, как языки пламени, по евангельскому преданию, вошли в Апостолов.]

²²⁵ [Гесениус Генрих Фридрих Вильгельм (1786-1842) — немецкий ученый, подвергший критическому изучению Библию; известный исследователь древнееврейского и других семитских языков.]

²²⁶ [Деруж Оливе-Шарль-Камиль-Эмманюэль (1811-72) — известный французский египтолог.]

Тоту²²⁷ или Кадму²²⁸ «только указывает на их веру в то, что оно было принесено с Востока (Kedem) или, вероятно, было первозданным». Нет даже уверенности в том, что изначально или в архаичные времена «существовало несколько исходных алфавитных систем, либо что различные распространенные способы письма берут начало из одного источника».

Итак, если это предположение верно, то не будет большим вероломством восстание против знаменитых западных ученых, занимающихся построением научных догадок о происхождении вещей. Некоторые из них утверждают, что финикийцы заимствовали свои так называемые кадмейские или финикийские буквенные знаки у пеласгов, которых также считают изобретателями или, по крайней мере, модернизаторами так называемого кадмейского алфавита. Однако, как они сами признаются, это не доказано, и они располагают сведениями только о том, что последние владели искусством письма «в доисторические времена». Давайте посмотрим, что известно о финикийцах и пеласгах.

Если мы зададимся вопросом, кем были финикийцы, то узнаем следующее: согласно географическим и филологическим свидетельствам (?), из библейских халитов они вдруг превратились в семитов. Сказано, что их происхождение берет начало с берегов Эритрейского моря и что это море простиралось от восточного побережья Египта до западного побережья Индии. Финикийцы были

²²⁷ [Тот — в египетской мифологии бог Луны, вычислений, обучения и письменности. В мифе об Осирисе Тот защитил Изиду во время ее беременности и исцелил глаз ее сына Гора, который был ранен противником Осириса Сетом. Тот взвешивает сердца умерших во время суда над ними и сообщает результат председательствующему богу, Осирису, и его помощникам-судьям. Священными животными Тота были ибис и бабуин. Тот часто изображается в виде человека с головой ибиса.]

²²⁸ [Кадм — в греческой мифологии легендарный основатель Фив.]

самыми известными в мире мореходами. Никто не станет отрицать, что они в совершенстве владели письменностью. Исторический период Сидона²²⁹ начался в 1500 году до Р.Х., и достоверно установлено, что в 1250 году до н.э. Санхониатон²³⁰, используя анналы и государственные документы, уже составил полное описание их религии на финикийском языке; позже его труды были неправильно переведены на греческий язык Филоном Александрийским²³¹, а затем уничтожены, за исключением одного небольшого фрагмента, сохранившегося в работе Евсевия²³² — этого литературного Шивы, *разрушителя всех языческих рукописей*, встречавшихся на его пути. Чтобы увидеть прямое влияние якобы превосходно обученных финикийцев над якобы невежественными арийскими браминами, надо обратиться ко всемирной истории в европейской редакции. Полагаю, что, несмотря на скудность подробностей и вероятностный характер изложенной в ней информации, никто не станет оспаривать приведенных там исторических фактов.

У Иосифа Флавия²³³ сохранились некоторые фрагменты работ Диуса — финикийца, писавшего об истории Тира; а активная жизнь Тира началась в 1100 году до Р.Х., в начале третьего периода так называемой

²²⁹ [Сидон — город в древней Финикии на месте современного города Сайда (в Ливане).]

²³⁰ [Санхониатон — дохристианский исследователь финикийской космогонии, труды которого ныне недоступны. Филон Александрийский приводит лишь фрагменты из его трудов.]

²³¹ [Филон Александрийский, Филон Иудей (ок.25 до н.э. — ок.50 н.э.) — иудейско-эллинистический религиозный философ; соединял иудаизм с греческой философией, прежде всего — стоическим платонизмом.]

²³² [Евсевий Памфил (Кесарийский) (ок.263-ок.340) — римский церковный писатель и историк; епископ Кесарии Палестинской. Одним из первых христианских авторов сделал попытку согласовать достижения античной науки с интересами Церкви.]

²³³ [Иосиф Флавий (37 — после 100) — древнееврейский историк. Автор «Иудейской войны» и «Иудейских древностей», а также автобиографии «Жизнь».]

финикийской истории. Нам говорят, что в этот период финикийцы уже достигли пика своего могущества, их корабли бороздили все моря и океаны, торговые связи простирались на весь мир, а их ближние и дальние колонии процветали. Даже из Библии известно, что примерно за тысячу лет до начала западного летосчисления они *плавали в Индокитае через Красное море*, чтобы вести торговлю в интересах царя Соломона. Ни один ученый не сможет отрицать этих данных. Оставим в стороне тысячу и одно документальное подтверждение, имеющееся в наших наидревнейших трактатах по оккультной науке, в табличках с надписями и так далее, и остановимся лишь на тех исторических событиях, которые признаёт западный мир. Если обратиться к *Махабхарате* — чью дату создания немецкие ученые изменили с 3300 года до н.э. на первое столетие после Р.Х. (!!), полагаясь исключительно на свою сомнительную эрудицию и интуицию, подсказавшие им, что «явана» и другие слова, встречающиеся в этой великой эпической поэме, служат доказательством ее написания в современную эпоху, — то можно обнаружить там убедительные подтверждения того, что 1) древние индусы (до введения кастовой системы) плавали в открытом море до Северного Ледовитого океана и торговали с Европой; и что 2) потомки Панду²³⁴ установили свое господство во всем мире и *обучали другие расы обрядам жертвоприношения* (см. *Махабхарату*, кн. 14). При наличии таких свидетельств международного общения и бесспорных связей между индийскими арийцами и финикийцами, египтянами и другими образованными народами довольно странно слышать о том, что наши праотцы эпохи *Брахман ничего не знали* о письменности.

Предположим, что финикийцы были единственными хранителями чудесного искусства письма и что они вели торговлю с Индией; тогда,

²³⁴ [Панду (санскр.) — буквально «Бледный»; отец принцев Пандавов и противник Кауравов в *Махабхарате*.]

спрашивается, какой товар могли бы они предложить народу, возглавляемому брахманами, — такой же ценный и ходовой, как и то наивысшее искусство, с помощью которого бесценные знания Риши могли быть застрахованы от искажений при несовершенной устной передаче? И даже если арийцы переняли письменность у финикийцев — что совершенно абсурдно с точки зрения любого образованного индуса, — то они должны были владеть этим искусством за две или, по крайней мере, за одну тысячу лет до периода, указанного западными критиками. Скажете, что это не веский аргумент? Допустим, но все же он не более сомнителен, чем их собственные, и наводит на самые серьезные размышления.

А теперь поговорим о пеласгах. Несмотря на то, что Нибур²³⁵ охарактеризовал историков *в целом* как людей, испытывающих неприязнь к «фальшивой филологии, на почве которой произрастает псевдознание *об истории исчезнувших народов*», о происхождении пеласгов строят самые разные догадки: то их предками были смуглые азиаты (*pell-asici*), то какие-то мореплаватели (по-гречески *pelagos* означает «море»), а то и сами библейские *Peleg!* Единственное известное западной истории божество из их пантеона — Орфей, олицетворенный для пеласгов в *Хоапон*, «Божественном образе», — тоже был «смуглым», «темнокожим». Итак, если пеласги принадлежали к азиатским народам, то они были урало-алтайцами или семитами, либо арийцами. То, что они не могли быть первыми из вышеназванных, а скорее всего, были последними, явствует из показаний Геродота, который считал их предками греков — хотя они говорили, как он выразился, «на довольно варварском языке». Далее, *неискаженная* филология показывает, что наличие огромного количества однокоренных слов в греческом и

²³⁵ [Бартольд Георг Нибур (1776-1831) — немецкий историк античности, основатель научно-критического метода в изучении истории.]

латинском языках легко объясняется предполагаемой лингвистической и этнической общностью между обоими этими народами и пеласгами.

А как быть тогда с санскритскими корнями, прослеживающимися в греческом и латинском языках?

Вероятно, такие же корни существовали и в пеласгийских наречиях? По нашему мнению, происхождение пеласгов берет свое начало далеко за пределами оборонительного рва библейской исторической хронологии, и мы имеем основания полагать, что «варварским языком», упомянутым Геродотом, был всего лишь «первобытный, а ныне исчезнувший арийский язык», предшественник ведического санскрита. Кем были пеласги? Согласно имеющимся скудным сведениям, они характеризуются в основном как очень умный, восприимчивый, энергичный и честный народ, занимавшийся главным образом сельским хозяйством; воинственный в случае необходимости, но предпочитавший мирную жизнь. Говорят, что они строили каналы, подземные водопроводы, плотины и стены удивительной прочности и самой совершенной конструкции. Их религиозное почитание первоначально проявлялось в мистических обрядах, посвященных естественным силам природы — солнцу, ветру, воде и воздуху (наши *Сурья, Марута, Варуна* и *Вайю*), чье влияние ощутимо на росте плодов земли. Более того, *в одних из их племен власть принадлежала жрецам, в других — патриархам клана, то есть семьи.* Все это напоминает один из кочевых народов древности, брахманических арийцев, у которых все разрозненные кланы подчинялись Риши. В то время, когда пеласги знали искусство письма и, таким образом, имели «в своем распоряжении мощный элемент культуры еще до начала исторического периода», наши предки, по мнению этих же филологов, не умели писать, пока не забрезжил рассвет христианства!

Итак, мог ли «довольно варварский» пеласгийский язык, на котором разговаривал этот таинственный народ, быть каким-либо иным, кроме арийского; или, вернее, каким именно из арийских языков он мог быть? Разумеется, он должен был иметь такие же и даже более крепкие санскритские корни, нежели греческий язык. Не будем забывать, что на эолийском языке не разговаривали ни Эсхил, ни жители Аттики; и он также не был тем древним языком, которым пользовался Гомер. Точно так же, как оскский язык²³⁶ «неокультуренных» сарбинцев вовсе не был подобен итальянскому языку Данте или латыни Вергилия. Неужели индо-арии вынуждены будут прийти к неутешительному выводу, что посредственному западному востоковеду легче смириться с обвинением в невежестве, неизбежно напрашивающемся при тщательном анализе, чем признать древность ведического санскрита и наличие огромного периода времени, отделявшего этот довольно грубый и неотшлифованный язык — по сравнению с классическим санскритом — от эпохи расцвета «исчезнувшего арийского языка»? Нам говорят, что *Latium Antiquum*²³⁷ Плиния²³⁸ и эолийский язык автохтонов Греции имеют наибольшее сходство. У них общий предок — пеласгийский язык. Тогда кто же прародитель оногo, если он не был языком, «на котором разговаривали одновременно все европейские народы — до момента своего разделения»? При отсутствии каких бы то ни было доказательств

²³⁶ [Оскский язык — язык осков; относится к итальянским языкам, входящим в индоевропейскую языковую семью.]

²³⁷ [*Latium Antiquum* (лат.) — букв. Древний Лаций; 1) историческая область между Тирренским морем, Этрурией и Кампанией; центром Лация был Рим. 2) (поэтич.) Рим, Римская империя.]

²³⁸ [Плиний (младший) (61-ок.114) — римский писатель и общественный деятель, после которого остались письма, иллюстрирующие общественную и личную жизнь подданных Римской империи периода ее расцвета.]

обратного можно было бы ожидать менее легкомысленного отношения к *Риг-Брахманам*, *Махабхарате* и всем *Нируктам*²³⁹, нежели ныне.

Делается допущение, что каким бы несовершенным в сравнении с классическим санскритом Панини (языком самых древних частей *Ригведы*) он ни был, архаичность его грамматических форм идентична более поздним текстам. Совершенно очевидно — во всяком случае, трудно это не увидеть и не понять, — что для того, чтобы столь древний и совершенный язык, как санскрит, выжил самостоятельно среди всех языков, он должен был пройти циклы усовершенствования и циклы упадка. И человек с мало-мальски развитой интуицией должен был бы почувствовать, что термин «мертвый язык» — неправильный и не отражает сути явления, ибо даже будучи «мертвым», этот язык не смог бы выжить, не имея он особого предназначения в царстве неизреченных циклических законов, и что санскрит, почти утраченный для мира, сейчас начинает постепенно распространяться в Европе и в один прекрасный день восстановит свой статус, который имел многие тысячи лет назад, — то есть станет всеобщим *языком*. То же произойдет с греческим языком и латынью: придет время, когда греческий язык Эсхила (еще более прекрасный в своей будущей форме) распространится по всей Южной Европе, пока санскрит будет отдыхать в своей очередной *пралайе*; а позднее, после аттического языка настанет черед латыни Вергилия. Что-то должно подсказать нам, что было время — до того, как первые арийские поселенцы испортили чистоту священного санскрита *Бхашьи* в среде дравидов и прочих аборигенов, допущенных к тайнам брахманского посвящения, — когда санскрит обладал первозданной чистотою и поэтому мог иметь множество взлетов и падений. Этому легко найти объяснение: Панини только *восстановил* и кое в чем усовершенствовал классический санскрит. Ни

²³⁹ [*Нирукта* (санскр.) — раздел *Вед*, словарный комментарий.]

Панини, ни Катьяяна²⁴⁰, ни Патанджали²⁴¹ не создавали его; он прошел через многие циклы, и ему предстоит еще не одно преобразование.

Профессор Макс Мюллер полагает, что некое семитское племя кочевников за 14 веков до начала западного летосчисления хорошо владело искусством письма и имело в своем распоряжении *исторически и научно достоверную* «книгу заветов и таблиц “с божественными писаниями”». Однако он же сообщает нам, что арийцы не могли ни читать, ни писать почти до самого конца эпохи *Брахман*. «(Филологам) не удастся обнаружить никаких следов письменности в брахманической литературе вплоть до появления Панини». Отлично, а теперь посмотрим, сколько времени отведено на расцвет активности этого святого, обученного самим Шивой? Один востоковед (Бётлингк²⁴²) отсылает нас к 350 году до Р.Х., а вот менее снисходительные ученые вроде профессора Вебера датируют деятельность означенного грамматиста серединой II века христианской эры! Такая замечательная хронологическая «согласованность» (другие расчеты колеблются между 400 годом до Р.Х. и 460 годом после Р.Х.) ставит востоковедов перед неразрешимой дилеммой. Ибо, когда бы ни процветал Панини — в 350 году до н.э. или в 180 году н.э., — он не мог быть неграмотным, поскольку, *во-первых*, в канонизированном труде «*Лалита Вистара*»²⁴³, получившем признание санскритологов, причисленном Максом

²⁴⁰ [Катьяяна (III в. до н.э.) — «Потомок Кати», древний индусский философ и писатель. Автор нескольких трактатов о ритуалах, грамматике и пр. Написал «Варттики» — критические пояснения к афоризмам Панини, *Яджурведе* и *Штраута-сутрам*. Его часто отождествляют с Вараручи, автором «Пракрита-пракаши».]

²⁴¹ [Патанджали — основатель философии йоги. Точные даты его жизни неизвестны востоковедам, но, по видимому, он был современником Панини.]

²⁴² [Бётлингк Отто (1815-1904) — немецкий и российский филолог-индолог. Совместно с Р. фон Ротом, А.Вебером и другими составил «Санскритский словарь» (известен как «Большой Петербургский словарь», т. 1-7, 1855-75).]

²⁴³ [«*Лалита Вистара*» (санскр.) — одно из подробных легендарных жизнеописаний Гаутамы Будды.]

Мюллером к документам *третьего* буддийского Совета и переведенном на тибетский язык, сказано, что наш Господь Будда изучал помимо деванагари еще 63 алфавита, использовавшихся в разных районах Индии; а *во-вторых*, несмотря на утверждения Мегастена²⁴⁴ и Неарха²⁴⁵, что в их времена *Законы Ману* не были изложены в общедоступном письменном виде (Страбон, XV, I 53 и 66), тем не менее, Неарх описывает индийскую технологию изготовления бумаги из хлопка. Если верить профессору Мюллеру, то это происходило в конце периода *Сутр*. Интересно, может ли сей ученый джентльмен процитировать хоть какой-нибудь документ этого сравнительно недавнего периода, где указывались бы имя создателя хлопковой бумаги и дата данного изобретения? Разумеется, столь важный факт, *такое* запоминающееся новшество не могли бы остаться незамеченными. При отсутствии подобной исторической записи возникает необходимость прибегнуть к альтернативной теории — которую мы, начинающие арийские исследователи, можем подкрепить фактами — о том, что, как отмечалось выше, брахманы пользовались письменностью и письменными принадлежностями еще в незапамятные времена — за много веков до наступления эпохи прославленного Панини.

Выше уже было обращено внимание на интересный факт, что бог Орфей из «Фракии» (?) назван «темнокожим». Отметил ли кто-нибудь, что он «как полагают, был ведическим *Ribhu* или *Arbhu* — этот эпитет применялся как к Индре, так и к Солнцу»? А что если он был «изобретателем букв» и являлся «предшественником Гомера и Гесиода»? Тогда выходит, что Индра обучал письменности фракийских пеласгов в облике Орфея²⁴⁶, оставив своих глашатаев и проповедников

²⁴⁴ [Мегастен (350-290 до н.э.) — древнегреческий историк и дипломат; автор отчета об Индии «Indica» в 4-х томах.]

²⁴⁵ [Неарх — офицер македонской армии при Александре Великом.]

²⁴⁶ Согласно Геродоту, эти м-рии в действительности были принесены из Индии Орфеем.

— брахманов — пребывать в невежестве до самого «восхода христианства»? Или что у западных джентльменов лучше обстоит дело с интуитивным составлением хронологий, нежели с беспристрастными исследованиями? В Греции Орфей считался сыном Аполлона или Гелиоса — солнечного бога, согласно исправленной мифологии, и от последнего он получил *форминкс* — лиру с семью струнами, то есть, выражаясь оккультным языком, прошел семиступенное таинство посвящения. Сейчас Индру называют управителем яркого небосвода, рассеивателем туч, «возвращающим Солнце на небо». Его отождествляют с Арджуной из *Самхиты* и *Сатанатха-Брахманы* (несмотря на то, что профессор Вебер отрицает историчность такой личности, тем не менее, Арджуна действительно существовал), который был предводителем пандавов²⁴⁷, и хотя его отцом числится *белый* Панду, однако он считается сыном Индры. Подобно тому, как в Индии все древние гигантские сооружения даже сейчас повсеместно приписываются пандавам, точно так же все аналогичные строения на Западе издревле ассоциировались с пеласгами. Более того, как хорошо показал Покок — осмеянный за чрезмерную интуицию и излишнюю честность по причине недостаточно вдумчивого изучения его трудов, — пандавы обитали в Греции, где можно обнаружить их многочисленные следы. В *Махабхарате* говорится, что Арджуна обучался оккультной философии у Кришны (олицетворяющего Вселенский Божественный

²⁴⁷ Другим доказательством того, что пандавы не были брахманами, хотя и являлись арийцами, что они принадлежали к индийскому племени, которое существовало до прихода брахманов, что впоследствии они были обращены в *брахманизм*, а затем превратились в отверженных и получили прозвище *melechhha*, *яваны* (то есть инородцы для брахманов), служит следующий факт: Панду имел двух жен, после смерти старого царя на погребальном костре сожгли «не Кунти, его законную жену, а Мадри, его самую любимую супругу». Это обстоятельство было очень удачно подмечено профессором Максом Мюллером, который, похоже, был удивлен этим, но не понял его истинной причины. Согласно Геродоту (т. 5), у фракийцев был обычай приносить в жертву на надгробном камне самую любимую жену покойного; и «Геродот утверждает, что подобные обряды совершались также у скифов, а по свидетельству Павсания, и у греков» (М.Мюллер. История древней санскритской литературы. Цит. изд., с. 48). В этой эпической поэме пандавы и кауравы эзотерически названы двоюродными братьями, ибо они были двумя отдельными, хотя и арийскими племенами и представляли два народа — а не просто две семьи.

Принцип); а с менее мифологизированной точки зрения, Орфей предстает как «божественный бард или священник, находящийся на службе у Загрея²⁴⁸ ... основателя мистерий...», изобретателя «фактически всего, что должно было бы сделать более цивилизованным и сакральным поклонение человека божеству...».

Разве это не поразительные аналогии? И разве не знаменательно, что и Арджуне, и Орфею учителя мистерий открыли более возвышенные аспекты религии вместе с оккультными методами их постижения? Настоящий деванагари — не-фонетический алфавит — в прежние времена представлял собою внешние символы, так сказать, *знаки, использовавшиеся для взаимного общения между богами и посвященными смертными*. Отсюда их особая таинственность и то молчание, которым в эпохи *Вед* и *Брахман* обходили любой предмет, относившийся к чтению и письменности. Это был язык Богов. Если наши западные критики смогут понять, что древние индусские авторы подразумевали под словом *бхуталипи*, столь часто упоминавшимся в мистических трудах, тогда им удастся установить источник, из которого индусы впервые получили знание о письменности.

Некогда во всех оккультных школах мира использовался единый тайный язык. Следовательно, во время своего посвящения Орфей изучал «буквы». Орфея отождествляют с Индрой; согласно Геродоту, он принес искусство письма из Индии. Его более смуглая, чем у фракийцев, кожа указывает на его индо-арийское происхождение — при условии, что он был «бардом и жрецом», а не богом; говорят, что Фракия была родиной пеласгов; считают (на Западе), что они первыми овладели искусством письма и обучили ему финикийцев, а от последних были заимствованы

²⁴⁸ [*Загрей* — сын Зевса Персефоны. Был растерзан на куски и съеден титанами. Афина спасла его сердце, из которого Зевс зародил сына от Симелы и назвал его Дионисом. Потому, в орфической мифологии Загрей отождествлен с Дионисом.]

все современные алфавиты. Теперь, с учетом всех этих совпадений и вытекающих из них выводов, я предлагаю определить, какая чаша весов перевешивает: с аргументами в пользу теории о том, что арийцы передали искусство письма жителям Запада или, наоборот, с доводами в поддержку совершенно несостоятельной гипотезы о том, что первые, при наличии у них образованных брахманов, а также благородного тайного жреческого языка и «варварского» простонародного — с их древнейшей богатейшей и высококлассной литературой, с их осведомленностью о необычных и скрытых возможностях человеческого духа — были неграмотными на протяжении многих столетий вплоть до наступления эры грамматиста Панини и последних Риши? Когда известные теоретики западных университетов сумеют показать нам в горном ущелье хотя бы одну реку, текущую от устья к истоку, тогда они вправе будут требовать от нас принятия их теории о невежественности ариев.

История интеллектуального развития человека свидетельствует о том, что прежде чем перейти к рукописному шрифту, человечество всегда проходит стадию идеографического²⁴⁹ или пиктографического²⁵⁰ письма. Поэтому западным критикам, отрицающим солидный возраст арийских рукописей, предстоит еще подкрепить свои взгляды пиктографическими доказательствами. А поскольку хорошо известно, что таковые отсутствуют, то похоже, что им хочется убедить нас в том, что наши предки сразу перешли от полной неграмотности к овладению алфавитом деванагари времен Панини.

²⁴⁹ [*Идеографическое письмо* — письменность с помощью идеограмм, а не букв; способ обозначения одним письменным знаком целого понятия. Таковы китайское письмо, египетские иероглифы, математические цифры и знаки и т.д.]

²⁵⁰ [*Пиктографическое письмо* — рисуночное письмо или «картинопись»; отображение общего содержания сообщения в виде рисунка или последовательности рисунков.]

Пусть западные востоковеды не забывают о выводах, сделанных Мьюэром на основании тщательного изучения *Махабхараты* и изложенных в его «Original Sanskrit Texts»²⁵¹. С помощью достоверных свидетельств *Махабхараты* можно убедительно доказать, что *яваны* (о которых, как нас уверяют, Индия ничего не знала до появления Александра Великого!) были родом из тех племен кшатриев²⁵², которые из-за отсутствия общения с брахманами, а в некоторых случаях вследствие неприятия их последними, превратились из дважды рожденных — во «вришалов», то есть в *изгоев*²⁵³: «Эти племена кшатриев, то есть шаки, яваны, камбоджи, дравиды, калиды, пулинды, ушинары, калисарпы и махишаки, превратились во вришалов из-за отсутствия общения с брахманами». Такую же ссылку можно обнаружить и в стихах 2158—2159. В *Махабхарате* показано, что *яваны* произошли от *турвов*, некогда принадлежавших к роду кшатриев, а затем постепенно деградировали во *вришалов*. В «Хариванше»²⁵⁴ сказано, когда и каким образом *яваны* были преданы анафеме.

Такой вывод вытекает из помещенного там отчета о походе яванов против Айодхьи²⁵⁵ и последующих записей Сагары²⁵⁶ о том, что до бесславного конца этой экспедиции *яваны* были кшатриями и подданными могущественных монархов, правивших в Айодхье. Но поскольку они восстали против своего вассала и атаковали его столицу,

²⁵¹ [John Muir. Original Sanskrit Texts. — 2nd ed. London: Trubner & Co., 1863, Vol. I, pp. 391, 480 и 482.]

²⁵² [*Кшатрии* (санскр.) — каста воинов. Вторая из четырех каст, на которые были первоначально разделены индусы.]

²⁵³ [См. 13-ю книгу *Махабхараты*, стихи 2103 и далее.]

²⁵⁴ [«Хариванша» — часть *Махабхараты*, поэма о генеалогии Вишну (Хари).]

²⁵⁵ [*Айодхья* — город на севере Индии. Считается одним из семи священных городов индусов, так как, согласно *Рамаяне*, там родился Рама и правил его отец Дашаратха.]

²⁵⁶ [*Сагара* (санскр., букв. океан) — царь, отец 60000 сыновей, которые за непочтение, выказанное мудрецу Капиле, были испепелены одним только взглядом последнего.]

то Сагара, успешно отразив нападение и выдворив их из Айодхьи, отлучил их от Церкви, следуя совету Васишты²⁵⁷, который был премьер-министром и Гуру его отца. Единственную трудность в прослеживании родственных связей и происхождения пеласгов от кшатриев Раджпутаны порождает созданная западными востоковедами фантастическая хронология, не имеющая под собою реального основания и свидетельствующая лишь о незнании ее авторами подлинной истории мира вообще и индийской истории в определенные эпохи в частности.

В конце статьи приведем один пример, иллюстрирующий истинную «ценность» указанной хронологии — в которой «исходный индо-германский период» поставлен фактически перед древней эпохой *Вед* (!). Предлагаемые расчеты приблизительны, поскольку в ограниченных рамках журнальной статьи и без привлечения малоизвестных сведений трудно углубляться в суть данной проблемы. По словам профессора Макса Мюллера, «свод *Законов Ману* является почти единственным произведением в санскритской литературе, которое пока еще не подверглось нападкам со стороны тех, кто сомневается в почтенном возрасте всего индийского. Ни один историк не оспорил ту раннюю дату его создания, которую с самого начала приписал этому манускрипту сэр Вильям Джоунс»²⁵⁸ (цит. изд., с. 61).

А теперь, скажите на милость, какова эта предельно «ранняя дата»? Нам говорят, что «с 880 по 1280 год до Р.Х.». Пока что примем на веру

²⁵⁷ [*Васишта* — один из первоначальных семи великих Риши, прославленный ведический мудрец.]

²⁵⁸ [*Джоунс Уильям* (1746-94) — английский востоковед и юрист, сделавший многое для пробуждения на Западе интереса к научному изучению Востока. Основал Азиатское Общество Бенгалии с целью поощрения ориентологии. Один из основоположников сравнительной лингвистики.]

этот авторитетный вывод. Но прежде обратим внимание на несколько легко проверяемых фактов.

1. Ману в своих многократных перечислениях индийских племен, царств и местностей *ни разу не упомянул Бенгалию*: во время составления этого свода законов арийские брахманы еще не достигли ни берегов Ганга, ни равнин Бенгалии. Именно Арджуна первым направился в *Banga* (Бенгалию) со своею жертвенной лошадью (в «Раджадхарма-анушасана-парве»²⁵⁹ яваны упоминаются как составная часть населения этого края).

2. В «Аууп» приводится список индусских царей Бенгалии. Несмотря на невозможность установить точную дату правления первого царя Бенгалии — ввиду наличия в записях больших пропусков между различными династиями, — все же известно, что она перестала быть независимым индусским государством с 1230 года Христианской эры. Итак, если не принимать во внимание этих многочисленных и весьма обширных пробелов, а суммировать только зафиксированные историей периоды правления нескольких династий, то получится следующий результат:

24.		Цари из рода Кшатриев правили 2418 лет.		
9.	—”—	Кайста	—”—	250 лет.
11.	—”—	Адисур	—”—	714 лет.
10.	—”—	Бхупал	—”—	689 лет.
10.	—”—	Вадья Раджа	—”—	137 лет.
10.	—”—	Пала	—”—	185 лет.

(с 1040 по 855 год до Р.Х.)

Итого: 4393 года

²⁵⁹ [«Раджадхарма-анушасана-парва» («Руководство по царским обязанностям») — первая часть 12-й книги *Махабхараты*, содержащая заветы, которые Бхишма дал пяти пандавам на своем смертном одре.]

После вычитания из этой суммы 1230 лет получим 3163 года их непрерывного правления до начала Христианской эры. Если увенчается успехом чья-либо очередная попытка доказать с помощью неопровержимых свидетельств санскритских текстов, что некоторые из этих правлений происходили *одновременно* и поэтому не могут составлять последовательную цепочку, — что ж, Бог в помощь! Однако любая произвольная хронология, подогнанная под определенную теорию, не выдержит даже легкой критики. И если в своем стремлении упорядочить даты востоковеды опирались, как и во всех прочих случаях, на «шаткие внутренние доказательства», то они должны объяснить, почему, несмотря на 3163 года непрерываемого правления могущественных индусских царей, авторам *Законов Ману*, похоже, ничего не было известно даже о существовании Бенгалии — если согласиться с мнением, что она возникла не ранее 1280 г. до Р.Х.! Научное правило, которым руководствовались применительно к Панини, должно приводить к надежным результатам и в других хронологических построениях. Или это один из тех научных методов, которые *не* рассчитаны на «многократное использование»?

Статья впервые опубликована в журнале «*The Theosophist*», Vol. V, № 1 (49), October, 1883, pp. 18-21.

Авторство этой статьи точно не установлено. Высказываются предположения, что ее написал Т.Субба Роу или Мохини М. Чаттерджи, но в любом случае рукопись была дополнена и отредактирована Е.П.Блаватской. Также вполне вероятно, что автор руководствовался прямыми указаниями от одного из Адептов.

Мораль и пантеизм

В некоторых странах был поднят вопрос о неэффективности пантеизма (под этим термином подразумеваются эзотерический буддизм, адвайта-веданта и другие аналогичные религиозные системы) в деле создания прочных основ нравственности.

Утверждается, что философская ассимиляция понятий *meum* и *teum* на практике неизбежно породит их смешение, что в результате приведет к одобрению воровства, грабежа и так далее. Однако такая аргументация указывает самым безошибочным образом на то, что в голове критиков мирно уживаются отрицание и полное незнание самого предмета отрицания, что будет доказано по ходу статьи.

Как известно, первопричина защиты морали кроется в желании добиться счастья и избежать страданий. Но многочисленные этические школы по-разному оценивают категорию счастья. Экзотерические религии строят свою мораль на ожидании вознаграждения и на страхе наказания, творимых руками Всемогущего Правителя Вселенной, в виде воздаяния за соблюдение или нарушение законов, которые Он из прихоти придумал для своих беспомощных созданий. Однако в некоторых более поздних религиозных учениях нравственность поставлена в зависимость от чувства благодарности этому Правителю за полученные блага. Бесплезность, чтобы не сказать вред подобных моральных кодексов, почти самоочевидна.

В качестве образчика морали, построенной на надежде и страхе, возьмем цитату из христианской Библии: "Тот, кто дает бедным, одалживает Господу". Обязанность поддерживать неимущих поставлена здесь в зависимость от благовидного расчета на получение воздаяния в будущем, когда "помогающий беднякам" не сможет заботиться о себе

сам. А в *Махабхарате* говорится, что "тот, кто помышляет о вознаграждении за свои добрые дела, лишается всех заслуг; он уподобляется торговцу, обменивающему товар". Под тяжестью столь преступного эгоизма истинная пружина добродетели утрачивает свою эластичность, и все чистые и альтруистические натуры с отвращением отворачиваются от такой купли-продажи.

Во избежание подобных последствий некоторые современные религиозные реформаторы предприняли попытку создать нравственные системы, базирующиеся на чувстве благодарности Богу. Но даже при поверхностном анализе видно, что их старания сдвинуть основы морали лишили ее всякого фундамента. Человек вынужден делать то, что считается "угодным Богу", в благодарность за множество щедрот, которыми тот его осыпает. Но фактически он обнаруживает, что Господь наряду с благословением ниспосылает ему и проклятия. Предполагается, что беспомощный сирота должен возблагодарить Создателя, лишившего его жизненной опоры, его родителей, поскольку в утешение ему сказано, что такое несчастье только с *виду* кажется злом, а в действительности Всемилостивый сокрыл в его недрах величайшие возможности добра. С тем же успехом проповедник мести, Ариман, может убеждать людей, что под очевидными благословениями "милосердного" Отца свернулся дракон зла.

В учениях современных утилитаристов, несмотря на узость их мировоззрения, обнаруживается больше здравого смысла. То, **что** направлено на достижение человеческого счастья, является добром и достойно следования, а его противоположности надо избегать как зла. Пока что все нормально. Но практическое применение этой доктрины чревато бедами. Зажатая вульгарным материализмом в тесные рамки, ограниченные с одной стороны рождением, а с другой – смертью, утилитаристская теория счастья является по своей сути

деформированной статуей, лишенной сходства с прекрасной богиней нашего поклонения.

Единственно научную основу нравственности следует искать в душеспасительных доктринах Господа Будды и Шри Шанкарачарьи. Отправной точкой "пантеистической" (мы употребляем это слово за неимением лучшего) морали является четкое осознание общности единой энергетической системы, действующей в проявленном Космосе, и того огромного конечного результата, который она непрерывно старается произвести, а также ясное понимание родственной связи бессмертного человеческого духа, вкупе с его скрытыми возможностями, с энергией этой единой жизни и его способности сотрудничать с нею в достижении ее могущественной цели.

Нынешние адвайтисты разделяют знание, или *джнана*, на два класса: *парокша* и *апарокша*. Первый вид знания заключается в умозрительном согласии с высказанным утверждением, второй – в его практическом осуществлении. Задача, которую ставит перед собою йог-буддист или адвайтист, – это реализация единства жизни; а самым действенным способом ее выполнения является соблюдение морали, о чем мы будем говорить ниже. Главным препятствием в достижении гармоничного сосуществования выступает врожденная привычка человека вечно ставить себя в центр Вселенной. Что бы человек ни делал и ни испытывал, о чем бы он ни думал, непослушное "Я" норовит стать фокусом внимания. Это мешает (в чем можно убедиться даже при недолгом размышлении) каждому индивидууму занять ту нишу жизни, которая предназначена только для него и больше ни для кого. Обретение такой гармонии является практическим, объективным аспектом этой **великой задачи**. Добродетельный образ жизни есть попытка найти сужденную сферу; поистине нравственность, подобно нити Ариадны, помогает человеку выбраться из лабиринта жизненных

хитросплетений. Изучение священной философии Владыки Будды либо Шри Шанкары открывает *парокшу*, знание (или, лучше сказать, *веру*?) о единстве существования; но без применения этических норм на практике это знание не сможет превратиться в высочайшее познание – *апарокша-джняну* – и привести к достижению *мукти*²⁶⁰. Нет никакой пользы от интеллектуального восприятия идеи, что мы есть все сущее и даже сам Брахма, если эта мысль не воплощается в действиях повседневной жизни. Смешение понятий *теит* и *теум* в их общепринятом смысле равносильно разрушению гармонии сосуществования ложным самоутверждением "Я" и так же глупо, как и попытка накормить ноги за счет рук. Вы не сможете стать единым со **всем**, пока ваши поступки, помыслы и чувства не синхронизируются с эволюционирующим потоком природы.

Утверждение, что *брахмаджняни*²⁶¹ находится вне досягаемости *кармы*, может быть полностью осознано только человеком, который нашел свое истинное место, сгармонизировавшись с Единой жизнью природы. Такой человек понимает, что *брахмаджняни* способен действовать только в унисон с природой и никогда не пойдет против нее; говоря словами наших древних оккультистов, *брахмаджняни* – это истинный "сотрудник природы". Не только европейские санскритологи, но даже и экзотерические йоги впадают в серьезное заблуждение, предполагая, что, по мнению наших священных авторов, человеческое существо может избежать действия закона *кармы*, приведя себя в состояние совершенной пассивности. Они упускают из виду то обстоятельство, что даже при полном воздержании от физической активности человек не может прекратить свои проявления на более высоких планах – астральном и духовном.

²⁶⁰ [*Мукти* (санскр.) — освобождение от чувственной жизни.]

²⁶¹ [*Брахмаджняни* (санскр.) — обладающий совершенным Знанием.]

В своих комментариях к "Бхагавадгите" Шри Шанкара весьма убедительно обосновал, что такое предположение есть не что иное, как иллюзия. Великий Учитель доказал, что насильственное подавление активности физического тела не освобождает человека от *васаны*²⁶² или *вритти*²⁶³ – врожденной склонности ума к совершению работы. Любой участок природы стремится к самоповторению; поэтому карма, приобретенная в предшествующем воплощении, всегда будет пытаться выковать новые звенья для своей цепи и, следовательно, будет толкать к непрерывному физическому существованию. Но этой тенденции можно противопоставить бескорыстное выполнение всех обязанностей, возложенных на человека на том плане, где он воплотился, – только это может содействовать образованию *читташуддхи*, без чего невозможно обрести способности постижения духовных истин.

Здесь следует сказать несколько слов о физической пассивности йога или Махатмы. Отсутствие активности физического тела (*стхулашариры*) вовсе не является доказательством бездействия астрального или духовного проводников. Человеческий дух проявляет наивысшую активность в состоянии *самадхи*, а не во время дремоты, как принято считать. Более того, любой изучающий законы оккультной динамики легко убедится, что определенное количество энергии, потраченное на духовном или астральном планах, дает намного больший результат, нежели это же количество, израсходованное на физическом, объективном плане бытия. Когда Адепт устанавливает *rapport* со вселенским разумом, он становится действенной силой природы. Даже на физическом уровне легко уловить различие между умственными и мышечными затратами в их способности производить

²⁶² [*Васана* (санскр.) — мысль или ментальное ощущение, проистекающее из читты (пассивной памяти).]

²⁶³ [*Вритти* (санскр.) — действие ментальных и моральных качеств; поведение, характер, привычка, нрав, образ мыслей, склонность.]

широкомасштабные следствия. Величина физической энергии, израсходованной изобретателем парового двигателя, вряд ли превышала энергетические затраты усердного поденщика. Но практический результат работы кули²⁶⁴ несопоставим с таковым изобретателя паровой машины. Аналогичным образом, конечный результат использования духовной энергии несравнимо выше результата интеллектуальной работы.

Из вышеизложенного неизбежно напрашивается вывод, что духовной пищей истинного ведантийского раджа-йога, готовящегося к посвящению, служит неусыпное и страстное желание прилагать все свои усилия для благодетельствования человечества на обычном, физическом плане; однако по мере своего развития он переносит всю активность на более высокие – астральный и духовный – планы. Со временем, когда Истина превращается в реальность, для йога полностью проясняется ситуация и он становится неуязвимым для критики обычных людей. В "Маханирвана-тантре" сказано: "Для того, кто ходит за пределами трех гун – *саттвы, раджаса и тамаса*, какие существуют обязанности и ограничения?" принятые людьми, томящимися в застенках объективного плана бытия. Это не означает, что Махатма может или когда-нибудь станет пренебрегать законами морали; под этим подразумевается только то, что он, соединив свою индивидуальность с Единою вселенскою Жизнью, уже органически не способен нарушить любой из ее законов и что ни один смертный не вправе судить о проявлении Великого Единства, не имея представления о закономерностях, по которым осуществляется его активность на всех планах. Подобно порядочному человеку, который честен без оглядки на уголовный кодекс, Махатма нравствен безотносительно к законам морали.

²⁶⁴ [Кули — рабочий и носильщик в Индии, Японии и других странах Азии.]

Учитывая важность проблемы, прежде чем сделать выводы, назовем еще несколько соображений, которые приводят "пантеистов" к аналогичным умозаключениям. По мнению Джона Стюарта Милла, счастье есть отсутствие сопротивления. Ману определяет это понятие еще более категорично: "Любое подчинение другому причиняет боль, а подчинение самому себе дает радость – вот в чем отличие". В наше время всеми принято, что вся совокупность природы развивается в определенном направлении и это направление, как нас учат, обусловлено сочетанием двух сил, одна из которых движется от полюса, обычно называемого "материей", в сторону противоположного полюса, именуемого "духом", а другая – ей навстречу. Сам факт развития природы свидетельствует о том, что обе эти силы неравновелики. План, на котором преобладает активность первой энергии, в оккультных трактатах называется "восходящей дугой", а соответствующий план проявления второй энергии обозначен термином "нисходящая дуга". Даже без долгих раздумий понятно, что эволюция начинается на нисходящей дуге и прокладывает свой путь вверх по восходящей дуге. Из этого следует, что сила, направленная в сторону духа, является единственной, которая должна, хотя и не без огромных усилий, в конечном итоге достичь своей цели. Это великая движущая сила природы, и, несмотря на то что осуществлению ее замыслов препятствует действие антагонистической силы, именно она обуславливает закон Жизни; противоположная сила является всего лишь отрицательным аспектом, для удобства названным "самостоятельным фактором". Если индивидуум пытается развиваться не в том направлении, в котором эволюционирует природа, то он, без сомнения, рано или поздно будет раздавлен колоссальным давлением противодействующей стороны. Нет надобности говорить, что такой исход причинит огромные страдания.

Следовательно, единственный способ достижения счастья – слить свое естество с великою Матерью-Природой и плыть по ее течению; и это, опять-таки, осуществимо только путем уподобления человеческого поведения победоносному шествию силы Жизни, ибо иная сила всегда терпит поражение в ужасных катаклизмах. Стремление ассимилировать свою индивидуальность со вселенским потоком общеизвестна как нравственная практика. Беспрекословное выполнение этого космического закона после его осмысления составляет суть подлинной религии, которую Владыка Будда определил как "реализацию Истины".

Проиллюстрируем эту мысль следующим примером. Может ли пантеист-практик, то есть оккультист, лгать? Все охотно согласятся, что жизнь проявляется через способность овладения чувствами, временное бездействие которой отсрочивает ее активность. Если человек получает определенную последовательность впечатлений и делает вид, что они совсем не то, чем являются на самом деле, то в результате он противопоставляет свою силу воли закону природы, на котором, как мы показали, строится жизнь, и, следовательно, становится самоубийцей в малом масштабе. Из-за ограниченности объема статьи мы не будем углубляться в эту тему, но если все десять смертных грехов, упомянутых Ману и Буддой, рассмотреть в свете эзотерических знаний, то смело можно предсказать весьма удовлетворительный результат.

Статья впервые опубликована в журнале «The Theosophist», Vol. V, № 2 (50), November, 1883, pp. 33-34.

Христианский священник о Теософии

В своем письме в «Indian Mirror» преподобный Ч.Г.А. Долл сообщает:

Skeptomai по-гречески означает «я спрашиваю». В изначальном смысле этого слова я скептик по отношению к теософии. Я ее не понимаю, но прилагаю все усилия, чтобы выяснить, что она из себя представляет. Я тщательно прочитал зеленый буклет, который вы мне дали. Я имею в виду «Полный отчет о выступлениях на конференции, посвященной седьмой годовщине Теософского Общества и проходившей в бомбейском Институте Фрамджи Ковасджи 26 ноября 1882 года» («седьмая», включая четыре нью-йоркских?); поверьте, что мое внимание не ослабевало до самого конца, ибо четверть содержания соответствовала моим высказываниям и идеям, о которых пишет мой двоюродный брат Тилден из Симлы, что в Гималаях. Да, я вижу в ней пользу.

Без условно, что сейчас теософия означает именно свободу. Она проповедует доверие к себе и самоконтроль. В наши дни она означает смелость и независимость. Единственное, что вызывает у меня опасение, так это ее узость в смысле ограничения жизненных планов. Самым поразительным и очевидным в древнем индуизме является культ *поклонения*. В этом учении сказано, что Бог во всем, и все есть Бог, и что нет ничего или, вернее, не существует ничего, кроме Бога. С этим я согласен. Но индуизм и буддизм убивают чувства, убивают любознательность, убивают инициативу ради достижения единства с Богом — *Нирваны*, то есть того совершенства, которое вместе с тем означает покой, бесконечный отдых от работы, занятий и общества. Я не хочу такого эгоистичного отдыха ни сейчас, ни в будущем. Я жажду покоя — вечного, святого, безопасного; покоя в Боге навеки. Но не такого, при котором нарушается моя связь с Ним и с родственными душами во время благостного религиозного экстаза. Я ищу покоя в чувстве братства с Бесконечным и Вечным Творцом, Мыслителем, дающим Любовь и Жизнь. Я не желаю, чтобы мой сын растворился во мне. Я считаю, что ошибка индуизма и буддизма заключается в призыве забыть себя в Боге.

Патриарх Дебендранат Тагор однажды сказал мне:

«Мне нравится ваше определение Нирваны — “растворение в Боге” — это очень точно». Индуизм и буддизм (в чистом виде) запрещают

думать, а как раз этого требуют от нас и Жизнь, и Бог. Но люди все равно мыслят, и потому существует несколько школ *Нирваны*, то есть способов прекращения мыслительных процессов. Один известный индус уверял меня, что его *Нирвана* позволяет ему узнавать друзей ей на небесах. Для меня смысл всей религии — это Жизнь, а смысл всей Жизни — рост новых побегов из старого генеалогического корня.

Если бы теософия заставила Солнце вращаться в обратную сторону или изменила Божественный закон прогресса и эволюции, я и тогда не согласился бы с ней и отрицал бы ее. Некоторые докладчики на юбилейной конференции в Бомбее высказались по этому поводу даже откровеннее меня. Однако кое-кто из них придерживался противоположной точки зрения. Например, на с. 77 сказано, что теософия «есть древняя арийская философия», не больше и не меньше. Автор упомянутого доклада является в этом смысле «бескомпромиссным теософом». Он не сообщает, признает ли он *Ишвара-* или *Ниришва расанкхью*, то есть теистов или агностиков. Что касается нас, то мы не приемлем ни ту, ни другую. У него, безусловно, очень твердые убеждения, которые, по его словам, не допускают компромисса. Этому магистру гуманитарных наук, делегату из Рохилкхунда, нужен древний индуизм и больше ничего. Но м-р Синнетт вступает с ним в спор. Он говорит (с. 6), что теософия «объединяет всех правдоискателей независимо от их вероисповедания». Он приглашает «этого индийского философа осознать (с. 7), работая вместе с европейцами, как много приобрела бы его философия, применив четкие прагматические методы мышления, разработанные европейской наукой». «Это качество европейского ума делает его необходимым дополнением» индусского (арийского) интеллекта.

Полковник Олькотт поддерживает своего друга, м-ра Синнетта. А издатель «*Indian Mirror*» говорит (с. 19): «Я больше удовлетворен практической работой нашего Общества. Я не подвергаю критике английское образование *in toto*. Единственное, что вызывает у меня порицание, так это узкоспециальная образовательная система Англии, оставляющая вне поля своего зрения национальную литературу и науку. Я не хочу, чтобы отдаленное прошлое нашей страны превратилось в его ближайшее будущее. Это было бы верхом нелепости. Я только желаю, чтобы мои соотечественники почувствовали наш национальный дух (*qu*

ere, почитания Бога или осознания себя Богом?), изучая свою историю, и, озаренные светом ее понимания, продвигались по пути прогресса». Кто, спрашиваю я, может этому возразить? Ни один нормальный человек.

Опять-таки, представитель Теософского Общества Пуны, единственный, кто делал доклад на древнеиудейском языке, оценивает теософию как «ключ к правильному толкованию иудейских рукописей» (не арийских, а семитских). Для него нет ничего таинственного. Он заявляет (с. 49): «Даже десятая часть членов Теософского Общества не верит в аномальные явления слепо. Они верят только тогда, когда знают, что это истинно... Не отрицая хорошо проверенные феномены, они хотят изучать материю без предвзятостей. Теософия предоставляет широкие возможности для исследования каждой отрасли знания без предрассудков и догматизма. Она рассматривает религию как часть науки. Одна из ее задач — глубоко осмыслить древние религиозные системы и выяснить, что же лежит в их основе — фантазии или научные факты». Без сомнения, он является последователем учения Бэкона. Именно этим занимается Азиатское Общество еще со времен Вильяма Джоунса. У меня есть опасение, что при таком размахе теософия рискует получить очень мало завершенных работ. «Лучше меньше, но лучше» — вот правильный девиз.

Был ли настоящим теософом тот, кто двадцать столетий назад в своих мыслях и чаяниях собрал воедино «все нации» и сказал ал религиям «Востока и Запада»: «Я был голоден, и вы накормили меня; Я был наг, и вы одели меня»? И когда некоторые народы спросили его:

«Как же мы могли накормить тебя, если мы никогда тебя не видели?», — Иисус ответил: «Делая это для бедняков, *моих братьев*, вы делали это для меня». Это звучит как призыв к общечеловеческому братству. Так же как и другие речения этого отпрыска Авраама и сына Давида (теософа?) вроде «не называйте никого своим отцом на земле; ибо у вас один отец, справедливый Бог, а вы (все люди) — братья». Один из Его любимых учеников сказал: «Испробуйте все и твердо придерживайтесь того, что содержит добро и истину». «Слава, почет и мир (*Нирвана*) каждому, кто трудится добросовестно». А другой Его ученик сказал: «Человек любой нации, боящийся Бога (а арийцы почитают его?) и поступающий праведно, будет воспринят Богом» как истинный человек.

Если такова суть теософии, то чем шире она будет распространяться, тем лучше. Я считаю, что именно она заставила Раммохан Роя, истинного

эклектика, который никогда, насколько мне известно, не называл себя «христианином», постоянно объявлять себя «последователем Христа». Смотрите, как Раммохан Рой в своей последней и самой большой работе (объемом в 640 страниц) под названием «Заповеди Иисуса — путь к миру» открыто провозглашает себя приверженцем Иисуса Христа — будучи по рождению индусом и изучив многие религии. Честность — бесценный дар.

Все, о чем я прошу — это благоразумие, свет знания и порядочность. Полковник Олькотт прочувствованно заявил в Утакамунде, что он друг фундаментального христианства и всеобъемлющей и неподдельной истины. Прошлой и настоящей и во всех областях. Пока что взгляды полковника Олькотта и м-ра Синнетта совпадают с моими.

Мы опубликовали письмо преподобного м-ра Долла — двоюродного брата одного из преданных членов отделения нашего Общества в Симле, именуемого «Гималайским Теософским Обществом», — по двум причинам. Во-первых, чтобы поблагодарить его за искренние высказывания; во-вторых, чтобы указать на некоторые ошибочные представления, которые, похоже, владеют им.

Да, теософия — наука обо всем божественном, что есть в человеке и в природе. Это исследование и анализ известного и познаваемого, неведомого и **не познаваемого** иными способами.

«В своем практическом применении она действительно означает свободу (мысли), веру в себя и самообладание, мужество и независимость». А если это так, то почему наш достопочтенный доброжелатель «опасается ее узости в сфере жизненного применения»? Так же трудно понять, как может *Нирвана*, которая, по оценке нашего благожелательного критика, означает «растворение в **Боге**», «отдых в Боге, отдых в Бесконечности», одновременно представляться его воображению как «связь с Ним и с родственными душами... как сотрудничество с Бесконечным и Вечным Трудеником, Мыслителем,

дающим Любовь и Жизнь»?

Если бы мы могли хоть на мгновение наделить Бесконечность человеческими качествами, представить мыслящий мозг одною **абсолютной** мыслью и так далее, все же мы выразили бы нашу идею иначе. Мы бы говорили не о «братстве» и «союзе» (ибо эти слова во всех языках означают взаимную связь или равные отношения людей); а скорее об ассимиляции или идентичности с **Абсолютом** и поглощении им. Там, где происходит абсолютное и полное соединение и отождествление части с целым, — там не может быть *братства*. Существует огромная разница между отдельною каплей воды, брошенной обратно в океан или притянутой им, и двумя каплями — масла и воды. В первом случае капля «растворяется» в родительском источнике, поглощаясь им и ассимилируясь с ним, в результате чего возникает не «братство» или «союз», а подлинная *идентичность*. Во втором случае капля масла и капля воды являются двумя отдельными компонентами, и хотя их соединили вместе, о них нельзя сказать, что в конечном итоге они растворились друг в друге.

Следовательно, мы не считаем приемлемым такое определение *Нирваны*, которое принижает значение как «Бога», так и человека. Если характеристикой *Нирваны* является «растворение в Боге» — мы принимаем ее, но только заменив последнее слово на «Парабрахма», то есть Вселенскую Божественную Сущность, — тогда совсем не логично дальнейшее дополнение м-ра Долла к определению *Нирваны* как братства и личной связи с «родственными душами». Действительно, трудно понять, что он имел в виду, говоря: «Я считаю, что индуизм и буддизм совершают *ошибку*, призывая меня *слиться* с Богом», — а затем, сообщая нам на едином дыхании, что «патриарху Дебендранату Тагору» понравилось его, преподобного Долла, определение «...“растворение в Боге” — вы выразили это очень точно».

Каким бы ни был оккультный смысл сего явного противоречия, во всем остальном наш критик правильно охарактеризовал в своем письме теософию. Она приветствует «фундаментальное» христианство наряду с фундаментальным буддизмом, иудаизмом или индуизмом. Ибо все религии, освобожденные от рукотворных теологий и чрезмерно социологизированной церковности, имеют одну и ту же основу и направлены к единому фокусу — неискоренимой врожденной вере во *внутреннюю* природу, отраженную во *внутреннем* человеке, его микрокосме; на этой нашей Земле мы можем *знать* лишь об одном свете — том, который мы *видим*. Божественный Принцип — **Единое** — может быть представлен нашему сознанию только через природу и ее наивысшую форму — человека, который, по словам Иисуса, является единственным «храмом Господним». Следовательно, истинный теософ любого вероисповедания, отрицающий веру во внешнего вселенского Бога, тем не менее, признаёт реальное существование *Логоса* (в эзотерическом осмыслении этого понятия буддистами, адвайтистами, христианскими гностиками или неоплатониками^[265]), но не раболепствует ни перед каким клерикальным его определением, ортодоксальным и догматическим. Теософия сражается со всеми антропоморфическими концепциями о великом **Непознаваемом** и будет неустанно внедрять в сознание взрослеющего человечества мысль о том, что его детство и даже юность прошли и никогда не вернуться. Теософия постоянно учит своих последователей, что многовековые исследования обнаружили в плотском, смертном человеке недостаток всего, кроме чувственности. Будучи духовным и физическим синтезом всех форм и живых существ, через которые

²⁶⁵ *Неоплатоники* — последователи неоплатонизма: эклектической, пантеистической школы философии, основанной в Александрии Аммонием Саккасом. Она стремилась примирить учение Платона и систему Аристотеля с восточной теософией.

проходило его развитие, он не поддается исправлению и, потому, должен быть предоставлен времени и работе эволюции — а посему целесообразнее обратить наше внимание на духовного, или внутреннего, человека, вечного и бессмертного.

В своем более высоком аспекте теософия испытывает сострадание и оказывает помощь не только человеку, но и каждому живому существу, наделенному чувствами. «Настоящим», а с экзотерической точки зрения, и *великим*, теософом был тот, кто сказал и продолжает говорить «всем народам» и «всем религиям»: «Я был голоден, и вы накормили меня, я был наг, и вы одели меня», подразумевая под словом «я» человеческий Логос — соборное духовное человечество, духовное целое, представшее в своих частях и атомах, или, если позволительно так сказать, «Бога, проявившего себя в человечестве». А еще более совершенным теософом является тот, кто, глубоко осознав сокровенный эзотерический смысл этого экзотерического иносказания, *питает и одевает все народы и все религии без ограничения*; тот, кто всегда готов соотнести личное местоимение «я» не только с Иисусом или с любым из христов и богов, воплощавшихся в различные эпохи и в различных народах, но и со вселенским *Логосом* — божественным Эго. Короче говоря, тот, кто кормит голодных и одевает раздетых, независимо от их религиозной или национальной принадлежности, подобно благородному царю Ашоке.

«Персональный» Бог, по утверждению *истинного* теософа, есть плод воображения человека, эфемерного и животного, хотя и наделенного интеллектом. Следовательно, достопочтенный м-р Долл ошибается, задаваясь вопросом, мог ли Давид быть теософом. Человек, убивший другого человека, чтобы отнять у него жену и удовлетворить свою похоть, может быть «другом» антропоморфного Бога, но не теософом. Наш вопрошатель прав, интересуясь, был ли Иисус теософом. Воистину,

«Сын Человеческий» и «Сын Скорби» полностью соответствует данному определению, и это, пожалуй, основная причина, почему столь немногие понимали и ценили его и почему он был распят. Он поклонялся Божественной Истине. Ни один теософ, будь то язычник или христианин, еврей или представитель другой нации, никогда не станет отвергать идеалистического Иисуса или отказываться почитать того, кто в течение своей жизни являясь одним из благороднейших и величайших из людей, *посмертно* был низведен до уровня самых незначительных божеств мирового пантеона. Теософы отказываются признавать только того Иисуса Христа, который был неправильно понят и искаженно показан в экклезиастических евангелиях. Верные знаменам Всемирного Братства, теософы всегда готовы принять незамутненную истину, преклониться перед человеком любой национальности или вероисповедания, который, *будучи всего лишь смертным*, прокладывая путь вперед и добиваясь очищения *собственными усилиями*, поднялся до высот измышленного персонального Бога. Но они всегда будут отказываться почитать или даже признавать добродетели и праведность внешнего космического божества. Ибо *если оно является* всем тем, что ему приписывают теисты и христиане, тогда у него нет никаких личных заслуг.

Если «бог» существует от вечности и в вечности, будучи кульминацией всех совершенств на небесах и на земле, тогда совершенство является его врожденным качеством; а какие личные заслуги могут быть у сущности, не поддающейся искушению и не впадающей в грех? Вместо того, чтобы воздавать почести такому богу, истинные теософы, отвергающие чудеса и сверхъестественное, испытывают потребность в обратном: сделать ему выговор и спросить его, почему, являясь квинтэссенцией Блаженства и Совершенства, он сотворил человека всего лишь «номинально» по своему образу и

подобию, а в действительности сделал его таким беспомощным и несчастным, таким греховным и несовершенным? Как сказал Бученен: «Всемогущий Дьявол! Кто будет судить *тебя* в *твой* судный день?»

Разумеется, за такие высказывания можно получить упрек в «богохульстве». Но нам кажется, что подвергать логическому анализу персонального Бога, который, как мы утверждаем, является порождением человеческого ума, не более кощунственно, нежели анатомировать нравственное содержание и физиологическое строение **человека**, созданного **Богом** по своему *физическому* образу, ибо вряд ли можно говорить о *духовном* «подобии» при виде морального облика среднего грешного представителя нынешнего человечества.

Итак, теософы всегда будут уважать, восхищаться и даже следовать примеру истинного «слуги Христа». Но они всегда будут открыто презирать лицемерных христиан, не обладающих ни одной из христианских добродетелей, — таких, например, как мнимые проповедники, лицедействовавшие в недавнем судебном процессе «Пигот против Хасти»²⁶⁶. Можем ли мы, теософы, испытывать иное чувство, кроме отвращения к тем *христианам* — важным персонам и мелким сошкам, которые принимали участие в этой самой мерзкой узаконенной трагикомедии? Избави Бог от *таких* христиан. Вероятно, им надлежит быть в первых рядах псевдохристиан, но никак не среди теософов, даже посредственных.

Статья впервые опубликована в журнале «The Theosophist», Vol. V, № 2 (50), November, 1883, pp. 52-53.

²⁶⁶ [См. статью «Карма преподобного м-ра В.Хасти и развитие поэзии в Бенгалии» в настоящем сборнике. (Стр. 254-255).]

Карма преподобного м-ра В.Хасти и развитие поэзии в Бенгалии

По свидетельству некоторых современных изданий, «один экземпляр брошюры с полным отчетом о судебном процессе “Пигот против Хасти” истица подарила достопочтенному ответчику со следующей надписью на форзаце:

«Преподобному м-ру Хасти с несказанным восхищением и благодарностью за его опрометчивое суждение и неустанное христианское гонение дарительницы.

*О лживый жрец! Когда свободен ты от боли,
Я — подлая, распутная. Даешь словам ты волю.
В твоём воображении я источаю яд
И злым выражением мои глаза горят.
В час нестерпимой муки, гнуснейший из людей!
Ко мне тянул ты руки, — была я всех добрей!»*

Преподобный м-р Хасти позволил себе удовольствие оклеветать и опорочить в псевдохристианском памфлете все 200 миллионов ныне живущих индусов, а задним числом и миллиарды их покойных предков, их богов и святыни, и с теолого-миссионерским великодушием облил грязью их жен, матерей и сестер. Он противопоставил христианские морали и добродетели языческой «безнравственности и пороку» и засвидетельствовал в резких выражениях свое сожаление по поводу того, что он, «достопочтенный» автор, и его коллеги по миссионерской работе в целом, и шотландская миссия в частности не были восприняты грешными идолопоклонниками Индии в качестве образцов для подражания христианской праведности. А теперь он стал первой жертвою кармы — предмета изучения языческой доктрины, открыто признаваемой теософами, которых в свое время он не пощадил так же, как и их братьев-язычников, коренных жителей Индии. Разрыв отношений с мисс Пигот, выступившей в роли ангела мщения (а отнюдь не «милосердия»), придал остроту нравоучениям «преподобного» Хасти

и красочность его рассказам — правда, при этом возникла опасность... разглашения секретов. Нам же, «пропащим» и нещадно оболганным теософам ВСЕМИРНОГО БРАТСТВА, остается лишь восторженно воскликнуть: «Смотрите, как эти христиане любят друг друга и как некоторые из них применяют нравственные принципы на практике!»

Статья впервые опубликована в журнале «The Theosophist», Vol. V, № 2 (50), November, 1883, p. 51.

Призыв к спасению париев

Несколько южноиндийских джентльменов местного происхождения стали инициаторами весьма благородного и своевременного движения: они создали Ассоциацию духовного возрождения класса париев. До сих пор эти изгои или, скорее, деклассированные существа, отверженные всеми своими соотечественниками, считали, что единственный их путь к спасению, более социальному и политическому, нежели религиозному, лежит в принятии на веру великодушных обещаний, которые так щедро раздают им миссионеры. Это сделало их легкой добычей всемирных ловцов душ. Если бы католические священники, помимо совершения над ними обряда крещения (который не всегда означает обращение в другую веру), делали бы хоть что-нибудь для нравственного очищения этих бедолаг, то мы первыми приветствовали бы их усилия. Пока что каждый европеец, имевший несчастье общаться с местными новообращенными христианами (из любой касты, не только из числа париев), работающими слугами или в ином качестве, подтвердят наше мнение, что миссионерский прозелитизм²⁶⁷ принес в тысячу раз больше вреда

²⁶⁷ *Прозелитизм* — обращение в другую веру.

тем народам, которые попались на его удочку, нежели любой фетишизм или идолопоклонничество.

Бесполезно напоминать о слишком банальных истинах и повторять то, что было сказано очень убедительно, в том числе немногими честными христианскими миссионерами. Поэтому мы искренне радуемся столь гуманному начинанию. Когда парии, среди которых не меньше умной молодежи, чем в других классах общества, смогут вкушать плоды просвещения и получить возможность позаботиться о самих себе, тогда прекратятся злоупотребления прозелитизмом. Мы счастливы, что в Индии появились такие признаки правильного развития филантропии, как данное **«Обращение к местным принцам, землевладельцам, торговцам, выпускникам Мадрасского университета и всем прочим образованным людям Южной Индии»**²⁶⁸.

Статья впервые опубликована в журнале «The Theosophist», Vol. V, № 1 (49), October, 1883, pp. 26-27.

Является ли аборт преступлением?

Статьи, напечатанные в Вашем журнале под заголовком "Является ли самоубийство преступлением?", побудили меня задаться вопросом: "Является ли преступлением аборт?" Нет, лично я не имею серьезных оснований сомневаться в противозаконности такого акта; но в Соединенных Штатах эта традиция приняла такие масштабы, что лишь сравнительно немногие усматривают в ней зло. Широко рекламируются и продаются предназначенные для этих целей медикаменты; в "респектабельных семьях" ежегодно делается эта процедура, а домашний врач, который осмелится отказать ее проводить, будет незамедлительно уволен, и на его место примут более покладистого.

²⁶⁸ В первой публикации далее следует текст этого документа.

Я разговаривал с врачами, которые при совершении операции по удалению эмбриона испытывают не больше угрызений совести, чем при назначении слабительного. С другой стороны, через православные каналы распространяются брошюры, в которых осуждается такая практика. Но они, как правило, не оказывают должного воздействия на сознание среднего читателя из-за абсурдно большого количества описанных там "ужасных последствий".

Нужно признать, что существуют определенные обстоятельства, при которых самым лучшим и для будущего ребенка, и для всего общества в целом было бы предотвратить его рождение. Например, в случае, когда мать искренне желает избавиться от плода, ее желание, вероятно, повлияет на формирование характера ребенка и со временем превратит его в убийцу, уголовника или существо, которому "лучше бы никогда не появляться на свет".

Но если аборт оправдан, тогда не будет ли разумнее убивать ребенка сразу же после рождения, ибо это поможет матери избежать опасности? И если позволительно убивать детей до или после рождения, то напрашивается следующий вопрос: "В каком возрасте и при каких обстоятельствах законно такое убийство?"

Поскольку затронутая тема является исключительно важной для тысяч людей, буду очень признателен, если она получит освещение с теософской точки зрения.

*Доктор медицинских наук,
член Теософского Общества
Джорджтаун, Колорадо, США*

Комментарий редактора

Общий ответ теософии таков: "Убийство не оправданно ни в каком возрасте и ни при каких обстоятельствах!" А оккультная теософия добавляет: "Однако предостережения против сей безнравственной и опасной практики продиктованы не соображениями законности и не теми или иными аргументами различных общепринятых -измов, а скорее тем, что согласно оккультной философии аборт имеет разрушительные физиологические и психологические последствия". В

данном случае речь идет не о причинах, а о произведенных ими следствиях. Наша философия заходит так далеко, что утверждает: если в уголовном кодексе большинства стран предусмотрено наказание за попытку совершения самоубийства, то закон – последовательный до конца – должен налагать двойное взыскание за аборт как попытку совершить *двойное самоубийство*. Ибо даже если аборт был сделан удачно и мать не умерла сразу же, то *эта операция все равно укорачивает ее жизнь на Земле и намного удлиняет ее сумрачное пребывание в камалокке* – той промежуточной сфере между земным планом и областью отдыха, которая является не "чистилицем святого Патрика", а реальностью, необходимым местом временного пристанища эволюционирующей сущности. Суть совершённого преступления заключается именно в добровольном и противозаконном уничтожении жизни и во вмешательстве в действия природы, а следовательно, и **кармы** – как матери, так и будущего человеческого существа.

Этот грех не имеет в глазах оккультистов *религиозного* характера, ибо в действительности в эмбрионе или даже в ребенке до периода обретения им самосознания дух и душа проявляются не более, чем в детеныше любого животного; мы не отрицаем наличия души в минералах, растениях и животных, а верим только в различные степени ее развития. А аборт – это преступление против природы. Разумеется, скептики всех мастей будут глумиться над нашими воззрениями, называя их нелепыми предрассудками и "антинаучной болтовнёю". Но мы пишем не для скептиков. Нас попросили оценить этот вопрос с позиции теософии (или, вернее, оккультной философии), и мы отвечаем исходя из своих знаний.

Комментарий к статье «Гималайские Братья — существуют ли они?»

Дополнительное свидетельство уже не нужно. 20 ноября в 10 часов утра нами были получены две телеграммы, присланные из Лахора: одна от полковника Олькотта, который извещал нас, что предшествовавшей ночью его посетил лично Махатма К.Х., а другая — от м-ра У.Т.Брауна, члена Лондонского отделения Теософского Общества, следующего содержания:

«Сегодня рано утром посещен Махатмой К.Х., который в качестве памятного знака оставил мне шелковый платок!» И сегодня, 22-го, телеграфировав обоим джентльменам о разрешении сообщить об этом долгожданном событии в «Theosophist», мы получили ответ, что не только можно «упомянуть о визите Учителя», но что наш президент, м-р Браун и м-р Дамодар «прошлой ночью рядом со своей палаткой имели еще одно посещение, причем Учителя сопровождал во плоти Джсуал Кул».

Если м-р У.Т.Браун, завершавший трио, не будет причислен нашими друзьями-спиритуалистами к «западным юмористам», то вопрос о реальном существовании Махатмы теперь в достаточной степени разрешен. Один свидетель может ошибаться относительно фактов, сомнению можно подвергать даже показания двух свидетелей, но когда дело доходит до показаний трех и более свидетелей, говорящих о факте, произошедшем в их присутствии, сомнение стало бы абсурдным даже в суде. Мы еще не получили подробного сообщения, но поскольку мы были уведомлены, что Махатма К.Х. через неделю или около того скорее всего проследует *via* Мадрас, у нас есть все основания предполагать, что наш президент и м-р Браун видели реального, живого человека, а не только астральную форму Учителя, как раньше.

Заметка впервые опубликована в журнале «The Theosophist», Vol. V, № 3 (51), December, 1883, pp. 83-86.

Написана к статье М.Чаттерджи «Гималайские Братья — существуют ли они?» (См. Приложение 3).

Тот же вопрос обсуждается в материалах, помещенных в Приложениях 2, 4 и 5.

Буддизм до Будды

Не будете ли Вы любезны рассказать, что привело к изгнанию буддизма из Индии и вызвало преследование Адептов, заставившее их перенестись за горы²⁶⁹?

Произошли ли эти два события одновременно?

Вы говорите, буддизм существовал в Индии еще до Гаутамы Будды. В наших книгах я встречал слова и намеки, очевидно подтверждающие факт, который Вы отстаиваете, если мы не примем безоговорочно хронологию, выдвигаемую европейскими востоковедами²⁷⁰.

Но если буддизм существовал в Индии до Гаутамы и, по всей вероятности, допускался, если не практиковался, Риши старых времен, что же сделало его недопустимым для народа страны *после* прихода Гаутамы и, как Вы говорите, Шанкарачарьи²⁷¹?

Я не знаю книг, где мог бы найти нужную мне информацию. Преследование Адептов — это такая вещь, о которой раньше ни одно человеческое существо не могло и помыслить, и еще меньше писалось об этом; разумеется, под таким человеческим существом я подразумевал того, кто не входит в «круг Адептов», ибо принадлежащие к этому кругу могут много знать об этом, не сообщая нам, посторонним. Это, я думаю, и объясняет отсутствие (насколько я знаю) каких-либо книг по этому вопросу»²⁷².

*Посторонний
Саткхира, Бенгалия
22 сентября 1883 года*

Статья впервые опубликована в журнале «The Theosophist», Vol. V, № 3(51), December 1883, p. 95.

²⁶⁹ Разглашение Владыкой Буддой тайн, до тех пор известных только посвященным браминам, низшим кастам и всему миру. — *Прим. Е.П.Б.*

²⁷⁰ Разумеется, ни один индус — и в последнюю очередь посвященный или даже чела — никогда не примет их произвольную и странную хронологию. — *Прим. Е.П.Б.*

²⁷¹ Простая истина, у которой никогда не будет надежды одержать победу в конфликте с теологией: эгоистические небылицы священников, заинтересованных в сохранении предрассудков и неведения в массах. Шанкарачарья был более осторожен, нежели Гаутама Будда, но проповедовал, по сути, те же истины, что и все остальные Риши и Махатмы. — *Прим. Е.П.Б.*

²⁷² Совершенно верно. Но тот, кто присоединится к «кругу Адептов» и не отступится ни перед какой жертвой, узнает все это и достаточно легко установит истину относительно Азии. В средние века, и едва ли не 100 лет назад, преследование и даже *сожжение* Адептов в Европе является историческим *фактом*. — *Прим. Е.П.Б.*

Существование Гималайских Махатм

Случилось так, что в мае или июне этого года бенгальский брахмачарин проезжал через эту станцию по пути в Альмору. Во время своего пребывания здесь он остановился в доме одного джентльмена из центра страны, где я встретил его, чтобы послушать рассуждения о философии веданты и индуизме вообще. Он любезно пригласил меня и, по нашей просьбе, поведал о нескольких случаях во время его поездки до озера Манасаровар и обратно. Один из них был весьма примечателен.

Он рассказал, что на обратном пути встретил группу садху. Они отдыхали в небольшой палатке, которую разбили для жилища. Он подошел к ним, чтобы попросить в качестве милостыни немного еды, ибо два или три дня не ел ничего, кроме травы и листьев с деревьев. Он увидел пожилого садху, поглощенного чтением *Вед*, которого принял за старшего. Он поинтересовался именем этого садху, и одни ему сказали, что его зовут Котхумпа, а другие — Котхуми²⁷³. Он подождал, пока этот джентльмен закончит свое чтение, и после обмена обычными приветствиями садху велел своим чела дать еды нашему брахмачарину. Чела принес кусок сухого коровьего помета и положил его перед своим Гуру, который подул на него, и он загорелся. Брахмачарин пробыл там около одного-двух часов, и в течение этого времени видел одного или двух человек, страдавших от какой-то болезни и пришедших для лечения. Старший дал им немного риса, после того как подул на него, они съели его и удалились излеченными. Я забыл сказать вам, что брахмачарин был у Манасаровара в 1882 году.

Должны ли мы понимать это так, что Котхуми или Котхумпа, которого этот брахмачарин видел где-то рядом с Кайласой, та же личность, которая теперь известна как Кут Хуми, один из гималайских Братьев? Если это так, то мы имеем свидетельство незаинтересованного лица, видевшего его в физическом теле. Я могу заметить, что этот брахмачарин сказал нам, что никогда не слышал о теософии и гималайских Братьях, пока не вернулся на равнины. Он молод, примерно

²⁷³ Наш Махатма не выглядит «пожилым», каким бы ни был его возраст.

24 лет, и знает английский весьма несовершенно. Он — чела альморского Свами, с которым изучает санскрит, и мы снова видели его недалеко от Альморы в конце октября этого года. Он не теософ, и фактически ни его взгляды, ни взгляды его гуру, проповедующего ведантизм, не согласуются с теософскими. Так что во всех отношениях он является незаинтересованным свидетелем. Он публикует сообщение о своих путешествиях в бенгальском журнале «Bharati», издаваемом в Калькутте под редакцией Бабу Диджендраната Тагора. Я думаю, он приведет в этом журнале подробности своей беседы с этим садху, которого, как он слышал, называли Котхумпа.

Он говорил нам, что видел вблизи Манасаровара несколько человек (по случаю кумбха-мелы, в тот год их было там большое скопление), которые могли зажечь горючее, дохнув на него. У Манасаровара он встретил высшего ламу, но там было несколько человек под таким именем. Мы очень просим Вас высказать замечания по этому вопросу.

*Преонат Банерджи,
член Теософского Общества
Барейли
15 ноября 1883 г.*

Комментарий редактора

Это новое неожиданное свидетельство приходит в тот момент, когда мы проверяем сведения брата Мохини М.Чаттерджи об этом самом брахмачарине. Мы получили их от него 14 месяцев назад, но по рекомендации м-ра Синнетта воздержались тогда от их публикации. Очевидно, наши братья из Барейли не слышали как мы, об этом сообщении, опубликованном нами теперь на страницах «Theosophist». Если это не является независимым и сильным свидетельством в нашу пользу, тогда мы не знаем, какие еще доказательства можно привести. Является ли «пожилой» на вид «кутхумпа», как брахмачарин называет виденного им садху, Махатмой Кут Хуми, или нет (мы сомневаемся в

этом, поскольку он не выглядит «пожилым»), в любом случае ясно, что в Тибете существуют люди, которых называют *кутхумпа* (то есть ученики — дословно: *люди* Кутхуми), и имя их Учителя поэтому должно быть *Кутхуми*, и стало быть, мы не придумали это имя. Скорее всего, человек, виденный брахмачарином, был Тен-даб Угхиен — лама, ближайший к нашему Махатме, руководитель и проводник его чела во время их путешествий. Он — пожилой человек и большой буквоед.

Полемика, имевшая место на этих страницах несколько месяцев назад между почтенным альморским свами и нашим братом Т.Субба Роу, во время которой свами в гневе обрушился на невинного редактора, является хорошим доказательством того, что ни уважаемый садху с холмов Альморы²⁷⁴, ни его ученики, скорее всего, не стали бы подтверждать наши слова, если бы могли избежать этого. Однако брахмачарин мог видеть совершенно другого человека.

В Тибете существует много сект, и одна из них *кахдампа* — название, очень похожее на *кутхумпа*. Среди них много ученых лам и адептов, но они не являются *нашими* Махатмами, которые не принадлежат *ни к каким сектам*.

Статья впервые опубликована в журнале «The Theosophist», Vol. V, № 3 (51), December, 1883, pp. 98-99.

²⁷⁴ Сообщение самого брахмачарина Раджани Канта «Беседа с Махатмой», подписанное: Альмора, 3-го июля 1884 года, опубликовано в «Theosophist» (Vol. V, 1884, p. 270) с редакционной заметкой Дамодара Маваланкара. Не содержит дополнительных сведений сверх изложенных Дамодаром, М.Чаттерджи и П.Банерджи.

Пураны о династиях Мориа и Кутхуми

В «Матсья-пуране» (гл. 272) утверждается, что в Индии будут царить десять Мориа, их преемниками будут Шунги и что Шата Дханва будет первым из этих десяти Мориа.

В «Вишну-пуране» (кн. IV, гл. 4) утверждается, что в династии Сурья был царь, зовущийся «Мару, который в силу преданности (йога), еще живет в селении под названием Калапа», в Гималаях, и который в будущую эпоху, то есть многие тысячи лет спустя, восстановит кшатриев Солнечной династии. В другой части той же пураны (кн. IV, гл. 24) утверждается, что «после угасания рода Нанда, Мориа²⁷⁵ будут владеть землей, ибо Каутилья возведет на трон Чандрагупту».

Полковник Тод считает Мориа искажением от Мори — имени раджпутского рода. Тика из «Махаванши» полагает, что князя города Мори впоследствии назвались Мориа.

Санскритский энциклопедист Вахаспати помещает селение Калапа на северной стороне Гималаев, то есть в Тибете. То же самое утверждается в 12 главе (сканде) «Бхагавата-пураны».

Кажется, «Вайю-пурана» утверждает, что он [Мару] восстановит кшатриев в наступающей девятнадцатой юге. В «Вишну-пуране» (кн. III, гл. VI) упоминается Риши по имени Кутхуми.

Не расскажут ли нам наши братья, какое отношение наши Махатмы имеют к этим почтенным персонам?

*Ваш покорный
Р.Рагунатх Роу (Дэван Бахадур)
Президент Мадрасского Теософского Общества*

²⁷⁵ Из династии Повелителей Мориа, как говорится в «Махаванше» — подробности этой легенды записаны в «Аттхакатха» жрецов Уттаравихара. — Прим. Е.П.Б.

Комментарий редактора

В буддийской «Махаванше» Чандагутта — Чандрагупта, дед Ашоки — назван князем династии Мориа, коим он, несомненно, был, точнее, коими они были, ибо существовало несколько Чандрагупта. Эта династия, как сказано в той же книге, началась с неких кшатриев (воинов) линии Шакья, состоящих в близком родстве с Гаутамой Буддой, которые, пройдя через Химават (Гималаи), «обнаружили восхитительную местность, хорошо орошаемую и расположенную среди леса величественных бо и других деревьев. Там они основали город, названный его владыками Шакья Мориа-Нагара». Профессор Макс Мюллер увидел бы в этой легенде вымышленную историю по двум причинам: 1) желание части буддистов связать своего царя Ашоку — «любимца богов» — с Буддой и таким образом свести на нет насаждаемую брахманическими оппонентами буддизма клевету, будто Ашока и Чандрагупта были *шудрами*; и 2) из-за того, что этот документ не согласуется с его собственными теориями и хронологией, основанной на нелепых историях греческих Мегасфенов и прочих. Не князя Мориа-Нагара обязаны своим именем раджпутскому клану Мори, но сам этот клан стал широко известен, ибо состоял из потомков первого правителя Мории — Нагари-Мориа. О последующей судьбе этой династии весьма прозрачно дается понять на страницах ноябрьского номера «Theosophist».

Имя Риши Кутхуми упомянуто более чем в одной пуране, а его Кодекс присутствует в 18 Кодексах, написанных разными Риши, и хранится в Калькутте, в библиотеке Азиатского общества. Но нам не говорили, существует ли какая-нибудь связь между нашим Махатмой, носящим это имя, и Риши, и мы не чувствуем себя вправе заниматься спекуляцией на эту тему. Все, что мы знаем, — это то, что оба являются северными брахманами, тогда как Мориа были кшатриями.

Если кто-нибудь из наших братьев знает больше или может узнать что-либо по этому вопросу в священных книгах, мы с удовольствием выслушаем его. Слова: «Мория будут владеть землею, ибо Каутилья возведет на трон Чандрагупту» — имеют в нашей оккультной философии и толкованиях двойной смысл. В одном смысле, они связаны с днями раннего буддизма, когда Чандрагупта (Мория) был царем *«всей Земли»*, то есть и брахманов, считавших себя наивысшими и единственными представителями человечества, для которых был создан мир. Второе значение *чисто эзотерическое*. О каждом Адепте и истинном Махатме можно сказать, что он «владеет Землею» в силу своего оккультного знания. Поэтому всех десяти Мориа — посвященных Адептов — оккультистам следует рассматривать и упоминать как «владеющих всей Землею», то есть всем ее Знанием.

Имена «Чандрагупта» и «Каутилья» также имеют эзотерический смысл. Пусть наш брат обдумает их значение на санскрите, и он, возможно, увидит, какое отношение фраза — *«ибо Каутилья возведет на трон Чандрагупту»* — имеет к владению Мориа Землею. Нам бы хотелось напомнить нашему брату, что слово «итихаса», обычно переводимое как «история», определяется знатоками санскрита как изложение фактов жизни некоторых августейших персон и одновременно — истин величайшей этической и оккультной важности.

Статья впервые опубликована в журнале «The Theosophist», Vol. V, № 3 (51), December, 1883, p. 99.

Тибетские доктрины

Находящиеся на вершине горы могут видеть всех людей; подобно этому, разумные и свободные от страстей способны подняться выше рая Богов; и когда они оттуда видят подверженность человека рождению, смерти и страданиям, причиняющим ему боль, они открывают врата бессмертия.

*Канджур,
«Тшедду чжодпайцол»*

В январском номере «Theosophist» за 1882 год мы пообещали нашим читателям сообщить суждения преподобного высшего ламы — главы архивариусов библиотек, хранящих манускрипты с эзотерическими учениями, принадлежащие далай-ламам и таши-ламам Римпоче в Ташилхумпо (Тибет) — относительно некоторых выводов, к которым пришел автор книги «Будда и ранний буддизм»²⁷⁶. Благодаря братскому расположению ученика почтенного Когана, глубже которого никто в Тибете не сведущ в науке эзотерического и экзотерического буддизма, мы можем теперь сообщить некоторые из доктрин, имеющих прямое отношение к этим умозаключениям. По нашему твердому убеждению, письма ученого Когана и сопровождающие их примечания пришли как нельзя более кстати. Помимо многочисленных и разнообразных неверных толкований наших доктрин, нам неоднократно задавали изрядный нагоняй некоторые самые умные спиритуалисты за введение их в заблуждение насчет истинного отношения и веры индусов и буддистов по поводу «духов умерших». Действительно, согласно некоторым спиритуалистам, «вера буддистов проникнута характерной и специфической нотой современного спиритуализма — присутствием и опекой со стороны духов умерших», а

²⁷⁶ [Arthur Lillie. «Buddha and Early Buddhism», London, 1881; New York, 1882.]

теософы повинны в представлении этой веры в ложном свете. Например, они имели смелость утверждать, что эта «вера во вмешательство духов умерших людей» на Востоке была *anathema maranatha*, тогда как она является, «в сущности, всепроникающим принципом буддизма».

Что думает каждый индус любой касты и образования о «вмешательстве духов умерших», столь хорошо известно в Индии, что было бы пустой тратой времени повторять одно и то же. Существует несколько новообращенных в современный спиритуализм — такие, как Бабу Пири Чанг Митра, чья великая личная чистота жизни обеспечила бы ему безопасность таких сношений, даже если бы он не был безразличен к физическим феноменам, придерживаясь только чисто духовной, субъективной стороны этого общения. Но если исключить таких людей, мы смело подтверждаем то, что уже заявляли: нет индуса, который бы не чувствовал отвращения к самой идее повторного появления «духа» умершего — он всегда будет рассматривать его как нечистого; не считая этих исключений, ни один индус не верит, что, помимо случаев самоубийства или смерти от несчастного случая, ни один дух, кроме злого, не может вернуться на Землю. Поэтому, оставляя индусов вне рассмотрения, мы приведем представления об этом вопросе северных буддистов, надеясь со временем добавить к ним таковые и южных. Когда же мы говорим «буддисты», то не включаем бесчисленные еретические секты, которыми изобилуют Япония и Китай и которые потеряли всякое право на это название. С ними мы не имеем ничего общего. Мы подразумеваем только буддистов северной и южной церквей — так сказать, римских католиков и протестантов от буддизма.

Предмет, который рассматривает наш ученый тибетский корреспондент, основывается на нескольких конкретных вопросах,

предложенных нами со скромною просьбой ответить на них, и на следующем параграфе из книги «Будда и ранний буддизм»:

Я отчасти уже останавливался на этом сверхъестественном посредничестве, ибо оно исключительно важно для нашей темы. *Буддизм представлял собою просто сложный механизм для противодействия злым духам при помощи духов добрых, действующих с наивысшей эффективностью посредством трупа или какой-либо части трупа главного помогающего духа.* Буддийский храм, буддийские ритуалы, буддийская литургия — все они, похоже, зиждятся на одной-единственной идее — что мертвое тело, целиком или частично, необходимо. Но кто же они, эти помогающие духи? Любой буддист, древний или современный, сразу же признает, что дух, не достигший еще бодхи, или духовного пробуждения, не может быть хорошим духом... Он не может творить добро; более того, он *должен* творить зло...

Северный буддизм отвечает, что добрые духи являются Буддами — умершими пророками. Они приходят с неких «полей Будд», чтобы беседовать с Землей.

Наш ученый тибетский друг пишет:

Позвольте мне сразу сказать, что монахи и миряне впадают в высшей степени нелепый и абсурдный пересказ Символа веры, народных верований Тибета. Сообщение капуцина делла Пенна о братстве «Чжангчуб»²⁷⁷ просто абсурдно. Беря из *Канджура* и других книг тибетских законов некоторые буквальные описания, он затем украшал их собственными интерпретациями. Так, он говорит о вымышленных мирах «духов», где обитают «Лха, подобные богам», добавляя, что тибетцы представляют себе, будто «эти места находятся в воздухе над великой горой, примерно 160 тысяч лиг высотой и 32 тысячи лиг в окружности, и состоящей из четырех частей: из хрусталя на восточной стороне, из красного рубина на западной, из золота на северной и из зеленого

²⁷⁷ [Речь идет об отчете делла Пенна: «Breve notizia del regno del Thibet», 1730. Пенна ди Булли Франческо Арацио делла (1680—1747) — итальянский монах-миссионер.]

драгоценного камня — ляпис-лазури — на южной. В этих обителях блаженства они — Лха — остаются, сколько пожелают, а затем переходят в рай других миров».

Это описание больше напоминает — если память о времени хождения в миссионерскую школу в Лахуле мне не изменяет — «Новый Иерусалим, нисходящий от Бога с неба» в видении Иоанна — город, окружностью в «двенадцать тысяч фарлонгов», чьи стены были из «ясписа», здания из «чистого золота», основания стен «украшены всякими драгоценными камнями», а «двенадцать ворот — двенадцать жемчужин», нежели город Чжангчуб, будь то в *Канджуре* или в представлениях тибетцев. Во-первых, священный канон тибетцев — *Канджур* и *Танджур* — включает в себя тысячу семьсот семь различных трудов — тысячу восемьдесят три общедоступных и шестьсот двадцать четыре тайных тома; при этом первый состоит из трехсот пятидесяти, а второй из семидесяти семи фолиантов.

Я могу уверить теософов, что даже если бы они их случайно и увидели, то содержание этих томов никогда не может быть понято не получившим ключа к их особым знакам и их сокровенному смыслу.

Каждое описание местности в нашей системе фигурально; каждое название и слово намеренно завуалировано; и ученик, прежде чем получить дальнейшие указания, должен овладеть методом расшифровки, а затем пониманием и знанием эквивалента тайного термина или синонима почти для каждого слова нашего религиозного языка. Египетская демотическая или иератическая система — это детская игра по сравнению с расшифровкой наших священных головоломок. Даже в книгах, которые доступны массам, каждое предложение имеет двойное значение: одно предназначено для непосвященных, другое — для тех, кто получил ключ к Писаниям.

Если усилия таких благожелательных, усердных и добросовестных людей, как авторы «Buddhist record of Western World» и «Buddha and Early Buddhism», чьи поэтические гипотезы могут быть опровергнуты и опрокинуты с большой легкостью — завершились ничем, то поистине, старания предшественников и последователей аббатов Хука, Габе и прочих будут иметь печальный неуспех; ибо первые ненамеренно, а последние целенаправленно искажают несравненное и славное учение нашего благословенного учителя Сакьятхубпа²⁷⁸.

В «Theosophist» за октябрь 1881 года корреспондент информирует читателя, что Гаутама Будда, мудрец, «настаивал на том, чтобы посвящение было доступно всем достойным». Это верно; таков был исходный замысел, который в течение некоторого времени осуществлял великий Сангья, прежде чем стал Всезнающим. Но спустя три или четыре столетия после его освобождения от своей земной оболочки, когда Ашока, великий приверженец нашей религии, покинул этот мир, посвященные-Архаты из-за тайного, но упорного противостояния брахманов их системе вынуждены были покинуть страну и искать убежище за Гималаями. Так, хотя массовый буддизм до VII века и не распространился в Тибете, буддийские посвященные в таинства и эзотерическую систему арийских дважды рожденных, покидая свою родину — Индию, искали прибежища у добуддийских аскетов, которые обладали Благим Учением еще до времен Шакьямуни. Эти отшельники жили за цепями Гималаев со времен незапамятных. Они были прямыми последователями тех арийских мудрецов, которые вместо того, чтобы сопровождать своих братьев-брахманов в доисторическом переселении от озера Манасаровара через Снежную гряду в жаркие равнины Семи рек, предпочли остаться в своих недоступных и неизвестных твердынях.

²⁷⁸ [Сакьятхубпа — тибетский эквивалент Шакьямуни (санскр.) — Мудрец из рода Шакья.]

Поистине, неудивительно, что арийская эзотерическая доктрина и доктрина наших Архатов оказываются почти идентичными. Истина, как и солнце над нашими головами, одна; но кажется, что этот вечный трюизм должно повторять постоянно, дабы заставить и темнокожих, и белых людей помнить это. Только эту истину нужно сохранить чистой и не загрязненной человеческими преувеличениями — ибо сами ее приверженцы стремятся приспособить ее, извратить и изуродовать ее прекрасный лик для собственных эгоистических целей; поэтому она должна быть спрятана подальше от глаз профанов. Со времен самых ранних всеобщих мистерий и вплоть до эпохи нашего великого Шакья Татхагаты Будды, сократившего и истолковавшего систему во имя спасения всех, Сам божественный Голос, известный как Гуань-инь, был слышен лишь в священном уединении предварительных мистерий.

Наш всемирно уважаемый Цзонкапа, завершая свой пятый Дам-нганг, напоминает нам, что «каждая священная истина, которую невежды неспособны понять в ее истинном свете, должна быть спрятана в тройном ларце, скрываясь, подобно черепахе, которая прячет голову в панцирь, и показывая свое лицо лишь тем, кто жаждет обрести состояние *Ануттара-самьяк самбодхи*» — самого милосердного и просветленного сердца.

Двойное значение существует даже в каноне, открытом народу, а совсем недавно — и западным ученым. Теперь я попытаюсь исправить ошибки — к сожалению, слишком намеренные у иезуитских авторов. Нет сомнений, что китайские и тибетские Писания, так называемые канонические книги Китая и Японии, некоторые из которых были переписаны нашими самыми знающими учеными, — а многие из них, будучи непосвященными, хотя и искренними и благочестивыми людьми, комментировали то, чего сами никогда правильно не понимали, — содержат множество мифологического и легендарного

материала, больше подходящего для детских сказок, нежели для Религии Мудрости, которую проповедовал Спаситель мира. Но ничего из этого нельзя найти в каноне; и хотя эти книги и хранятся в большинстве библиотек ламаистских монастырей, их читают и безоговорочно верят им только доверчивые и набожные, которым простота не позволяет переступить порог реальности. К ним относится «Космос буддизма» («The Buddhist Cosmos»), написанный бонзой Чин-Чжаном из Пекина; «Шин-Тао-ки» или «Повесть о просветлении Татхагаты» Ванг-пу (VII в.); «Хишай Сутра» или «Книга сотворения»; разнообразные книги о небесах и преисподней и так далее — поэтический вымысел, объединенный символизмом.

Но труды, которые цитирует — вернее, неправильно цитирует — наш схоластический автор, монах дела Пенна, содержат не вымысел, а лишь информацию для будущих поколений, которые, может быть, к тому времени получат ключ к верному их прочтению. «Лха», которые «достигли состояния святости в этом мире» и о которых дела Пенна говорит лишь в насмешку, были просто посвященными Архатами, Адептами различных уровней, известными обычно под именем Бханте — Братьев. В книге, известной как «Аватамсака-сутра», в разделе о «Вышем Атмане — Я — как он проявляется в характере Архатов и Пратьекабудд», утверждается, что «поскольку от начала все чувствующие существа перепутали истину и приняли ложь, то поэтому возникло сокровенное Знание, названное Алайя-виджняна». «Кто обладает истинным сокровенным Знанием?» — «Великие Учителя Снежной горы», — таков ответ *Книги Закона*. Снежная гора — это «гора высотой в сто шестьдесят тысяч лиг». Давайте посмотрим, что это означает. Если просто опустить три последние цифры, то мы получаем сто шестьдесят лиг; тибетская лига составляет около пяти миль; это дает нам семьсот восемьдесят миль от определенного святого места по

определенной дороге на запад. Это становится совершенно ясно, даже в описании делла Пенна, для того, в ком есть проблеск истины. «Согласно их закону, — говорит монах, — на западе этого мира находится вечный мир, рай, а в нем святой по имени Опадма, что означает святой Великолепия и Безграничного Света. У этого святого много учеников, которые называются “чжангчуб”, что означает — добавляет он в сноске — души тех, кто в силу своего совершенства не стремятся стать святыми, а подготавливают и наставляют тела вновь рожденных лам, дабы те могли помочь живущим».

Отсюда понятно, что эти предположительно умершие «чжангчуб» являются живыми Бодхисатвами или Бханте, известные народу Тибета под разными именами, среди которых и Лха — «духи», ибо они, предположительно, существуют более в духе, нежели во плоти. Умирая, они часто отрекаются от нирваны — блаженства вечного покоя или забвения личности, — дабы остаться в своих одухотворенных астральных «Я» ради блага своих учеников и человечества в целом.

По крайней мере, для некоторых теософов должно быть ясно, что я имею в виду, хотя некоторые непременно возразят против этого. И все же мы утверждаем, что для совершенно чистого «Я» после освобождения из физического тела не существует возможности остаться в земной атмосфере в его собственной личности, в которой он продвигался на земле. Из этого правила сделано только три исключения:

Святое побуждение, заставляющее Бодхисатву, шраваку или Рахата²⁷⁹ помогать живущим в достижении блаженства; в таком случае он останется, дабы наставлять их — как изнутри, так и извне. Во-вторых, те, кто — как бы ни были они чисты, безвинны и сравнительно свободны от греха в течение своей жизни — были настолько поглощены

²⁷⁹ [Рахат (пали) — то же, что на санскрите Архат.]

какой-то определенной идеей, связанной с одной из человеческих *майя*, что умирают с этой всепоглощающей мыслью. И, в-третьих, люди, в которых сильная и святая любовь — такая, как любовь матери к своим осиротевшим детям, — создает или порождает неукротимую волю, питаемую этой безграничной любовью, чтобы остаться среди живущих в их внутренних «Я».

Периоды, определенные для этих исключительных случаев, различны. В первом случае, благодаря знанию, обретенному в состоянии *Аннута-самьяк-самбодхи* (самого святого и просветленного сердца), Бодхисатва не имеет установленного предела. Привыкнув в течение жизни оставаться часами и днями в своей астральной форме, он после смерти обладает силой создавать вокруг себя собственное состояние, рассчитанное на сдерживание естественного стремления остальных принципов вновь воссоединиться с соответствующими элементами, и может спускаться на Землю и даже оставаться там века и тысячелетия. Во втором случае период будет длиться до тех пор, пока всепоглощающее магнетическое притяжение объекта мысли, сильно сконцентрированной в момент смерти, не ослабеет и постепенно не угаснет. В третьем случае притяжение разрушается либо смертью, либо нравственными недостатками любимого человека. Таким образом, оно не может длиться больше одной человеческой жизни.

Во всех иных случаях видений или каких бы то ни было взаимодействий «дух» оказывается злобным «бхутом» или, в лучшем случае, «ролангом» — бездушной оболочкой «элементария». «Благое Учение» отвергают на основании необоснованного обвинения, будто только Адепты претендуют на привилегию бессмертия. Но подобное требование никогда не выдвигалось ни одним восточным Адептом или посвященным. Действительно, наши Учителя говорят нам, что «бессмертие условно» и что шансы Адепта, ставшего знатоком Алайя-

виджняны — вершины мудрости, в десять раз выше, чем у тех, кто, не зная о потенциальных возможностях, сосредоточенных внутри своего «Я», позволяет им оставаться в спокойном бездействии, пока не становится слишком поздно пробуждать их в этой жизни. Однако знания и могущество Адепта на Земле не больше, чем те, что обретет средний хороший человек, достигнув своего пятого и особенно шестого цикла или круга. Наше теперешнее человечество пока находится на четвертом из семи великих кругов цикла. Человечество — дитя, едва вышедшее из пеленок, и самый высокий Адепт настоящей эпохи знает меньше, чем он ребенком будет знать в седьмом круге.

И как человечество в целом, так и человек в его теперешнем индивидуальном развитии — младенец. И так же, как трудно ожидать, что маленький ребенок, каким бы развитым он ни был, будет помнить свое существование с момента рождения день за днем, со всеми ежедневными переживаниями и различной одеждою, которую он должен был носить в каждый из них, так и никакое «Я», если только это не «Я» Адепта, достигшего состояния *самма-самбодхи*, во время которого озаренный видит длинный ряд своих прошлых жизней сквозь все свои предыдущие рождения в других мирах, никогда не сможет припомнить отдельные различные жизни, пройденные им. Но это время однажды должно прийти. Этот день настанет — если только человек не является безнадежным сенсуалистом, обрекающим себя на полное уничтожение после каждой из таких греховных жизней, — тот день, когда, достигнув состояния абсолютной свободы от греха и желания, он увидит и вызовет в памяти все свои прошлые жизни так же легко, как человек нашей эпохи, оглянувшись назад, пробегает взглядом, шаг за шагом, каждый день своего существования».

Мы можем добавить пару слов в пояснение фрагмента, относящегося к Гуань-инь. Эта божественная сила была в конце концов

антропоморфизирована китайскими приверженцами буддийских обрядов в некое двуполое божество с тысячью рук и тысячью глаз и названо Бодхисатвой Гуань-ши-инь — Божество-Голос, что в действительности означает голос постоянно присутствующего скрытого божественного сознания в человеке, голос его истинного «Я», который можно полностью пробудить и услышать только благодаря великой нравственной чистоте. Поэтому говорится, что Гуань-инь является сыном Будды Амитабхи, который породил того Спасителя, милосердного Бодхисатву, «Голос» или «Слово», распространенное повсюду, «Звук», который вечен. Он имеет то же мистическое значение, что и Вак брахманов. Если брахманы отстаивают вечность *Вед*, исходя из вечности «звука», то буддисты утверждают вечность Амитабхи, поскольку он был первым, кто удостоверил вечность Само-рожденного, Гуань-инь. Гуань-инь — это Вакишвара, Божество-Голос брахманов. Оба происходят из того же источника, что и Логос греков-неоплатоников; «проявленное Божество» и его «Голос» обнаруживаются в человеческом «Я», его сознании; «Я» является невидимым Отцом, а «голос Я» — Сыном, и они родственны и состоят в парном соотношении. И Вакишвара, и Гуань-инь до сих пор играют важную роль в посвячительных ритуалах и мистериях в брахманической и буддийской эзотерических доктринах.

Мы можем также подчеркнуть, что Бодхисатвы и Рахаты не обязаны быть Адептами, а еще менее брахманами, буддистами или даже «азиатами» — это просто святые и чистые люди любой нации и веры, посвятившие свою жизнь тому, чтобы делать добро человечеству.

Статья впервые опубликована в ж. «Lucifer», Vol. XV, № 85-86. September-October, 1894, pp. 9-17; 97-104.

Доктрины святого «Лха»

Форм, в которых может вновь родиться любое живое существо, шесть:

1. Наивысшим классом являются Лха – «духи, высшие существа, боги», на санскрите Дэвы; они идут после Будд и населяют шесть небесных сфер (на санскрите – Дэвалок). Две из этих сфер принадлежат Земле, но четыре другие, которые считаются высшими обителями, находятся в атмосфере, далеко за пределами Земли...

...Вследствие преждевременной смерти «Бардо» продлевается. Это промежуточное состояние между смертью и новым рождением, которое наступает не сразу, а после некоторого интервала, который для хороших людей короче, чем для плохих...

Эмиль Шлагинтвейт. Буддизм в Тибете

Следующие записи собраны или, точнее, переведены настолько точно, насколько могут позволить идиоматические различия, из тибетских писем и манускриптов, присланных в ответ на несколько вопросов относительно неверных представлений на Западе о северном буддизме или ламаизме. Информация исходит от гелонга Внутреннего храма – ученика Бапа Дхармы, Тайной Доктрины.

«Поскольку Братья, живущие в Гья-Пхелинге, в британской Индии, почтительно обратили внимание моего Учителя на некоторые неверные и вводящие в заблуждение утверждения о Благом Учении нашего благословенного Пхагпа Санггя – самого святого Будды, которое, как утверждают, было перенесено в Бод-юл – землю Тибета, то уважаемый Нганг-па повелел мне ответить на них. Я сделаю это, насколько наши правила позволят мне открыто обсуждать столь священную тему. Я не могу сделать больше, ибо до того дня, когда наш Панчен-Римпоче вновь родится в землях пхелингов – чужеземцев и, появившись как великий Чомданда – победитель, разрушит своей могучею рукою вековые ошибки и невежество, будет мало пользы от попыток искоренить подобные

зablуждения».

В Тибете распространено пророчество Цонкапы, что истинное учение будет сохраняться в своей чистоте лишь до тех пор, пока Тибет останется свободным от вторжения западных наций, чье грубое понимание фундаментальной истины неизбежно приведет в замешательство и затемнит последователей Благого Закона. Но когда западный мир станет более зрелым в философском плане, произойдет воплощение Панчен-Римпоче – Великого Сокровища Мудрости, одного из таши-лам, и тогда великолепие Истины озарит весь мир. В этом – подлинный ключ к тибетской исключительности.

Наш корреспондент продолжает:

«Из множества ошибочных взглядов, представленных на рассмотрение нашего Учителя, я получил его дозволение обсудить следующее: во-первых, ошибка широко распространенная среди роланг-па – спиритуалистов, будто те, кто следуют Благому Учению, имеют сношение и благоговеют перед ролангами – духами или призраками умерших людей; а во-вторых, что Бханте – Братья, или "Лха", как их обычно называют – являются либо развоплощенными духами, либо богами».

Первая ошибка обнаружена в труде «Будда и ранний буддизм», породившем неверное представление о том, что в основании буддизма лежит спиритуализм. Вторая ошибка присутствует в книге «Краткое изложение великого хаоса тибетских законов» монаха-капуцина Делла Пенна и отзывах его компаньонов, чья абсурдная клевета на тибетскую религию и законы, написанная в течение последнего столетия, была перепечатана в книге м-ра Маркхама «Тибет».

«Я начну с первой ошибки, – пишет наш корреспондент. – Ни южные, ни северные буддисты Цейлона, Тибета, Японии или Китая не признают западных идей, касающихся способностей и ограничений "обнаженных душ".

Ибо мы абсолютно и безоговорочно осуждаем все невежественные

сношения с ролангами. Ибо кто они – те, кто возвращаются? К какому виду созданий относятся те, кто по желанию могут общаться непосредственно или путем физических проявлений? Они являются нечистыми, грубыми, грешными душами, "ацара", самоубийцами и теми, кого настигла преждевременная смерть от несчастного случая и кто должен задержаться в земной атмосфере до полного истечения естественного срока своей жизни.

Ни один благомыслящий человек, будь то лама или чхипа – небуддист, не рискнет защищать практику некромантии, которая, в силу природного инстинкта, была осуждена во всех великих Дхармах – законах и религиях, а взаимодействие с ними и использование силы этих привязанных к Земле душ является просто некромантией.

Итак, существа второго и третьего класса – самоубийцы и жертвы несчастного случая – не завершили полностью назначенного им срока жизни и вследствие этого, даже не будучи вредными, связаны с Землей. Преждевременно вытолкнутая душа пребывает в неестественном состоянии; исходный импульс, давший толчок развитию человека и бросивший его в земную жизнь, не растратился – необходимый цикл не завершен, но тем не менее, должен завершиться.

Кроме того, связанные с Землей, эти несчастные существа, жертвы добровольные или невольные, как бы подвешены в магнетическом притяжении Земли. Они не тянутся, подобно первому классу, к живым существам с дикою жадой напитаться жизненной силой. Их единственное и слепое побуждение – поскольку они в основном бывают в ошеломленном и оглушенном состоянии – как можно скорее войти в вихрь нового рождения. Их состояние является тем, что мы называем ложным Бардо – это период между двумя воплощениями. В соответствии с кармой человека, на которую влияют его возраст и заслуги в последнем воплощении, этот интервал будет либо длиннее, либо короче.

Ничто, кроме некоего непреодолимо сильного влечения – такого, как святая любовь к кому-то очень дорогому, находящемуся в великой опасности, – не может притянуть их к жизни без их согласия; но месмерической силой *бон-по*, некроманта (это слово использовано намеренно, поскольку заклинание некроманта является *зу-тхю* – тем, что

мы называем месмерическим притяжением), можно заставить их вернуться в нашу действительность. Такое вызывание, однако, осуждается теми, кто придерживается Благого Учения, ибо вызванная таким образом душа вынуждена чрезвычайно страдать, даже если и не она сама, а лишь ее образ был оторван от нее, чтобы стать привидением. Вследствие насильственного преждевременного отделения от тела, "чжанг-кхог" – животная душа – слишком перегружена материальными частицами, так как естественного отделения более грубых молекул от более тонких еще не произошло; а некромант, искусственно вызывая это разделение, заставляет душу страдать так, как страдал бы кто-нибудь из нас, если бы с него заживо содрали кожу.

Таким образом, вызывать первый класс – грубые, грешные души – опасно для живых людей; призывать же призрак второго или третьего класса – это невыразимо жестоко по отношению к мертвым.

В случае человека, умершего естественной смертью, имеют место совсем другие условия. Душа почти всегда, а если она особенно чиста, то совершенно недоступна для некроманта, а следовательно, и для кружка вызывателей-спиритуалистов, которые неосознанно практикуют настоящий *санм-рзаг* некромантов – колдовские магнетические заклинания. В зависимости от кармы предыдущего воплощения, период латентности – обычно протекающий в состоянии оцепенения – будет длиться от нескольких минут до нескольких недель или месяцев. В течение этого времени "чжанг-кхог" – животная душа – в торжественном спокойствии готовится к своему переходу либо в более высокую сферу, если она достигла седьмой ступени человеческой эволюции, либо к более высокому рождению, если она еще не прошла последний локальный цикл.

В любом случае у нее в это время нет ни сил, ни желания передавать мысли живущим. Но когда период латентности истекает и новое "Я" в полном сознании вступает в благословенную сферу Дэва-кхана, где рассеивается весь земной туман и перед духовным взором ясно проходят сцены и связи прошлой жизни, – тогда она может, и иногда это действительно происходит, увидев всех, кого она любила и кто любил ее на Земле, притягивать к себе для общения – исключительно силою любви – души живущих, которые, вернувшись потом в обычное состояние,

воображают, будто она спускалась к ним.

Поэтому мы радикально отличаемся от западных *роланг-па* – спиритуалистов – в нашем отношении к тому, что они видят и с чем общаются в своих кружках посредством неосознанной некромантии. Мы говорим, что это лишь материальные отбросы или бездуховные останки того, что было существом – выделенные, отброшенные и оставленные позади, когда его более тонкие частицы перешли в великую Запредельность.

В них задерживаются некоторые фрагменты памяти и разума. Они конечно же были когда-то частью существа и поэтому представляют определенный интерес, но это не есть истинное существо. Сформированные из материи, хотя и эфирной, рано или поздно они должны быть вовлечены в вихрь, где существуют условия для их дезинтеграции на атомы.

Из мертвого тела постепенно выделяются и другие принципы. Через несколько часов второй принцип – жизненный – полностью угасает и отделяется от телесной и эфирной оболочек. Третий – витальный двойник – окончательно рассеивается, когда распадаются последние частицы тела. Теперь остаются четвертый, пятый, шестой и седьмой принципы: тело желаний, человеческая душа, духовная душа и чистый дух, являющийся аспектом Вечного. Два последних, связанные или отделенные от личного "Я", образуют вечную индивидуальность и не могут умереть. Остальные – астральное "Я" и все, что в нем сохранилось от желаний, – до разрушения физического тела переходят в состояние созревания.

Поэтому для сознательного действия в этом состоянии требуется подготовленность Адепта или сильная, неумирающая, горячая и святая любовь к тем, кого умерший оставил на Земле. Иначе астральное Эго либо становится "бхутом", в Тибете – "ролангом", либо продвигается в более высокие сферы.

В первом случае Лха – "человек-дух" – может пребывать среди живущих в течение неопределенного времени, сколько пожелает; в последнем же так называемый "дух" будет медлить и оттягивать свое окончательное перемещение, но только на короткий срок; тело желаний

сохраняется в плотном состоянии пропорционально силе любви, которую испытывает душа, и ее нежеланию расстаться с любимыми.

При первом же ослаблении желания оно рассеется, и духовное "Я", постепенно теряя свою личность и все воспоминания о ней, восходит к высшим сферам. Таково Учение. Никто не может защитить смертных, кроме избранных, "совершенных", "Чжангчуб" или самих "Бодхисатв" – тех, кто проник в великую тайну жизни и смерти – ибо они способны по желанию продлевать свое пребывание на Земле после "смерти". Если перевести на общепринятый язык, эта защита означает "рождаться снова и снова" на благо человечества».

Если бы спиритуалисты вместо того, чтобы предоставлять власть над живыми людьми «контролирующим» духам и «гидам», каждому привидению, зовущему себя «Джон» или «Питер», ограничились правом побуждать и вдохновлять немногих избранных чистых мужчин и женщин только такими Бодхисатвами или святыми посвященными – рождены ли они на Земле буддистами, христианами, брахманистами или мусульманами, а в исключительных случаях – святым и безгрешным людям, движимым истинно благою миссией, которую они должны завершить после своей смерти, – то тогда они были бы ближе к истине, нежели в настоящее время.

Приписывать же, как они это делают, священную привилегию каждому «элементария» или «элементалу», рядящемуся в павлиньи перья и являющемуся лишь для того, чтобы сказать: «Как поживаете, м-р Снукс?», – и выпить чаю да скушать тостик, – это кощунство и печальное зрелище для того, кто обладает интуитивным чутьем благоговейной святости тайны физического перехода, не говоря уже об учениях Адептов.

«Далее Делла Пенна пишет:

"Эти чжангчуб – последователи главного святого – еще не стали святыми, но они в наивысшей степени обладают пятью добродетелями... милосердием, как мирским, так и духовным, совершенным соблюдением

закона, великим терпением, огромным усердием в работе по совершенствованию и самым возвышенным созерцанием" (с. 55-56)».

Хотели бы мы знать, как могли они обладать всеми этими качествами, особенно последним – трансом, будучи физически мертвыми!

«Эти "чжангчуб" завершили свой путь и освободились от дальнейших перевоплощений из тела одного ламы в тело другого, но [далай]-лама всегда наделен душой одного и того же чжангчуб, хотя ради блага живущих он может пребывать в других телах, обучая их Закону, что и является причиной их нежелания становиться святыми, ибо тогда они не смогли бы наставлять их. Движимые состраданием и жалостью, они хотят оставаться "чжангчуб", дабы наставлять живущих в Законе и помогать им быстрее завершить трудный путь перевоплощений. Более того, если эти "чжангчуб" желают, они вольны перемещаться в этом или иных мирах, и в то же самое время они могут перемещаться с тою же целью в другие места».

Из этого весьма путаного описания следуют два факта. Во-первых, тибетские буддисты – мы говорим об образованных классах – не верят в возвращение духов умерших, потому что пока душа на Земле не станет настолько чистой, чтобы обрести состояние Бодхисатвы – высшей ступени совершенства, ближайшей к Будде, даже святые в обычном понимании этого слова не могут после смерти наставлять или направлять живых. А во-вторых, отвергая, как они это делают, теории сотворения, Бога, души – в их христианском и спиритуалистическом смысле – и дальнейшую жизнь личности умершего, они все же верят, что человек обладает таким потенциалом воли, что от него самого зависит, стать ли ему Бодхисатвой и обрести силу, чтобы регулировать свои будущие существования, будь то в физической или же полуматериальной форме.

Ламаисты верят в нерушимость материи как элемента. Они отрицают бессмертие и даже сохранение *личного* "Я" и учат, что

сохраниться может только *индивидуальное* "Я" – то есть вся совокупность многих персональных "Я", которые представлены Единым, в течение долгой череды различных существований. Последнее даже может стать вечным – слово "вечность" для него означает период великого цикла – вечным в своей интегральной индивидуальности, но этого можно достигнуть только став Дхиан Коганом, "Небесным Буддой" или тем, кого христианские каббалисты могли бы назвать "планетарным духом" или одним из Элохимов; частью "сознательного целого", состоящего из совокупных разумов в их вселенском единстве, тогда как Нирвана является "бессознательным целым". Тот, кто становится "Тонгпаньи" – достигшим состояния абсолютной свободы от каких-либо личных желаний, высшего состояния святости, – существует в не-существовании и уже не может быть полезным для смертных. Он пребывает в "Нипанге", ибо достиг конца "Тхар-лама" – пути освобождения, избавления от перевоплощений. Он не может совершить "тулпа" – добровольное воплощение, будь то на короткий или длительный срок – в тело живого человеческого существа, потому что является "Дангма" – абсолютно очищенной душой. Отныне он свободен от опасности "далчжор" – нового человеческого рождения, ибо семь форм существования, лишь шесть из которых открыты непосвященным – причина перевоплощений – благополучно им пройдены. "Он равнодушно взирает в каждой из сфер восходящих перевоплощений на весь период времени, охватывающий более короткие этапы личного существования", – говорит книга "Киу-те".

Но поскольку "больше мужества в том, чтобы принять бытие, чем небытие, и жизнь, нежели смерть", то среди Бодхисатв и Лха есть такие – "столь же редкостные, как цветок удамбара, который они должны повстречать на пути", – кто добровольно отказывается от блаженства достижения совершенной свободы и остается в своем личном "Я", в

формах видимых или невидимых для взора смертных, дабы учить и помогать своим более слабым братьям.

Некоторые из них продлевают свою жизнь на Земле – хотя и не до сверхъестественных пределов, другие становятся Дхиан Коганами – классом планетарных духов, или Дэвами, которые, превращаясь, так сказать, в ангелов-хранителей людей, являются единственными из семи классов иерархии духов в нашей системе, сохраняющими свои личности. Эти святые Лха вместо того, чтобы наслаждаться плодами своих деяний, приносят себя в жертву в невидимом мире, как сделал это на нашей Земле владыка Сангья – Будда, оставшийся в Дэвакхане – ближайшем к Земле мире блаженства».

Статья впервые опубликована в журнале «The Theosophist», vol. IV, № 6, March 1883, p. 146.

Преждевременный феноменальный рост

Один русский теософ в письме от ноября 1883 года пишет нам следующее:

Петербургские и московские газеты уделяют много внимания чудесному росту ребенка, который был научно зафиксирован медицинскими газетами. В маленькой сибирской деревушке, в семье крестьянина Савельева, в октябре 1881 года родилась дочка. Ребенок, родившийся очень крупным, стал проявлять феноменальное развитие, и уже в три месяца у него начали резаться зубки. В пять месяцев у девочки уже были все зубы, в семь она пошла, а в восемь ходила так же хорошо, как любой из нас, произносила слова, как двухлетний ребенок, а ростом была около ярда! В восемнадцать месяцев она хорошо говорила, ростом была в полтора аршина (более четырех футов) без обуви, была пропорционально сложена и, более того, имела очень смуглое лицо

и длинные волосы, струящиеся по спине, говорила, как двенадцатилетняя, и обладала грудью, развитой, как у девушки в семнадцать лет! Все, кто знает ее с рождения, воспринимают ее как чудо. Местная коллегия врачей из соседнего города взяла ее под наблюдение с научной целью.

Мы находим подтверждение этого факта в "Московской газете", где к тому же приводится еще один пример столь же феноменального роста, недавно привлечший к себе внимание ученых.

У господина Шромейера из Гамбурга есть сын, родившийся в 1869 году, ныне мальчик 13 лет, десятый ребенок в семье. С самого рождения он приковывал к себе всеобщее внимание своим сверхъестественно быстрым развитием. Оно не вредило, но, напротив, кажется, только укрепляло его здоровье, всегда бывшее отменным. Через несколько месяцев после рождения его мышечная система увеличилась настолько, что в год его голос начал утрачивать детское звучание и поменялся. Его глубокий бас очень скоро привлек к себе внимание нескольких врачей. Вскоре после этого у него выросла борода и стала такой густой, что его родители были вынуждены брить ее каждые два-три дня. Его детское лицо, *очень смуглое*, постепенно повзрослело, и в пять лет все незнакомые люди принимали его за двадцатилетнего молодого человека. Тело его было строго пропорционально и весьма изящно. В 6 лет он окончательно вырос и стал вполне развитым молодым человеком. Знаменитый терапевт профессор Вирхов в присутствии нескольких ученых светил несколько раз обследовал мальчика и, как сообщается, когда сомневаться относительно его возраста было уже невозможно, выдал письменное свидетельство в том, что юноша целиком и полностью развит.

Аналогичный случай имел место в грузинской семье в Тифлисе в 1865 году. Четырехлетний мальчик оказался совершенно взрослым человеком. Его поместили в больницу, где он жил под наблюдением государственных врачей, подвергавших его самым необычным экспериментам, от которых, вероятнее всего, он и скончался в возрасте семи лет. Родители его, суеверные и невежественные люди, несколько раз пытались убить его, воображая, что он был воплощением дьявола. В

семье автора этого сообщения до сих пор хранится фотография этого бородатого ребенка.

Два других похожих примера описаны в анналах медицины: два кузена из одной деревушки на юге Франции стали отцом и матерью в возрасте соответственно восьми и семи лет. Такие случаи – редкость; однако только с начала этого столетия нам известно более дюжины подобных примеров, подлинность которых достоверно установлена.

Нас просят дать разъяснения по этому поводу с нашей "оккультной точки зрения". Постараемся объяснить. Мы никого не просим слепо нам верить, мы лишь приводим свое личное мнение, совпадающее с мнением других оккультистов. Последнее утверждение, однако, требует небольшого вступления.

Каждая нация и каждый народ имеет свои легенды и пророчества о неизбежном "конце света", более того, благочестивая часть цивилизованных христианских народов заранее разработала целую программу разрушения нашей планеты. Так, множество людей в Америке и в Европе ожидают мгновенного разрушения нашей Земли, за которым последует повальная гибель грешников и выживание немногих избранных. После этой катастрофы, уверяют нас, последние будут прислуживать "Христу, который после своего второго пришествия будет лично править на Земле тысячу лет" – на *астральном* плане, разумеется, ибо физическое тело Земли исчезнет. Магометане рассказывают другую историю. Разрушению мира будет предшествовать приход *Имама*, одно только присутствие которого вызовет гибель всего нечистого племени *неверных*; обещанные "Небеса" Мухаммеда спустят свою штаб-квартиру, и райские *гурии* будут прислуживать каждому преданному сыну Пророка. Индуисты и буддисты тоже дают свою версию. Первые веруют в *Калки* Аватара, вторые – в пришествие Майтрейи Будды. Однако *истинные*

окультисты, будь то восточные или европейские (последних еще поискать – *rara avis!*), располагают учением об этом явлении, которое они до сих пор держали при себе. Это теория, основанная на верном знании *прошлого* и никогда не иссякающей аналогии в природе; она ведет посвященного к предвидению грядущих событий, даже не принимая в расчет психические способности.

Итак, окультисты говорят: человечество ныне движется по нисходящей траектории своего цикла. Арьергард пятой расы медленно пересекает вершину своей эволюции и скоро обнаружит, что прошел точку поворота. И поскольку спуск всегда идет быстрее подъема, люди вновь приходящей (шестой) расы уже начинают появляться. Такие дети, воспринимаемые сейчас официальной наукой исключительно как уродцы, являются просто пионерами этой расы. В некоторых древних книгах Азии содержится пророчество, изложенное в следующих выражениях, смысл которых мы можем прояснить, добавив несколько слов в скобках.

"И подобно тому, как четвертая (раса) состояла из красно-желтых, выцветших до коричнево-белых (тел), так и пятая превратится в бело-коричневую (белые расы постепенно темнеют). Шестые и седьмые *Мануши*²⁸⁰ (люди?) будут рождаться взрослыми и не узнают старости, хотя век их будет долог. И как во времена крита, трета, двапара и кали (эпох) снижались качества (физические и нравственные), так в течение восходящих двапара, трета и крита будет возрастание всех качеств. И как продолжительность человеческой жизни составляла 400 (лет в первой, крита-юге), 200 (лет в двапара) и 100 (в теперешний век кали), так в следующей (шестой расе) естественный век человека будет (постепенно возрастать до) 200, а затем до 300 и 400 (в двух последних югах)".

²⁸⁰ [*Мануши* (санскр.) — будды, бодхисаттвы или воплощенные Дхиан Коганы.]

Так, из вышеизложенного мы узнаем²⁸¹, что признаками расы, следующей за нашей, являются более темная кожа, сокращенный период детства и старости или, иными словами, роста и развития, которые в наш век кажутся весьма удивительными (непосвященным).

Намеки о будущей физиологии человека дают не только священные легенды Востока. Иудейская Библия (см. Быт., VI, 4) подразумевает то же самое, когда, говоря о допотопных расах (третья раса), рассказывает, что "в те дни были на Земле великаны", и проводит большое различие между "сынами Бога" и "дочерьми человека". Поэтому для нас, оккультистов, приверженцев знаний древности, подобные единичные случаи преждевременного развития являются лишь еще одним подтверждением окончания одного цикла и начала другого.

Статья впервые опубликована в журнале «The Theosophist», Vol. V, № 3-4 (51-52), December-January, 1883-84, pp. 60-61.

«Осаждение»

Из всех феноменов, производимых оккультной силой в связи с нашим Обществом, ни один не был засвидетельствован более широким кругом людей или более широко известен и прокомментирован недавними теософскими публикациями, чем таинственное получение писем. Сам по себе феномен так хорошо описан в «Оккультном мире» [А.П.Синнетта] и других сочинениях, что нет необходимости повторять это здесь. Мы хотим осветить скорее процесс, нежели феномен

²⁸¹ Семь Кругов убывают и возрастают в своей продолжительности, как и семь рас в каждом из них. Так, четвертый круг и четвертая раса – самые короткие, тогда как первый и седьмой круги и первая и седьмая расы – самые продолжительные.

таинственного образования писем. М-р Синнетт интересовался объяснением этого процесса и добился ответа высокочтимого Махатмы, переписывающегося с ним:

...помните, что эти мои письма не писались, но *внушались*, или осаждались, а потом исправлялись все ошибки... Я должен продумать письмо, тщательно сфотографировать каждое слово и предложение в своем мозгу перед тем, как оно может быть воспроизведено осаждением. Подобно тому, как запечатление на химически подготовленных поверхностях образов, создаваемых камерой, требует предварительной установки в фокусе того объекта, который нужно воспроизвести, ибо иначе, как это часто бывает на плохих фотографиях, ноги сидящего могут оказаться совершенно непропорциональными голове и так далее, так и нам нужно сначала сформулировать предложения и запечатлеть каждую букву на бумаге, прежде чем это можно будет прочесть. Пока это *все*, что я могу вам сказать.

С тех пор как было написано это письмо, Учителя любезно позволили еще немного приоткрыть завесу, и поэтому теперь можно более полно объяснить *modus operandi* посторонним.

Имеющие хотя бы поверхностное представление о науке месмеризма знают, как мысли оператора, хотя бы невысказанно сформулированные в его уме, моментально переносятся в ум объекта. Для оператора, обладающего достаточной силой, не обязательно находиться рядом с объектом, чтобы получить результат. Известно, что некоторые знаменитые практики этой науки способны погрузить свои объекты в сон даже на расстоянии нескольких дней пути. Этот известный факт послужит нам путеводителем для понимания обсуждаемого сейчас сравнительно неизвестного предмета. Работа по написанию писем, о которых идет речь, осуществляется благодаря роду психологического телеграфирования; Махатмы очень редко пишут письма обычным способом. Электромагнитическая связь существует, так сказать, на психологическом плане между Махатмой и Его чела, один из которых выступает как Его секретарь. Когда

Учитель желает, чтобы письмо было написано таким способом, Он привлекает внимание ученика, выбранного для этой задачи, звоном астрального колокольчика (слышанного столь многими членами нашего Общества и другими людьми), точно так же, как отправляющее отделение телеграфа сигнализирует принимающему перед тем, как передать послание. Мысли, возникающие в уме Махатмы, облакаются в слова, произносятся про себя, и затем Он посылает ученику направленные астральные потоки, чтобы внедрить их в мозг последнего. Оттуда нервными токами они переносятся к кистям рук и кончикам пальцев, находящихся на листе магнетически подготовленной бумаги. Поскольку мысленные волны запечатлеваются в ткани океана *Акаши* (пронизывающей каждый атом физической вселенной), то в результате оккультного процесса, о котором здесь писать неуместно, на бумаге остаются неизгладимые знаки.

Отсюда понятно, что успех такого писания главным образом зависит от следующих вещей: 1) силы и ясности, с которою мысли приводятся в движение; 2) освобождённости воспринимающего мозга от всевозможных помех. Ситуация с обычным электрическим телеграфом в точности такая же. Если на телеграфной линии, по той или иной причине, на батареях, дающих электрическую силу, напряжение падает ниже необходимого уровня или возникает какая-то неполадка в принимающем аппарате, проходящее послание либо искажается, либо становится недостаточно разборчивым. Телеграмма, посланная в Англию представителем агентства Рейтер в Симле о мнениях местных органов управления относительно Закона о поправках к уголовным процедурам, вызвавшем столь много дискуссий, дает нам понять, как в процессе *осаждения* могут возникнуть неточности.

Такие неточности действительно возникают довольно часто, что явствует из слов Махатмы в приведенном выше отрывке. «Помните, — говорит Он, — что эти мои письма не написаны, но *внушены*, или *осаждены*, а потом исправлены все ошибки». Вернемся к источнику ошибок в процессе *осаждения*. Помня обстоятельства, при которых возникают грубые ошибки в телеграммах, мы видим, что если Махатма почему-либо устал, или позволяет своим мыслям блуждать во время процесса, или не располагает необходимой интенсивностью астральных потоков, по которым переносятся Его мысли, либо если рассеянное внимание ученика производит возмущение в его мозгу и нервных центрах, то это очень вредит успеху процесса.

Приходится весьма сожалеть о том, что объяснение описанных общих принципов не позволено обнародовать. Автор уверен, что факты, которыми располагает только он, сделали бы эту статью гораздо более интересной и поучительной. Однако раскрыто достаточно, чтобы дать публике ключ ко многим кажущимся загадкам *осажденных* писем. Это должно удовлетворить всех искренних и преданных интересующихся этим людей и весьма сильно продвинуть их на пути духовного развития — единственно способного привести к знанию оккультных феноменов; однако следует опасаться того, что стремление к грубо материальной жизни в западном обществе сегодняшнего дня настолько сильно, что ему все сгодится, пока оно будет закрывать глаза на нежелательную правду. Они похожи на свиней Цирцеи, «не раз выдавших свое отвратительное уродство», но растоптали бы Улисса за старания восстановить их утраченный человеческий облик.

Статья впервые опубликована в журнале «The Theosophist», Vol. V, № 3-4 (51-52), December-January, 1883-1884, p. 64.

Посмертные посетители

Краткое содержание истории, комментируемой ниже Е.П.Блаватской, таково:

Миссис А., будучи девочкой пятнадцати лет, приехала домой на каникулы. Напротив дома ее родителей стоял дом родственников ее матери. В нем жили два неженатых кузена миссис А. Старшему было за сорок, а младшему около двадцати лет.

Время от времени старший брат замечал, что из его кассы пропадала солидная сумма денег. Несколько слуг были уволены, но положение не улучшилось. Младший брат вел беспутную жизнь, но поскольку старший предоставлял ему любые суммы, какие только тот просил, то подозревать его не было оснований. Никто из посторонних не знал о пропажах в доме.

Когда миссис А. гостила дома, младший брат погиб на дуэли и тело его было положено в фамильной парадной зале. Миссис А. пошла проститься с умершим кузеном и, пока ее мать отлучилась по каким-то делам, оставалась одна в комнате с покойным, стоя у его изголовья.

Вдруг она увидела, как драпировка входа в личную комнату усопшего, раздвинулась и появился пожилой джентльмен, которого она не знала, с книгой под мышкой. Он прошел прямо ко гробу и остановился у ног усопшего. Некоторое время он очень серьезно смотрел на мертвое тело, а потом сказал спокойным и громким голосом: «Ради твоей матери, да будет твой проступок прощен тебе!» Затем он наклонился и поцеловал покойного в лоб. Не обращая ни малейшего внимания на девушку, он прошел мимо нее, достиг противоположной стены, нажал кнопку, спрятанную в резной деревянной раме, и раскрыл нишу, полную книг и документов. Взяв карандаш, он некоторое время писал на странице, вырванной из книги, которую принес с собою. Затем он положил книгу и бумагу в нишу и снова закрыл ее. Затем он вышел так же решительно, как и вошел.

Девушка бросилась к матери, которая как раз вернулась в комнату, но из-за испуга не могла описать случившегося и только позднее рассказала все подробности увиденного.

По ее описанию родители узнали в старом джентльмене давно умершего Теодора — отца двух братьев. Кнопка в резной раме была найдена, и дотоле неизвестная ниша открылась. Записка содержала потрясающее открытие, что настоящим вором был умерший брат. Он подписал векселя на большую сумму на имя человека из другого города, чей точный адрес был указан наряду с точной суммой долга и сроком оплаты. Письмо заканчивалось предписанием старшему брату оплатить счет и тем самым спасти честь семьи.

Книга, которую старый джентльмен держал под мышкой, оказалась личной книгой счетов убитого молодого человека и содержала доказательства утверждений, приведенных призраком. Все остальные факты тоже подтвердились.

Комментарий редактора

Мы имеем честь состоять в личной переписке с мужем дочери «молодой дамы» — господином из Одессы, лично знакомым и глубоко уважаемым друзьями и близкими пишущей эти строки. Факты, приведенные выше и сообщенные из абсолютно достоверного источника, кажутся наносящими мат королю теософской стороны и ставящими доктрины теософов в затруднительное положение. Однако ничего подобного, и видящему глубже внешней стороны вещей нет нужды сомневаться, хотя фактов, раскрытых в вышеприведенном повествовании, не вполне достаточно для определенного заключения. Ссылка на недостаточность данных на первый взгляд может показаться очень странной, но при ближайшем рассмотрении это удивление полностью рассеется. Нет никакой информации ни о возрасте младшего брата в момент смерти отца, ни о чувствах и беспокойствах последнего перед смертью о своем мальчике, лишенном матери. Вследствие этого мы можем сделать несколько предположений, которые ясно

подсказывают все окружающие обстоятельства; однако, если они не подтверждаются фактами, мы просим прислать нам описание дальнейших подробностей. Совершенно естественно, что отец испытывал сильное беспокойство за судьбу своего маленького сына нежного возраста, лишившегося обоих родителей; и тем более, если опасения относительно сохранения чести семьи, к чему, как и все германские аристократы, он относился исключительно ревностно, возникли у него вследствие раннего проявления порочных наклонностей, которые постепенно развились у его сына столь сильно.

После этого объяснение становится достаточно простым. Мысль умирающего отца, в описанных обстоятельствах возбужденная до высочайшей степени, образовала магнетическую связь между сыном и астральной оболочкой отца в *Кама-локе*. Хорошо известно, что страх или великая забота обо всем, оставленном на Земле, способны сохранить в земной атмосфере оболочку, которая иначе должна быть разрушена, на более длительный период, нежели в случае спокойной смерти. Хотя оболочка, предоставленная самой себе, неспособна получать какие бы то ни было свежие впечатления, однако, будучи, так сказать, гальванизированной посредством *взаимодействия* с медиумом, она вполне способна в течение ряда лет жить чужою жизнью и воспринимать все впечатления медиума. Для объяснения феномена медиумизма необходимо всегда помнить еще один факт — то, что среднее пребывание оболочек в *Кама-локе* до окончательного разрушения иногда весьма продолжительно. 25 и 30 лет — это не слишком долго, когда есть медиум, поддерживающий их жизнеспособность. С этими предварительными замечаниями настоящая проблема становится легко разрешимой.

Молодой человек, которого постигла такая трагическая кончина, вероятно, был медиумом для [астральной] оболочки своего отца и тем

самым сообщал ей знание обо всех происшествиях своей беспорядочной и греховной жизни. Безмолвная свидетельница материализации оболочки в комнате с покойником, должно быть, сама была медиумом и таким образом способствовала этому феномену. Раскаяние умирающего молодого человека в своей порочной жизни и страстное желание спасти честь семьи отразились на астральной оболочке отца со всею силой умирающей энергии и дали толчок всему, что произошло.

Статья впервые опубликована в журнале «The Theosophist», Vol. V, № 3-4 (51-52), December-January, 1883-1884, pp. 64-66.

Интроверсия ментального видения

М-р Ф.В.Г.Майерс и его коллеги по Обществу психических исследований в Лондоне недавно провели интересные опыты, которые, будучи должным образом рассмотрены, могут привести к очень интересным результатам. Упомянутые опыты после их обнародования широко обсуждались в газетах. Их деталей мы в настоящее время не касаемся; для наших целей будет достаточно сказать читателям, незнакомым с этими экспериментами, что в огромном большинстве случаев – слишком большом, чтобы быть простою случайностью, – обнаружено, что сенситив, читающий мысли, получал лишь перевернутое ментальное изображение объекта, предложенного ему для прочтения. Перед чтением мыслей, которому тщательно завязывали глаза, держали лист бумаги с изображением стрелы, при этом ее положение постоянно менялось, а чтеца мыслей каждый раз просили

мысленно увидеть стрелу. При таких условиях обнаружилось, что когда острие стрелы было направлено вправо, оно считывалось как направленное влево и так далее. Сие заставило некоторых мудрствующих журналистов вообразить, будто это был мираж как на внутреннем, так и на внешнем плане оптического ощущения. Однако истинное объяснение феномена лежит глубже.

Хорошо известно, что объект, как мы его видим, и его образ на сетчатке глаза находятся не в одинаковой, а в перевернутой позиции. Как образ объекта на сетчатке переворачивается в восприятии – тайна, которую физическая наука, по общему признанию, не способна разрешить. Западные метафизики, также не имея мнения по этому вопросу, вряд ли чувствуют себя хоть сколько-нибудь лучше; теорий столько же, сколько метафизиков. Рейд, Гамильтон и другие исследователи той школы лишь барахтались в трясине спекуляций. Единственным философом, имеющим некоторое представление об истине, является идеалист Беркли, который, к величайшему сожалению всех изучающих истинную философию, не может вырваться за рамки теологического христианства, несмотря на всю свою блестящую интуицию. Ребенок, говорит Беркли, в действительности видит предмет перевернутым с нашей точки зрения: если потрогать его головку, то он тянет ручки в том направлении своего тельца, в котором мы тянемся к ногам. Повторяющиеся неудачи создают жизненный опыт и ведут к коррекции представлений, возникающих из одного чувства, благодаря представлениям, происходящим из другого; ощущения расстояния и твердости возникают таким же путем.

Применение этого знания к упомянутым выше экспериментам Общества психических исследований приведет к потрясающим

результатам. Если опытный Адепт – это человек, развивший все свои внутренние способности и на физическом плане полностью владеющий своими чувствами, то человек, случайно, без оккультного обучения получивший внутреннее зрение, находится в положении беспомощного младенца – игрушка капризов одного отдельного внутреннего ощущения. Это прольет свет на ненадежность обычно необученного ясновидца. Именно так было в случае с сенситивами, с которыми экспериментировали м-р Майерс и его коллеги. Однако бывают и случаи, когда коррекция одного ощущения другим происходит произвольно и получаются верные результаты. Когда сенситив читает мысли в уме другого человека, такая коррекция не требуется, так как воля думающего посылает мысли, так сказать, прямо в ум сенситива. Более того, обсуждаемая интроверсия будет обнаруживаться только в примере с такими образами, на которые не может повлиять обычный чувственный опыт сенситива. Возьмем в качестве примера изображение собаки; когда сенситив воспринимает его как существующее в уме человека или на листе бумаги, то в его внутреннем ощущении оно может возникнуть искаженным, но его физический опыт всегда исправит его. Однако эта интроверсия непременно будет иметь место, когда объектом исследования является направление поворота головы собаки. Трудность может возникнуть в связи с именами людей и словами для прочтения сенситивом. Но в таких случаях должно быть принято во внимание действие воли думающего, который посылает мысль сенситиву, делая тем самым процесс интроверсии необязательным. Из этого совершенно ясно, что лучше всего изучать этот феномен, когда действует только одна сила воли – самого сенситива. Это имеет место всегда, когда считываемый объект не

зависит от воли какого-то другого человека, как бывает в случае написания на бумаге или в иных подобных ситуациях.

Применяя этот же закон к снам, мы можем найти логическое объяснение распространенному предрассудку, будто в снах факты обычно предстают в перевернутом виде. Увидеть нечто хорошее обычно считается предвестником чего-то дурного. В исключительных же случаях, когда сны оказывались пророческими, на спящего якобы воздействовала чья-то воля, либо он испытывал влияние неких нарушающих душевное равновесие сил, которые можно вычислить только в особых случаях.

В этой связи можно отметить очень важный психический феномен. Примеры слишком многочисленны и слишком достоверны, чтобы подвергать их сомнению, когда происходящее на расстоянии событие – например, смерть человека – предстает перед мысленным взором человека, которому оно небезразлично. В таких случаях двойник умирающего человека является даже на большом расстоянии и становится видимым, как правило, только своему другу, но нередки и случаи, когда двойника видели несколько человек. Первый пример попадает в разряд рассматриваемых случаев, ибо сконцентрированная мысль умирающего человека воспринимается его другом посредством ясновидения и предстающий ему образ создается действием энергии воли умирающего, тогда как последний есть явление настоящей *майявирупы*, а потому не управляется рассматриваемым законом.

Статья впервые опубликована в журнале «The Theosophist», Vol. V, № 5 (53), February, 1884, pp. 107-108.

ЖЕРТВЫ СЛОВ

Стала банальной поговорка, что мы чаще бываем жертвами слов, нежели фактов. Теософскому Обществу приписывают атеизм и материализм, потому что философская система, которой основатели Общества и многие из их товарищей-учеников сохраняют верность, отказывается признать то, что обычно называют «личностным Богом». Мы утверждали и будем утверждать до самого смертного часа, что существа, обладающего рядом ассоциаций, или, говоря более научно, коннотациями слова «Бог», не существует ни во Вселенной, ни за ее пределами — если бы это «за пределами» было возможно. Это негативная сторона нашего знания. Позитивная же сторона его может быть сформулирована словами из упанишад: «То, из чего эмануруют все формы существования, в чем они существуют, и к чему возвращаются, чтобы войти в него, есть Брахма». Этот Брахма, если его рассматривать как *fons et origo* субстанции Вселенной, как многократно говорилось на этих страницах, является *Мулапракрити* — термин, из-за бедности английского метафизического словаря переведенный как «недифференцированная космическая материя».

Также было сказано, что *дифференциация* Мулапракрити порождает бесконечные формы бытия. Обвинение нас в полном отсутствии в наших философских убеждениях бога-идеи происходит из полного непонимания одного-единственного слова «дифференциация».

Это именно то, что вызвало настоящий поток дискуссий. «Брахма, — доказывают наши оппоненты, — есть Мулапракрити, созданная, чтобы претерпевать дифференциацию и образовывать все формы видимой Вселенной, подобно материи, физическую концепцию которой мы имеем. Поэтому Брахма является субъектом, долженствующим

изменяться, и существует только в латентном состоянии во время периода космической активности. Поэтому их (наша) философия — всего лишь проповедь апофеоза мертвой *грубой* материи, и они являются рафинированными материалистами». Но пусть наши критики вспомнят, что Мулапракрити или Брахма *абсолютно субъективны*, и потому слово «дифференциация» должно быть перенесено на чисто субъективный или, как его обычно называют, духовный план, прежде чем его значение может быть понято должным образом. Ни на один миг нельзя предположить, что Мулапракрити или Брахма (Парабрахм) может когда-либо претерпеть изменение субстанции (*Паринама*). Это Абсолютная Мудрость, Единственная Реальность, Вечное Божество — если отмежевать это слово от его вульгарного окружения. Под дифференциацией Мулапракрити подразумевается то, что изначальная субстанция всех форм существования (*Асам*) излучается ею, а когда излученное становится центром энергии, то из него в результате постепенного систематического процесса эманации и дифференциации возникает воспринимаемая вселенная. И все зло проистекает именно из неспособности наших оппонентов понять эту возвышенную метафизическую концепцию.

Брахма есть Святая Святых, и мы не можем богохульствовать против него, ограничивая его нашими конечными концепциями. Он, как пели Риши *Вед, Суддхи апанавиддха* — чистый **Единый Элемент**, который не зависит ни от каких изменений и условий. Мы так сильно чувствуем величие идеи, и она настолько превосходит высочайшие взлеты интеллекта, что мы преисполнены благоговейного страха, дабы не сделать сие поводом дискуссии. Прекрасно воспевали брахмавади древних времен:

От Него отступают слова,
Ибо умом их не найти.
Он пронизывает Луну и звезды —
И все же отличен от Луны и звезд.

Нет такой нелепости, как внекосмическое божество. Оно подобно пространству, в котором находится видимый объект. Пространство присутствует в объекте, но все же отличается от него, хотя дух объекта — не что иное, как пространство.

Из этого вытекает, что Мулапракрити никогда не дифференцируется, но только эманурует или испускает свое первое порождение — Махаттаттву, Сефиру каббалистов. Если внимательно рассмотреть значение санскритского слова *шришти*, то вопрос станет совершенно ясен. Это слово обычно переводят как «сотворение», но, как знают все санскритологи, корень *шридж*, от которого произошло это слово, означает «выбрасывать», а не «создавать».

Это наше Божество является Невыразимым и *не имеющим* наименования. Если наши братья в результате этого объяснения устремятся в великий древний храм нашего поклонения, — милости просим. Но тем, кто после всего будет по-прежнему неверно истолковывать нас и заблуждаться относительно наших взглядов, нам больше сказать нечего.

Статья впервые опубликована в журнале «The Theosophist», Vol. V, № 5 (53), February, 1884, p. 117.

Теософы и Иринеи

Уважаемый редактор «Christian College Magazine» кратко и сурово бранит полковника Олькотта. Он говорит о чем-то «непроходимом невежестве» и что «на том же самом основании может покоиться великое открытие полковника Олькотта, будто Иринеи написал Евангелие от Иоанна».

Данный журнал является превосходным периодическим изданием, а его издатель — без сомнения, самым замечательным и достойным уважения джентльменом. Но зачем же взваливать на себя вину в таком — прошу прощения — грубо *неверном утверждении*? Полковник Олькотт никогда и не думал говорить, будто Иринеи — гипотетический епископ Галлии (кем бы он ни был), чья исключительная нескритичность и доверчивость отмечалась и признавалась всеми, включая даже христианских апологетов, — мог когда-либо написать идеальное произведение, столь преисполненное красоты и поэзии, которое принято всеми как четвертое Евангелие; но просто что слишком усердный отец, носивший это имя, побудил его написание и появление, дабы достичь своей цели в отношении гностиков и еретиков своего времени. Опять же, то, что эти «еретики» отрицали четвертое Евангелие при его появлении, как раньше отрицали само существование Евангелия, сказано нам самим Иринеем.

Теологам опасно пускаться в эту дискуссию. Уже слишком поздно отрицать то, что было широко признано чуть ли не каждым критиком Библии, так же как и некоторыми апологетами: четвертое Евангелие является *произведением совершенно неизвестного*, вероятнее всего, греческого автора и, что совершенно неоспоримо, платоника. Попытка д-ра Г.Эвальда приписать тот факт, что Евангелие никем не подписано, «несравненной скромности» его автора Апостола Иоанна, слишком

талантливо и слишком часто опровергалась, и ее поверхностность доказана, чтобы оправдать какую-либо дальнейшую полемику по этому вопросу. Но мы можем также напомнить ученому редактору «Christian College Magazine», столь щедро раздающему своим оппонентам эпитеты невежд, когда он оказывается неспособным ответить на их аргументы, несколько фактов, слишком хорошо известных, чтобы быть легко опровергнутыми. Может ли он отрицать, что в течение более полутора тысячелетий после смерти Иисуса не было ни одного свидетельства о связи автора четвертого Евангелия с «любимым учеником Иисуса», считавшимся автором «Откровения»? И более того, что даже до дней Иринейя не было определенно прослежено, что такое Евангелие когда-либо было написано?

Как внутренние, так и внешние свидетельства выступают против предположения, что это Евангелие могло быть плодом трудов автора «Апокалипсиса» — отшельника из Патмоса. Различие в стиле писания, языке и огромные расхождения в содержании слишком бросаются в глаза, чтобы отрицать их. Тяжеловесность древнегреческого языка, насыщенного оборотами древнееврейского, в «Апокалипсисе», при сопоставлении с отточенной элегантностью языка автора четвертого Евангелия не выдерживает никакой серьезной критики. Кроме того, подробности последнего в большинстве случаев не согласуются с таковыми в трех синоптических Евангелиях. Неужели Канон Весткотта также достоин обвинения в «непроходимом невежестве», утверждая:

Невозможно перейти от синоптических Евангелий к Евангелию от св. Иоанна без чувства, что этот переход увлекает из одного мира мысли в другой... [Ничто] не может свести на нет контраст — как в форме, так и в духе — между более ранними и более поздними повествованиями. Различие между четвертым и синоптическими Евангелиями, в отношении не только учения Иисуса, но и излагаемых фактов так велико, что согласовать их невозможно... ни одно из них нельзя считать точным. Если

мы верим, что синоптические Евангелия дают правдивое описание жизни и учения Иисуса, то из этого неизбежно следует, что в какую бы категорию мы ни поместили четвертое Евангелие, как *исторический труд оно должно быть отвергнуто*. («Введение к изучению Евангелий» — «Introduction to the Study of the Gospels». Boston, 1860)

Согласно синоптикеким Евангелиям, Иисус был распят 15-го ниссана, тогда как четвертое казнит его 14-го — в момент, связанный с приношением пасхального агнца; а общая неточность *всех* Евангелий доказывается уже тем, что среди них нет и двух соглашающихся относительно такого простого вопроса, как надпись на кресте. Синоптические тексты полностью игнорируют воскрешение Лазаря. Это «просто нереальный сюжет, — говорит автор «Supernatural Religion»²⁸², — иллюстрирующий догму: “Аз есмь воскресение и жизнь”, — на коей оно основано... Четвертое Евангелие... *не имеет настоящей исторической ценности*. Абсолютное расхождение между учениями становится понятным, только когда мы узнаем в последнем Евангелии стиль александрийской философии, мистицизм христианских платоников, художественно переплетенные с *христианством Павла* и вложенные в уста Иисуса».

Здесь нельзя сделать ничего лучшего, чем привести выдержку из (говоря словами м-ра Вордсворта) «выразительного высказывания из неопубликованного исследования одного выдающегося ныне живущего греческого ученого» — высокообразованного директора Элфинстонского колледжа (в Бомбее), прочитавшего это в лекции «О религиях Тибета и исторических аналогиях буддизма и христианства»:

²⁸² [«Supernatural Religion. An inquiry into the Reality of Divine Revelation» («Сверхъестественная религия. Исследование истинности Божественного Откровения») — труд Уолтера Ричарда Касселя (1826-1907), изданный первоначально анонимно (London, 1875).]

Что может более контрастировать по манере и стилю, чем Павел и Иоанн, и оба или каждый — с Матфеем, Марком и Лукой? И все же Послания и четвертое Евангелие так же насквозь пропитаны лучшим духом трех первых Евангелий, как и фразами, и формами, и ассоциациями, принадлежащими самой сути школ; если мифы, вновь родившиеся в Иудее, таким образом могли срастись с первобытными представлениями греков, нам нечего удивляться, что философская теология с обеих сторон вскоре сама нашла общее основание. Стоицизм Сенеки воспроизводит св. Павла на каждой второй странице, а четвертое Евангелие только становится более четким в свете платонизма Александрии.

Мы приглашаем уважаемого редактора прочесть два тома, написанных этим царем ученых, автором «Supernatural Religion» — анонимным автором, бывшим некоторое время тесно связанным с лондонскими пересудами об одном епископе. Наш критик, кажется, забыл или, возможно, никогда не знал о том, что этот труд менее чем за три или четыре года имел двадцать два издания и что римско-католическая церковь безуспешно предлагала 40 000 фунтов стерлингов тому, кто сможет опровергнуть его аргументы и доказательства, и мы думаем, что деньги все еще не выплачены. Мы вполне отдаем себе отчет, что — как формулирует тот же глубоко эрудированный профессор Вордсворт — «некоторая опрометчивость в показе негативного, вероятно, частично скомпрометировала тот эффект, который способна была произвести такая книга, как “Supernatural Religion”». И все же, если м-р Арнольд со своими поклонниками, слишком предвзятыми, чтобы в этом случае им верить, думает, что он показал «аутентичность» четвертого Евангелия, другие более беспристрастно и более обоснованно считают, что ничего подобного он не сделал. В любом случае, никто не может отрицать, что такие выдающиеся ученые-теологи, как Бауэр, Люкк, Дэвидсон, Гильгенфельд, Шенкель, Фолькмар, Николас, Бретшнейдер и очень многие другие, имена которых мы могли бы привести, доказали следующие положения: а) четвертое Евангелие

— кем бы оно ни было написано — никогда не было написано ни иудеем, ни даже уроженцем Палестины, ибо многочисленные географические и топонимические ошибки совершенно исключают такую возможность; б) Евангелие не могло быть написано раньше конца II столетия — периода, приписываемого Иринею; в) вероятнее всего, оно было написано по распоряжению этого человека. Первым писателем, у которого мы находим цитату из этого Евангелия с упоминанием его автора, является Теофил из Антиоха (в «Ad Autolycum», II, 22 — труде, датированном Тишендорфом приблизительно 180-190 годами н.э.); а это было как раз то время, когда Ириней стал пресвитером в Галлии и вел полемику с «еретиками».

Однако нет пользы в том, чтобы посвящать много времени особе, которая, если и не совсем мифическая, но все же весьма спорная, как показывает вопрос о его мученичестве. Но то, что о нем известно и вытекает из его писаний, это что он является *первым автором*, четко нумерующим четыре Евангелия, провозглашая в пользу их существования и количества в высшей степени интересные, если не вполне убедительные доводы. «Число Евангелий не может быть ни больше, ни меньше, чем есть. Ибо, поскольку существует четыре части света, в котором мы живем, и четыре основных ветра, и Евангелие является столпом и опорой церкви, то справедливо, если у нее будет четыре столпа». Торжественно высказав этот высоко логичный и весьма неопровержимый аргумент, Ириней добавляет: «...поскольку херувим также является четырехликим» и «четверичны живые существа, четырехчастно Евангелие, четырехсторонен путь Господа. Потому глупы и невежественны и, более того, дерзки те, кто не принимает во внимание форму Евангелия и заявляет, что его аспектов больше или меньше, нежели было сказано».

Нам хочется думать, что не ради следования по стопам сего интеллектуального и логичного отца издатель «Christian College Magazine» считает своим святым долгом наградить эпитетом «невежды» полковника Олькотта и всех, полагающих, что четвертое Евангелие является просто теологическим измышлением. Мы прекрасно понимаем суровую необходимость цепляться за четвертое Евангелие для всех, кто хотел бы продлить агонию христианского экклезианства. Тому есть несколько причин. Например, авторы трех синоптических Евангелий являются чистыми иудеями, непредубежденными против своего неверующего народа, не знающего об Иисусе, «сыне Давида»; тогда как четвертое Евангелие выказывает бесспорное презрение к евреям-нехристианам, и его Иисус больше не из рода Давидова, *но Сын Божий и сам Бог*. Первые три проповедуют чистую мораль и никакой теологии; напротив, священство и фарисейство сильно поносятся в них. Четвертое Евангелие проповедует определенную теологию и довольно отличающуюся религию. Отсюда справедливое подозрение, возникающее в умах большинства знатоков Библии, что так называемое «Евангелие от Иоанна» было написано просто для того, чтобы удовлетворять *логическим* умозаключениям Иринея, как процитировано выше.

Но возникшее благодаря ему или независимо, оно столь же искусственно, как и любое произведение искусства, как бы ни была велика действительная ценность его внешней формы. Реализм, может быть, менее привлекателен, чем идеализм; но, несмотря на все, первый является здоровой истиной и, будучи таковою, предпочтителен чистому вымыслу — каким бы красивым он ни был. И это утверждение пространно подтверждается автором «Supernatural Religion», посвятившим обсуждению этого вопроса четвертую часть своих двух томов. В заключительных словах главы 2 (том II, [часть III]) он пишет:

«Было сказано достаточно, чтобы доказать, что свидетельство четвертого Евангелия *не представляет ценности для установления истины о чудесах и реальности Божественного Откровения*». Мы полагаем, что вместе с дискредитирующим утверждением Канона Весткотта это разрешает вопрос.

Статья впервые опубликована в журнале «The Theosophist», Vol. V, № 5 (53), February, 1884, pp. 129-130.

Гадание на лавровых кубиках

Мы приводим следующий отрывок из частного письма, заслуживающего полного доверия и весьма образованного теософа из Европы, опуская лишь имена участников:

Не знаю, знакомы ли вы с практикой гадания с помощью небольших кубиков, сделанных из священного лаврового дерева, на которых начертаны буквы алфавита? Составив вопрос, который вы хотите задать, спрашивающий бросает кубики в серебряную вазу, посвященную Изиде. Затем мадам Ф. берет один за другим эти кубики и раскладывает их в круг на металлическом диске, и ответ складывается из тех же самых кубиков, с помощью которых задавался вопрос.

Мисс В., высокопоставленная дама, снискавшая широкую известность благодаря самоотверженным и гуманным усилиям во время войны, и мадам Ф. собирались провести такой эксперимент с деревянными кубиками, когда их внимание привлекли некие постукивания по металлическому диску, звучавшие подобно слабым электрическим разрядам. Затем послышалось устойчивое дуновение ветерка, закончившееся громким звоном, какой издает серебряный колокольчик.

Мисс В., читавшая книгу м-ра Синнетта, задала вопрос, не будет ли возможным для нее связаться с гималайскими Братьями. Каково же было ее удивление, когда она получила письменный ответ: «Да, если Вы достойны нас. *Кут Хуми*».

Исходил ли ответ от названного Учителя, или нет, по крайней мере, он содержит один важный признак подлинности, так как подтверждает самое первое, самое главное условие личного общения с нашими Учителями. «Сначала **заслужи**, потом желай» — это основной принцип. Более того, как знает всякий чела, почти каждому сообщению от Учителей предшествует очень специфический звук — звук серебряного колокольчика.

Статья впервые опубликована в журнале «Journal of the Theosophical Society», Madras, Vol. I, № 2, February, 1883, p. 29.

Элементалы

[Статья начинается пространными выдержками из «Разоблаченной Изиды», включающими длинную цитату из «Занони» Бульвер-Литтона²⁸³. Затем идет следующий текст:]

Мы обрисовали в нескольких штрихах то, что *нельзя описать более наглядно*. Посвященный, имеющий собственное знание об этих созданиях, не мог бы сделать лучше.

²⁸³ [Бульвер-Литтон Эдвард (1803–1873) – английский романист, драматург и политик. Автор знаменитого мистического романа «Занони».]

Теперь мы можем перейти к божествам или даймонам древних египтян и греков, а от них – к дэвам и питри еще более древних индусов и ариев.

Кем или чем были боги или даймоны греков и римлян? Это название с тех пор было монополизировано и изуродовано отцами церкви для их собственных целей. Вечно следуя по стопам языческих философов на проторенной столбовой дороге умозрений и в то же время, как всегда, выдавая это за новые пути по целине, а себя – за первопроходцев в непроходимом дотолемском лесу вечных истин, они повторили уловку Зороастра: чтобы начисто вымести всех индуистских богов и божеств, Зороастр назвал их всех дэвами, приняв это название для обозначения только лишь злых сил. То же сделали и отцы христианства. Они применили священное имя даймона – божественного Эго человека – к своим дьяволам, вымыслу воспаленного ума, тем самым обесчестив антропоморфизированные символы естественных наук мудрой древности и сделав их всех отвратительными в глазах невежд и необразованных людей.

Чем в действительности являлись боги и даймоны, мы узнаем от Сократа, Платона, Плутарха и многих других признанных мудрецов и философов дохристианских и пост-христианских времен. Приведем некоторые их взгляды.

[За краткими фрагментами из «Разоблаченной Изиды» с цитатами из Ксенократа, Гераклита и «Эпиномиса» Платона, последний из которых – о трех классах даймонов, следует объяснение.]

Из этих трех классов первые два невидимы; их тела – чистый эфир и огонь (планетарные духи); даймоны третьего класса одеты в парообразные тела; обычно они невидимы, но иногда, сгущаясь, на несколько секунд становятся видимыми. Это земные духи, или наши астральные души.

В действительности слово «даймон» было дано древними, особенно философами александрийской школы, всем видам духов – добрым или злым, человеческим или каким-то иным, но часто было синонимом богов или ангелов.

[Краткие отрывки из «Разоблаченной Изиды», включающие две цитаты из Апулея, связаны следующим утверждением:]

Выдающихся людей древние также называли богами. Даже их «оболочки», обожествленные при жизни, почитались в мистериях. Вера в богов, лярв и умбр была тогда всеобщей и быстро становится такою же *сейчас*. Даже величайшие философы, которых последующие поколения почитают самыми закоренелыми материалистами и атеистами только потому, что они отрицали абсурдную идею личностного *вне-космического* Бога, такие, например, как Эпикур, верили в богов и невидимых существ.

[Сразу за этой частью очерка следует пространный текст, содержащий основную часть специально написанного материала:]

Если, возвращаясь от Греции и Египта к колыбели всеобщей цивилизации – Индии, мы спросим брахманов и их замечательную философию, то обнаружим, что они используют для своих богов и даймонов такое количество и разнообразие имен, что для 33 миллионов божеств потребовалась бы целая библиотека, чтобы только перечислить их имена и свойства. Возьмем из этого пантеона только два названия. Эти группы, самые важные, менее всего поняты востоковедами, ибо их истинная природа всегда была покрыта мраком из-за нежелания брахманов разглашать свои философские тайны. Мы будем говорить только о дэвах и питри.

Из первых эфирных созданий одни стоят выше, а другие ниже человека. Буквально этот термин означает «сияющий, сверкающий»; он

охватывает духовных существ различных степеней, включая существ из предыдущих планетарных периодов, принимающих активное участие в формировании новых солнечных систем и обучении новых зарождающихся человечеств, а также неразвившихся планетарных духов, которые на спиритических сеансах выдают себя за человеческих божеств и даже выдающихся исторических личностей.

Что касается дэва йони, то они являются элементами более низкого рода по сравнению с космическими «богами» и подвластны воле даже колдуна. К этому классу принадлежат гномы, сильфы, феи, джинны и прочие. Они являются душой элементов, непостоянными силами природы, действующими под единым непреложным законом, свойственным этим центрам силы, с неразвитым сознанием и телами из пластичной материи, которые могут принимать форму, согласно сознательной или бессознательной воле человека, вступающего с ними *en rapport*. Именно посредством привлечения некоторых существ этого класса наши современные медиумы-спиритуалисты наделяют постоянно исчезающие оболочки умерших человеческих существ разновидностью индивидуальной силы. Эти существа никогда не были людьми, но через мириады веков будут развиты до человека. *Они принадлежат к трем низшим царствам* и имеют отношение к мистериям ввиду своей опасной природы.

Мы обнаружили весьма ошибочное мнение, укоренившееся не только среди спиритуалистов, повсюду видящих духов развоплощенных человеческих существ, но даже среди некоторых востоковедов, которым следовало бы в этом разбираться. В основном все они верят, что санскритский термин «питри» означает духов наших прямых предков, развоплощенных людей. Отсюда аргумент некоторых спиритуалистов, что факиры и прочие восточные чародеи являются *медиумами* и что они сами признаются, будто не могут ничего делать без помощи питри,

чьими послушными инструментами и выступают. Это неверно во многих отношениях, а начало этому заблуждению положили Луи Жаколио в «Спиритизм в мире» и Говинда Свами своим феноменом «факира Ковиндасами». Питри являются не предками людей, живущих в настоящее время, но предками человеческого рода или примитивной расы, духами *человеческих* рас, которые на великой ступени нисходящей эволюции предшествовали нашим человеческим расам и были как физически, так и духовно намного выше современных пигмеев. В *Манава-дхарма-шастре* они зовутся лунными предками. Индус – и, менее всего, гордый брахман – не имеет такого огромного, страстного желания, как спиритуалист, вернуться в эту страну изгнания после того, как он стряхнет свои смертные путы, и смерть не внушает ему такого великого страха, какой присущ христианину.

Таким образом, наиболее развитые умы Индии всегда заботятся о том, чтобы, покидая свою обитель из праха, провозгласить: «Нахапунараварти» – «Я не вернусь назад», – и это делает его недостижимым ни для каких живых людей или медиумов. Но могут спросить, что же тогда подразумевают под словом «питри»? Это дэвы, лунные или солнечные, близко связанные с человеческой эволюцией, ибо лунные питри – это те, кто дали свои *чхайя* в качестве моделей первой расы в четвертом Круге, тогда как солнечные питри наделили человечество разумом. Мало того, эти лунные дэвы прошли все царства земной цепочки в первом Круге, а во втором и третьем Кругах «ведут и представляют человеческий элемент».

Краткое рассмотрение их роли предотвратит в уме изучающего возможную путаницу относительно различия между питри и элементалами. В Ригведе Вишну (или *всеисполняющий* Огонь, Эфир), будучи проявлением *Центрального* Солнца, показан вначале проходящим через семь областей Мира за *три* шага. Позже он

становится проявлением *нашей* солнечной энергии, связанным с семеричной формой и с богами Агни, Индрой и другими солнечными божествами. Поэтому тогда как «Сыны Огня», изначальные Семь нашей системы, эмануруют из изначального Пламени, «Семь Строителей» нашей планетарной цепи являются «Разумом-рожденными Сынами» последних и, *более того, их руководителями*. Ибо несмотря на то, что в одном смысле все они боги и все называются питри (Pitara, Patres, Fathers), существует очень большое, хотя и весьма тонкое, чисто окультное различие, которое необходимо отметить. В Ригведе они подразделяются на два класса – Питри Агни-дагдха («дающие Огонь») и Питри Анагни-дагдха («не дающие Огонь»)²⁸⁴, то есть, по экзотерическому объяснению, питри, совершившие жертвоприношение богам, и те, кто отказались сделать это при «огненном жертвоприношении». Но эзотерический и истинный смысл таков: первые, изначальные питри – «Семь Сынов Огня», или Пламени – различаются или подразделяются на семь классов (как и семь сефирот и т.д., смотри «Ваю-пурана» и «Харивамша», а также Ригведу); три из этих классов являются арупа – не имеющими формы, «состоящими из интеллектуальной, не элементарной субстанции», а четыре – телесные. Первые являются чистым Агни (огнем) или Сапта-джива («семь жизней»), а теперь – Сапта-джихва, семи-языкими, поскольку Агни изображают с семью языками и семью ветрами в качестве колес его колесницы). Как лишенные формы чисто духовные сущности, на первой стадии эволюции они не могли создать того, прототипа формы чего не было в их уме, ибо это является первой необходимостью. Они могли дать жизнь лишь существам, «порожденным разумом» – своим «сынам»,

²⁸⁴ Чтобы создать завесу или накинуть покров на тайну изначальной эволюции, а также в угоду ортодоксальности, поздние брахманы объясняют эти два класса с помощью придуманной небылицы: первые питри были «сынами бога» и оскорбили Брахму, отказавшись принести ему жертву; за это преступление Создатель проклял их, повелев *им стать глупцами* – проклятием, которого они могли избежать, только взяв себе в наставники собственных сыновей и почитая их как своих отцов – *питри*. Это экзотерическая версия.

второму классу питри (или праджапати, или риши и т.д.), на одну ступень более материальным, а эти – третьему, последнему классу арупа. И только этому классу была дана возможность с помощью четвертого принципа Мировой Души (Адити, Акаши) создавать существа, ставшие объективными и имеющими форму²⁸⁵.

Но когда они возникли, обнаружилось, что они обладают такой малой долей божественной бессмертной Души, или Огня, что их посчитали неудачей. «Третий воззвал ко второму, второй к первому, и Три должны были стать Четырьмя (совершенный квадрат или куб, представляющий «квадратуру круга», или погружение чистого Духа), прежде чем первый мог быть обучен. Только тогда существо совершенное – интеллектуально и физически – могло оформиться. Это хотя и более философская, но все же аллегория. Однако смысл ее понятен, каким бы нелепым ни могло показаться объяснение с научной точки зрения. Доктрина говорит о Присутствии Универсальной Жизни (или движения), *внутри* которой *пребывает* все, а *вне* ее не может быть ничего. Это – чистый Дух. Его проявленным аспектом является космическая изначальная Материя, возникшая одновременно с ним, поскольку она и есть он. Полудуховный по сравнению с первым, этот проводник Духа Жизни является тем, что наука называет эфиром, наполняющим безграничный Космос, и именно в этой субстанции, мировом веществе, зарождаются все атомы и молекулы того, что называется материей. Хотя Универсальный Элемент и однороден в

²⁸⁵ Мы находим отзвук этого в «Кодексе назореев». Бахак-Зиво, «отец Гениев» (семи), был назначен творить создания. Но поскольку он «не знает Оркус» и не знаком с «поглощающим огнем, которого недостает в свете», он не может сделать этого и призывает на помощь Фетахилия – еще более чистого духа, который терпит еще большую неудачу, сидит в *муде* (Иле, Хаосе, Материи) и удивляется, почему *живой огонь* так изменился. И только когда «Дух» (Душа) встает на ступень созидания (женская Анима Мунди назореев и гностиков) и пробуждает Карабтанос – дух материи и похотливости, который соглашается *помочь* своей матери, «Дух» задумывается и порождает «Семь Фигур (вариант: Образов)», и опять «Семь» и еще раз «Семь» (Семь Добродетелей, Семь Грехов, и Семь Миров). Затем Фетахиль погружает свои руки в Хаос и создает *нашу* планету (Смотри «Разоблаченную Изиду», том I).

своем вечном источнике, все же, поскольку его излучения были посланы в пространство (долженствующей быть) *проявленной* Вселенной, центробежные и центростремительные силы непрерывного движения, притяжения и отталкивания должны вскоре поляризовать рассеянные частицы, наделяя их специфическими свойствами, рассматриваемыми теперь наукой как разнообразные элементы, отличные друг от друга. Будучи однородным целым, мировое вещество в своем первоначальном состоянии совершенно; раздробленное, оно теряет свое свойство *необусловленной* созидательной силы; оно должно соединиться со своими *противоположностями*.

Таким образом, первые миры и космические сущности, кроме «Само-Сущего» – тайна, к которой никто не может попытаться прикоснуться всерьез, ибо это есть тайна, воспринимаемая божественным оком высочайших посвященных, но ни один человеческий язык не мог бы объяснить ее детям нашего века: первые миры и существа были *неудачами*, ибо первым не хватало врожденной созидательной силы, необходимой для их дальнейшей и независимой эволюции, а вторым недоставало бессмертной Души. Неотъемлемая часть Анима Мунди в ее аспекте Пракрити – элемент Пуруши был в них слишком слабым, чтобы сделать возможным хоть какое-нибудь сознание в промежутках между их существованиями в течение эволюционного периода и цикла Жизни. Три группы существ, Питри-Риши, Сыны Пламени – должны были соединить и смешать три свои высших принципа с четвертым (круг) и пятым (*микрокосмическим*) принципом, прежде чем мог быть достигнут необходимый союз и получен результат. «Были старые миры, которые погибли, едва возникнув; были бесформенные, названные вспышками. Эти вспышки – изначальные миры, которые не могли существовать дальше, так как

Священный Старец еще не принял форму»²⁸⁶ (совершенных противоположностей не только в отношении пола, но в космической полярности). «Почему были разрушены эти первобытные миры? Потому, – отвечает «Зогар», – что человека, представленного десятью сефиротами, еще не было. Человеческая форма содержит все [дух, душу и тело], а поскольку ее еще не существовало, миры разрушались».

Весьма далеки от Питри, как легко можно видеть, все искусства индийских факиров, фокусников и прочих – феномены, в сто раз более разнообразные и удивительные, нежели те, которые когда-либо видели цивилизованные Европа и Америка. Питри не имеют никакого отношения к подобным публичным представлениям, и «духи усопших» в них тоже никак не участвуют. Нам нужно лишь заглянуть в списки главных даймонов, или элементарных духов, чтобы обнаружить, что сами их имена указывают на их специализацию или, яснее выражаясь, трюки, к которым каждая разновидность приспособлена наилучшим образом. Так, например, мадан – родовое название злых элементарных духов, полуживотных, получудовищ, ибо мадан обозначает того, кто внешне похож на корову. Он – друг злобных колдунов и помогает им достигать недобрых целей мщения, поражая человека и скот неожиданной болезнью и смертью.

Шудалай-мадан – кладбищенский демон, соответствующий нашим вурдалакам. Он наслаждается там, где совершилось преступление или убийство, рядом с местами погребений и казней. Он помогает фокуснику во всех огненных феноменах, как и кутти-шаттан – маленькие показывающие фокусы бесенята. Говорят, что Шудалай – это полуогненный, полуводяной демон, ибо от Шивы он получил разрешение принимать любую форму, какую пожелает, превращать одно в другое, и когда он не в огне, то в воде. Именно он ослепляет

²⁸⁶ Идра Сута, Зогар, III, 292b.

людей, «дабы видели то, чего они не видят». Шулаи-мадан – еще одно вредное привидение. Это печной демон, искусный в гончарном деле и выпечке. Если вы дружите с ним, он не причинит вам вреда, но горе тому, кто навлечет на себя его гнев. Шулаи любит комплименты и лесть и поскольку обычно находится под землей, то именно к нему обращаются за помощью, если хотят за четверть часа из семени вырастить дерево и собрать зрелые плоды.

Кумил-мадан – это, собственно, русалка. Это дух стихии воды, а его название означает *надувающийся, как пузырь*. Это очень веселый бесенок, он поможет другу во всем, что связано с его ведомством, прольет дождь и покажет будущее и настоящее тому, кто прибегнет к гидромантии – гаданию по воде.

Порутху-мадан – это «борющийся» демон, он самый сильный; и где бы ни показывались трюки, в которых требуется физическая сила, такие, как левитация или усмирение диких животных, он помогает исполнителю, поддерживая его над землю либо подавляя дикое животное, прежде чем укротитель завершит свое заклинание. Так что для управления каждой «физической манифестацией» имеется собственный класс элементарных духов. Кроме них в Индии есть пишачи, даймоны рода, даймоны гномов, гигантов и вампиров; гандхарвы²⁸⁷ – добрые даймоны, небесные серафимы, певцы; а также асуры и наги, духи титанов и драконы, или змееголовые духи.

Их нельзя смешивать с элементариями – душами и оболочками умерших человеческих существ; и уже здесь нам нужно сделать различие между тем, что называется астральной душой, то есть низшей частью двойственного пятого принципа, соединенной с животным, и истинным Эго.

²⁸⁷ Гандхарвы (санскр.) – небесные певцы и музыканты Индии. В Ведах эти божества раскрывают смертным тайны небес и эзотерическую науку.

[За отрывками из «Разоблаченной Изиды», включающими цитаты из Прокла и Плутарха, следует пояснение:]

Древние египтяне, перенявшие свое учение от ариев Индии, глубоко продвинули свои исследования в царства «элементальных» и «элементарных» существ. Современные археологи решили, что фигуры, изображения которых найдены на различных папирусах «Книги Мертвых», и символы, имеющие отношение к другим предметам, нарисованным на саркофагах мумий, стенах подземных городов, а также изображенных в виде скульптур на зданиях, являются, с одной стороны, просто фантастическим изображением их богов, а с другой – доказательством поклонения египтян кошкам, собакам и всяким пресмыкающимся. Эта современная идея совершенно неверна и возникает от незнания астрального мира и его странных обитателей.

[К отрывку из «Разоблаченной Изиды» о лярвах, или низших принципах всех развоплощенных существ, с утверждением, что они делятся на три основные группы, автор добавляет следующее пояснение:]

Собственно, они являются развоплощенными душами порочных людей; эти души в какой-то момент, еще до смерти, сами отделились от своего божественного Духа, тем самым утратив свой шанс на бессмертие. Элифас Леви и некоторые другие каббалисты не особо различают элементарных духов, которые были людьми, и тех стихийных существ, которые являются слепыми силами природы. Однажды отделившись от своих тел, эти души (или «астральные тела»), особенно принадлежавшие очень материалистичным людям, необратимо притягиваются к земле, где они проживают временную и конечную жизнь среди элементов, близких по духу их грубой природе. Вследствие того, что в течение всей жизни они не развили духовности, но подчинили ее материальному и грубому, они оказались не подготовленными к возвышенной деятельности чистого

развоплощенного существа, для которого атмосфера земли удушлива и зловонна. То, что манит последнего, не только удалено от земли, но вследствие пребывания в дэва-кхане оно, даже если бы захотело, не может иметь никаких дел с землею и ее обитателями *сознательно*. Исключения из этого правила будут указаны позднее. После более или менее продолжительного периода времени материальные души начнут распадаться и, наконец, подобно столбу дыма, атом за атомом, растворятся в окружающих элементах.

Таковы «оболочки», остающиеся в камалоке самое длительное время; насквозь пропитанная земными миазмами, их *камарупа* (тело желаний), полная чувственности и сделавшаяся непроницаемой для духовного влияния высших принципов, сохраняется дольше и угасает с трудом. Нам говорили, что иногда она сохраняется веками до полного разложения на соответствующие элементы.

Вторая группа включает всех, кто, получив обычную долю духовности, все же более или менее связан с земной и суетной жизнью, чьи желания и привязанности сосредоточены более на земле, чем на небесах; пребывание в камалоке *останков* этого класса или группы людей, принадлежавших к числу обычных человеческих существ, гораздо менее продолжительно, хотя само по себе все же длительно и пропорционально интенсивности их стремлению жить.

Третий класс – развоплощенные души тех, чьи тела были погублены насильственно, и пока не истечет отмеренный им срок жизни, это полностью люди, но без физического тела.

Среди элементариев есть также предполагаемые каббалистами так называемые психические эмбрионы – «лишенные формы» дети, которые *должны родиться*.

[За двумя довольно длинными извлечениями из «Разоблаченной

Изиды» следует комментарий к концепции Мировой Души:]

Совершенно верно, оккультная философия отрицает разумность и сознание относительно конечных и обусловленных проявлений этого феноменального мира материи. Но точно так же ведантическая и буддийская философия, говоря о ней как об *Абсолютном Сознании*, тем самым показывает, что форма и продвижение каждого атома обусловленной Вселенной должны были существовать в ней в течение бесконечных циклов Вечности.

[Первая часть статьи завершается следующим утверждением:]

Существенная разница между телом такого эмбриона и истинным элементом заключается в том, что эмбрион, будущий человек, содержит в себе частицу каждого из четырех великих царств – огня, воздуха, земли и воды, тогда как элементал обладает частью лишь одного из этих царств. Например, саламандра – элементал огня, который имеет лишь часть изначального огня и ничего другого. Поскольку человек выше их, то закон эволюции обнаруживает в нем всех четырех. Элементалов огня нет в воде, а элементалов воздуха – в царстве огня. И все же, поскольку частицы воды находятся не только в человеке, но и в других телах, элементалы реально существуют один в другом и друг среди друга, точно так же, как духовный мир существует и присутствует в материальном. Но последние являются элементалами в их самом начальном и латентном состоянии.

[Вторая часть очерка большей частью составлена из фрагментов «Разоблаченной Изиды». Небольшие отрывки, представляющиеся новыми, следующие:]

В данной статье мы принимаем термин «элементал» только для обозначения этих духов природы, не применяя его ни к каким другим духам или монадам, воплотившимся в человеческой форме. Элементалы, как уже было сказано, не имеют формы, и пытаюсь описать, что они из

себя представляют, лучше сказать, что они являются «центрами силы», имеющими инстинктивные желания, но не имеющими сознания в нашем понимании. Поэтому их действия, в равной степени, могут идти и во благо, и во зло.

* * *

На Востоке они известны как «братья тени» – люди, одержимые привязанными к Земле элементариями, а иногда – их хозяевами, но всегда в конечном итоге становящиеся жертвами этих ужасных существ. В Сиккиме и Тибете их называют дугпа (красные шапки), в отличие от гелугпа (желтые шапки), к которым принадлежит большинство Адептов. И здесь мы должны просить читателя не понять нас превратно. Ибо, хотя весь Бутан и Сикким принадлежат к древней религии *бон*, ныне известной в основном как *дугпа*, мы совсем не имеем в виду, что все их население одержимо или что все они колдуны. Среди них встречаются такие же хорошие люди, как и везде, и мы говорили выше только об элите их ламаистских монастырей, о жрецах, «дьявольских танцовщиках» и идолопоклонниках, чьи ужасные мистические ритуалы совершенно неизвестны большей части населения.

* * *

Если королевские астрономы в состоянии иногда предсказать катаклизмы – такие, как землетрясения и наводнения, то индийские астрономы и математики могут делать то же самое с большей точностью и правильностью, хотя они работают методами, которые современным скептиком представляются нелепо абсурдными.

[Третья часть очерка сводит воедино несколько весьма пространных извлечений из «Разоблаченной Изиды». Оригинальным является лишь следующий фрагмент:]

Высокое развитие интеллектуальных способностей не означает духовной и истинной жизни. Присутствие в одном из высокоразвитых людей интеллектуальной души (пятого принципа – Манаса) вполне совместимо с отсутствием Буддхи – духовной души. Если первое не развивается и не совершенствуется под благотворными и живительными лучами последней, существо навсегда останется лишь прямым потомком земных, низших принципов, бесплодным в духовных восприятиях, великолепным, роскошным склепом, наполненным сухими костями разлагающейся материи.

[Затем следует заключительный материал:]

Когда возможная природа проявления ума, которое наука почитает «психической силой», а спиритуалисты – «духами умерших», будет изучена лучше, тогда академики и верующие обратятся за информацией к древним философам. В своей неукротимой гордыне, столь часто превращающейся в упрямство и самонадеянность, они могут делать то же, что доктор Шарко из Сальпетриера²⁸⁸ в Париже: в течение многих лет отрицать существование месмеризма и его феноменов, чтобы принять и в конце концов проповедовать его в публичных лекциях – только под вновь придуманным именем «гипнотизм».

В спиритуалистических журналах мы нашли много примеров наблюдения призраков любимых собак или других животных. Поэтому спиритуалисты утверждают, что мы должны считать, будто такие животные «духи» действительно появляются, хотя мы все же оставляем за собою право согласиться с древними, что эти формы являются всего лишь проделками элементалов. Спиритуалисты же, вопреки всем доказательствам и правдоподобию, тем не менее, будут утверждать, что «материализации» животных производятся «духами» умерших

²⁸⁸ [Сальпетриер — парижский приют для престарелых и душевнобольных.]

человеческих существ. С их позволения, исследуем *pro* и *contra* обсуждаемого вопроса. Давайте на минуту представим себе, что разумный орангутанг или какой-нибудь африканский антропоид развоплощены, то есть лишены своего физического и имеют в распоряжении астральное, если не бессмертное тело. Что мешает обезьяне, однажды открыв дверь сообщения между земным и духовным миром, совершать физические феномены, как это делают человеческие духи? И почему они не могут превзойти в ловкости и изобретательности многих из тех, кого засвидетельствовали в спиритуалистических кружках? Пусть спиритуалисты ответят.

По разуму орангутанг с Борнео если и уступает дикарю, то ненамного. М-р Уоллес и другие великие натуралисты приводят примеры его удивительной сообразительности, хотя мозг его по объему уступает мозгу самого неразвитого из дикарей. Чтобы быть людьми низшего уровня развития, этим обезьянам не хватает только речи. Стражи, расставляемые обезьянами, спальни, выбранные и построенные орангутангами, их предвидение опасности и расчеты, обнаруживающие нечто большее, чем инстинкт, выбор вожака, которому они подчиняются, а также проявление разнообразных способностей – несомненно дают им право на место, по меньшей мере, на одном уровне со многими из плоскоголовых австралийцев. М-р Уоллес заявляет: «Умственное состояние дикарей и их способности весьма незначительно превосходят таковые у животных».

Итак, люди предполагают, что в другом мире не может быть обезьян, ибо у обезьян нет «души». Но оказывается, что обезьяны столь же сообразительны, как и некоторые люди; тогда почему же эти люди, которые ничем не лучше обезьян, должны иметь бессмертный дух, а обезьяны – нет? Материалисты ответят, что ни те, ни другие не имеют духа, но при физической смерти уничтожение постигнет каждого.

Однако духовные философы всех времен сходятся в том, что человек занимает ступень на порядок выше животного и обладает чем-то таким, чего у него нет, – будь то самый невежественный из дикарей или мудрейший из философов. Как мы уже видели, древние учили, что в то время как человек является семеричной трицей из тела, астрального духа и бессмертной души, животное всего лишь двойственно, то есть имеет в себе лишь пять принципов вместо семи – это существо, имеющее физическое тело с его астральным телом и жизненным принципом, а также животную душу и проводник, вдыхающий в него жизнь. Ученые не увидят разницы в элементах, составляющих тела людей и животных; и каббалисты соглашались с ними, говоря, что астральные тела (или, как скажут физики, «жизненный принцип») животных и людей по сути *идентичны*. Физический человек является лишь наивысшим развитием животной жизни. Если, как нам говорят ученые, даже *мысль* является материей и любое чувство боли или удовольствия, каждое мимолетное желание сопровождается возмущением Эфира, а эти смелые мыслители, авторы «Невидимой Вселенной»²⁸⁹, считают, что мысль думается для того, «чтобы повлиять на материю другой Вселенной, одновременно с этой», то почему же тогда грубая животная мысль орангутанга или собаки, запечатлевшись в эфирных волнах астрального света, как и мысль человека, не должна обеспечить животному непрерывность жизни после смерти или «будущего состояния»?

Каббалисты и прежде, и теперь считают, будто нефилософично допускать, что астральное тело человека может пережить телесную смерть, и в то же самое время утверждают, что астральное тело обезьяны распадается на независимые молекулы. То, что после смерти

²⁸⁹ [Balfour Steward and Peter Guthrie Tait, «The Unseen Universe». — Первое издание анонимное. — London, 1875; 3rd ed.; New York: Macmillan, 1875).]

тела сохраняется как индивидуальность, является *астральной душой*, которую Платон в «Тимее» и «Горгии» называет *смертной душой*, ибо, согласно герметической доктрине, при каждом переходе в очередную высшую сферу она отбрасывает свои более материальные частицы.

Давайте продвинемся еще на шаг в нашей дискуссии. Если есть существование в духовном мире после телесной смерти, то оно должно быть в согласии с законом эволюции. Он поднимает человека с его места на вершине пирамиды материи в области существования, где тот же самый неумолимый закон преследует его. А если он преследует человека, то почему не все другое в природе? Почему он не распространяется на животных и растения, раз все они имеют жизненный принцип, а их грубые формы распадаются, как и человеческие, когда этот жизненный принцип покидает их? Если астральное тело человека становится более эфирным, достигая иной сферы, то почему не так у них?²⁹⁰

Статья впервые опубликована в журнале «Lucifer», Vol. XII, № 72, August, 1893, pp. 537-48; Vol. XIII, № 73-74, September-October, 1893, pp. 30-39; 111-121.

Эта довольно пространная статья является авторской компиляцией Е.П.Блаватской из «Разоблаченной Изиды» с некоторыми весьма незначительными поправками и несколькими дополнительными фрагментами, которые, по-видимому, были специально написаны для этой работы.

Настоящий вариант текста включает лишь те части статьи, которые, по-видимому, являются новым текстом.

²⁹⁰ [Статья не окончена.]

Древние философы и современные критики

[Очерк начинается со следующего короткого утверждения]:

В одной из древнейших философско-религиозных систем доисторических времен мы читаем, что в конце Махапралайи (всеобщего растворения) Великая Душа — Параматман, Само-Сущее, могущее быть «постигнутым лишь через сверхчувственное», — становится «манифестацией самого себя»²⁹¹.

[Далее следует изложение идей брахманизма по тексту «Разоблаченной Изиды»].

Давайте убедимся, насколько идеи брахманизма совпадают с философией дохристианского язычества и самим христианством. Лучше всего начать с философии Платона, наиболее продуманно излагающей глубочайшие системы древней Индии.

[Здесь следует материал из «Разоблаченной Изиды» с цитатой из «Христианства и греческой философии» Б.Ф.Коккера по поводу концепции *теоса*, к чему Е.П. Блаватская добавляет]:

Теософ без труда узнает в этом «Бог»: а) **Мировой Разум** в космическом аспекте и б) высшее Эго в человеке и его микрокосме. Ибо, как говорит Платон, Он не является ни истиной, ни интеллектом, «но Отцом их» — то есть «отцом» низшего манаса, нашего личного «мозгового ума», зависящего в своих проявлениях от органов чувств. Хотя эту вечную сущность вещей нельзя воспринять нашими физическими чувствами, ее могут постичь умом те, кто не являются преднамеренными глупцами²⁹².

[Отрывки из «Разоблаченной Изиды»].

²⁹¹ «Манава Дхарма Шастра» («Законы Ману»), гл. I, 5-8 и далее.

²⁹² Этот «Бог» — Мировой Разум, Алайя, источник, из которого эманировал «Бог», пребывающий в каждом из нас.

Почти столетие отделяло Платона от Пифагора, так что они не могли знать друг друга. Но оба были посвященными, и потому неудивительно, что оба проповедуют одну и ту же доктрину о Мировой Душе.

[Отрывки из «Разоблаченной Изиды»].

Огульное обвинение, будто древние философы только обобщали и практически ничего не систематизировали, не доказывает их «невежества»; более того, это неверно. Каждая наука в начале времен была открыта *Божественным* Наставником и тем самым сделалась священной и могла передаваться только в ходе мистерий посвящения. Поэтому ни один посвященный философ — такой, как Платон, — не имел права раскрывать ее. Один раз примите этот факт без доказательств — и предполагаемое «невежество» древних мудрецов и некоторых посвященных классических авторов объяснится. В любом случае, правильное обобщение даже полезнее любой системы точной науки, которая формируется только на основании ряда «рабочих гипотез» и предположений.

[Первую часть очерка заключают отрывки из «Разоблаченной Изиды» и комментарием по поводу теории эволюции человека из животного мира]:

...Эта теория существовала за много тысячелетий до Анаксимена, ибо была доктриной, принятой у халдеев, которые преподавали ее как *экзотерически* — на их цилиндрах и табличках, так и *эзотерически* — в храмах Эа и Нэбо — Бога и пророка, открывателя Тайной Доктрины²⁹³. Но в обоих случаях утверждения *обманчивы*. То, что Анаксимен — ученик Анаксимандра, бывшего другом и воспитанником Фалеса Милетского, главы «семи мудрецов» и, следовательно, посвященным, как и эти два учителя — то, что Анаксимен подразумевал под

²⁹³ «Мудрость Нэбо, Бога, моего наставника, всеблагого», — говорит стих 7 на первой табличке, дающей описание происхождения богов и сотворения.

«животными», отличалось от животных современной дарвиновской теории. В самом деле, человек с головою орла и разнообразные животные с человеческими головами могут указывать на два пути: происхождение человека от животных и происхождение животных от человека, как в эзотерической доктрине.

В любом случае, таким образом, ясно, что даже самые важные из теорий нашего времени, включая Дарвина, не вполне оригинальны.

[Вторая часть этой статьи открывается отрывком из «Разоблаченной Изиды» о метампсихозе в представлении древних].

Они обращались не к профанам, но лишь к своим последователям и ученикам, слишком хорошо знавшим символику, использовавшуюся даже в ходе публичного обучения, чтобы не понимать значения сказанного Учителями. Таким образом, они были осведомлены о том, что понятия метампсихоза и трансмиграции означают лишь перевоплощение из одного человеческого тела в другое, когда это учение касалось *человеческого существа*, а каждое упоминание мудрецов, подобных Пифагору, о бытности в предыдущем рождении животным, либо о перерождении в животное после смерти — аллегория, связанная с духовными состояниями человеческой души.

[Отрывки из «Разоблаченной Изиды»].

...Луч нашего высшего Эго, низший манас, имеет высший свет, разум или рациональные способности ноуса, дабы помочь ему в борьбе с камическими желаниями...

Таковы положения Тайной Доктрины, оккультной философии. О возможности утраты человеком своего высшего Эго из-за порочности говорили в древности и до сих пор говорят в центрах восточного оккультизма. И вышесказанное достаточно ясно показывает, что Платон верил в перевоплощение и карму так же, как и мы, хотя и высказывался об этом в мифологической форме.

[За фрагментом из «Разоблаченной Изиды», трактующим идею «двух душ», которой придерживались многие древние философы, следует параграф]:

И если последнее вообще что-либо значит, то это означает, что учение о «двух душах» в точности соответствует учению теософов — как эзотериков, так и экзотериков. Две души — это двойственный манас: низшая, личная «астральная душа» и высшее Эго. Первая — луч второго, упавшего в материю, который одухотворяет человека и делает его думающим, разумным существом на этом плане; восприняв самые духовные элементы в божественную сущность перевоплощающегося Эго, она умирает в своей личной, материальной форме при каждой последовательной смене, как *кама-рупа* у преддверия каждой новой сферы или *дэвакхана*, за чем следует новое воплощение. Она умирает, ибо постепенно исчезает во времени — вся, кроме ее нематериальной, мимолетной фотографии в астральных волнах, выжженная сильным светом, который постоянно меняется, но никогда не угасает; тогда как неразрушимая и бессмертная «духовная Душа», которую мы называем Буддхи-Манас и индивидуальное **Эго**, с каждым новым воплощением становится все чище. Нагруженная всем, что **Оно** могло сохранить из личной души, она несет это в *дэвакхан*, дабы вознаградить веками мира и блаженства. Это не *новое* учение, не «свежее течение», как старались доказать некоторые наши оппоненты; и даже в «Разоблаченной Изиде», самом раннем и осторожном из всех современных трудов по теософии, этот факт изложен четко.

[Фрагменты из «Разоблаченной Изиды»].

Нам неоднократно говорили, что между пантеизмом и фетишизмом всего один шаг. Утверждают, что Платон был монотеистом. В некотором смысле, без всякого сомнения, он был таковым; но его монотеизм приводил его к почитанию не *личностного* Бога, а Универсального Принципа и к фундаментальной идее, что действительно *существует*

лишь абсолютно непреложное и неизменное Существование, а все конечные жизни и изменения являются только видимостью — *майя*. Его *Бытие* было ноуменальным, а не феноменальным. Если Гераклит постулирует Мировое Сознание, или Космический Разум, Парменид — неизменное *Бытие* в идентичности космической и индивидуальной мысли, а пифагорейцы вместе с Филолаем открывают истинное Знание (которое есть *Мудрость* или Божество) в нашем осознании неизменных связей между числом и мерой — идея, позднее исковерканная софистами, — то именно Платон выражает эту идею наиболее понятно. В то время как у некоторых философов неясное определение Вечно-Становящегося слишком заводит человека, тяготеющего к аргументации, в безнадежный материализм, божественное *Бытие* некоторых других наводит на мысль, что антропоморфизм нефилософичен. Вместо того, чтобы разделять их, Платон показывает нам логическую необходимость принять оба, рассмотрев их с эзотерической точки зрения. То, что он называет «неизменным существованием» или «Бытием», в эзотерической философии названо *бытийностью*. Это **Сат**, который в установленные периоды становится причиной *Становления*, которое поэтому не может быть рассматриваемо как *существование*, но только как нечто вечно стремящееся в своем циклическом, поступательном движении к Единому Абсолютному Существованию — существовать в «дobre» и в единстве с Абсолютным.

«Божественная Причинность» не может быть личностным, а следовательно, конечным и обусловленным божеством, и у Платона несколько больше, чем у ведантистов, поскольку он рассматривает свой предмет теологически и в поиске конечных причин часто идет *дальше* Космического Разума, рассматриваемого даже как ноумен. Современные комментаторы пытались доказать ошибочность утверждений

неоплатоников о тайном смысле, лежащем в основе учения Платона. Они отрицают присутствие «какого-либо следа Тайной Доктрины» в его «Диалогах».

Однако, поскольку никто не стал бы отрицать, что Платон был посвящен в мистерии, это ставит предел опровержениям. В «Диалогах» содержатся сотни выражений и намеков, которые никто из современных переводчиков и комментаторов не понял правильно — за исключением одного лишь Томаса Тейлора. Более того, наличие в лекциях Платона учения Пифагора о числах и священных цифрах окончательно разрешает вопрос.

[Отрывки из «Разоблаченной Изиды». После фрагмента о Ксенократе и трех качествах, обрисованных в «Законах Ману», автор добавляет следующее рассуждение]:

Этими тремя качествами являются Разум, Сознание и Воля, соответствующие Мысли, Восприятию и Рассмотрению (Интуиции) Ксенократа, который, кажется, в своем описании души был менее скрытен, нежели Платон и Спевсипп. После смерти своего учителя Ксенократ путешествовал с Аристотелем, а затем стал послом при Филиппе Македонском. Но через двадцать пять лет он принимает на себя руководство Старой Академией и становится ее ректором после Спевсиппа, занимавшего этот пост более четверти века, и посвящает свою жизнь самым трудным вопросам философии. Его считают более догматичным, чем Платон, и потому более опасным для оппозиционных школ. Его три ступени знания или три раздела философии, разделение и соединение трех способов познания и понимания разработаны более четко, чем у Спевсиппа. Он относит науку к «той сущности, которая является предметом чистой мысли и не включена в феноменальный мир», — это является прямой противоположностью аристотелевско-эпикуровским идеям; чувственное восприятие относится к тому, что

проходит в мир феноменов, а понимание — к той сущности, «которая одновременно является объектом чувственного восприятия и математически чистого разума — сущности неба и звезд».

Несмотря на все восхищение, Аристотель никогда не отдавал должное философии своего друга и соученика. Это ясно из его работ. Когда бы он ни ссылался на три способа понимания в объяснении Ксенократа, он воздерживается от любого упоминания о методе, которым последний доказывает, что научное восприятие содержит долю истины. Причина этого становится ясной, когда в биографии Ксенократа мы находим следующее.

Вероятно, то, что было свойственно логике Аристотеля, не осталось незамеченным им (Ксенократом); ибо вряд ли можно сомневаться, что разделение существующего на абсолютно и относительно существующее, приписываемое Ксенократу, было противоположно категориям Аристотеля.

Это показывает, что Аристотель был не лучше некоторых наших современных ученых, которые замалчивают факты, дабы они не расходились с их собственными личными пристрастиями и «рабочими гипотезами».

[Фрагменты из «Разоблаченной Изиды»].

Трудно не заметить в вышеизложенных учениях прямые отголоски гораздо более древних индийских доктрин, входящих ныне в так называемые «теософские» учения, касающиеся двойственного Манаса. Мировую Душу, которую эзотерики-йогачарья звали «Отец-Мать»²⁹⁴, Ксенократ называл мужеско-женским принципом, мужской элемент которого, Отца, он определял как последнего Зевса, последнюю божественную энергию, точно так же, как изучающие *Тайную Доктрину* определяют его как третий и последний Логос, Брамму или Махат.

²⁹⁴ См. «Тайную Доктрину», том I, станцы Книги Дзиан.

Мировой Душе вверено владычествовать надо всем, что подвержено изменению и движению.

Божественная сущность, говорил он, вливает в Солнце, Луну и планеты свой огонь или Душу в чистом виде, в образе олимпийских богов. Как подлунная сила, Мировая Душа пребывает в элементах, порождая дαιμονические (духовные) силы и существа, являющиеся связующим звеном между богами и людьми, и относясь к ним, «как равнобедренный треугольник относится к равностороннему и неравностороннему»²⁹⁵.

[После нескольких кратких выдержек из «Разоблаченной Изиды», цитирующих Зеллера, вводится следующий абзац]:

Должно быть так, поскольку мы узнаем, что такие люди, как Цицерон и Панетий, а до них Аристотель и его ученик Теофраст, выражали Ксенократу высочайшее уважение. У него должно было быть множество трудов — трактатов о науке, метафизике, космогонии и философии. Он писал о физике и о богах, о Сущем, Едином и Безграничном, об аффектах и памяти, о счастье и добродетели; четыре книги о царственности, бесчисленные трактаты о государстве, о власти и законах, о геометрии, арифметике и, наконец, об астрологии. Десятки признанных классических писателей упоминают и цитируют его.

[Статья заканчивается пространными фрагментами из «Разоблаченной Изиды»].

Статья впервые опубликована в журнале «Lucifer», Vol. X, № 59-60, July-August, 1892, pp. 361-373; 449-459.

Данная статья, как и предыдущий очерк «Элементалы», большей частью представляет собой авторскую компиляцию Е.П.Блаватской из «Разоблаченной Изиды».

В данном случае публикуются лишь те фрагменты, которые были написаны как новый материал.

²⁹⁵ Цицерон, «De Natura Deorum», I, XIII (32-35); Страбон или Плутарх. «De defectu oraculorum», XIII, (416 D).

Исключительный случай

Один из наших корреспондентов пишет:

«*Banner of Light*» на своих страницах сообщает любопытный случай. «В Нью-Йорке есть джентльмен, до недавнего времени бывший одним из самых *талантливых* и респектабельных коммерсантов. Потеря умственных способностей является частым последствием их длительного приложения к одному предмету, но в этом случае есть некая особенность заболевания, которая может заинтересовать многих читателей *"Banner"*. Несмотря на полное расстройство умственных способностей у этого джентльмена, он пишет сейчас такие же мудрые и разумные деловые письма, как и раньше, но при этом он совершенно не способен прочитать то, что сам же написал; описанный случай беспрецедентен, насколько свидетельствует пишущий это».

Я предполагаю, что в этом случае активен лишь четвертый принцип, но что же стало с пятым? Испарился ли он, перешел ли в латентное состояние, или парализовался? Является ли человек в состоянии слабоумия только оболочкой? Или *прекратилась связь? Если он — лишь оболочка, то что же стало с пятым принципом?*

Л. А., член Т.О.

Комментарий редактора

Мы считаем, что все как раз наоборот. Не действуют ни четвертый принцип — единственно живой в период «старческого слабоумия» или безумия, ни пятый; оба, так сказать, парализованы в случае нью-йоркского джентльмена. В мозгу все омертвело или, точнее, в каталептическом ступоре — за исключением той части, которая в физиологии названа сенсигенными молекулами, образующими физические суперструктуры или основы памяти в нашем мозгу. И даже в этой части мозгового вещества на самом деле живы и активны лишь те молекулы, которые, строго говоря, непосредственно связаны более с

машинальными импульсами, давно приобретенными привычками и т.п., нежели с памятью *in toto*. Мы слышали о нескольких случаях безумия по части всего и вся, за исключением того, что выродилось в умственную и физическую привычку. Если попросить художника-портретиста, лунатика, нарисовать определенного человека, которого он знал, то он по памяти напишет портрет гораздо лучше, чем мог сделать это в дни своего полного здоровья, имея перед собою этого человека. Однако, когда портрет будет завершен, он непременно увидит в нем какое-нибудь животное и спросит, не правда ли, что эта собака, кошка или птица «очень, очень натуральна и красива».

Статья впервые опубликована в журнале «The Theosophist», Vol. V, № 8 (56), May, 1884, p. 203.

Являются ли чела «медиумами»?

Согласно последнему изданию «Имперского словаря» д-ра права Джона Огилви, медиум – это *«человек, через которого, как считается, проявляется и передается посредством животного магнетизма воздействие другого существа; либо человек, через которого, как утверждается, осуществляются духовные проявления; в особенности человек, якобы способный поддерживать связь с духами умерших»*.

Оккультисты не верят в какое-либо сообщение с «духами умерших» в общепринятом значении этого выражения по той простой причине, что им известно, что *«духи умерших»* не могут и не спускаются, чтобы общаться с нами. Будь издатель «Имперского словаря» оккультистом, он, вероятно, изменил бы выражение *«посредством животного магнетизма»*. Поэтому мы соглашаемся только с первой частью

определения слова «медиум», которая гласит: медиум – *«это человек, через которого, как считается, проявляется и передается воздействие другого существа»*. Но мы просили бы разрешения добавить: *«в результате осознанного или неосознанного воздействия активной воли этого другого существа»*.

Было бы исключительно трудно найти на Земле человеческое существо, которое в той или иной степени не испытывало бы воздействия *«животного магнетизма»* или активной воли (которая посылает этот «магнетизм») других людей. Если любимый генерал гарцует на коне перед строем, то солдаты превращаются в *«медиумов»*. Они преисполняются энтузиазма и бесстрашно следуют за ним на штурм смертоносной вражеской батареи. Они подчиняются общему импульсу, и каждый становится *«медиумом»* других; трус наполняется героизмом и лишь тот, кто совсем *не медиум* и потому нечувствителен к эпидемическим и эндемическим моральным влияниям, составит исключение и докажет свою независимость бегством.

Когда «оживший пророк» восходит на кафедру, то какой бы нелепый вздор он ни нес, все его поведение и стонающий тон его голоса настолько впечатляющи, что сумеют «затронуть сердце» хотя бы женской части его паствы, а если он достаточно сильная личность, то даже скептики, «пришедшие глумиться, останутся молиться». Люди приходят в театр и проливают слезы или «лопаются» со смеху в зависимости от характера представления – пантомимы, трагедии или фарса. Нет ни одного человека, кроме тупого болвана, на чьи эмоции, а следовательно, поступки, нельзя было бы так или иначе повлиять и тем самым *проявить через него или передать действие другого человека*. Поэтому все – мужчины, женщины и дети – являются медиумами, а те, кто не медиумы – суть монстры, огрехи природы, стоящие за рамками человечества.

В силу сказанного, приведенное выше определение едва ли можно считать достаточным, чтобы выразить значение слова «медиум» в общепринятом его понимании, пока мы не добавим к нему несколько слов и не скажем: «Медиум – это человек, через которого, как считается, проявляется и передается воздействие другого существа в *анормальной степени* в результате осознанного или неосознанного действия активной воли этого другого существа». Это сокращает количество «медиумов» в мире пропорционально тому пространству, вокруг которого мы проводим границу между нормальным и анормальным; а установить, кто является медиумом, а кто нет, не менее трудно, чем сказать, где кончается здравый ум и начинается безумие. Каждый человек имеет свои маленькие «слабости» и нечто «медиумическое» – некое уязвимое место, благодаря которому его можно застигнуть врасплох. Поэтому первого нельзя рассматривать как настоящего безумца, а второго нельзя назвать «медиумом». Безумен ли человек, или нет – мнения часто расходятся; точно так же они могут разойтись и относительно медиумизма. В повседневной жизни человек может быть весьма эксцентричным, но его не считают сумасшедшим, пока безумие не достигнет такой степени, когда он перестает осознавать свои действия и потому не может позаботиться о себе и своем доме.

Те же самые доводы можно распространить и на медиумов и сказать, что медиумами можно считать только тех людей, которые позволяют другим существам влиять на себя описанным выше способом *в такой степени, что они утрачивают контроль над собою* и не имеют силы или воли регулировать собственные действия. Такая утрата самоконтроля может быть как активной, так и пассивной, осознанной или неосознанной, преднамеренной или невольной – она различается в зависимости от природы существ, оказывающих на него активное воздействие.

Человек может сознательно, по собственной воле подчинить себя другому существу и сделаться его рабом. Это другое существо может быть человеком, и тогда медиум станет его послушным слугой и может использоваться им для добрых и дурных целей. Этим «другим существом» может быть идея – такая, как любовь, жадность, ненависть, ревность, алчность или любая иная страсть – и ее воздействие на медиума будет пропорционально силе идеи и степени сохранившегося у него самоконтроля. Этим «другим существом» может быть элементарий или элементал, и тогда бедный медиум станет эпилептиком, маньяком или преступником. «Другим существом» может быть и высший принцип самого человека – сам по себе, либо связанный с другим лучом коллективного универсального духовного принципа, и тогда «медиум» будет великим гением, писателем, поэтом, художником, музыкантом, изобретателем и так далее. «Другое существо» может быть также одним из возвышенных существ, которых называют Махатмами, и тогда сознательный и добровольный медиум будет зваться их «чела».

Человек может ни разу в жизни не слышать слова «медиум» и в то же время быть сильным медиумом, совершенно не сознавая этого факта. Его поступки в той или иной степени могут неосознанно для него подвергаться влиянию его видимого или невидимого окружения. Он может оказаться жертвой элементариев или элементалов, даже не ведая смысла этих понятий, и в результате стать вором, убийцей, насильником, пьяницей или головорезом. Доказано, что преступления часто распространяются подобно эпидемии, а некое незримое влияние может заставить человека совершать действия, совершенно несовместимые с его характером, насколько его знали прежде. Отъявленный лжец однажды, под неким незримым влиянием, будет вынужден сказать правду; средний, весьма запуганный человек, во время какого-то великого события, под влиянием момента совершит

героический поступок; уличный вор – вдруг поступит благородно и щедро и так далее.

Далее, медиум может знать источник оказываемого на него влияния или, выражаясь более точно, *природу существа, чье воздействие проявляется через него*, но может и не ведать об этом. Он может находиться под влиянием собственного седьмого принципа и воображать, будто общается лично с Иисусом Христом или неким святым; он может взаимодействовать с «интеллектуальным лучом» Шекспира и писать шекспировские стихи, воображая в это время, что сам дух Шекспира творит через него, однако наличие этой веры в то или иное не сделает его поэзию ни лучше, ни хуже. Один из Адептов может сподвигнуть его на великий научный труд, и он будет в абсолютном неведении относительно источника своего вдохновения или, возможно, вообразит, будто через него пишет «дух» Фарадея или лорда Бэкона, тогда как все это время он действовал как «чела», хотя и не знал об этом.

Из всего этого следует, что медиумизм состоит в более или менее полном отказе от самоконтроля, а хорошо это занятие или плохо, полностью зависит от того, какая польза из него извлекается и с какой целью все это делается. А это, в свою очередь, зависит от уровня знаний, которыми обладает человек в отношении природы того существа, чьим заботам он добровольно или бессознательно на время предоставляет руководство своими физическими и интеллектуальными силами. Человек, который без разбору доверяет свои способности влиянию любой неизвестной силы, без сомнения, чужак, который ничуть не умнее того, кто поручает свои деньги и ценности первому встречному бродяге, попросившему его об этом. Такие люди порою встречаются, хотя и сравнительно редко, их можно узнать по идиотическому взгляду и по фанатизму, с которым они цепляются за свое незнание. Подобных людей следовало бы жалеть, а не порицать, и если бы это было возможно –

просвещать их относительно той опасности, которой они подвергаются. Что же касается чела, сознательно и добровольно предоставляющего на время свои умственные способности высшему существу, которое он знает и чьей чистоте побуждений, честности намерений, уму, мудрости и силе он полностью доверяет, то можно ли его рассматривать как «медиума» в расхожем понимании этого слова – это вопрос, который лучше оставить читателю, дабы после должного рассмотрения изложенного выше он разрешил его для себя сам.

Статья впервые опубликована в журнале «The Theosophist», Vol. V, № 9 (57), June, 1884, pp. 210-211.

Карма

Обычно считается, что животные вне действия закона кармы в том виде, как он применяется к человеческим существам. Если так, то как можем мы объяснить различие между положением животного, подверженного всем мучениям, причиняющим страдания чувствующему существу, забитого почти до смерти, умирающего от голода, и положением другого – наслаждающегося всеми удовольствиями материального мира, угощаемого лучшей едой и обхаживаемого с исключительной добротой? И как тогда объяснить случаи рождения слепых животных? Право, мы не имеем в виду облекать их такую же ответственностью, как человека, но нельзя ли предположить, что они обладают ею, хотя и в гораздо меньшей степени? Ваш ответ на этот вопрос значительно прояснит наши представления об этом предмете.

*Гьянинда Н. Чакраварти,
профессор физики.
Каунпур*

Комментарий редактора

Часто допускаемая ошибка состоит в том, что общий закон причины и следствия неверно считают законом достоинств и недостатков. Если мы спрашиваем, почему у одного животного легкая жизнь, а у другого тяжелая, то можем также спросить, почему одно дерево срубается до того, как вырастет, тогда как другому позволено умереть в старости? Почему одна пара туфель сделана для украшения дамской ножки в бальной зале, а другая – для того, чтобы мужик волочил ее по грязи? Никто не станет утверждать, что минералы и растения несут моральную ответственность. Так же не несут моральной ответственности животные, дети, идиоты или умалишенные. Это – факт, признанный человеческим законодательством, и только невежеству XIV века было предоставлено право на судебное разбирательство и наказание животных, согласно иудейскому закону, сформулированному в "Исходе" (XXI, 28), гласящему: "Если вол забодает мужчину или женщину до смерти, то вола побить камнями и мяса его не есть; а хозяин вола не виноват". Согласно этому закону, в 1386 году судья из Фалаиса приговорил свинью к тому, чтобы ей покалечили ногу и голову, а затем повесили за то, что она, раздрав лицо и руку ребенка, убила его. Это было драконовское наложение наказания. Свинья была казнена на публичной площади, одетая в человеческое платье.

Закон кармы – моральный закон, и там, где не существует моральной ответственности, не может быть и применения закону кармы; но закон причины и следствия касается всех областей природы.

Знаменитый писатель сказал: "Страдание – это божественное лекарство небес". Закон *компенсации* действует и в животном мире. Собака, вынужденная упражнять свою сообразительность, дабы найти пищу, скорее разовьет психические силы в этом направлении, нежели

та, которая, ничего не делая, лишь ест и спит, и индивидуальная, или дифференцированная, монада первой скорее достигнет состояния, необходимого для вступления в человеческое царство. В животном царстве обнаружены зачатки надежды, терпения, веры, преданности, доверия и т. д. При их упражнении они будут становиться сильнее, и, поскольку в природе ни одно усилие никогда не пропадает, они найдут себе применение. Если мы понимаем законы Вселенной, то не будем придирааться к ним, а убедимся в бесполезности попыток изменить или улучшить Верховную Мудрость или "Бога".

Статья впервые опубликована в журнале «The Theosophist», Vol. V, № 9 (57), June, 1884, p. 223.

Махатмы и чела

Махатма — это выдающаяся личность, путем специальной подготовки и образования развившая в себе высшие способности и достигшая такого духовного знания, какого заурядное человечество достигнет лишь пройдя бесчисленные вереницы перевоплощений в ходе космической эволюции, если, конечно, оно тем временем не пойдет против целей природы и не вызовет тем самым свое собственное уничтожение.

Процесс саморазвития **Махатмы** продолжается в течение целого ряда воплощений, хотя их сравнительно и немного. Итак, что же перевоплощается? Оккультное учение, насколько оно для нас раскрыто, показывает, что первые три принципа умирают более или менее одновременно с тем, что называется физической смертью. Четвертый

принцип, вместе с низшими частями пятого, которым присущи животные пристрастия, пребывают в *кама-локе*, где претерпевают агонию дезинтеграции пропорционально силе своих низших желаний. Высший *Манас* — чистый человек, связанный с шестым и седьмым принципами — вступает в *дэвакхан*, чтобы насладиться последствиями своей доброй кармы, а затем вновь воплотиться как более высокая индивидуальность. Итак, у сущности, проходящей оккультное обучение в последовательной цепи своих рождений, при каждом воплощении остается все меньше и меньше низшего *манаса*, пока не наступит время, когда *весь его Манас*, будучи всецело высшего порядка, сосредоточится в высшей индивидуальности, и тогда про такого человека можно сказать, что он стал **Махатмой**. В момент физической смерти все его четыре низших принципа разрушаются без страданий, ибо для него они фактически подобны предметам гардероба, которые он по желанию снимает и надевает. Следовательно подлинный **Махатма** — это не физическое тело, а высший *Манас*, который неразрывно связан с *Атмой* и ее проводником (шестым принципом), — союз, созданный в сравнительно короткий период благодаря прохождению через процесс саморазвития, установленный оккультной философией.

Поэтому когда люди выражают желание «увидеть **Махатму**», то в действительности они явно не понимают, чего просят. Как могут они надеяться увидеть физическими глазами то, что *превыше* их зрения? И неужели они просят и охотятся именно за телом — всего лишь оболочкой и маской? А предположив, что они видят тело **Махатмы**, как они могут узнать, что за этой маской скрывается возвышенная сущность? По каким критериям будут они судить, отражает ли *майя*, представшая перед ними, образ истинного **Махатмы**, или нет? И кто скажет, что физическое не есть *майя*? Высшие явления могут

восприниматься только соответствующими высшими чувствами. И поэтому тот, кто хочет видеть подлинного **Махатму**, должен задействовать свой *мысленный* взор. Он должен так возвысить свой *Манас*, чтобы его восприятие сделалось чистым и все туманы, созданные *майей*, рассеялись. Тогда его видение станет ясным и он увидит **Махатму**, где бы тот ни находился, ибо, вследствие слияния с шестым и седьмым принципами, которые вездесущи и повсеместны, **Махатмы**, можно сказать, присутствуют повсюду. Но в то же время, подобно тому, как если бы мы, стоя на вершине горы, имели бы перед глазами всю равнину и все же не различали отдельных деревьев или участков, поскольку с такой возвышенной позиции все находящееся внизу почти одинаково, а наше внимание привлекается к чему-то отличающемуся от своего окружения — точно так же, хотя все человечество находится перед мысленным взором **Махатм**, нельзя ожидать, что они будут обращать особое внимание на каждое человеческое существо, пока это существо своими поступками не привлечет к себе исключительное внимание.

Их особой заботой являются высшие интересы человечества, ибо они отождествились с *Мировой Душой*, которая пронизывает человечество, и тот, кто привлечет их внимание, должен сделать это через сию *Душу*, наполняющую собою все. Такое восприятие *Манаса* можно назвать «верой», но его не следует путать со «слепой верой». «Слепая вера» — выражение, нередко употребляющееся для обозначения веры без осознания или понимания, тогда как истинное восприятие *Манаса* — это такая просвещенная вера, которая и является истинным смыслом самого слова «вера». Эта вера в то же самое время должна быть связана со *знанием*, то есть опытом, ибо «истинное знание приносит веру». Вера есть восприятие *Манаса* (пятого принципа), тогда

как знание, в подлинном значении этого термина, является способностью интеллекта, то есть духовным восприятием.

Короче говоря, высшая индивидуальность человека, которая складывается из его высшего *Манаса*, шестого и седьмого принципов, должна действовать как единое целое, и только тогда возможно обретение «божественной мудрости», ибо божественное может быть воспринято только божественными способностями. Поэтому желание, побуждающее человека просить об *ученичестве*, — это стремление настолько постигнуть действие Закона Космической Эволюции, чтобы трудиться в гармоничном согласии с природой, вместо того чтобы по неведению идти наперекор ее целям.

Статья впервые опубликована в журнале «The Theosophist», Vol. V, № 10 (58), July, 1884, p. 233.

Могут ли Махатмы быть эгоистичными?

В разнообразных сочинениях по оккультным вопросам утверждается, что *отсутствие эгоизма* является *sine qua non* для успеха в оккультизме. Или, если это выразить более корректно, развитие неэгоистичного чувствования само по себе является наиважнейшим упражнением, неизбежно приносящим с собою «знание, которое есть сила». Поэтому «знание», которого ищет оккультист, не является знанием в обычном понимании, оно приходит как нечто само собою разумеющееся после того, как он удалит завесу, скрывающую от его взора истинное знание. Базис знания существует повсюду, поскольку феноменальный мир наполнен, точнее, изобилует фактами, причины

которых необходимо найти. В *феноменальном* мире мы можем видеть лишь *следствия*, ибо в этом мире каждая причина является *следствием* какой-то другой причины и так далее; и поэтому истинное знание состоит в постижении корня всех феноменов и обретении правильного понимания *первичной* причины, «бескорнего корня», который не является очередным следствием. Для верного понимания чего-либо нужно использовать именно те ощущения и инструменты, которые соответствуют природе этого объекта. Отсюда, чтобы понять ноуменальное, необходимо иметь ощущение ноуменального, в то время как преходящие явления можно воспринимать чувствами, соответствующими их природе. Оккультная философия учит, что седьмой принцип есть единственно вечная Реальность, а остальные принадлежат «миру форм», которые непостоянны и иллюзорны в том смысле, что они преходящи. К ним сводится феноменальный мир, познаваемый с помощью чувств, соответствующих природе этих шести принципов.

Таким образом становится ясно, что только *седьмое* чувство, соответствующее ноуменальному миру, может постигнуть Абстрактную Реальность, лежащую в основе всех явлений. Поскольку этот седьмой принцип является всепроникающим, потенциально он существует во всех нас; и тот, кто стремится к истинному знанию, должен развить в себе это чувство или, точнее, снять завесу, мешающую его проявлению. Все ощущение *личности* сводится лишь к этим шести низшим принципам, ибо личность связана только с «миром форм». Следовательно, *истинное* «знание» можно обрести, лишь сорвав все завесы *Майи*, возведенные *личностью перед безличною Атмой*.

Именно в *личности* сосредоточен эгоизм, вернее, эгоизм создает личность и *vice versa*, так как они взаимодействуют и усугубляют друг

друга. Ибо эгоизм есть чувство, стремящееся возвысить самовлюбленную личность. Следовательно, когда эгоизм ограничивает человека до узко личного, абсолютное знание невозможно, пока эгоизм не изжит. Однако, поскольку мы пребываем в этом мире феноменов, мы не можем *полностью* освободиться от чувства личности, даже если оно и лишено самовозвеличивания и честолюбия. В силу своего склада и стадии эволюции мы пребываем в «мире относительности», но открывая, что *безличность* и не-двойственность являются конечной целью космической эволюции, мы должны стараться работать заодно с природой и не противопоставлять себя ее импульсам, которые в конечном итоге возьмут свое. Противостояние ей неизбежно влечет за собою страдания, ибо более слабая сила в своем сомнении пытается восстать против *вселенского* закона. Все, что делает оккультист — это *ускорение* процесса, позволив своей воле действовать в унисон с Космической Волей или Замыслом Демиурга, а это возможно осуществить, лишь преуспев в сдерживании глупых попыток личности противостоять ей.

Поскольку же МАХАТМА — это только продвинутый оккультист, полностью контролирующий свое низшее «я» и удерживающий его в более или менее полном подчинении космическому импульсу, то по природе вещей для него невозможно действовать иначе как неэгоистично. И пока он не позволит своему высшему «Я» утвердить себя, он не перестанет быть МАХАТМОЙ. Поэтому те, кто, запутавшись в сетях неверного понимания индивидуальности, приписывают МАХАТМАМ «эгоизм», когда они скрывают «знание» — не понимают, о чем говорят.

Закон космической эволюции всегда действует в направлении достижения цели высшего единства и перенесения феноменального в

ноуменальный план, и МАХАТМЫ, будучи с ним *en rapport*, способствуют достижению этой цели. Поэтому им лучше известно, какое знание является самым нужным для человечества на данной ступени эволюции, и никто больше не компетентен судить об этом, ибо только они владеют *фундаментальным знанием*, способным определить верный курс и сделать правильный выбор. А тот, кто, все еще барахтаясь в трясине иллюзорных чувств, стремится указать, каким знанием МАХАТМЫ должны поделиться с нами и как они должны поступать, подобен для нас уличному мальчишке, намеревающемуся обучать науке профессора Гексли или политике — м-ра Гладстона.

Ибо как только малейшее чувство эгоизма попытается проявиться, станет заметно, что видение духовной сути — присущее только восприятию МАХАТМЫ — затуманивается, и он теряет «силу», которою наделяет лишь *абстрактное* знание. Следовательно, мы постоянно должны проявлять неусыпную «волю», не давая нашей низшей природе всплывать на поверхность, как это происходит в нашем неразвитом состоянии; и поэтому важнейшим условием, которое должен принять начинающий ученик, является величайшая активность, а не пассивность. Сначала его активность направляется на то, чтобы контролировать сопротивление низшего «я»; а когда оно побеждено, его освобожденная воля, сосредоточенная в высшем (истинном) «Я», продолжает трудиться наиболее действенно и активно в унисон с космической идеей Божественного Разума.

Статья впервые опубликована в журнале «The Theosophist», Vol. V, № 11 (59), August, 1884, pp. 266-267.

Грядущие Будды

На с. 144 «Эзотерического буддизма» [А.П.Синнетта] написано следующее:

«Будда посещает Землю в каждой из семи рас большого планетарного периода. Будда, которого мы имеем в виду, был четвертым в этом ряду... Пятый — Майтрейя Будда — придет после окончательного исчезновения пятой расы, когда шестая раса уже утвердится на Земле в течение нескольких сотен или тысяч лет. Шестой придет в начале седьмой расы, а седьмой — ближе к концу этой расы».

Далее, на с. 146, читаем:

«Первый Будда той череды, в которой Гаутама Будда — четвертый, является, таким образом, второй инкарнацией Авалокитешвары... и хотя Гаутама, таким образом, является четвертым воплощением просветленного по эзотерическому исчислению, в действительности он пятый и, следовательно, связан с нашей пятой расой».

Тогда, согласно этой последней интерпретации, если мы примем нашего просветленного Гаутаму за пятого Будду, то непонятно, что имеет в виду автор, говоря, будто «пятый — Майтрейя Будда — придет после окончательного исчезновения пятой расы» и т.д., и т.п. Если, однако, подразумевается, что Майтрейя Будда затем станет шестым, то из этого неизбежно вытекает необходимость восьмого Будды, дабы завершить этот ряд, но я думаю, что это не так.

Далее, сразу после процитированного вначале отрывка, автор обращает внимание на затруднение, которое, весьма вероятно, возникнет в умах читателей. «Сейчас мы находимся в середине пятой расы, — говорит он, — но тем не менее, с этой расой связывают четвертого Будду». Его толкование не проясняет вопроса. Он объясняет, что после завершения обскурации и начала каждого великого планетарного периода, когда приливная волна человечества «появляется на берегу глобуса, где в течение миллиардов лет человечества не существовало», нужен учитель, дабы запечатлеть «первоначальные основные принципы

того, что верно и неверно, и первые истины эзотерической доктрины в достаточном числе восприимчивых умов, и тем самым обеспечить непрерывное отражение внедренных таким образом идей в последующих поколениях людей на протяжении грядущих миллионов лет, пока первая раса не завершит свой путь». Но еще более неразрешенным остается вопрос, почему не существует точно такой же необходимости для последующих *рас*, про каждую из которых говорят, что она отделена от предшествующей катаклизмами, и почему получается так, что пятый Будда или Учитель придет после окончательного исчезновения пятой расы, на заре шестой расы, а седьмой — на закате этой расы.

Кхетра Мохана Мукхопадьяйя
Член Т.О.
Белгхория
12 июня 1884 г.

Комментарий редактора

В приведенных отрывках из «Эзотерического буддизма» м-р Синнетт имел в виду, что *Гаутама* был *четвертым Буддой* — то есть «просветленным», будучи в то же время *пятым* духовным *Учителем*. Первым Учителем этого «круга» на нашей планете был *Дхиан Коган*. Будучи *Дхиан Коганом*, он принадлежал к другой Системе и потому был значительно выше *Будды*. Но поскольку в обыденном языке все духовные учителя называются «Буддами», м-р Синнетт говорит о Гаутаме как о *пятом Будде*. Чтобы быть более точным, нужно сказать, что Гаутама был *пятым* духовным Учителем в этом «круге» на нашей планете и в то же время — *четвертым* из тех, кто стал *Буддой*. Тот, кто появится в конце седьмой расы — во время заселения человечеством следующей, более высокой планеты, — снова будет *Дхиан Коганом*. Приход человечества на планету и его переход на другую планету — вот два критических момента, при которых необходимо появление *Дхиан Когана*. При первом его появлении зерно «духовной мудрости» должно

быть посеяно, а затем перенесено на другую планету, когда приблизится период обскурации заселенной планеты. Пертурбации, вызванные расовыми катаклизмами на глобусе, не разрушают это зерно, и его рост обеспечивается появлением промежуточных *Будд*.

Статья впервые опубликована в журнале «The Theosophist», Vol. V, № 11 (59), August, 1884, pp. 268-269.

Чела

Несмотря на то, что по означенной теме в этом журнале было опубликовано немало статей, кажется, неверное понимание и ошибочные представления все еще преобладают.

Кто такие чела и каковы их возможности? Есть ли у них недостатки и чем особенным отличаются они от тех, кто не является чела? И следует ли каждое слово, произнесенное чела, воспринимать как евангельскую истину?

Эти вопросы возникают из-за того, что многие люди в течение некоторого времени придерживались относительно чела нелепых взглядов, а когда обнаружилось, что эти представления нужно изменить, реакция в отдельных случаях была довольно бурной.

Слово «чела» означает просто *ученик*, оно выкристаллизовалось в теософской литературе и в разных умах имеет столько же разнообразных определений, как и само слово «бог». Некоторые люди зашли так далеко, что считают, будто человек, являющийся чела, сразу оказывается на том уровне, когда каждое, даже неудачно произнесенное им слово, должно восприниматься как *ex cathedra*, и он лишен ничтожного удовольствия говорить как обычный человек. Если же обнаружится, что какое-то подобное высказывание было им сделано по

собственной инициативе и на свой страх и риск, то его обвинят в том, что он вводит своих слушателей в заблуждение.

Пора исправить это ложное мнение раз и навсегда. Существуют чела — и Чела, точно так же, как есть Махатмы — и **Махатмы**. В действительности существуют Махатмы, которые сами являются чела тех, кто еще выше. Но никто, например, не спутает чела, только что начавшего свой трудный путь, с более высоким чела, который является Махатмой.

Фактически чела — это несчастный человек, вступивший на «неизведанный путь», как говорит Кришна, «самый трудный путь».

Вместо того, чтобы быть постоянным выразителем воли своего гуру, он чувствует себя в мире более одиноким, чем те, кто не является чела, а путь его сопряжен с опасностями, которые устрашили бы многих претендентов, если их описать в истинных красках, так что взамен благосклонного приема Гуру и сдачи вступительного экзамена с перспективой стать бакалавром оккультного искусства под постоянным и дружеским руководством своего Учителя, в действительности он прокладывает себе путь на закрытую территорию и с этого момента должен или бороться и победить — или умереть. Вместо того, чтобы принять, он должен быть достойным принятия. И он не должен предлагать себя. Один Махатма недавно написал: «Никогда не навязывайте нам себя в чела — ждите, когда это снизойдет на вас».

И если человек принят в качестве чела, то неверно, что он является всего лишь инструментом Гуру. Он говорит как обычный человек, как и прежде, и только когда Учитель, используя магнетизм чела, посылает через него подлинное письменное известие, тогда наблюдатели могут сказать, что через него пришло сообщение.

Случается, как порою бывает с любым человеком, что они произносят верное или красивое высказывание, но это не значит, что в это время гуру говорил через чела. Если в уме есть зерно доброй мысли,

влияние гуру, подобно ласковому дождю для семени, может вызвать его к внезапной жизни или необычному цветению, но это не голос Учителя. В действительности случаи, когда Учителя говорят через учеников — большая редкость.

Способности чела по мере их развития меняются; и каждому следует знать, что если чела обладает какими-то «силами», ему не дозволено пользоваться ими, за исключением редких и особых случаев, и он никогда не должен похвастаться ими. Так что у тех, кто только начинает, возможности и силы не больше, чем у обычного человека. На самом деле стоящая перед чела цель — не приобретение психологической силы; его главная задача — отбросить непреодолимое чувство личности, плотной завесой скрывающее от взора нашу бессмертную часть — истинного человека. И до тех пор, пока он позволяет этому чувству оставаться, он будет стоять у самой двери оккультизма, не в состоянии продвинуться дальше.

Сентиментальность не годится для чела. Его работа тяжела, а путь каменист и долог. С сентиментальностью он просто не будет продвигаться вообще. Неужели он ждет Учителя, чтобы тот приказал ему показать свою отвагу, бросившись с обрыва или покорив ледяные кручи Гималаев? Тщетная надежда: так они не зовут. И потому, коли он не склонен рядиться в сентименты, то и публика, желая посудачить о нем, не должна набрасывать ложную вуаль сентиментальности на все его действия и слова.

Давайте же отныне смотреть на чела несколько более пронизательно.

Статья впервые опубликована в журнале «The Theosophist», Vol. VI, № 1 (61), October, 1884, p. 1.

Приложение 1

К истории возникновения «Некоторых вопросов, навеянных прочтением “Эзотерического Буддизма” м-ра Синнетта»

*[H.P.Blavatsky. Collected Writings,
Vol. V, 1950, P. 129-138.
Приводится в сокращении].*

Эта серия заметок поясняет ряд сложных для понимания эзотерических доктрин, обнародованных на заре современного теософского движения. Открывает ее письмо за подписью: «Член Английского Теософского Общества», написанное соучредителем Общества Психических Исследований Фредериком Майерсом. Ответы либо непосредственно написаны некоторыми из Махатм, либо продиктованы ими Е.П.Блаватской и Т.Субба Роу. Но вместе они составляют единое целое.

Так, полковник Г.С.Олькотт пишет:

«Часть ее [Е.П.Б.] работы состояла в записывании под диктовку своего незримого Учителя “Ответов члену Английского Т.О.”, которые содержали, помимо всего прочего, ныне часто упоминаемое пророчество о катаклизмах, которые произойдут в недалеком будущем, при завершении цикла. У тех, кто был знаком с ее привычками, не возникало никакого сомнения, что она писала именно под диктовку». (H.Olcott. Old Diary Leaves, Vol.II, 1900, p.466).

В письме А.П.Синнетту из Утакамунда от 15-го августа 1883 года Е.П.Блаватская сообщает:

«Мне пришлось переписать большинство ответов, одна половина которых написана М[ория], а вторая или чела, или почерками, которые я вижу в первый раз... М[ория] велел Субба Роу ответить... по поводу даты

рождения Будды и фантастических дат Каннингема... Боже правый!! И кто такой этот м-р Майерс, из-за которого мой главный Хозяин должен тратить целое ведро своих красных чернил, дабы доставить ему удовольствие?.. Ну неужели он и в самом деле полагает, что хоть кто-нибудь из Адептов откроет в "Theosophist" Их истинное эзотерическое учение?» (Е.П.Блаватская. Письма А.П.Синнетту. — М.: Сфера, 1997. — С. 98-99).

Следует помнить, что у Е.П.Блаватской и Т.Субба Роу был общий Учитель, и оба они действительно были его личными секретарями, писавшими под диктовку этого Учителя, а, при случае, и других Адептов. Следовательно, в этой серии статей мы имеем дело со случаем, очень напоминающим историю «Тайной Доктрины», подавляющая часть которой была продиктована Е.П.Блаватской Учителями М[ория], К[ут] Х[уми] и другими Адептами. Фактически некоторые отрывки этих ответов были вставлены Е.П.Блаватской в рукопись «Тайной Доктрины».

Тщательное изучение этой серии статей позволит выявить удивительное сходство стиля. Даже в работах, написанных непосредственно Т.Субба Роу, встречаются отрывки и выражения, сильно напоминающие один из стилей Е.П.Блаватской. Единственным отличительным признаком служат еле заметные речевые особенности и эмоциональные окраски, использованные тем или другим секретарем при передаче мыслей Учителя. Авторство «Тайной Доктрины» и данного сериала в значительной мере идентично по характеру и манере изложения.

Б.М.Цырков

Приложение 2

Как чела нашел своего Гуру

*Из письма С.Рамасвамира
к Дамодару К. Маваланкару,
Генеральному секретарю Теософского Общества.
[Theosophist, Dec., 1882].*

...В нашу последнюю встречу в Бомбее я вам рассказал, что случилось со мной в Тинневелли. Мое здоровье было подорвано канцелярской службой и заботами, я попросил отпуск на основании медицинского свидетельства, и он был мне предоставлен.

В один из последних дней сентября, когда я читал в своей комнате, ясно слышимый голос моего благословенного Гуру Махариши М[ории] приказал мне оставить все и немедленно отправиться в Бомбей; там я должен был разыскать госпожу Блаватскую, где бы она ни находилась, и следовать за ней повсюду, куда бы она ни пошла. Не теряя ни одного мгновения, я привел свои дела в порядок и уехал на вокзал, ибо звуки этого голоса для меня — самые божественные звуки в природе, а веления его обязывающи. Я путешествовал в своем аскетическом одеянии. Прибыв в Бомбей, я уже не застал там госпожу Блаватскую и узнал от вас, что она уже несколько дней как уехала; что она была очень больна и, кроме факта неожиданного ее отъезда с одним чела, вы ничего не знаете о ее нынешнем местопребывании. Теперь мне нужно рассказать вам, что произошло со мной после того, как я вас оставил.

Не зная, в самом деле, куда мне лучше направиться, я взял билет прямо до Калькутты, но, не доезжая до Аллахабада, я услышал тот же самый хорошо знакомый мне голос, направляющий меня в Берхампур. В Азимгунге, в поезде, я встретился, можно сказать — чудесным для меня образом, с несколькими бабу (я тогда еще не знал, что они тоже теософы, никогда не встречал их раньше), которые также ехали на поиски

госпожи Блаватской. Некоторые шли по ее следу до Динапура, но там потеряли ее и возвратились в Берхампур. Они сказали, что она уехала в Тибет, и хотели броситься к ногам Махатм и добиться, чтобы им позволили ее сопровождать. Наконец, они сказали мне, что получили от нее записку, в которой им разрешалось ехать, если они уж так хотят, но тут же указывалось, что ей самой запрещено ехать в Тибет в данное время, что она должна оставаться в окрестностях Дарджилинга, и им не будет разрешено следовать на территорию Сиккима, где она должна встретиться с Братями.

...Брат Нобин [Баннерджи], председатель Адхи Бхутик Бхратру Теософского Общества, не сообщил мне, где находится госпожа Блаватская. Возможно, он тогда и сам этого не знал. Все же он и другие рискнули всем в надежде увидеть Махатм.

Наконец 23-го числа Нобин бабу привез меня из Калькутты в Чандернагар, где я нашел госпожу Блаватскую приготовившейся через 5 минут отправиться на поезде дальше. Высокого роста, смуглый и волосатый чела (не Чандер Кушо) — тибетец, судя по его одежде, — которого я впоследствии встретил вместе с ней при переправе через реку, сказал мне, что я прибыл слишком поздно, что госпожа Блаватская уже встретилась с Махатмами и что он уже привез ее обратно. Он упорно не поддавался моим мольбам взять меня с собой, говоря, что он не получил других приказаний, кроме тех, которые он уже исполнил, а именно — отвезти ее за 25 миль от некоего места, которое он мне назвал, и что теперь он проведет ее на вокзал, а сам отправится в обратный путь.

Бенгальские братья-теософы тоже обнаружили госпожу Блаватскую и последовали за ней, прибыв на станцию полчаса спустя. Из Чандернагара, переправившись через реку, они приехали на маленькую железнодорожную станцию на противоположном берегу. Когда поезд

прибыл, она вошла в вагон, поднявшись в который, я нашел там чела! И даже еще не успели погрузить все ее вещи в багажный вагон, как поезд, вопреки всем правилам, не дождавшись звонка, тронулся, оставив Нобина бабу, бенгальских джентльменов и ее слугу. Только один бабу и жена и дочь другого — все теософы и кандидаты на ученичество — успели забраться в поезд. Мне самому едва хватило времени вскочить в последний вагон. Все ее вещи, за исключением коробки с теософской корреспонденцией, остались на перроне вместе с ее слугой. Тем не менее даже те лица, которые ехали вместе с ней на том же поезде, не доехали до Дарджилинга. Бабу Нобин Баннерджи вместе со слугой приехали только 5 дней спустя; а те, у кого хватило времени занять свои места в поезде, отстали, не доехав 5-6 станций, задержанные разными непредвиденными случайностями в другой очень отдаленной местности, и прибыли в Дарджилинг с опозданием на несколько дней! Не требовалось большой догадливости, чтобы прийти к заключению, что госпожу Блаватскую опять забирают к себе **Братья**, и, вероятно, по очень веским причинам, известным лишь Им Самим, Они не хотели, чтобы мы следовали за ней и вели наблюдение. Двое Махатм, как я достоверно узнал, находились рядом с британской территорией. Некое лицо, имя которого нет надобности здесь называть, видело одного из Них и узнало в Нем высокого *Хутухту*²⁹⁶ Тибета.

В первые дни после своего прибытия госпожа Блаватская проживала в доме одного бенгальского джентльмена, теософа, отказываясь кого-либо принимать и приготавливаясь, как я думал, вновь отправиться куда-то к границам Тибета. На все наши незатейливые притязания она только отвечала, что не наше это дело *приставать к ней и следовать за нею*, что она не нуждается в нас и что она не имеет права

²⁹⁶ [*Хутухту* (тибет.) — Воплощение Будды или какого-либо бодхисатвы. Наивысший титул среди лиц духовного звания.]

тревожить Махатм всякого рода вопросами, касающимися только самих вопрошателей, лучше чем кто-либо другой знающих свои дела. В отчаянии *я принял решение: будь что будет*, но я перейду границу, находящуюся в дюжине миль отсюда, и отыщу Махатм или — **умру!**

Я совершенно не задумывался над тем, что предпринимаемое мной может рассматриваться как безрассудное деяние сумасшедшего. Я не умел говорить и не понимал ни одного слова на бенгальском, урду, непальском и на языках Бутана и Тибета. У меня не было разрешения и «пропуска» от сиккимского раджи, и все же я решился проникнуть в сердце независимого государства, где, если со мною что-либо случится, англо-индийские чиновники не захотят, даже если бы они могли, защитить меня, так как я перешел границу без их разрешения. Но мне это даже в голову не приходило: я весь был поглощен одной-единственной мыслью — найти и увидеть моего Гуру. Не сказав никому ни слова о моем намерении, однажды утром, а именно 5 октября, я отправился на поиски Махатмы. У меня были только зонтик и посох странника в качестве единственного оружия, а в кошельке — несколько рупий. На мне были желтое одеяние и шапка. Каждый раз, когда меня на дороге одолевала усталость, мой костюм облегчал мне возможность за небольшую плату нанимать верхового пони.

В послеобеденное время того же дня я добрался до берега реки Рунгит, которая образует границу между британской и сиккимской территориями. Я попытался пересечь реку по навесному мосту, построенному из камыша, но он так сильно раскачивался туда-сюда, что мне, никогда не знавшему лишения в своей жизни, это оказалось не по силам. Я переправился через реку на пароме, и даже это не обошлось без множества опасностей и затруднений. Всю вторую половину дня я путешествовал пешком, все дальше и дальше углубляясь в сердце Сиккима по узкой тропе.

Сейчас я не в состоянии сказать, какое расстояние я прошел до наступления сумерек, но уверен, что не менее 20—25 миль. За все время долгого пути я не видел вокруг себя ничего, кроме джунглей, непроходимых лесов и редких одиноких хижин, принадлежащих населению гор. В сумерках я начал оглядываться в поисках ночлега. В этот день после обеда мне по дороге встретились леопард и дикая кошка; теперь я удивляюсь, почему я тогда не ощутил ни малейшего страха и не пытался от них убежать. Все время какое-то тайное воздействие поддерживало меня. Я совершенно не испытывал ни страха, ни беспокойства. Возможно, в моем сердце не было места для других чувств, кроме сильного устремления найти моего Гуру. Едва стемнело, я заметил одинокую хижину в нескольких ярдах от дороги. К ней я направил свои стопы в надежде найти ночлег. Грубо сколоченная дверь была заперта.

Я обследовал хижину со всех сторон и обнаружил в западной стороне щель. Она была мала, но все же достаточна, чтобы я мог проникнуть внутрь. У нее имелся небольшой ставень и деревянный засов. По странному стечению обстоятельств, горец забыл закрепить ставень на засов изнутри, когда запирает дверь! Разумеется, теперь, после всего, что последовало, глазами своей веры я везде вокруг себя вижу охраняющую руку моего Гуру.

Проникнув вовнутрь, я обнаружил маленькую комнату с небольшой дверью, ведущей во второе помещение; обе комнаты занимали все пространство этого лесного жилища. Я лег, сосредоточив все мысли, как обычно, на моем Гуру, и вскоре погрузился в глубокий сон. Но прежде чем лечь, я загородил дверь в другую комнату и единственное окно. Могло быть около 10 или 11 часов, а возможно, и немного позже, когда я проснулся и услышал звуки шагов в смежной комнате. Я четко различил

голоса двух или трех человек, разговаривающих между собой на диалекте, который был для меня чистым жаргоном.

Теперь я не могу вспоминать об этом без содрогания. В любой момент они могли войти в комнату, где я спал, и убить меня ради моих денег. Если бы они приняли меня за вора, участь моя была бы такой же. Эти и подобные им мысли проносились в моей голове с невообразимой быстротой. Но мое сердце не трепетало от страха, и я ни на миг не задумывался о том, что ситуация может закончиться трагически! Я не знаю, какое тайное влияние придавало мне твердости, но ничто не могло меня поколебать или заставить ощутить страх. Я был совершенно спокоен. Хотя я пролежал, проснувшись и устремив взгляд в темноту, в течение двух часов и даже осторожно и медленно шагал по комнате, стараясь не производить ни малейшего шума, чтобы проверить, смогу ли я в случае необходимости убежать обратно в лес тем же путем, каким я вошел в хижину, — но, я повторяю, ни боязнь, ни другое подобное чувство не закрались в мое сердце. Я снова настроился продолжить свой прерванный отдых. После глубокого сна, не потревоженного ни одним сновидением, я проснулся и увидел, что уже рассветало. Торопливо натянув свои сапоги, я осторожно вышел из хижины через то же самое окошко. Я слышал храпение владельцев хижины в другой комнате. Но я не терял времени, продвигаясь вперед по тропинке к (городу) Сиккиму с неослабевающим рвением. В потаеннейших глубинах моего сердца я приносил благодарность моему любимому Гуру за ту защиту, которую он простер надо мной в течение ночи. Что помешало обитателям хижины войти во вторую комнату? Что поддерживало во мне спокойствие и ясный дух, словно я находился в комнате своего собственного дома? Что дало мне возможность заснуть таким глубоким сном, окруженному со всех сторон необъятным лесом, полным диких зверей и со сборищем убийц, — говорят, большинство сиккимцев живут

разбоем, — в смежной комнате, отделенной от меня плохонькой дверью, которую легко было открыть?

Когда совсем рассвело, я продолжал свой путь по холмам и долинам. Верховом или пешком — это путешествие ни для кого не могло быть приятным, я думаю, если бы он не был поглощен своей единственной мыслью, как я, — я был совсем бесчувственен ко всему, что касалось моего тела. Уже до этого я развил в себе способность мысленного сосредоточения до такой степени, что во многих случаях я доходил до состояния совершенного беспамятства по отношению ко всему, что меня окружало, когда мой ум был занят единственной целью моей жизни, как многие из моих друзей могут это засвидетельствовать, но никогда это не проявлялось в такой степени, как в этом случае.

Было, я полагаю, 8—9 часов утра, я следовал по дороге в город Сикким, откуда, как меня уверяли встречающиеся на пути люди, я в своем странническом одеянии легко мог пересечь границу Тибета, как вдруг увидел скачущего во весь опор навстречу мне одинокого всадника. По его высокому росту и искусству, с каким он управлял лошадью, я решил, что это какой-то военный, офицер сиккимского раджи. «Ну, теперь я пойман!» — подумал я. Он спросит у меня пропуск и по какому делу я прибыл на территорию независимого Сиккима и, возможно, арестует меня или отошлет обратно, если не хуже. Но, приблизившись, он натянул поводья. Я взглянул и узнал Его сразу... Я находился в высочайшем присутствии того самого Махатмы, моего досточтимого Гуру, которого я до этого видел в Его астральном теле на балконе главной штаб-квартиры Теософского Общества! Это был Он, Гималайский **Брат** навсегда памятной прошлогодней декабрьской ночи. Он, Кто был так добр, что уронил для меня письмо в ответ на мое письмо, переданное только час тому назад или около того в запечатанном конверте госпоже Блаватской, с которой я все это время

не спускал глаз! В одно мгновение я распростерся у Его ног. По Его велению я поднялся и, вглядываясь в Его лицо, забылся совершенно, созерцая лик, так хорошо знакомый мне, так как я видел Его портрет (находящийся у полковника Олькотта) бесчисленное количество раз. Я не знал, что сказать: радость и почтение связали мой язык. Величие Его облика, который казался мне *олицетворением* мощи и мысли, удерживало меня в состоянии восторга и благоговения. Наконец-то я стоял лицом к лицу с Махатмой Гимавата, и Он не был ни мифом, ни «плодом воображения какого-то медиума», как предполагали некоторые скептики. Это не было ночным сновидением, ибо все происходило около 9—10 часов утра. Сияющее солнце являлось молчаливым свидетелем этой сцены. Я вижу **Его** перед собой во плоти, и Он говорит со мной голосом, полным доброты и ласки. Чего еще мне желать? Избыток счастья сделал меня немым. И только когда прошло какое-то время, я, ободренный Его ласковой речью и тоном, был в состоянии произнести несколько слов. Цвет Его кожи не такой светлый, как у Махатмы Кут Хуми, но я никогда не видел лица такого красивого и фигуры такой высокой и такой величественной. Как и на Его портрете, у Него короткая черная борода и длинные черные волосы, спадающие на грудь. Только одеяние другое. Вместо белого свободного одеяния — желтая мантия, подбитая мехом, а на голове вместо тюрбана — желтая тибетская фетровая шапка, какие я видел на жителях Бутана.

Когда прошли первые мгновения восторга и удивления и я уже спокойно осмыслил ситуацию, у меня состоялся с Ним долгий разговор. Он сказал мне, чтобы я не шел дальше, ибо со мной может случиться беда. Он также сказал, что я должен терпеливо ожидать, если хочу стать принятым чела; что многие предлагают себя в кандидаты, но только очень мало достойных. Никому не было отказано, но всех подвергли испытанию, и большинство явно провалились, особенно... и... Некоторые

же вместо приема и взятия с них обета в этом году оставлены на будущий год...

Махатма, как я заметил, очень мало говорит по-английски — по крайней мере, мне так показалось. *Он говорил на моем родном языке — по-тамильски.* Он сообщил мне, что если *Коган* разрешит госпоже Б[лаватской] посетить Пари-джонг в будущем году, тогда я смогу ее сопровождать... Бенгальские теософы, следовавшие за Упасикой (госпожой Блаватской), поймут, что она была права, пытаясь отговорить их сопровождать ее в этот раз. Я спросил Благословенного Махатму, могу ли я рассказать другим о том, что я видел и слышал. Он ответил положительно и добавил, что будет хорошо написать Вам, обо всем рассказав...

Я должен запечатлеть в Вашем уме всю ситуацию и настоятельно прошу Вас помнить следующее: то, что я видел, не было только одною «видимостью», т.е. астральным телом Махатмы, как мы видели Его в Бомбее, а это был *живой человек в своем собственном физическом теле.* Ему угодно было сказать, когда я совершал прощальный *намаскарам* (земной поклон, полностью простершись на земле), что Он приблизился к британской территории, чтобы увидеться с Упасикой... Прежде чем мы расстались, подъехали верхом еще два всадника, сопровождающие Его. Я полагаю, что это чела, ибо они были одеты наподобие лам-гелунгов, и у обоих, подобно Ему Самому, — струящиеся по спине длинные волосы. Когда Махатма отъехал, они последовали за Ним неторопливой рысью.

Более часа я простоял, уставившись взглядом на то место, которое Он только что покинул, а затем медленно направился назад. Тут я впервые обнаружил, что мои сапоги в нескольких местах жмут, что я ничего не ел уже вторые сутки и потому был слишком слаб, чтобы идти дальше. Все мое тело болело. Недалеко я увидел торговцев мелким товаром, у них были горные пони под грузом. Я нанял у них одно из этих

животных. Пополудни я достиг реки Рунгит и переправился через нее. Купание в прохладной воде меня оживило. Я купил фруктов на единственном имеющемся там базаре и с аппетитом их съел. Тут же я нанял другую лошадь и добрался до Дарджилинга поздно вечером. Я не мог ни есть, ни сидеть, ни стоять. Болела каждая клеточка моего тела.

Мое отсутствие, по-видимому, встревожило госпожу Блаватскую. Она выбрала меня за мою безрассудную, сумасшедшую затею отправиться в Тибет подобным образом.

Когда я вошел в дом, то застал у госпожи Блаватской бабу Парбати Черн Роя, заместителя поселкового совета и директора Топографического управления Дираха, а также его помощника — бабу Канти Бушан Сена, являющихся членами нашего Общества. По их просьбе и распоряжению госпожи Блаватской я рассказал все, что произошло со мной, за исключением, конечно, содержания моей частной беседы с Махатмой... Все они были изумлены, чтобы не сказать больше!.. В конце концов, она [Е.П.Блаватская] не поедет в этом году в Тибет, к тому же, я уверен, что она к этому и не стремится, так как она встретила с нашими Учителями и таким образом достигла желанной цели. А мы все — несчастные люди! Мы теряем наш единственный шанс пойти и поклониться Гималайским Братьям, которые — я знаю — не скоро перейдут границу британских владений, если вообще когда-либо перейдут.

Я пишу Вам это письмо, мой дорогой брат, с тем, чтобы Вы увидели, что мы имеем веское основание публично заявить протест против письма «Х.К.», появившегося в «Theosophist»! Образ действий Махатм может показаться нашему ограниченному видению странным и несправедливым, даже жестоким, как, например, в случае с нашими здешними братьями, бенгальскими бабу, которые, схватив насморк и лихорадку, возможно, ворчат на **Братьев**, забывая при этом, что Те

никогда не приглашали их приходить лично и не давали на это никакого разрешения, а они сами предприняли неблагоприятные действия...

А теперь, после того как я увидел Махатму во плоти и слышал Его живой голос, пусть ни один человек не осмеливается сказать мне, что **Братьев** не существует. Что бы теперь ни случилось, мне не страшна ни смерть, ни месть врагов, ибо я знаю то, что я **знаю!**

Можете показать это письмо полковнику Олькотту, который первым открыл мне глаза на *Джнана Марга*, он будет счастлив узнать об успехе (большем, чем я заслужил), которого я добился. Я лично сообщу ему все подробности.

*С.Рамасвами
Ч[лен] Т[еософского] О[бщества]
Дарджилинг, 7 октября 1882 г.*

Приложение 3

Гималайские Братья — существуют ли Они?

[Theosophist, Dec., 1883].

[Заметка М.М.Чаттерджи была написана по указанию Махатмы Кут Хуми, который был его учителем. В письме, оригинал которого находился в архивах Адьяра, Учитель Кут Хуми пишет Мохини следующее:

«Я желаю, мой дорогой мальчик, чтобы вы написали рассказ — отчет для “Theosophist”, в котором бы высветили все, о чем говорили лотошник и брахмачарин из Дехры. Подтвердите эту встречу как можно надежнее и заручитесь поддержкой всех свидетелей в Дарджилинге и Дехре». (Письма Мастеров Мудрости. — М.: Сфера, 1997. — С. 208).]

«Просите — и вам будет дано, стучите — и отворят вам» — эти слова в точности представляют положение искреннего исследователя по вопросу о существовании Махатм. Я не знаю никого, кто взялся за это исследование со всею серьезностью и не был бы вознагражден за свои усилия знанием и уверенностью.

Но, несмотря на все это, имеется много людей, которые критикуют и придираются, но не дают себе труда удостовериться в этом. Идет ли речь о европейцах или о части наших собственных земляков (и те и другие слишком европеизированы университетским образованием), — все они смотрят на существование Махатм с неверием и недоверием, чтобы не сказать больше. Позицию первых (европейцев) легко понять, ибо такие вопросы стоят слишком далеко от их умственного горизонта, а их самодовольство настолько велико, что делает их почти непроницаемыми для новых идей. Но гораздо труднее понять, почему наши соотечественники, рожденные и воспитанные в атмосфере, благоухающей преданиями о подобных вещах и традициях, проявляют тот же самый скептицизм. С другой стороны, для них было бы гораздо более естественным принять доказательства, какие я ныне излагаю перед публикой, с тем же удовлетворением, какое испытывает астроном, когда новая звезда, существование которой он вычислил, вдруг всплывает в поле его зрения.

Всего два года тому назад я сам был совершенно неверующим. Во-первых, я никогда не видел ни одного оккультного феномена; также мне никогда не встречался ни один человек, демонстрирующий их, в том малом кругу наших земляков, которых меня научили уважать, так как они представляли «образованный класс».

Так случилось, что только в октябре 1882 г. я действительно уделил этой теме какое-то внимание, и в результате этого сейчас у меня так же мало сомнения по поводу существования Махатм, как и по поводу моего

собственного существования. Теперь я *знаю*, что Они существуют. Хотя в продолжение долгого времени не все полученные мною доказательства носили объективный характер. Многие обстоятельства, являющиеся достаточными доказательствами для меня, не были бы таковыми для читателя.

С другой стороны, я не имею права говорить о тех неопровержимых доказательствах, какими я обладаю *теперь*. Поэтому я изо всех сил должен стараться использовать то небольшое, что мне разрешено сказать. В этой статье я выдвигаю такие факты, которые будут вполне достаточными для каждого человека, способного оценить их силу.

Доказательства, излагаемые теперь перед публикой, были собраны мной в течение октября-ноября 1882 г. и предложены тогда некоторым из ведущих членов Теософского Общества, в том числе м-ру Синнетту. Так как отчет нашего брата Рамасвамира о его встрече и разговоре со своим Гуру в Сиккиме был в то время уже готов к печати, они считали, что нет необходимости сразу обнародовать и настоящую статью. Но так как в некоторых кругах была предпринята попытка умалить силу свидетельства м-ра Рамасвамира, весьма гротескно называя его слова «галлюцинациями полузамерзшего бродячего чиновника-регистратора», я думаю, что кое-что можно достичь публикацией совершенно независимого свидетельства, возможно, равносильного, если не большей ценности, хотя и совсем другого характера.

С этим объяснением касательно задержки публикации настоящей статьи я представляю ее нападкам наших скептических друзей. Пусть они спокойно размышляют и высказываются по поводу свидетельства мелкого тибетского торговца в Дарджилинге, подкрепляемого независимыми показаниями молодого брахмачарина из Дехрадуна. Те, кто присутствовали при снятии показаний с двух упомянутых лиц, занимают весьма солидное положение на социальной лестнице,

некоторые из них фактически принадлежат к высшим кругам индийского общества; многие из них не только никоим образом не связаны с теософским движением, но, наоборот, — в оппозиции к нему. В те дни — я еще раз повторяю — я сам довольно скептически относился к этому.

Только собрав нижеизложенные доказательства действительного существования моего глубокочтимого Учителя Махатмы Кут Хуми, чье присутствие — совершенно независимо от госпожи Блаватской, полковника Олькотта или любого «утвержденного» чела — стало для меня очевидным, так что для меня сомнений больше не существует. Теперь я более не верю — я **знаю**, и вот почему я хочу помочь другим обрести то же знание.

При первом посещении Дарджилинга я жил в одном доме с несколькими теософами, столь же горячо устремленными к высшей жизни, как и я, и желали стать чела, но по большей части были скептически настроены по отношению к Гималайским Махатмам, как и я сам в это время. Я встречал в Дарджилинге людей, претендующих на то, что они являются челами Гималайских Братьев, видели Их и годами жили с Ними. Они смеялись над нашим замешательством. Один из них показал нам прекрасно написанный портрет человека, который казался личностью выдающейся святости. Мне сказали, что это был Махатма Кут Хуми (ныне мой досточтимый Учитель), которому посвящен «Оккультный мир» м-ра Синнетта. Спустя несколько дней по моем прибытии странствующий тибетский торговец по имени Сандук случайно зашел в наш дом продавать свой товар.

В течение многих лет Сандук пользовался известностью в Дарджилинге и в его окрестностях как странствующий торговец тибетскими изделиями, посещавший каждый год эту страну по делам своей профессии. Он несколько раз приходил в наш дом во время нашего

пребывания там, и нам казалось, судя по его простоте, достоинству поведения и приятным манерам, что он прирожденный джентльмен. Никто не мог обнаружить в нем какой-либо черты характера, хотя бы отдаленно напоминающей нецивилизованных дикарей, какими европейцы считают тибетцев. Он отлично мог бы сойти за великолепного придворного, но он был слишком хорош, чтобы стать им. Он приходил в дом, когда там был и я. Во время первого посещения его сопровождал юноша из племени гурков по имени Сундар Лал, переводчик из редакции «Darjiling News». Но вскоре мы обнаружили, что своеобразный диалект хинди, на котором говорил Сандук, понятен некоторым из нас без всякого переводчика, и поэтому в дальнейшем он уже не был надобен.

В первый же день мы задали ему несколько общих вопросов насчет Тибета и секты гелугпа, к которой, по его словам, он принадлежал, и его ответы подтвердили сообщения Богля, Тэнера и других путешественников. На другой день мы спросили его о том, не слышал ли он о каких-либо людях в Тибете, одаренных необычайными силами, кроме великих лам. Он сказал, что таковые люди там имеются; что они не монахи-ламы, а гораздо выше их и обычно живут в горах по ту сторону Шигадзе, а также поблизости от города Лхасы. Он сообщил, что эти люди совершают множество удивительных феноменов, или «чудес», и что некоторые их чела, или лотосы, как их называют в Тибете, исцеляют больных, давая им есть рис, который они очищают своими руками от шелухи, и т.д. Тогда одному из нас пришла в голову блестящая идея. Не говоря ни слова, он показал Сандуку портрет Махатмы Кут Хуми. Он смотрел на него несколько секунд, и, как бы вдруг узнав, склонился и сказал, что это изображение Когана, которого он видел. Потом он стал быстро описывать одежду Махатмы и обнаженные руки; и, подкрепляя свои слова действиями, он снял верхнюю одежду и об-

нажил руки до плеч, стараясь своей одеждой насколько возможно точнее быть похожим на изображение на портрете.

По его словам, он видел Махатму в сопровождении многочисленной группы гелунгов в такое же время в прошлом году (начало октября 1881 г.) в местности под названием Джианши, что находится в двух днях ходьбы от Шигадзе, где рассказчик был по торговым делам, делая закупки.

Его спросили об имени Махатмы, он ответил, к нашему бесконечному удивлению: «*Они* называются кутхум-па». Когда его засыпали перекрестными вопросами и спросили, что он понимает под «они» и называет ли он этим именем одного человека или многих, он ответил, что кутхум-па было много, но только один человек, или глава над ними, имеет это имя, ученики же всегда называются по имени своего Гуру. Поэтому, так как имя последнего Кут Хум, ученики Его будут именоваться кутхум-па. В тибетском словаре есть разъяснение этого вопроса, там мы нашли, что слово «па» означает «человек»; «Бод-па» значит «человек из Бод, или Тибета» и т.д. Подобным же образом «кутхум-па» означает человека или ученика Кут Хум или Кут Хуми. Далее торговец рассказал, что в Джианши самый богатый коммерсант этой местности пошел к Махатме, который остановился на отдых посреди обширного поля, и просил Его благословить Своим посещением его дом. На это Махатма ответил, что ему лучше там, где он находится, так как Он должен благословлять весь мир, а не одного человека. Люди, живущие там, в том числе и наш друг Сандук, преподнесли Махатме свои дары, но Он велел распределить их между бедными. Сандук получил от Махатмы наставление заниматься торговлей таким образом, чтобы никому не причинять вреда, и предупредил, что это единственный законный путь, ведущий к процветанию. Когда Сандуку сказали, что в Индии отказываются верить в существование таких людей, как Братья в

Тибете, он предложил взять с собою в Тибет любого добровольца из Индии, чтобы с его помощью убедить нас в их существовании. Причем он добавил, что если таких людей в Тибете нет, то он хотел бы знать, где тогда их найти. Когда ему дали понять, что некоторые люди вообще отказываются верить в существование таких людей, он очень рассердился. Засучив рукава куртки и рубашки и обнажив при этом очень сильную мускулистую руку, он заявил, что готов драться со всеми, кто подумает усомниться в истинности его утверждений.

После того как ему показали своеобразные четки, принадлежащие госпоже Блаватской, торговец сказал, что такими вещами могут владеть только те, кому Таши Лама их дарит, так как ни за какие деньги их достать нельзя. Когда один чела, бывший с нами, надел куртку без рукавов и спросил его, узнает ли он по этому одеянию род его занятий, торговец ответил: «Вы — гелунг» и затем поклонился ему, совершив это как нечто само собой разумеющееся. Свидетелями этого были бабу Нобин К. Баннерджи, помощник судьи г. Берхампура М.Р.Рай, Рамасвами Авергал, окружной регистратор г. Мадур, господин из племени гурков, упоминавшийся ранее, вся семья первого свидетеля и автор этих строк.

Теперь о другом положительном свидетельстве. На этот раз оно попало ко мне почти случайно. Один молодой бенгальский брахмачарин, который незадолго до нашей встречи вернулся из Тибета и который проживал тогда (в Дехрадуне, находящемся в северо-западной местности Индии) в доме моего дедушки по матери, почтенного бабу Девендраната Тагора, состоящего в Брахмо Самадж, совершенно неожиданно, в присутствии заслуживающих уважения свидетелей, рассказал следующее.

15-го числа месяца асар прошлого года по бенгальскому календарю (1882 г.), в 12-й день прибывающей луны он встретился с некими

тибетцами, называемыми кутхум-па, и их Гуру в поле близ Таклахора, расположенного на расстоянии одного дня пути от озера Манасаравар. Гуру и большинство его учеников, называемых гелунгами, были одеты в безрукавки поверх нижнего одеяния красного цвета. Цвет кожи Гуру был очень светлый, а Его волосы, без пробора, зачесанные назад, струились по плечам. Когда брахмачарин увидел Махатму, Тот читал книгу. Это была, как брахмачарину сообщил один из гелунгов, Риг Веда. Гуру приветствовал его и спросил, откуда он идет. Узнав, что ему нечего было есть, Гуру распорядился, чтобы ему дали немного растолченного мелкого горошка (сатто) и чаю. Так как брахмачарин не мог добыть огня, чтобы приготовить себе пищу, Гуру попросил принести ему лепешку высохшего коровьего помета, который является единственным топливом как в той местности, так и здесь. Он простым дуновением зажег эту лепешку и подал ее брахмачарину. Последний уверял нас, что он часто являлся свидетелем этого же феномена, производимого другим Гуру, или Коганом, как Их называют в Тибете, в Гаури — местности, находящейся на расстоянии одного дня пути от пещеры Тарчин на северном склоне горы Кайлас. Сторож стада, страдающий ревматизмом, обратился к Гуру, который дал ему несколько зерен риса, освобожденных от шелухи; Гуру дал их собственной рукой, и больной полностью излечился.

Прежде чем расстаться с группой кутхум-па и их Гуру, брахмачарин узнал, что они собираются посетить знаменитое празднество, которое состоится на берегу озера Манасаравар, а оттуда они намереваются проследовать к горе Кайласа.

Вышеизложенное сообщение в нескольких случаях было повторено брахмачарином в присутствии (среди прочих) бабу Двиджендраната Тагора из Джорасанко, Калькутта; бабу Калли Мохан Гхоша из министерства землеустройства Индии, г. Дехрадун; бабу Калли Кумар

Чаттерджи из того же города; бабу Гопи Мохан Гхоша из Дакки; бабу Прийяната Шастри, служащего бабу Девендраната Тагора, и пишущего эти строки.

Для беспристрастного и правдивого судьи всякие комментарии тут кажутся излишними, и фактам можно предоставить говорить самим за себя. Но отвращение людей к расширению своего опыта и преднамеренное искажение фактов некоторыми лицами не знают границ. Приведенные здесь свидетельства точны и не оставляют места сомнениям. И встреча с обоими свидетелями была чистой случайностью. Даже если предположить, чего мы, конечно, ни на миг не допускаем, что тибетский торговец имел с каким-то заинтересованным лицом беседу и был научен им сказать неправду, то что можно думать о побуждениях брахмачарина, члена религиозной ассоциации, известной своей приверженностью к правде, и не имеющего никакого представления об интересе, питаемом к вещам подобного рода пишущим эти строки и зачем-то сочиняющим выдумки, — то тогда, как эти выдумки могли точно совпасть с сообщениями тибетского торговца из другого конца страны?

Необразованные люди, несомненно, склонны во многом заблуждаться, но изложенные здесь подтверждения касаются только таких разрозненных фактов, которые поразили глаза и уши рассказчика и не имеют ничего общего с его суждением или мнением. Таким образом, когда повествование торговца сближается с повествованием брахмачарина из Дехрадуна, то, действительно, не остается места сомнениям в правдивости как того, так и другого. Можно упомянуть, что утверждение брахмачарина не было ответом на серию наводящих вопросов, а составило лишь часть отчета, добровольно им данного о своем годичном путешествии, кроме того, он не знает английского

языка и никогда, как мне в точности известно, он даже не слышал самого слова «теософия».

Теперь, если кто-то откажется признать эти независимые, но друга друга подтверждающие свидетельства тибетского торговца из Дарджилинга и брахмачарина из Дехрадуна на том основании, что они подтверждают истинность фактов, выходящих за пределы обычного опыта, то я могу только сказать, что такое заявление есть верх глупости. Ведь, с другой стороны, неоспоримо установлено, по свидетельству нескольких Его чела, что Махатма Кут Хуми есть живой человек, подобно любому из нас, и, более того, Его видели два разных человека при двух различных обстоятельствах. Это, будем надеяться, навсегда устранил сомнения тех, кто верит в подлинность оккультных феноменов, но приписывает их посредничеству духов.

Обратите внимание еще на одно обстоятельство. Отрицатели могут ссылаться на тот факт, что во время пребывания тибетского торговца в Дарджилинге г-жа Блаватская могла подкупить его (!!), чтобы он так сказал. Но такое заявление не может быть сделано в случае с брахмачарином из Дехрадуна. Он не знал ни торговца, ни госпожу Блаватскую, никогда не слышал о Г.С.Олькотте, так как только что вернулся из длительного путешествия, и, наконец, он не имел ни малейшего представления о том, что я являюсь членом Теософского Общества. Его свидетельство целиком добровольное. Другие же, которые допускают, что Махатмы существуют, но говорят, что нет никаких доказательств Их связи с Теософским Обществом, теперь с удовлетворением увидят, что для Них не существует *априорной* невозможности и что эти Великие Души не могут не интересоваться таким устремленным к благу Обществом, как наше.

Я умышленно не касаюсь всех других доказательств, которые уже опубликованы. Каждое доказательство само по себе уже убедительно, а совокупная их сила — просто неотразима.

Мохини Мохан Чаттерджи

Приложение 4

Встреча с моим Учителем

[Theosophist, Dec., 1883, Jan., 1884].

Во время моей с полковником Олькоттом поездки²⁹⁷ имело место несколько феноменов — как в его присутствии, так и в отсутствие, — например, немедленные ответы почерком моего Учителя и с Его подписью на вопросы, заданные многими нашими братьями. Некоторые феномены упоминаются в последнем номере «Theosophist», в то время как других нет нужды касаться в документе, доступном непосвященным. Эти события произошли до того, как мы прибыли в Лахор, где мы ожидали встречи с моим **Учителем** в физическом теле, существование которого вызывает столько сомнений. Там *Он посещал меня телесно, в Своем физическом теле три ночи подряд и каждый раз по три часа, причем сам я находился в полном сознании.* В одном случае я даже вышел на улицу встретить Его вне дома. Насколько мне известно, в спиритуалистической литературе никогда не было описано случая, когда бы медиум, оставаясь в полном сознании, встречал в саду своего посетителя — духа по заранее заключенной договоренности, входил бы

²⁹⁷ [Во время моей с полковником Олькоттом поездки... — Речь идет о поездке Д.К.Маваланкара и Г.С.Олькотта по Индии с 27.09 по 15.12.1883.]

с ним в дом, предлагал бы ему стул и затем вступил бы в долгую беседу с «развоплощенным духом» точно таким же образом, как при персональном контакте с воплощенным существом! Более того, Тот, Кого я лично видел в Лахоре, был тот же самый, которого я видел раньше в Его астральном теле в штаб-квартире Теософского Общества. Он был Тот, Кого я уже видел в своих видениях и экстазах в его собственном доме за тысячи миль отсюда, куда Он мне разрешал прилетать в моем астральном тел с Его помощью и под Его непосредственной защитой. В этих случаях мои психические силы едва только раскрывались, и я всегда видел Его в виде довольно смутной, туманной фигуры, хотя черты Его лица были совсем четкие и воспоминание о них глубоко запечатлелось в моем духовном зрении и в памяти, тогда как теперь в Лахоре, Джамму и где-нибудь в другом месте впечатления были совершенно другие.

При первых встречах, когда я совершал *пранам* (приветствие), мои руки проходили насквозь через Его фигуру, тогда как позже они натыкались на одежду и плоть. Здесь я видел перед собой *живого человека*, с теми же самыми чертами, хотя и внешность, и выражение лица Его гораздо более впечатляющи, чем на часто созерцаемом мною портрете, имеющемся у г-жи Блаватской и м-ра Синнетта. Не буду задерживаться на том факте, что Его видели во плоти, каждый по отдельности, и полк[овник] Олькотт, и м-р Браун две ночи подряд в Лахоре, и они сами могут лучше рассказать, каждый за себя, если они захотят это сделать. В Джамму, куда мы последовали из Лахора, м-р Браун опять видел Его вечером на третий день нашего прибытия и получил от Него письмо, написанное Его хорошо знакомым почерком, не говоря уже о Его почти ежедневных визитах ко мне. О том, что произошло на следующее утро, знают почти все жители Джамму. Дело в том, что я имел счастье быть посланным с разрешением посетить

священный *Ашрам*, где мне позволили остаться несколько дней в благословенном обществе нескольких **Махатм** Гимавата и Их учеников. Там я встретил не только моего любимого Гурудэва и Учителя, который также является Учителем полковника Олькотта, но еще и других членов этого Братства, включая также одного из самых Высших. К сожалению, чрезвычайно личный характер моего посещения этого трижды благословенного места не позволяет мне сообщить о нем что-либо большее. Достаточно сказать, что местность, которую мне разрешили посетить, находится в **Гималаях**, а не в какой-то фантастической Стране Вечного Лета²⁹⁸, и что я видел моего Учителя, находясь в своем *стхула шарира* (физическом теле), и нашел внешность моего Учителя идентичной с обликом, который я уже видел в дни моего начального ученичества. Итак, я видел своего любимого Гуру не только как *живого человека* но и как молодого человека, по сравнению с некоторыми другими садху этого благословенного общества, только еще более благожелательного и который был не прочь порой сказать шутливое замечание и побеседовать. Так, например, на второй день моего пребывания там после принятия пищи мне разрешили более часа беседовать с моим Учителем. Улыбаясь, Он меня спросил, почему я смотрю на Него с таким озадаченным видом. Я спросил в свою очередь: «Как объяснить, **Учитель**, что некоторые члены нашего Общества вбили себе в голову мысль, что Вы пожилой человек, и что они даже видели, в моменты их ясновидения, что Вы старик лет за 60?» На это Он приятно улыбнулся и ответил мне, что это последнее заблуждение обязано своим происхождением рассказам некоего брахмачарина, ученика свами-ведантиста с северо-запада. Этот брахмачарин в прошлом году встретился в Тибете с главою одной секты, пожилым ламою, который был Ему (моему Учителю) тогда спутником. Упомянутый брахмачарин,

²⁹⁸ [*Страна Вечного Лета* — распространенное в спиритических кругах Европы название мира, в котором живут духи умерших.]

повествуя о встрече в Индии, ввел многих в заблуждение, выдавая ламу за Него самого. Что же касается того, что при ясновидении Он оказался «пожилым человеком», то этого не могло быть, так как *настоящее* ясновидение никого не могло бы привести к такому заблуждению. Затем он ласково пожурил меня за то, что я придаю такое значение возрасту Гуру, добавив, что внешность часто бывает обманчива и т.д., и дал мне еще другие объяснения.

Дамодар К. Маваланкар

Приложение 5

К заметке: «Комментарий к статье “Гималайские Братья — существуют ли они?”»

*[H.P.Blavatsky. Collected Writings,
Vol. VI, 1954, P. 21-32].*

В свой первый визит к полковнику Олькотту и У.Т. Брауну ранним утром 20-го ноября 1883 года Учитель Кут Хуми оставил каждому из них письмо. В «Дневнике» полковника Олькотта мы обнаруживаем следующую запись об этом исключительном дне:

«В 1.55 Кут Хуми во плоти пришел к моей палатке. Он неожиданно пробудил меня ото сна, вложил в мою левую руку записку (завернутую в шелк) и положил свою руку мне на голову. Затем Он прошел в отделение Брауна и вложил другую записку в его (Брауна) руку. Он говорил со мной. Его послал Маха Коган».

Его отчет, данный в этой работе, таков:

«Я спал в своей палатке ночью 19-го и вдруг вздрогнул от осознания прикосновения руки, положенной на меня. Поскольку лагерь был на открытой равнине, за пределами охраны лахорской полицией, то моим первым инстинктом было защитить себя от возможного религиозного террориста-фанатика, поэтому я обхватил чужака за плечи и спросил его на хинди, кто он и чего хочет. Все это было *проделано в одно мгновение, и я держал человека крепко, как держал бы его любой, на кого в следующий момент могут напасть и кто должен защищать свою жизнь. Но в следующее мгновение добрый благозвучный голос сказал: «Ты не знаешь меня? Ты не помнишь меня?» Это был голос Учителя К.Х. Мои чувства мгновенно изменились, я отпустил Его руки, соединил ладони в благоговейном приветствии и собрался вскочить с кровати, дабы выразить Ему свое уважение. Но рука и голос остановили меня, и после обмена несколькими фразами Он взял мою левую руку в свою, собрал пальцы правой вместе и спокойно встал рядом с моей койкой, с которой я мог видеть Его божественно доброе лицо в свете лампы, горевшей на моем багажном ящике у Его спины. Немного времени спустя я почувствовал, что какая-то шелковистая субстанция образуется в моей руке, а через минуту Учитель положил свою мягкую руку мне на лоб, произнес благословение и покинул мою половину большой палатки, чтобы посетить м-ра У.Т.Брауна, спавшего в другой половине за полотняной ширмой, разделявшей палатку на две комнаты. Когда у меня появилось время обратить внимание на себя, я обнаружил, что держу в левой руке сложенный лист бумаги, завернутый в шелковую ткань. Подойти к лампе, раскрыть и прочесть его, естественно, было моим первым побуждением. Я обнаружил, что это письмо с советом личного характера...» (H.S.Olcott. *Old Diary Leaves, III Series, pp. 36-38*).*

[Текст письма Махатмы Кут Хуми см. в сборнике «Письма Мастеров мудрости» (М.: Сфера, 1997, с. 53-54)].

В автобиографической брошюре У.Т.Брауна «Моя жизнь» (W.T.Brown. My Life. Printed by D. Lauber, Freiburg, Baden, Germany, 1885) есть следующая выдержка об этом случае:

«Например, 19-го ноября 1883 года, в Лахоре, я вижу мужчину, который запечатлевается в моем сознании как Кут Хуми, а утром 20-го я просыпаюсь от присутствия кого-то в моей палатке. Ко мне обращается голос, и я обнаруживаю в своей руке письмо и шелковый платок. Я осознаю, что письмо и платок появились в моей руке необычным способом. Они возникли “из ничего”. Я чувствую поток “магнетизма”, и — о чудо! — что-то “материзовалось”. Я встаю, чтобы прочесть письмо и изучить платок. Мой посетитель исчез. Платок белый, тончайшего шелка, с синими инициалами «К.Х.». Письмо написано также синими чернилами, четким почерком. Содержание его таково:

“То, что Дамодар сказал тебе в Пуне, — правда. Мы приближаемся к человеку по мере того, как он в работе над собой идет к тому же. Сначала ты видел нас в видениях, затем в астральных формах, хотя очень часто и неопознанных, потом во плоти на близком расстоянии. Теперь ты видишь меня в моем собственном физическом теле так близко, что сможешь заверить своих соотечественников, что благодаря личному знакомству ты так же уверен в нашем существовании, как и в своем собственном. Что бы ни случилось, помни, что ты будешь оберегаем и вознаграждаем пропорционально своему усердию и работе на дело [во имя] Человечества, которое основатели Теософского Общества возложили на себя. Платок оставлен как подарок в память об этом визите. Дамодар достаточно компетентен, чтобы рассказать тебе о члене Равале Пинди. — К.Х.”»

Что касается самого Уильяма Торни Брауна, то он был горячим и устремленным молодым человеком из Шотландии. В 1883 году в Лондоне у знаменитого гомеопата, д-ра Никольса, он встретил фрау Мэри Гебхард из Эльберфельда (Германия), которая была ученицей Элифаса Леви и приехала в Англию, чтобы быть введенной в Теософское Общество А.П.Синнеттом, только что приехавшим из Индии. М-р Браун глубоко заинтересовался оккультной литературой, познакомился с м-ром Синнеттом и был принят в Теософское Общество.

Он возымел сильное желание поехать в Индию, дабы принять участие в работе центральной штаб-квартиры Теософского Общества и таким образом приблизиться к самим Великим Учителям. Он отплыл 25-го августа 1883 года. Его приняли с распростертыми объятиями Е.П.Блаватская и полковник Г.С.Олькотт. Во время длительной поездки по Индии последний воспользовался случаем и объяснил ему в письме как преимущества, так и опасности, сопряженные с его неожиданным решением, и сделал ему конкретные предупреждения. Тем не менее м-р Браун рьяно присоединился к полковнику Олькотту в его поездке, догнав его в Шолапуре.

Именно во время поездки, близ Лахора, произошла описанная встреча с Учителем Кут Хуми.

М-р Браун получил от Учителя еще несколько посланий через Е.П.Блаватскую и Дамодара. Духовные возможности, выпавшие ему в это время, были весьма необычны. Он сам говорит своим читателям, что вследствие сильного желания стать чела Братьев, он решился вечером 7-го января 1884 года предложить себя для испытания. Он был полностью «предупрежден о трудностях пути», на который жаждал вступить, но был «уверен, что благодаря глубокой приверженности и доверию к “моему Учителю”, все будет хорошо».

Однако испытание Брауна стало одним из тех печальных случаев, которых в теософском движении было немало. Полковник Олькотт, упоминая о нем в «Листах старого дневника» (H.S.Olcott. Old Diary Leaves, III, 326), говорит, что собственная оценка Брауна показывает его, к несчастью, как «эмоционального сентименталиста, совершенно не приспособленного к практической жизни в мире. Перед тем как прийти к нам, он постоянно менял свои взгляды и продолжает в том же духе до сих пор; последнее известие таково, что он стал католиком, надел сутану, проносил ее всего несколько дней, снова стал мирянином и теперь преподает в римско-католическом колледже в Мадрасском округе и женился на евразийской даме, вдове зрелого возраста. Пусть же он будет удачлив в своих предприятиях и найдет тот душевный мир, к которому так долго стремился».

Б.М.Цырков

Приложение 6

К статье: «Осаждение»

*[H.P.Blavatsky. Collected Writings,
Vol. VI, 1954, pp. 122-126].*

Дабы завершить картину и предоставить серьезным ученикам дополнительную информацию об *осаждении* и сходных феноменах, думается, что целесообразно поместить здесь статью, вышедшую несколькими месяцами раньше на страницах «Theosophist» под названием «Ответы на некоторые научные вопросы».

Профессор Д.Смит из Сиднея, который вступил в Теософское Общество в 1882 году и встретил в Бомбее Е.П.Блаватскую, получив по этому случаю 1-го февраля 1882 года краткое послание от Учителя, гласившее: *«Нет возможности писать вам внутри ваших же писем, но Я могу писать прямо. Трудитесь для нас в Австралии, и мы не окажемся неблагодарными, но докажем вам наше действительное существование и возблагодарим вас!»* (См. отчет профессора Смита в «Hints on Esoteric Theosophy», Vol. I, pp. 97-98; 3rd ed., pp. 137-138). Теперь он жаждал новых доказательств оккультных способностей Братьев.

По его собственным словам: *«Желая получить, если возможно, дополнительные свидетельства власти над силами природы, которую обладают Адепты или Братья, сотрудничающие с госпожой Блаватской, я написал этой леди из Неаполя в марте прошлого года [1882] и вложил короткую записку Брату, от которого получил прошлое послание. Я хотел, чтобы на нее ответили, не разворачивая ее, поэтому просил мою жену зашить записку, что она и сделала в высшей степени надежно, двойной нитью цветного шелка, образец которой я сохранил. Записка не могла быть развернута для прочтения без того, чтобы разрезать бумагу или распороть нитки; а если бы нить была распорота, то никакими известными средствами ее нельзя было бы восстановить...»* (Harbinger of Light, Melb., Aug., 1883).

Ответ Е.П.Блаватской, написанный в Бомбее 23-го июля 1882 года, пропутешествовал до Мельбурна, потом до Лондона и, наконец (18.01.1883), попал в руки профессора Смита в Каннах. В своем ответе она объяснила неудачу эксперимента профессора Смита нелюбовью Братьев ко всякого рода проверкам, но просила его не сердиться на Них за это. Позволим профессору Смицу вновь высказаться самому:

«За этим последним замечанием следовала саркастическая записка, написанная красными чернилами и тем же самым почерком, что и письмо, полученное мною в прошлом году, содержащая очень любезный и тактичный совет. Внутри письма госпожи Блаватской находилось письмо поменьше, написанное красными чернилами и адресованное мне. Оно было так необычно сложено и заклеено, что я не мог вскрыть его и был вынужден разрезать его ножом. Внутри находилась записка, посланная мною Братьям, совершенно нетронутая. Я рассмотрел ее с величайшим вниманием, используя увеличительные стекла, и пригласил нескольких дам (включая мою жену, которая шивала ее), чтобы исследовать ее, и мы все пришли к выводу, что шов не был нарушен, а бумага не была испорчена никоим образом. Затем я разрезал бумагу вдоль одной стороны и вынул кусок голубой китайской бумаги примерно пять на шесть дюймов, сложенную втрое. На бумаге был едва различимый рисунок, похожий на водяные знаки, и что-то написанное красными чернилами вокруг полей, начинавшееся так:

“Я вижу, что ваши дамы неверующие, и они лучшие швеи, нежели наши индийские и тибетские девушки”. Там было еще несколько слов, содержащих ссылку, очевидно, на то письмо, которое я получил от того же автора в Индии. Я говорю “тот же самый автор”, ибо почерк и подпись были идентичны». (Там же).

Д.Смит написал Е.П.Блаватской из Ниццы 31-го января 1883 года и описал ей происшедшее. Вероятно, некоторое время спустя, из Европы или по возвращении в Австралию, он послал ей запрос по поводу объяснения подобных феноменов, где поставил те вопросы, благодаря которым в «*Theosophist*» появилась следующая статья с вводными замечаниями Е.П.Блаватской.

Б.М.Цырков

Ответы на некоторые научные вопросы

*[«The Theosophist», Vol. V,
№ 1 (49), October, 1883, p. 22]*

Недавно редактором было получено письмо от одного из наиболее выдающихся наших австралийских собратьев, содержащее несколько вопросов в науке такой важности, что ответы, с его позволения, мы приводим для наших читателей. Автор ответов — чела, знакомый с терминологией западной науки. Если мы не ошибаемся, то здесь впервые столь кратко и ясно объяснен процесс управления атомами, которым владеет Адепт-окультист, и феномены «прохождения материи сквозь материю».

*Редактор
[Е.П.Блаватская]*

Ответы на вопросы профессора

Сначала рассмотрим феномен «осмоса» [извлечения] вашей записки из запечатанного конверта, прошитого ниткой, и замены его на собственный ответ без нарушения печати или нити. Это одно из совершенных доказательств наивысшей осведомленности и управления атомарными связями у наших восточных Адептов по сравнению с современными учеными мужами Запада, к чему я давно привык. Это была та же самая сила, которая участвовала в образовании письма в воздухе вашей комнаты и в случае многих других писем, возникших из воздуха, а также дождя из роз, золотого кольца, выскочившего из сердцевины махровой розы, когда ее держал в руке [Г.С.Олькотт], или кольца с сапфиром, недавно удвоенного для высокопоставленной леди, и в других случаях.

Разгадка заключается в том, что «сила сцепления» является проявлением Универсальной Божественной Силы и может быть разорвана и вновь восстановлена в любой заданной группе атомов вещества той же самой Божественной Силой, присущей человеческой монаде. Атма — вечный духовный принцип в человеке — имеет то же свойство власти над грубой силой, что и Универсальный Принцип, частью которого она является. Адептство — это только венец духовной эволюции, и силы духа постепенно развиваются сами, пропорционально поступательному развитию претендента, моральному и духовному. Таким образом, это должно подвести под нашу современную теорию эволюции новый величественный базис и придать ей характер возвышенно духовной философии, вместо унижающе материалистической. Я всегда был уверен в радушной поддержке самых интуитивных из ваших западных людей науки, если бы они подошли к рассмотрению нашей арийской науки Архатов с этой точки зрения.

Для вас не составит большого труда провести границу между «привидением» и Адептом. Последний является живым человеком, достойным служить высочайшим идеалом человеческой способности к совершенствованию. Первый же — лишь нерассеявшиеся скопления атомов, недавно объединявшихся в живой личности в качестве ее низших, или, вернее, более грубых и более материальных телесных оболочек, которые в течение жизни были заключены во внешнюю оболочку — тело, а после смерти освобождены, чтобы на время задержаться в астральном слое (эфир или акаша), ближайшем к земле. Закон магнито-витальных влечений объясняет тяготение этих «оболочек» к тем или иным местам и личностям. А если вы постулируете себе шкалу особого *психологического тяготения*, то сможете представить, как большая плотность души, отягощенной материей низменных (или даже антидуховных, хотя и не животных)

чувств, будет затруднять ее восхождение к чистой сфере духовного существования. Хотя я сознаю несовершенство своего научного изложения, но чувствую, что ваша высшая способность к пониманию естественных законов благодаря этому намеку заполнит все пробелы.

Заметьте, что ни один Адепт не может дезинтегрировать и воссоздать организм выше растительной стадии: Универсальный *Манас* начинает развиваться в животных, а в человеке завершает свою дифференциацию до индивидуального существа. В растении он является еще недифференцированным универсальным духом, одушевляющим всю массу атомов, вышедших за рамки инертной минеральной стадии и готовящихся к дифференциации. Даже в минералах есть движение, но это скорее едва заметный трепет Жизни, нежели ее активное проявление в создании формы — ответвления, которое достигает своего максимума не в стадии физического человека, как вы можете предположить, но в более высокой стадии Дхиан Коганов или Планетных Духов, то есть некогда человеческих существ, которые прошли лестницу эволюции, но еще не воссоединились, не слились с Парабраманом — Универсальным Принципом.

И прежде чем закончить, еще одно слово о «прохождении материи сквозь материю». Материя может быть определена как сконденсированная акаша (эфир); разъятая на атомы, она изменяет свои свойства, подобно тому, как сконденсированные частицы воды отличаются от перегретого пара. Восстановите дифференцированную материю *до прежнего*, недифференцированного, состояния, и будет нетрудно понять, как она может проходить сквозь промежутки вещества, будучи дифференцированной, — ведь мы легко представляем себе прохождение электричества и других энергий через их проводники. Высоким мастерством является способность по желанию разрывать и восстанавливать атомные взаимосвязи в веществе: удалять атомы друг

от друга настолько, чтобы они становились невидимыми, и в то же время поддерживать их в полярной зависимости в пределах радиуса притяжения, дабы устремить их обратно, в их первоначальное, сцепленное, взаиморасположение и вновь образовать вещество. А поскольку мы располагаем тысячами доказательств, что наши Адепты-окультисты обладают этим знанием и силой, кто сможет осудить нас за то, что мы почитаем этих Адептов как истинных учителей в науке и самых умных из наших современных авторитетов? Впоследствии, как было отмечено выше, выход в свет этой философии арийских Мудрецов поможет человечеству возродить нравственность и пробудить духовную природу человека, а также сделать представления о счастье возвышеннее и совершеннее, нежели те, которыми мы руководствуемся ныне.

Приложение 7

Т. Субба Роу

Биографическая справка

*[H.P.Blavatsky. Collected Writings,
Vol. VI, 1954, pp. 267-272].*

Т. Субба Роу Гару (T. Subba Row Garu) был ведантистом из Нийога, из браминской касты «смарта» («адвайта»). Родился в Коканаде 6 июля 1856 года, в округе Годавари, на Коромандельском побережье Индии. Его родной язык — телугу. Его дедушка был шеристадаром округа, а дядя по материнской линии — диваном (премьер-министром) раджи Питхапурама. Его отец умер, когда ему было шесть месяцев от роду, и его воспитывал дядя. Он учился в Коканадской индусской школе, где не

проявил особых способностей. Однако, поступив в 1872 году в колледж штата Мадрас, учился блестяще и единственный в своем классе получил степень бакалавра искусств.

В том же году, некоторое время спустя, сэр Т. Мадхава Роу, тогдашний *диван* штата Барода, предложил ему должность архивариуса Верховного Суда этого штата, которую Субба Роу занимал около года, после чего вернулся в Мадрас, где сдал экзамен на бакалавра права.

Избрав юриспруденцию своей профессией, он прошел стажировку и был принят на должность *вакилы* (адвоката) Верховного Суда во второй половине 1880 года. Его адвокатская практика была очень успешной и могла бы и дальше приносить ему большой доход, если бы он не увлекся философией, к которой, как он признался полковнику Олькотту, его тянуло с неодолимой силой. О его блестящих способностях свидетельствует тот факт, что в 1885 году он успешно сдал экзамен по геологии для прохождения обязательной государственной службы, несмотря на то, что это был новый для него предмет, а на подготовку у него была только одна неделя.

Субба Роу не выказывал ранних признаков обладания каким-либо мистическим даром, и даже сэр Т. Мадхава Роу не замечал ничего похожего, когда тот служил у него в Бароде. Полковник Т.С. Олькотт пишет:

«Я особенно расспрашивал по этому поводу его мать, и она сказала, что ее сын впервые заговорил о метафизике лишь после вступления в контакт с основателями Т[еософского] О[бщества]; эта связь началась с переписки между ним и Е.П.Б[лаватской] и Дамодаром [Маваланкаром] и стала личной после нашей встречи с ним в Мадрасе в 1882 году. Казалось, что оккультный опыт, давно забытый, внезапно открылся перед ним; к нему пришла память о его прошлой жизни; он узнал своего Гуру и с тех

пор поддерживал контакт с ним и другими Махатмами (с некоторыми — личный, в нашей штаб-квартире, с другими — в ином месте и по переписке). Он сказал своей матери, что Е.П.Б[лаватская] — великий йог и что он видел многие странные явления в ее присутствии. К нему вернулись накопленные им знания санскритской литературы, а его шурин поделился со мной, что если процитировать любой стих из Бхагавадгиты, Брахмасутр или Упанишад, то он сразу же скажет, в каком месте он написан и по какому поводу. Те, кому посчастливилось слышать его лекции о Бхагавадгите на съезде Т[еософского] О[бщества] 1886 года в Адьяре, легко могут в это поверить, настолько совершенным казалось его знание этого бесценного произведения. Он был самым блестящим и интересным собеседником, а послеобеденные разговоры с ним были столь же поучительны, как и чтение солидной книги. Но эту таинственную сторону своей натуры он открывал только перед родственными душами. Некоторым может показаться странным, что проявляя почти детское послушание своей матери в бытовых вопросах, он выказывал непонятную скрытность в отношениях с ней и со всеми родственникам и обычными знакомыми во всем, что касалось духовных вопросов. На ее постоянные просьбы дать ей оккультные советы он неизменно отвечал, что не смеет открывать секреты, доверенные ему его Гуру. Он жил своей оккультной жизнью уединенно. И привычная сдержанность придавала больший вес его доверительным сообщениям, которые он делал членам своей семьи». («Theosophist», Vol. XI, July, 1890, pp. 577-78).

Е.П.Блаватская и Субба Роу были учениками одного и того же Адепта — Учителя М[ориа]. В качестве свидетельства глубокого уважения, которое она испытывала к оккультным знаниям Субба Роу, можно привести ее редакторское замечание, что «мы не знаем большего авторитета в Индии в области эзотерического стороны философии

адвайты» («*The Theosophist*», Vol. IV, February, 1883, p. 118). Следует также вспомнить, что она указала его имя рядом со своим в рекламном сообщении о предстоящем издании «Тайной Доктрины», которое появлялось несколько раз на страницах «*Theosophist*» в 1884 году. В то время ее книга планировалась как «Новая версия “Разоблаченной Изиды”». С перераспределением информации, большими и важными дополнениями, многочисленными замечаниями и комментариями».

Как она сама писала А.П.Синнетту в начале 1884 года: «А в результате я, охромевшая и полумертвая, теперь снова должна просиживать ночами, переписывая всю “Разоблаченную Изиду”, называя ее “Тайной Доктриной” и делая из первоначальных двух томов три, а то и все четыре, а Субба Роу помогает мне и пишет большую часть комментариев и пояснений». (Е.П.Блаватская. Письма А.П.Синнетту. — М.: Сфера, 1997. — С. 133). Однако этот изначальный замысел не осуществился. Позднее, 9 января 1895 года, получив от Учителя М. план написания «Тайной Доктрины» и поработав над ней, она послала часть рукописей Субба Роу на проверку и рецензирование. Это было в 1886 году, во время ее пребывания в Германии. Его мнение расстроило ее, так как черновой вариант показался ему расплывчатым и хаотичным. Это заставило ее начать все сначала и, возможно, отчасти стимулировало ее к созданию более солидного и впечатляющего текста.

Примерно в это же время между Субба Роу и Е.П.Блаватской начались разногласия, главным образом, по второстепенным философским вопросам, связанным, в первую очередь, с классификацией составляющих человека принципов. Невозможно сказать ничего определенного по поводу этого спора, но веским доказательством того, что, по большей части, он «не имел под собой серьезного основания», служит тот факт, что оба варианта классификации человеческих

принципов были изложены на страницах «*Theosophist*» по указанию Махатмы М., который был Учителем и Е.П.Блаватской, и Субба Роу.

Однако, существует еще одна и намного более серьезная причина взаимного непонимания между ними. Следует помнить, что Субба Роу был весьма консервативным и непреклонным брамином, посвященным в самые эзотерические тайны древних традиционных учений. Он очень переживал из-за вульгарной профанации имен Учителей, которая имела место, и будучи брамином, совершенно не одобрял тот факт, что Е.П.Блаватская раскрыла широкой публике некоторые сокровенные аспекты смысла индусских рукописей, хранившихся до той поры в святой святых внутренних храмов.

Ортодоксальному брамину было трудно примириться с мыслью, что это сделано женщиной европейского происхождения. Отсюда внутренний разлад между сердцем и умом этого человека — конфликт, который, судя по всему, и привел его к временному отходу от активного участия в делах Т[еософского] О[бщества].

В письме, адресованном миссис и мисс Арундейл от 16 июня 1885 года, Е.П.Блаватская пишет:

«Такие, как Субба Роу, бескомпромиссные посвященные брамины, никогда ничего не обнаружат — даже если им разрешат. Они слишком ненавидят за это европейцев. Разве он не заявлял мрачно м-ру и миссис К[упер]-О[укли], что отныне я — “оболочка, покинутая Учителями”? Когда я отчитала его за это, он ответил: “Вы повинны в самых ужасных преступлениях. Вы выдали оккультные секреты — самые священные и тщательно скрываемые. Лучше принести в жертву Вас, чем то, что никогда не предназначалось для европейских умов. Люди слишком верили в Вас. Пора было зародить сомнение в их головах. Иначе они выкачают из Вас все, что Вы знаете”. И сейчас он действует в этом же духе».

Важно иметь в виду, что несмотря на перемену в отношении к Е.П.Блаватской в более поздний период, Субба Роу никогда не сомневался в том, что она обладала оккультными способностями и знаниями и что она находилась в постоянном контакте с Адептами. Субба Роу никогда не ставил под сомнение оккультную честность и достоверность ее учения. И это признание со стороны ортодоксального брамина представляется нам очень важным.

Как представитель Шрингери-матхама в Мадрасе, Субба Роу пользовался у ортодоксальных индусов большим авторитетом. Следовательно, его мнение о Е.П.Блаватской оказало существенное влияние на многих из них, к прискорбию тех, кто остался ей верен.

В 1888 году Субба Роу вышел из Теософского Общества. Вскоре у него началась тяжелая болезнь непонятного происхождения. Он умер в 1890 году, в возрасте всего лишь 34 лет.

В связи с этим полковник Олькотт написал следующее (Old Diary Leaves, IV):

«Третьего июня я посетил Т. Субба Роу по его просьбе и загипнотизировал его. Он был в ужасном состоянии, его тело покрылось нарывами и волдырями от макушки до подошвы ступней в результате заражения крови неким таинственным образом. Он не мог обнаружить причины заражения ни в пище, ни в питье и потому пришел к выводу, что это, вероятно, следствие злобных действий элементалов, чью враждебность он возбудил ритуалами, совершенными им для своей жены. Это согласовалось и с моим личным впечатлением, ибо как только я приблизился к нему, то ощутил сверхъестественное влияние, исходившее от него. Зная его как образованного оккультиста, которого высоко ценила Е.П.Б[лаватская], и как автора серии превосходных лекций о Бхагавадгите, я был глубоко потрясен тем физическим состоянием, в

котором застал его. Хотя мое гипнотическое воздействие на него и не спасло ему жизни, однако, оно укрепило его настолько, что его можно было перенести в другой дом, и когда я увидел его через десять дней, он казался посвежевшим. Он сказал мне, что его выздоровление началось со дня лечения. Однако перемена к лучшему оказалась лишь временной, ибо он умер ночью 24-го числа того же месяца и был кремирован в 9 часов утра следующего дня. От членов его семьи я узнал некоторые интересные подробности. В полдень 24-го числа он сообщил находившимся возле него, что его позвал его Гуру, что он скоро умрет и что сейчас он начнет тапас (мистическое заклинание) и не желает, чтобы его беспокоили. С той минуты он уже ни с кем не говорил...»

Обстоятельства смерти Субба Роу, похоже, свидетельствуют о каком-то неоплаченном кармическом долге, который ему необходимо было погасить, чтобы продолжить свой путь к просветлению.

Единственной работой Субба Роу, которая представляет собой единое целое, является курс лекций «Комментарии к Бхагавадгите». Тукарам Татъя издал его отдельной книгой в Бомбее в 1888 году, правда, с небольшими сокращениями. Самое лучшее издание было осуществлено Theosophical University Press (Point Loma, Calif., 1934); в него были внесены все исправления, которые автор счел необходимым сделать к тому времени.

Т. Субба Роу написал множество бесценных статей и очерков для «*Theosophist*», некоторые из которых были созданы явно под влиянием его Учителя. Некоторые его статьи Е.П.Блаватская сопровождала содержательными примечаниями и комментариями. Вскоре после смерти Субба Роу его повсеместно разбросанные работы были объединены Тукарамом Татъей и изданы в Бомбейском Theosophical Publication Fund в одном большом томе под названием «Эзотерические

труды Т. Субба Роу» (Bombey, 1895; Theosophical Publishing House, Adyar, Madras, 1931).

В своем некрологе памяти Субба Роу полковник Г.С.Олькотт пишет следующее:

«Субба Роу, Е.П.Блаватская, Дамодар и я были в тесных дружеских отношениях. Он был главным инициатором того, что мы в 1882 году получили приглашение посетить Мадрас и выбрали этот город для центральной штаб-квартиры Т[еософского] О[бщества]. Субба Роу был посвящен нами в тайну паломничества Дамодара на север, и через год с небольшим после того, как последний пересек границу Тибета, он написал ему о себе и своих планах. Субба Роу говорил мне об этом давно и вновь вернулся к этой теме на днях, в один из моих визитов к нему, когда он был прикован к постели болезнью». (Theosophist, Vol. XI, July, 1890, pp. 577-78).

Несмотря на обладание обширными оккультными познаниями и осознание скрытых опасностей, подстерегающих истинного оккультиста, Т. Субба Роу все же стал жертвой некоторых из них. Бесспорно он был одним из самых ценных сотрудников раннего периода теософского движения, ибо через него Учителя передали миру некоторые элементы своего учения параллельно с теми, что шли через Е.П.Блаватскую.

Б.М.Цырков

Словарь иностранных слов и выражений

Ad infinitum (лат.) — бесконечности.

Alter ego (лат.) — другой я, второй я.

Anathema maranatha (лат.) — да будет отлучен.

A priori (лат.) — «из предыдущего», на основании общих положений, принимаемых за истинные.

A propos (франц.) — по поводу.

Britannical Ansulae (лат.) — Британские острова.

Complices (лат.) — свернувшиеся.

Consentes (лат.) — боги-советники.

Dicta (лат.) — множеств. число от *dictum* — слово, изречение, выражение, предписание.

En masse (франц.) — целиком, все вместе.

Ex cathedra (лат.) — с кафедры; непререкаемо, авторитетно.

Fons et origo (лат.) — источник и начало.

Hoi polloi (греч.) — массы, простонародье.

In abscondito (лат.) — в укрытии.

In toto (лат.) — в целом.

Lapis philosophorum (лат.) — философский камень.

Lusus naturae (лат.) — игра природы.

Magna Graecia (лат.) — Великая Греция.

Memento mori (лат.) — помни о смерти.

Meum (лат.) — мой.

Modus operandi (лат.) — способ действий, методы или механизм действия.

Monas (греч.) — монада.

Mythos (греч.) — миф, предание, сказание.

Novensiles (лат.) — новые боги, заимствованные у других народов.

Pacta conventa (лат.) — договор, соглашение.

Rara avis (лат.) — редкая птица.

Pari passu — повсеместно.

Per se (лат.) — сам по себе; в чистом виде, без примесей; как таковой.

Post-mortem (лат.) — после смерти, посмертно.

Pro tempore (лат.) — временно, в соответствии с требованиями времени.

Rapport (франц.) — связь.

Reliquiae (лат.) — оставшаяся часть, останки, прах.

Sanctum sanctorum (лат.) — «святая святых».

Savonade (франц.) — головомойка.

Sine qua non (лат.) — непременно условие.

Status quo ante (лат.) — положение, которое было раньше.

Teum (лат.) — твой.

Verbatim (лат.) — «дословно».

Vice versa (лат.) — «обратной чередой», наоборот; в обратном порядке, обратно.

Vis viva, также *vis vitalis* (лат.) — жизненная сила.

Vous ne l'aurez pas vole savonade (франц.) — Вам не миновать головомойки.